

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

Збоев Артем Вячеславович

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ БОЛГАРИИ В 1939–1950 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Американско-болгарские отношения до вступления США во Вторую мировую войну	
§ 1.1. Развитие американско-болгарских отношений до начала Второй мировой войны.....	30
§ 1.2. Противодействие Вашингтона включению Болгарии в состав фашистско-милитаристского блока в 1939–1941 гг.	51
Глава 2. Политика США в отношении Болгарии в 1941–1944 гг.	
§ 2.1. Проблема признания состояния войны между Болгарией и США.....	70
§ 2.2. Позиция США по болгарскому вопросу на конференциях антигитлеровской коалиции 1943 г.	78
§ 2.3. Операции американских ВВС и деятельность разведывательных служб по выведению Болгарии из войны на стороне Германии.....	103
Глава 3. Политика США в период установления в Болгарии коммунистического режима	
§ 3.1. Политика США в отношении Болгарии в процессе послевоенного мирного урегулирования	136
§ 3.2. Проблема вовлечения США во внутривнутриполитические процессы в Болгарии после войны	174
§ 3.3. Болгария в балканской военно-политической стратегии США в 1944–1950 гг.	190
 Заключение	 204
 Источники и литература	 211
 Приложение	 260
 Список сокращений	 261

Введение

Актуальность темы исследования. В результате глобальной трансформации системы международных отношений в 40-е гг. XX в. США стали одним из определяющих элементов мирового порядка. В связи с этим актуальной научно-исследовательской проблемой является эволюция американской внешней политики в XX в., её идейные истоки и практическая реализация, глобальные и региональные аспекты. Важное место в стратегии Вашингтона в рассматриваемый период приобрёл Балканский полуостров и расположенная в его центральной части Болгария. В силу своего геополитического положения она с давних пор являлась предметом соперничества между великими державами, в которое в 1940-е гг. включились и США. В годы Второй мировой и на начальном этапе холодной войны отношения Вашингтона и Софии прошли непростой путь, им были свойственны элементы сотрудничества и противостояния. Изучение опыта взаимодействия великой державы с государством, занимавшим периферийные позиции в европейской политике в контексте проблем, связанных с обеспечением всеобщей безопасности и формированием сфер влияния, может быть полезным в настоящее время, в условиях нестабильности и регулярно проявляющихся кризисов нынешней системы международных отношений.

Изучение политики США в отношении Болгарии представляет особенный интерес для России. Известно, что российский и болгарский народы объединяют многовековые исторические, культурные, религиозные связи. По сей день жители Болгарии демонстрируют наибольший среди стран Евросоюза уровень лояльности к РФ¹ и желание поддерживать сотрудничество с нашей страной, что периодически даёт политикам основание называть Болгарию «троянским конём» России в западных межгосударственных структурах². С другой стороны,

¹ Kalan D. Bulgaria's Turn. Sofia Gives Moscow Some Attitude // Foreign Affairs. 09.06.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/bulgaria/2015-06-09/bulgarias-turn>.

² Посланикът на Русия в Европейския съюз Владимир Чижов // Капитал. 10.11.2006. URL: http://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2006/11/10/293214_vladimir_chijov_vie_ste_nashiiat_troianski_kon_v_es_v/; Новый президент Болгарии заявил, что его политика не будет антироссийской // ТАСС: информационное

болгарская правящая элита в настоящее время проводит выраженный прозападный курс и ориентируется на сотрудничество с ЕС, НАТО и США, рассчитывая на укрепление с их помощью военной, экономической и энергетической безопасности своей страны, что фактически предполагает замещение влияния России³. Американские политики называют Болгарию своим новым стратегическим партнёром на Балканах⁴ и выступают за расширение сотрудничества Североатлантического альянса с этой страной, в том числе, для противостояния «российской угрозе»⁵. Как и 70 лет назад, Болгария – предмет соперничества между Москвой и Вашингтоном, и обращение к его истокам даёт ценный материал, показывающий последствия игнорирования участниками международного процесса интересов друг друга, взаимодействия с позиции силы и предпочтения тактических успехов в ущерб долговременному стратегическому партнёрству.

Актуальность исследования политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг. обусловлена как современной политической ситуацией, так и продолжающимися дискуссиями по проблемам Второй мировой войны,

агентство России. 31.10.2011. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/547486> ; Паликрушева П. Wall Street Journal: Путин иска да направи от България «троянски кон» // Светът днес. 29.06.2015. URL: <https://worldtodaybg.com/2015/06/29/wall-street-journal-путин-иска-да-направи-от-българия/>

³ Попов Р. «Б. Борисов: „Стратегическото партньорство между България и САЩ е препотвърдено“» // Гласът на Русия. 15.01.2015. URL: http://bulgarian.ruvr.ru/2015_01_15/B-Borisov-Strategicheskoto-partnorstvo-mezhdu-Blgarija-i-SASHH-e-prepotvrdeno-5880/ ; Уманская Л. А. Современные политические процессы в Болгарии: София между Западом и Россией // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. 2015. № 2 (43). С. 108–110; Национална програма «България в НАТО и в европейската отбрана 2020» // Министерство на отбраната на Република България. URL: http://www.md.government.bg/bg/doc/programi/20141009_Natsionalna_programa_2020.pdf С. 11.

⁴ Цонева И. Ерик Рубин: САЩ винаги ще бъдат ключов партньор на България // Новини БНТ. 07.04.2016. URL: <http://news.bnt.bg/bg/a/erik-rubin-sashch-vinagi-shche-bdat-klyuchov-partnор-na-blgariya> ; Стратегическото партньорство между България и САЩ е основа за по-активни действия за справяне с общите предизвикателства пред сигурността // Администрация на Президента на Република България. 06.05.2016. URL: <https://www.president.bg/news3180/strategicheskoto-partnорstvo-mezhdu-balgariya-i-sasht-e-osnova-za-po-aktivni-deystviya-za-spravyane-s-obshtite-predizvikatelstva-pred-sigurnostta.html>

⁵ На территории Болгарии в настоящее время расположены 4 базы в совместном пользовании с НАТО, болгарское руководство заявляет о готовности размещения в стране элементов ПРО, проводятся совместные учения американских ВС и армий причерноморских стран. См.: Гришин Я. Я. Американские базы в Восточной Европе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2007. № 1. С. 254; Ямбаев М. Существуют ли у современной России интересы на Балканах? // Балканот и Русија: општо и специфично во историскиот и културниот развиток. Скопје, 2009. С. 218; US to increase military presence in Eastern Europe // BBC. 30.03.2016. <http://www.bbc.com/news/world-europe-35930130>; САЩ увеличават военното си присъствие в Източна Европа, включително и в България // Евроком. 31.03.2016. URL: <http://eurocom.bg/news/article/sasht-uvelichavat-voennoto-si-prisustvie-v-iztochna-evropa-vkliuchitelno-i-v-bulgariia>

формирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и зарождения холодной войны. Неопубликованные материалы фондов российских архивов, оцифрованные и открытые для публичного доступа документы архивов Болгарии и США нуждаются в тщательном анализе и введении в научный оборот. Анализ новых документов позволит расширить имеющиеся знания о событиях дипломатической истории 1940-х гг., взглянуть на них более объективно и всесторонне.

Степень изученности темы. Внешняя политика США в 1940-х гг. и её региональные аспекты являются предметом исследования отечественных и зарубежных историков на протяжении уже более полувека, и за этот период ими был изучен и введён в научный оборот внушительный массив источников, освещены как широко известные, так и малоизвестные события и процессы данного исторического отрезка, сложилось несколько вариантов их интерпретации.

В развитии отечественной историографии выделяют главным образом два этапа – советский и постсоветский. В интерпретации **советской историографии** (1950-е – 1980-е гг.) правящие круги Соединённых Штатов в первой половине XX в. проводили империалистическую политику в интересах крупного капитала, боролись за расширение рынков сбыта американской продукции, препятствовали развитию революционных и национально-освободительных движений. Угроза со стороны фашистского блока вынудила президента Ф. Д. Рузвельта пойти на временное сотрудничество с Советской Россией. После разгрома стран «оси» в курсе американского руководства снова возобладали империалистические мотивы, что проявилось во вмешательстве США во внутренние дела Болгарии и других стран «народной демократии» с целью воспрепятствования революционным преобразованиям и подрыва позиций СССР в Восточной Европе. Советскими историками были довольно подробно освещены такие темы, как формирование военно-политической стратегии США во Второй мировой войне, обсуждение проблем послевоенного устройства на конференциях «большой тройки», деятельность движения Сопротивления и становление

коммунистических режимов в соседних с СССР странах. Определяющее воздействие идеологического фактора на советскую историческую науку вынуждало исследователей избегать критики действий сталинского руководства и возлагать всю ответственность за просчёты антигитлеровской коалиции в ходе Второй мировой войны и за развязывание холодной войны на правительства западных стран, что, конечно, сказывалось на объективности исследовательских оценок. Вместе с тем нельзя не отметить, что советскими авторами был накоплен значительный фактологический материал и проработан широкий круг отечественных и зарубежных архивных источников, в том числе, американских, английских, германских, французских и восточноевропейских.

Среди наиболее значимых работ советского периода, следует выделить труды А. Ю. Борисова, Ф. Д. Волкова, В. Л. Исраэляна, Ю. Л. Кузнецова, Л. В. Поздеевой, В. А. Секистова, А. И. Уткина, Н. Н. Яковлева, посвящённые государственным структурам Соединённых Штатов, механизму принятия внешнеполитических решений, истокам внешнеполитических доктрин США, а также конкретным проблемам советско-американских отношений в годы Второй мировой войны и начального этапа холодной войны⁶.

Балканское и восточноевропейское направление политики США исследовали Л. Б. Валев, В. К. Волков, Ю. П. Давыдов, К. Л. Жигня, М. А. Мунтян, И. И. Орлик, А. В. Потехин, А. А. Язькова и другие⁷.

⁶ Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983. 286 с.; Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. 304 с.; Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М., 1964. 608 с.; Он же. Дипломатия в годы войны. М., 1985. 477 с.; Кузнецов Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США. М., 1970. 351 с.; Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945. М., 1969. 552 с.; Секистов В. А. Война и политика (военно-политический очерк военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939–1945). М., 1970. 496 с.; Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. 543 с.; Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. М., 1961. 271 с.; Он же. Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1965. 480 с.

⁷ Волков В. К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978. 327 с.; СССР и страны народной демократии. Становление отношений дружбы и сотрудничества. 1944–1949 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, В. Я. Сиполс. М., 1985. 479 с.; Давыдов Ю. П. Политика «холодной войны» США против стран Восточной Европы (1945–1960 гг.) // Американские ежегодник. 1985. С. 9–26; Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа. (1945–1965). М., 1968. 287 с.; Потехин А. В. Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991. 138 с.; Язькова А. А. Политика США в отношении социалистических стран Юго-Восточной Европы в послевоенные годы (Основные аспекты проблемы) // Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984. С. 284–292; Она же. Восточная Европа в политике СССР и США (1944–1945 гг.) // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 68–76.

Первые исследования, посвящённые участию Болгарского царства во Второй мировой войне и его взаимоотношениям с США, появились уже в 50-е гг. XX в. Крупнейшим специалистом в данной области был советский историк болгарского происхождения Л. Б. Валев⁸. В основу его трудов была заложена традиционная для марксистской историографии концепция противостояния социалистической системы и мирового капитализма, представленного как итало-германским фашизмом, так и англо-американским колониализмом, имевших в некоторой степени схожие интересы и представлявших опасность для СССР. В годы войны на фоне сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции Великобритания и США продолжали руководствоваться, прежде всего, собственными интересами и предпринимали попытки завоевания господствующих позиций в Болгарии. Осуществлению этих планов помешала твёрдая позиция советского руководства на переговорах с союзниками, победоносное продвижение Красной армии и развитие болгарского движения Сопротивления во главе с коммунистами. Исследования Л. Б. Валева во многом заложили основы советской болгаристики, послужили опорой для дальнейшей разработки ряда её проблем.

Политику великих держав в отношении Болгарии накануне и в первые годы Второй мировой войны подробно исследовал И. Н. Чемпалов⁹. Свой вклад в изучение американо-болгарского взаимодействия военного периода внесли Б. Аратский, М. Позолотин, Р. П. Гришина и другие историки¹⁰. М. А. Мунтян, В. В. Тельнов, К. Л. Жигня проанализировали период послевоенного

⁸ Валев Л. Б. Из истории Отечественного фронта Болгарии (июль 1942 – сентябрь 1944 г.). М.; Л., 1950; Он же. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964. 372 с.; Он же. Начало Великой Отечественной войны и Болгария // Советское славяноведение. 1971. № 3. С. 37–54; История Болгарии: в 2 т. Т. 2 / Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. М., 1955. 611 с.

⁹ Чемпалов И. Н. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту и позиция великих держав // Учёные записки Уральского университета. Свердловск, 1968. С. 56–174; Он же. Политика великих держав на Балканах в период предвоенного политического кризиса в Европе (март август 1939 г.) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1941). Свердловск, 1976. С. 77–132.

¹⁰ Аратский Б. Укрепление народно-демократического государства Болгарии (1944–1954 гг.) // Болгарский народ в борьбе за социализм. Сб. ст. М., 1954. С. 65–99; Позолотин М. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. М., 1954. 152 с.; Лебедев Н. И. «Балканский вариант» англо-американской стратегии в период второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 41–60; Гришина Р. П. Отечественный фронт Болгарии после победы восстания 9 сентября 1944 года // Советское славяноведение. 1973. № 3. С. 3–19; Она же. Политическая обстановка в Болгарии весной – летом 1945 года // Советское славяноведение. 1974. № 5. С. 9–26.

урегулирования в Восточной Европе и участие США в подготовке перемирия и мирного договора с Болгарией¹¹.

Сотрудник Института славяноведения АН СССР Л. Я. Гибианский в ряде статей проанализировал процесс формирования восточноевропейской стратегии США и СССР в 1944–1945 гг., изучил позицию США в отношении Болгарии и других балканских стран в период Ялтинской и Потсдамской конференций¹². Важно отметить, что в работах Гибианского критика американской дипломатии носит умеренный тон, наблюдается отход от традиционного отождествления политики США и Великобритании, выявляется ряд расхождений позиций Рузвельта и Черчилля.

Начавшиеся во второй половине 1980-х гг. процессы «перестройки», политика «гласности», распад Советского Союза, расширение доступа к материалам советских архивов и снятие идеологических рамок открыли новый этап в развитии отечественной исторической науки. Зарождавшаяся **российская историография** во многом основывалась на пересмотре устоявшихся за предшествовавшие десятилетия точек зрения и изучении проблем, обойдённых вниманием советских историков. Рассекреченные материалы о тайной политике Коминтерна, о советской роли в процессах «советизации» восточноевропейских стран привели к формированию более критического взгляда на советскую внешнюю политику и перемене отношения к действиям Великобритании и США. В частности, был пересмотрен тезис советской историографии о принципиальных отличиях политики СССР и капиталистических стран, признано, что в действиях

¹¹ Мунтян М. А. Борьба Советского Союза за приём в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинёв, 1972. 190 с.; Он же. К вопросу о приёме Болгарии в Организацию Объединённых Наций // Советское славяноведение. 1973. № 2. С. 18–26; Он же. Восстановление дунайского судоходства после второй мировой войны (политико-экономические аспекты) // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984. С. 275–284; Тельнов В. В. К вопросу о подготовке мирного договора с Болгарией (1946 г.) // Советское славяноведение. 1979. № 1. С. 22–33; Тельнов В. В. Вопрос о заключении мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией в советско-американских отношениях (1944–1947 гг.). Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1979. 26 с.; Жигня К. Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после второй мировой войны (дипломатическая история). Кишинёв, 1981. 223 с.; Она же. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.). Кишинёв, 1987. 210 с.

¹² Гибианский Л. Я. Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции // Международные отношения на Балканах. М., 1974. С. 276–315; Он же. Вопрос о Болгарии, Румынии и Венгрии на Крымской конференции / Л. Я. Гибианский // Советское славяноведение. 1982. № 2. С. 9–22.

Москвы имели место черты экспансионизма и стремление к разделу сфер влияния.

Современные авторы признают, что хотя Болгария и Балканы в целом изначально не представляли особого интереса для США, советское стремление к обеспечению своей безопасности путём создания социалистической системы в Восточной Европе вошло в противоречие с американской концепцией безопасности, предполагавшей распространение во всём мире демократических ценностей, и Балканский полуостров стал одним из главных очагов холодной войны. Москва и Вашингтон не имели чётких планов послевоенного мироустройства и ещё менее были осведомлены о намерениях друг друга, в результате чего обе стороны стремились максимально укрепить свои военно-политические позиции на случай нового глобального конфликта. Стечение ряда факторов определило переход США и СССР от сотрудничества к противостоянию, в котором малые страны стали невольными участниками.

Стремление осуществить на основе новых источников и методологических подходов объективный анализ внешней политики США и советско-американских отношений в годы Второй мировой и холодной войн отмечает публикации Н. Е. Быстровой, Н. И. Егоровой, В. Л. Малькова, М. Ю. Мягкова, М. М. Наринского, В. О. Печатнова, В. В. Познякова, А. М. Филитова, А. О. Чубарьяна, В. Т. Юнгблюда и ряда других современных историков¹³.

¹³ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. 592 с.; Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003. 638 с.; Егорова Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–129; Иванов Р. Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы. М., 2005. 480 с.; Мальков В. Л. Ф. Рузвельт о проблеме безопасности в послевоенном мире. Беседы в Белом доме 29 мая 1942 года // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 76–78; Он же. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009. 495 с.; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945. М., 2006. 276 с.; Наринский М. М. Советское руководство и проблема границ и сферы влияния СССР в 1941–1946 гг. // Вестник МГИМО-университета. 2008. № 3. С. 3–13; Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006. 182 с.; Он же. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006. 751 с.; Позняков В. В. Крымская конференция в оценке американских участников переговоров // Американский ежегодник. М., 1985. С. 179–187; Филитов А. М. «Большая тройка»: мир, который они искали и нашли // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сб. мат-лов конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / Под. ред. В. Т. Юнгблюда. Киров, 2015. С. 105–115; Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. 475 с.; Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. 359 с.; Он же. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия». СПб., 1996.

Проблемам международных отношений в Восточной Европе и на Балканах посвящены работы Н. В. Васильевой, В. К. Волкова, А. Г. Задохина, А. Ю. Низовского, М. И. Мельтюхова и других авторов, содержащие анализ внутри- и внешнеполитических процессов в Восточной Европе в 1940-е гг.¹⁴ Политику США в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования, в частности, в отношении балканских стран, рассматривают Д. В. Ильин, А. А. Калинин, А. А. Костин, М. А. Росина, О. В. Рычкова, И. В. Смольняк¹⁵.

Хотя во многих современных исследованиях так или иначе затрагиваются проблемы, связанные с взаимодействием Соединённых Штатов Америки и Болгарии в середине XX в., число специализирующихся на этой теме авторов сравнительно невелико. Среди них следует выделить, прежде всего, сотрудников Института славяноведения РАН Т. В. Волокитину и Е. Л. Валева, харьковского историка С. В. Потрашкова, минского историка А. П. Салькова.

Исследования Т. В. Волокитиной подробно освещают процесс установления просоветских правительств в странах Восточной Европы и утверждение в них модели «народной демократии»¹⁶. В монографии «Программа революции.

222 с.; Он же. «Образы российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. // США. Канада: экономика, политика, культура. 1998. № 6. С. 66–78.

¹⁴ Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. София, 1998. С. 14–22; Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М., 1999. 524 с.; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. 605 с.; Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. М., 2000. 411 с.; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В. 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945–1965). М., 2000. 483 с.; Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. М., 2002. 686 с.; Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. М., 2002. 221 с.

¹⁵ Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров, 2014. 510 с.; Юнгблюд В. Т., Костин А. А. Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. Киров, 2004. 238 с.; Калинин А. А., Юнгблюд В. Т. Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. Киров, 2009. 366 с.; Рычкова О. В. СССР и новая власть в Восточной Европе в оценках американской общественности // Международные отношения в XX веке. Вып. 2: сб. науч. ст. Киров, 2009. С. 185–205; Она же. Восточная Европа в Ялтинско-Потсдамской системе: позиция американских дипломатов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4 (1). С. 62–66; Ильин Д. В. Конгресс США и планирование послевоенного устройства мира в 1941–1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 248 с.; Росина М. А. Политика США в отношении Румынии в 1944–1949 гг. / дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 285 с.; Смольняк И. В. Политика США в отношении Турции в 1939–1945 гг. / дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 217 с.

¹⁶ Волокитина Т. В. Программа революции: у истоков народной демократии в Болгарии, 1944–1946. М., 1990. 234 с.; Она же. Болгария на этапе народной демократии (1944–1948 гг.). От народной демократии к социализму «По Сталину» // Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. С. 357–392.

У истоков народной демократии в Болгарии» впервые в отечественной историографии была подробно изучена проблема противостояния крупнейших болгарских партий – коммунистической и аграрной. Основное внимание в работе уделено внутреннему положению Болгарии, характеристике политических партий и их программных установок, что также необходимо для более глубокого понимания роли США и СССР в развитии Болгарии. В отличие от авторов советского времени Т. В. Волокитина отмечает, что западные державы имели законное основание на участие в послевоенном урегулировании в Болгарии, а потому монополизация в стране советского влияния была неправомерной¹⁷. Е. Л. Валева главное внимание уделяет внешнеполитической стороне болгарского вопроса. В частности, она рассматривает роль и место Болгарии в политике СССР, Великобритании, США и Германии в 1939–1941 гг., болгарское движение Сопротивления в годы войны, влияние международных отношений на трансформационные процессы в послевоенной Болгарии¹⁸.

Монография С. В. Потрашкова, изданная в 2005 г.¹⁹, стала первым комплексным исследованием, в котором были рассмотрены проблемы взаимоотношений западных союзников и СССР по поводу Болгарии в 1941–1944 гг., при этом автор уделил большое внимание сравнительно малоисследованным аспектам такого взаимодействия. А. П. Сальков, специализирующийся на проблемах национально-территориального урегулирования в Центральной и Юго-Восточной Европе, раскрыл позицию великих держав и США по урегулированию проблем Южной Добруджи, македонских земель и побережья Эгейского моря²⁰.

¹⁷ Волокитина Т. В. Программа революции... С. 63.

¹⁸ Валева Е. Л. На перекрестке геополитических интересов великих держав, 1939–1941 // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 230–261; Болгария в годы Второй мировой войны // Там же. С. 262–301; Она же. Движение Сопротивления в Болгарии: национальная специфика // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. М., 2011. С. 366–386.

¹⁹ Потрашков С. В. Антигитлеровская коалиция и Болгария. 1941–1944 гг. Харьков, 2005. 282 с.

²⁰ Сальков А. П. «Беломорская» проблема как фактор международных отношений (XIX–XX вв.) // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 52–69; Он же. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 65–78; Он же. Территориальная проблема в болгаро-югославских отношениях. 1919–1949 гг. // Вопросы истории. 2008. № 5 С. 46–63.

За последние два с лишним десятилетия историками из России, Украины и Белоруссии была проделана значительная работа по освоению, систематизации, публикации рассекреченных документов, их критическому анализу и внедрению в научный оборот. Оценки современных авторов по сравнению с советскими приобрели более взвешенный характер, объективнее стала рассматриваться политика США и СССР в Болгарии. В то же время до сих пор продолжают дискуссии по ряду вопросов, в частности, о характере болгарского государственного режима до и после сентября 1944 г., о характере движения Сопротивления, статусе советских войск в Болгарии в 1944–1947 гг., о соотношении внутренних и внешних факторов в установлении коммунистического режима в Болгарии, о достижениях советской и американской дипломатии на союзнических конференциях и др.²¹

Болгарская историография истории Второй мировой и холодной войны во многом развивалась в том же русле, что и советская, и может быть подразделена на марксистскую и современную, или постсоциалистическую. Большое внимание болгарские историки уделяли соперничеству великих держав за влияние на Балканах с конца 1930-х гг. до марта 1941 г. и присоединению Болгарского царства к Тройственному пакту. В исследованиях Н. Генчева, Д. Сиркова, И. Димитрова и др.²² подробно рассмотрены обстоятельства прогерманского выбора царя Бориса III, предопределившие участие Болгарии в войне на стороне Гитлера со всеми вытекавшими из этого последствиями. Характерно изображение Болгарии как заложницы обстоятельств и жертвы собственного географического положения, где тесно переплетались интересы всех великих держав. Поскольку советская цензура до конца 1980-х гг. сдерживала критику в адрес СССР, то основная доля ответственности за вовлечение Болгарии в войну возлагалась на Великобританию и Германию. Гораздо меньшее внимание уделялось

²¹ Гибианский Л. Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы // Вопросы истории. 2004. № 6; Валева Е. Л., Волокитина Т. В. Советский фактор в годы Второй мировой войны в Болгарии: дискуссионные вопросы болгарской историографии // Славяноведение. 2011. № 3. 16–32.

²² Генчев Н. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на Втората световна война // Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. София, 1968. Т. 61. Кн. III. С. 365–390; Сирков Д. Външна политика на България, 1938–1941. София, 1979. 343 с.

Соединённым Штатам, которые до 1941 г. ещё довольно слабо проявляли своё присутствие на Балканах.

Одним из первых авторов, исследовавших политику США в отношении Болгарии после Второй мировой войны, был В. Божинов²³. В 1970–1980-х гг. интерес болгарских исследователей к политике США заметно возрос и обозначился изданием ряда статей и монографий, посвящённых этой теме. И. Димитров в числе прочих аспектов впервые подверг подробному изучению одну из первых акций американского руководства в отношении Болгарии – визит в Софию полковника У. Донована в январе 1941 г.²⁴ К началу 80-х гг. относятся первые работы историка Н. Г. Котева, внесшего значительный вклад в изучение военных и разведывательных действий западных союзников в годы войны на Балканах²⁵. М. Карасимеонов проследил взаимодействие болгарского руководства и ООН, затянувшийся процесс принятия Болгарии в международную организацию и роль в этом процессе США²⁶. Монография И. Боева, несмотря на очевидно тенденциозный характер, содержит обширный фактологический материал по проблеме балканской политики США после Второй мировой войны²⁷.

Значительный вклад в изучение болгарско-американских отношений принадлежит сотруднице Института истории Болгарской академии наук В. И. Тошковой, чьи первые статьи, посвящённые политике великих держав в Болгарии, выходили с начала 1970-х гг.²⁸ Её исследование «Болгария в балканской политике США (1939–1944 гг.)» до сих пор можно считать наиболее обстоятельным сочинением по данному периоду. Источниковой базой

²³ Божинов В. Защитата на националната независимост на България 1944–1947. София, 1962. 294 с.

²⁴ Димитров И. Между Мюнхен и Потсдам: българската политика през Втората световна война. София, 1998. 248 с.

²⁵ Минчев Д., Котев Н. Някои военнополитически аспекти на англо-американските бомбардировки над България (октомври 1943 – януари 1944 г.) // Военноисторически сборник. 1982. Кн. 6. С. 61–71.

²⁶ Карасимеонов М. ООН и България. София, 1975. 223 с.

²⁷ Боев И. Балканите в глобалната политика на САЩ, 1945–1975. София, 1986. 368 с.

²⁸ Тошкова В. И. Външнополитическото положение на България (юни 1941 – февруари 1943 г.) // Известия на Института по история. 1972. № 22. С. 15–54; Idem. The Policy of the United States towards the Axis-Satellites (1943–1944) // Bulgarian Historical Review. 1979. № 2. С. 3–26; Она же. Откъсването на България от Тристранния пакт в проектите на САЩ и Великобритания (1943–1944) // Българо-английски отношения в ново и най-ново време. София, 1987. С. 104–138; Idem. Bulgaria between the USSR and the USA (1944–1946) // Bulgarian Historical Review. 1995. № 1. Р. 66–90.

исследования послужили материалы болгарских архивов, документы Госдепартамента, Форин Офиса, политического архива ФРГ, материалы прессы, мемуарная литература и специальные исследования. Автор доказывает, что американское руководство демонстрировало особую заинтересованность в выведении Болгарии из германской сферы влияния, но при этом было намерено сохранить существовавший там буржуазный строй и не допустить подъёма революционного движения и сближения Болгарии с СССР после войны²⁹.

В 1990 г. была опубликована работа П. Шопова³⁰, содержащая дополнительные сведения о политике США. В то же время по ней можно судить о сохранении достаточно сильной идеологической инерции в болгарской исторической науке и склонности к односторонней критике «империалистической» и «экспансионистской» политики Вашингтона.

Падение идеологических барьеров на рубеже в 1980–1990-х гг. дало импульс новой волне исследований, в которых роли СССР и США подверглись серьёзной переоценке. Этому способствовало обращение к ранее полузапретным темам «советизации» Болгарии и участия СССР в установлении режимов «народной демократии»³¹, оккупации страны Красной армией в 1944–1947 гг. Значительный импульс в публицистике и научных исследованиях получила националистическая и русофобская тенденция (не менее традиционная для Болгарии, чем русофильская), склонная возлагать на СССР ответственность за приведение Болгарии к «третьей национальной катастрофе» по итогам Второй мировой войны, наложившей свой отпечаток на развитие страны на десятилетия вперёд³².

Начало 1990-х гг. обозначилось публикацией ряда мемуаров и дневников болгарских политических деятелей, открытием и обнародованием архивных документов. Коллектив историков в составе В. Тошковой, Н. Котева, Н. Стоименова, Р. Николова, С. Нойкова, Ж. Кьосева, Й. Баева составил и

²⁹ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. София, 1985. 424 с.

³⁰ Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. София, 1990. 303 с.

³¹ Исусов М. Сталин и България. София, 1991. 226 с.

³² Ангелов Д. Третата национална катастрофа: съветската окупация в България, 1944–1947. София, 2005. 354 с.

подготовил к изданию несколько сборников документов, относящихся к периоду 1940–1945 гг. и касающихся отношений Болгарии с великими державами. Введение в научный оборот этих материалов существенно обогатило источниковую базу современных исследований и позволило дать более объективную оценку американско-болгарским отношениям, что касается, по крайней мере, периода Второй мировой войны. Значительно менее исследованными остаются период второй половины 1940-х гг.

Большую ценность имеют работы современных болгарских историков И. Баевой, В. Димитрова, Е. Емануилова, Е. Калиновой, М. Крыстевой, С. Пинтева, И. Янева³³. Регулярно проводятся круглые столы и конференции, посвящённые роли Болгарии в международных отношениях, публикуются сборники статей по актуальным вопросам³⁴.

Говоря в целом о современных болгарских исследованиях, посвящённых Второй мировой и холодной войнам, следует отметить достаточную сбалансированность выводов относительно роли великих держав в развязывании Второй мировой войны, послевоенной советско-американской конфронтации и установлении «железного занавеса». Авторы сходятся во мнении, что каждая из великих держав имела свои интересы на Балканах и в Болгарии и стремилась к их

³³ Баева И. Българският социализъм след втората световна война Като изследователски проблем // Изследвания по история на социализма в България. 1944–1989. София, 2010. С. 7–24; Dimitrov V. Stalin's Cold War: Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–1948. Basingstoke, 2008. 252 p.; Емануилов Е. България в политиката на великите сили, 1939–1947. Велико Търново, 2003. 398 с.; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). София, 2004. 448 с.; Она же. Съветските и британските планове за България през Втората световна война // Русия и България – между «филството» и «фобството». Материали от научните конференции «Русия и Европа през XX век» и «Русия в Българската история». София, 2009. С. 273–284; Она же. Антихитлеристката коалиция и съдбата на България (1939–1945) // Дриновский Збірник. Т. IV. Харків-Софія, 2011. С. 258–269; Кръстева М. Морето в международните отношения и външната политика на България 1944–1949 г. Варна, 2005. 304 с.; Пинтев С. Съединените Щати и България (1947–1950) // България в сферата на советската политика... С. 346–351; Янев И. Външната политика на България през Втората световна война в българската историческа литература. 1938–1944 г. Варна, 2006. 259 с.

³⁴ Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война. София, 1971. 277 с.; Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. Международна научна конференция, посветена на паметта на Людмила Живкова (София, 27–28 септември 1983). София, 1985. 298 с.; България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. София, 1998. 395 с.; България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии. София, 2000. 445 с.; Русия и България – между «филството» и «фобството». Материали от научните конференции «Русия и Европа през XX век» и «Русия в българската история» / сост. И. Баева. София, 2009. 455 с.; Daskalov R. Debating the Past: Modern Bulgarian History; From Stambolov to Zhivkov. Budapest, 2011. 376 p.; История на Отечествения фронт/съюз в България: в 2 т. София, 2012; 70 години от поврата на Девети септември 1944 г. – исторически предпоставки и последствия. Сб. с науч. изслед. София, 2015. 421 с.

достижению всеми возможными способами: военными, экономическими или политическими. Сама Болгария, как и другие малые государства, не могла в полной мере придерживаться самостоятельной политики и вынуждена была примыкать к той стороне, которая обладала наибольшим могуществом в Центральной и Юго-Восточной Европе.

В англоязычной историографии внешней политики США середины XX в. традиционно выделяют несколько школ и теоретико-методологических направлений. Существуют различные варианты их классификации, основанные на оценке действий официального Вашингтона, в частности, в отношении СССР и Восточной Европы³⁵.

Официальное направление формировалось ещё в 1940–50-х гг. в трудах современников и участников Второй мировой войны. Главной чертой этого направления является представление «официальной», проправительственной точки зрения, согласно которой Соединённые Штаты вступили в войну против Германии и Японии ради защиты демократических ценностей и международной безопасности; ответственность за эскалацию нового этапа международной напряжённости связывают с посягательствами СССР на установление собственной сферы влияния в сопредельных регионах. К основоположникам этого направления относят Дж. Бёрнса, Дж. Пратта, Г. Фейса³⁶; впоследствии этой линии придерживались Э. Беннет, Р. Даллек, И. Джеллман, У. Кимболл³⁷.

Ревизионистское направление в историографии, развивавшееся параллельно с официальным и ставшее особенно актуальным под влиянием

³⁵ Лафибер У. Американская историография внешней политики США // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 195–204; Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. Пер. с англ. М., 2002. С. 27; Чубарьян А. О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 3–22; Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 3–17.

³⁶ Burns J. M. Roosevelt: The Lion and the Fox. N. Y., 1956. 553 p.; Pratt J. W. A. A History of United States Foreign Policy. N. J., 1955. 808 p.; Perkins D. The Diplomacy of a New Age. Bloomington; L., 1967. 190 p.; Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and The Peace They Sought. Princeton, 1967. 702 p.. Idem. Between War and Peace: The Potsdam Conference. Princeton, 1967. 367 p.; Idem. From Trust to Terror: The Onset of the Cold War, 1945–1950. N. Y., 1970. 428 p.

³⁷ Bennett E. FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939–1945. Wilmington, 1990. 207 p.; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterward. 2nd edition. N. Y.; Oxford, 1995. 657 p.; Gellman I. Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull, and Sumner Welles. Baltimore; L., 1995. 499 p.; Kimball W. The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, 1994. 304 p.; Idem. Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War. Chicago, 1997. 422 p.

маккартизма, представляло критику действий администрации Рузвельта. В вину ему ставилась чрезмерно уступчивая политика в отношении СССР и отсутствие адекватной реакции на нарушение Сталиным союзнических договорённостей в Восточной Европе. Ответственность Советского Союза за насаждение недемократических режимов в соседних странах и развязывание холодной войны при этом ни в коей мере не умаляется³⁸. К представителям этого направления относят Ч. Бирда, Дж. Бишопа, Х. Болдуина, Л. Дэвис, Б. Коврига, Р. Низбета, А. Перлмуттера, Р. Шогэна³⁹.

Хэнсон Болдуин в своём труде «Великие ошибки войны», изданном в 1949 г., в перечне главных просчётов Рузвельта назвал провозглашение принципа безоговорочной капитуляции и «потерю» Восточной Европы, во многом вследствие недооценки значения этого региона для Запада. Крайне негативно ревизионисты оценивают итоги Ялтинской конференции, ставшей, по их мнению, «предательством» по отношению к народам Восточной Европы и проявлением политической близорукости со стороны американского руководства.

В 1960–70-е гг. выделилось **радикально-критическое направление**, представленное трудами Г. Алпровица, Л. Гарднера, Д. Ерджина, Д. Клеменс, Дж. и Г. Колко, У. Лафибера, Т. Маккормика, А. Теохэриса, В. Уильямса⁴⁰. Для данного направления было характерно признание наличия у США

³⁸ Аппатов С. И., Коваль И. Н. Критический анализ американской буржуазной историографии. Концепции восточноевропейской политики США. М., 1984. С. 32, 42.

³⁹ Beard Ch. A. President Roosevelt and the Coming of the War, 1941: Appearances and Realities. N. Y., 1968. 614 p.; Bishop J. FDR's Last Year. April 1944 – April 1945. N. Y., 1974. 690 p.; Baldwin H. W. Great Mistakes of the War. L., 1949. 105 p.; Davis L. The Cold War Begins: Soviet-American Conflict Over Eastern Europe. Princeton, 1974. 427 p.; Kovrig B. The Myth of Liberation, East-Central Europe in US Diplomacy and Politics since 1941. Baltimore, 1973. 361 p.; Idem. Of Walls and Bridges. The United States and Eastern Europe. N. Y., 1991. 425 p.; Nisbet R. Roosevelt and Stalin: the Failed Courtship. Wash., 1988. 120 p.; Perlmutter A. FDR & Stalin A Not So Grand Alliance, 1943–1945. Columbia, 1993. 331 p.; Shogan R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Low, and Changed the Role of the American Presidency. N. Y., 1995. 320 p.

⁴⁰ Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с советским Союзом / Пер. с англ. М., 1968. 270 с.; Gardner L. C. Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta. Chicago, 1993. 302 p.; Yergin D. Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State. Boston, 1977. 526 p.; Clemens D. Yalta. N. Y., 1970. 356 p.; Kolko G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N. Y., 1968. 685 p.; Kolko G. and J. The Limits of Power. The World and U.S. Foreign Policy, 1945–1954. N. Y., 1972. 820 p.; LaFeber W. F. The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations and Documents. N. Y., 1971. 172 p.; Theoharis A. The Yalta Myths: An Issue in United States Politics, 1945–1955. Columbia, 1970. 263 p.; Idem. Roosevelt and Truman on Yalta: The Origins of the Cold War // Political Science Quarterly. 1972. Vol. 87. № 2. P. 210–241; McCormick T. Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War. Baltimore; L., 1995. 291 p.; Williams W. A. The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland, 1959. 219 p.

экспансионистских интересов вследствие потребностей крупного капитала в постоянном расширении рынков сбыта и обеспечении принципа «свободных дверей» во всём мире. В связи с этим отвергается тезис о незаинтересованности США в Восточной Европе и подчёркивается, что американское руководство предпринимало все возможные меры для воспрепятствования протекавшим там социально-политическим процессам⁴¹. По мнению Дж. Колко, Вторая мировая война подорвала основы существовавших в европейских странах буржуазных режимов, которые эту войну и развязали; подъём левого движения в Европе был объективно обусловлен его ведущей ролью в борьбе против фашизма, однако администрация Трумэна отказалась принять новую реальность и установить дружественные отношения с новыми правительствами Болгарии и Румынии под лозунгами борьбы с советским экспансионизмом⁴².

Советскую политику в Восточной Европе представители радикально-критического направления признавали во многом обоснованной, принимая во внимание огромные потери СССР в войне и потребность в обеспечении безопасности в Восточной Европе. Активные попытки американцев и англичан вмешаться в дела восточноевропейских стран в этих условиях подтверждали подозрения советского руководства во враждебных замыслах Запада и способствовали нагнетанию напряжённости. Особую роль в этом сыграл «атомный фактор»: успешные испытания ядерного оружия вселили в Трумэна уверенность в военном превосходстве США над СССР, что способствовало ужесточению американской позиции в Потсдаме в отношении бывших германских сателлитов и активизации действий болгарской антикоммунистической оппозиции накануне парламентских выборов⁴³.

В 1970–80-е гг. в западной исторической науке предпринимаются попытки переоценки истории международных отношений на основе многофакторного анализа, учёта комплекса геополитических, идеологических, субъективных

⁴¹ Аппатов С. И., Коваль И. Н. Критический анализ американской буржуазной историографии. С. 38–39; Американская историография внешней политики США (1945–1970). М., 1972. С. 140.

⁴² Kolko G. The Politics of War. P. 31–32.

⁴³ Алпровиц Г. Атомная дипломатия, Хиросима и Потсдам. М., 1968. С. 225.

факторов генезиса холодной войны. Такого подхода, получившего название **постревизионистского**, стремились придерживаться Т. Андерсон, Дж. Гэддис, Г. Лундестада, В. Мастны, Р. Мессер, Дж. Херринг⁴⁴.

Норвежский учёный Г. Лундестада отметил непоследовательность курса Вашингтона в отношении Восточной Европы и слабые возможности в этом регионе, что в сочетании с завышенными амбициями способствовало конфронтации с Москвой. Несмотря на то, что все регионы мира провозглашались одинаково значимыми для США и требующими единого подхода (принцип универсализма), Восточная Европа уступала по приоритетности Западной Европе, Дальнему Востоку и Тихоокеанскому региону. Понимая это, Рузвельт в 1943–1945 гг. сделал ряд уступок в пользу СССР, рассчитывая на сохранение сотрудничества с ним против Германии и Японии. Администрация Трумэна ужесточила подход к восточноевропейским проблемам, однако её действия уже не могли сдержать процесс оформления советской сферы влияния и, более того, подталкивали Кремль к форсированию интеграционных процессов с соседними государствами⁴⁵.

Открытие архивов стран Восточной Европы в 1990-е гг. дало западным исследователям импульс к написанию «новой истории холодной войны». Среди главных её характеристик Н. И. Егорова называет многофакторность, «мультиархивность», интернационализм, избавление от крайней политизации и идеологизации в изучении холодной войны⁴⁶. Новый подход нашёл отражение в трудах Л. Гэддиса, М. В. Зубока, Ф. Костиглиолы, М. Леффлера, Д. Рейнольдса,

⁴⁴ Anderson T. The USA, Great Britain, and the Cold War. Columbia; L., 1981. 256 p.; Gaddis J. The United States and the Origins of Cold War 1941–1947. N. Y., 1972. 396 p.; Idem. Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. N. Y.; Oxford, 1982. 432 p.; Lundestad G. The American Non-Policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States. Tromsø; Oslo; Bergen, 1978. 653 p.; Лундестада Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики 1945–1996 гг. М., 2002. 355 с.; Мастны В. Путь России к холодной войне. М., 1980. 314 с.; Messer R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War. Chapel Hill, 1982. 292 p.; Herring G. C. Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N. Y., 1973. 365 p.

⁴⁵ Vida I. The American Non-Policy Toward Eastern Europe 1943–1947, by Geir Lundestad (review) // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1981. Т. 27. № 3/4. P. 534–535.

⁴⁶ Егорова Н. И. «Новая история "холодной войны"» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116.

О. Уэстада⁴⁷. Своеобразным обобщающим итогом современных исследований стало издание трёхтомной Кэмбриджской истории холодной войны⁴⁸.

Специальные исследования, посвящённые Болгарии, довольно немногочисленны. К ним можно отнести труды британских историков Дж. Брауна, С. Эванса, Ф. Оти, Р. Крэмптона⁴⁹, американцев Н. Орена и Ф. Чари⁵⁰.

В 1975 г. была опубликована работа М. Миллера «Болгария во время Второй мировой войны», которую можно назвать одной из первых монографий, достаточно подробно рассматривающих политику Софии в период с сентября 1939 г. по сентябрь 1944 г.⁵¹ В своей работе автор избегает каких-либо ярко выраженных оценок и освещает события в нейтральном ключе. Политику США в Болгарии в военный и послевоенный период до заключения мирного договора 1947 г. рассмотрел М. Болл, уделив внимание политическому планированию в государственных и разведывательных американских структурах, внутривластной борьбе в Болгарии⁵². Особенно подробно автор рассмотрел деятельность Союзной контрольной комиссии и проблемы, с которыми столкнулись западные представители.

⁴⁷ Gaddis J. *We Now Know: Rethinking Cold War History*. Oxford, 1997. 425 p.; Idem. *The Cold War. A New History*. N. Y., 2005. 352 p.; Давыдов М. Е. Эволюция взглядов Дж. Л. Гэддиса на причины холодной войны // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 90–94; Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. 480 с.; Costigliola F. *Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War*. Princeton; Oxford, 2012. 544 p.; Leffler M. P., Painter D. S. *Origins of the Cold War: An International History (Rewriting Histories)*. Sec. ed. N. Y.; L., 2005. 336 p.; Reynolds D. *From World War to Cold War Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s*. Oxford, 2006. 363 p.; Рейнольдс Д. Имперская дипломатия // Союзники в войне (1941–1945 гг.): сб. ст. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, У. Ф. Кимболл, Д. Рейнольдс. М., 1995. С. 348–365; Westad O. A. *Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History*. 1997. Vol. 21. № 2. P. 259–271; Idem. *The New International History of the Cold War: Three (Possible) Paradigms // Diplomatic History*. 2000. Vol. 24. № 4. P. 551–565.

⁴⁸ *The Cambridge History of the Cold War*. In 3 Vols. / Ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad. Cambridge, 2010.

⁴⁹ Auty P. *Bulgaria // Central and South East Europe 1945–1948 / Ed. by R. R. Betts. L.; N. Y., 1950. P. 25–51; Evans S. G. A Short History of Bulgaria*. L., 1960. 254 p.; Brown J. F. *Bulgaria under Communist Rule*. L., 1970. 339 p.; Crampton R. J. *A Short History of Modern Bulgaria*. Cambridge, 1987. 236 p.; Idem. *Eastern Europe in the Twentieth Century – and After*. L.; N. Y., 1994. 496 p.; Idem. *The Balkans since the Second World War*. N. Y., 2002. 374 p.; Idem. *Bulgaria*. N. Y., 2007. 507 p.

⁵⁰ Chary F. B. *The Bulgarian Jews and the Final Solution, 1940–1944*. Pittsburgh, 1972. 246 p.; Idem. *The History of Bulgaria*. Santa Barbara, 2011. 210 p.; Oren N. *Popular Front in the Balkans: 2. Bulgaria // Journal of Contemporary History*. 1970. Vol. 5. № 3. P. 69–82; Idem. *Bulgarian Communism: Road to Power, 1934–44*. N. Y., 1971. 293 p.; Idem. *Revolution Administered: Agrarianism and Communism in Bulgaria*. Baltimore, 1973. 204 p.

⁵¹ Miller M. L. *Bulgaria during the Second World War*. Stanford, 1975. 290 p.

⁵² Boll M. M. *U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria: A Little Known Wartime Initiative in Eastern Europe // Diplomatic History*. 1983. Vol. 7. № 2. P. 117–138; Boll M. *Cold War in the Balkans: American Foreign Policy and the Emergence of Communist Bulgaria, 1943–1947*. Lexington, 1984. 250 p.; *The American military mission in the Allied Control Commission for Bulgaria, 1944–1947: history and transcripts / Ed. by M. M. Boll*. Boulder, 1985. 334 p.

Важным подспорьем при изучении внешнеполитического курса США в 1940-е гг. являются исследования, посвящённые таким его аспектам, как стратегическое планирование⁵³, операции американских военно-воздушных сил⁵⁴, разведывательных служб УСС⁵⁵ и ЦРУ⁵⁶.

Политика США в отношении Болгарии в 1941–1950 гг. так или иначе попадала в поле зрения многих историков, однако специальные исследования на эту тему крайне немногочисленны и охватывают ограниченный отрезок времени – либо период участия Болгарии в войне, либо процесс мирного урегулирования. Недостаточно изученными в отечественной историографии, на наш взгляд, остаются такие аспекты как взаимовлияние советских и американских дипломатических и военных акций в Болгарии в довоенный и военный период, восприятие Вашингтоном советской политики в Болгарии, динамика болгарской политики США на протяжении 1940-х гг., меры и методы воздействия США на Болгарию в условиях биполярной конфронтации. В настоящем диссертационном исследовании предполагается восполнить эти и другие пробелы.

Объектом исследования выступает политика США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.

Предметом исследования являются политические идеи и практические действия администраций Ф. Д. Рузвельта и Г. С. Трумэна в 1939–1950 гг.,

⁵³ Steele R. W. *The First Offensive 1942: Roosevelt, Marshall and the Making of American Strategy*. Indiana, 1973. 239 p.; Matloff M., Snell E. M. *Strategic Planning for Coalition Warfare. 1941–1942*. Wash., 1999. 480 p.; Matloff M. *Strategic Planning for Coalition Warfare. 1943–1944*. Wash., 1994. 660 p.; Stoler M. A. «Second Front» and American Fear of Soviet Expansion, 1941–1943 // *Military Affairs*. 1975. Vol. 39. № 3. P. 136–141; Штолер М. А. Американское военное планирование и СССР. 1943–1944 гг. // *Новая и новейшая история*. 1994. № 6. С. 58–76; Stoler M. *Allies and Adversaries. The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and U.S. Strategy in World War II*. Chapel Hill; L., 2000. 380 p.; Buchanan A. N. «We Have Become Mediterraneanites»: *Washington's Grand Strategy in the Mediterranean, 1940–1945*. Ph. D. Dissertation. New Brunswick, 2011. 541 p.

⁵⁴ Брофи А. *Военно-воздушные силы США*. М., 1957; Schaffer R. *Wings of Judgment: American Bombing in World War II*. N. Y., 1985; Underwood J. S. *The Wings of Democracy. The Influence of Air Power on the Roosevelt Administration, 1933–1941*. College Station, 1991. 248 p.; *Piercing the Fog: Intelligence and Army Air Forces Operations in World War II* / gen. ed. J. F. Kreis. Wash., 1996. 501 p.

⁵⁵ Corson W. R. *The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire*. N. Y., 1977. 640 p.; Dunlop R. Donovan. *America's Master Spy*. N. Y., 1982. 562 p.; Brown A. C. *The Last Hero: Wild Bill Donovan*. N. Y., 1982. 891 p.; *The Secret War: The Office of Strategic Services in World War II* / Ed. by G. C. Chalou. Wash., 2002. 376 p.; *The Politics and Strategy of Clandestine War: Special Operations Executive, 1940–1946* / Ed. by N. Wylie. L; N. Y., 2007. 224 p.; Waller D. *Wild Bill Donovan: The Spymaster Who Created the OSS and Modern American Espionage*. N. Y., 2011. 480 p.

⁵⁶ Troy T. F. *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, 1981. 589 p.; Paddock A. H., Jr. *U.S. Army Special Warfare, Its Origins: Psychological and Unconventional Warfare, 1941–1952*. Wash., 1982. 221 p.; Mitrovich G. *Undermining the Kremlin. America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947–1956*. Ithaca, 2000. 248 p.; Corke S.-J. *US Covert Operations and Cold War Strategy Truman, Secret Warfare and the CIA, 1945–1953*. L., 2007. 256 p.

определившие эволюцию внешнеполитического курса США по отношению к Болгарии в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования.

Целью работы является комплексный анализ политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг., факторов, обусловивших её эволюцию, её итогов и последствий для международных отношений.

Задачи исследования:

- определение основных приоритетов политики Вашингтона в Болгарии и выявление её места в балканской стратегии США;
- выявление мотивов и анализ конкретных действий американского руководства в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.;
- сравнение позиций ведущих держав антигитлеровской коалиции в отношении Болгарии и выявление специфики американского подхода к болгарской проблематике в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования;
- выделение основных этапов эволюции политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг.;
- анализ основных результатов болгарской политики Вашингтона, выявление их последствий для международных отношений середины XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1939 г. до весны 1950 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом Второй мировой войны и усилением внимания США к международным процессам на Балканах и роли в них Болгарии. Верхняя хронологическая граница связана с дипломатическим кризисом в отношениях между Софией и Вашингтоном, приведшим в конечном итоге к разрыву американо-болгарских отношений в феврале 1950 г.

Кроме того, для лучшего понимания истоков американо-болгарских отношений обзорно рассматривается период с XIX в. до 1939 г.

Научная новизна исследования заключается в комплексном представлении на основе широкого круга источников целостной картины эволюции политики США в отношении Болгарии в 1939–1950 гг. Следует заметить, что большинство

опубликованных исследований, близких к заявленной теме, были посвящены либо периоду от начала Второй мировой войны до 9 сентября 1944 г., либо от 1944/45 г. до подписания Парижского мира 1947 г. Данное исследование охватывает более широкий исторический отрезок, который можно обозначить как период наиболее интенсивной деятельности США в отношении Болгарии в XX в., и выявляет эволюцию политического курса администраций Рузвельта и Трумэна, изменение роли Болгарии в политике США и влияние болгарского фактора на балканский курс Вашингтона. Кроме того, в исследовании уделяется особое внимание военно-политическим аспектам американской политики в Болгарии, проблеме разрыва американо-болгарских дипломатических отношений и другим, которые в отечественной историографии остаются недостаточно изученными, либо не рассматривались вовсе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация восполняет пробелы в истории политики США в отношении Болгарии в 1940-е гг. Полученные результаты позволяют расширить и углубить знания об истории международных отношений, внешнеполитических принципах США, истоках современных отношений Вашингтона с балканскими государствами и Россией. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении политики США, при подготовке обобщающих исторических трудов, а также внедрены в университетские курсы по новейшей истории стран Европы и Северной Америки, истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы, теории и истории международных отношений.

Методологической основой исследования являются базовые принципы исторической науки, такие как принцип историзма, предполагающий исследование событий и явлений в контексте конкретной исторической эпохи, их обусловившей. Кроме того, автор придерживался принципов научной объективности, всесторонности и системности, соотнося между собой различные мнения историков и исторических деятелей по поводу тех или иных событий с учётом влияния идеологических факторов или субъективных оценок.

В работе используются различные методы исторического исследования. Метод системного анализа предполагал изучение болгарской политики США как целостной динамической системы, обладающей внутренней логикой, общими принципами и базовыми подходами. Метод компаративного анализа применялся при сопоставлении действий США в отношении Болгарии в обозначенный период с действиями и подходами других членов антигитлеровской коалиции, а также с политикой США в отношении других балканских и восточноевропейских государств. Историко-генетический метод позволил отразить происхождение и развитие идей и решений, определявших международные отношения в 1940–50-х гг.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами документов. Во-первых, это неопубликованные документы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории. Сюда же можно отнести оцифрованные документы американских архивов, размещённые в сети Интернет на сайтах проекта «Президентская библиотека и музей Франклина Д. Рузвельта»⁵⁷, «Читального зала ЦРУ»⁵⁸, «Электронной библиотеки Св. Кирилла и Мефодия»⁵⁹, и других электронных архивов и документальных коллекций⁶⁰.

Во-вторых, значительным подспорьем исследования стали опубликованные документы внешней политики. К ним относятся материалы многотомной серии «Foreign Relations of the United States»⁶¹; материалы заседаний Конгресса⁶², статистические издания⁶³ и другие документальные сборники⁶⁴. Большое

⁵⁷ Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu>

⁵⁸ Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <http://www.foia.cia.gov/>

⁵⁹ Национална Библиотека на Република България. URL: <http://www.nationallibrary.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0038&g=>

⁶⁰ Анамнеза. Историческо списание. URL: <http://anamnesis.info/documents/?q=documents>; Documents Relating to American Foreign Policy // Academics at Mount Holyoke. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/ww2.htm>; Digital National Security Archive. URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/index>; Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org>

⁶¹ Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers (Далее – FRUS). 1939–1950. Wash., 1956–1980.

⁶² Congressional Record (Далее – CR). Proceedings and Debates of the 76–81th Congress. Vol. 84–95. Wash., 1939–1949.

⁶³ U. S. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States: 1939–1949. Wash., 1940–1949; Documents on British Foreign Policy. 1919–1939 / Ed. by E. L. Woodward. Vol. VII. 1939. L., 1954. 633 p.

⁶⁴ The Department of State Bulletin. Vol. I–XXII. Wash., 1939–1950; Containment: Documents on American policy and strategy, 1945–1950 / Ed. T. H. Etzold, J. L. Gaddis. N. Y., 1978. 449 p.

количество документов из болгарских, немецких и британских архивов было опубликовано болгарскими историками в первой половине 1990-х гг. в изданиях «Болгария – военравный союзник Третьего рейха» (за период 1939–1944 гг.) и «Болгария – непризнанный противник Третьего рейха» (за период с сентября 1944 г. до конца 1945 г.)⁶⁵. Ценные сведения содержатся также в отечественных публикациях документов по истории международных отношений⁶⁶.

В-третьих, были использованы источники личного происхождения, в том числе, переписка глав «большой тройки»⁶⁷, записи речей, мемуары, дневники военных и политических деятелей. Среди них – речи Ф. Рузвельта и воспоминания его родственников; мемуары Г. Трумэна⁶⁸; мемуары сотрудников Госдепартамента и президентской администрации⁶⁹; мемуары болгарских премьер-министров⁷⁰. Из советских авторов балканской проблематики касались дипломаты В. М. Бережков, К. В. Киселёв, Н. В. Новиков, И. М. Майский,

⁶⁵ България – военравният съюзник на Третия райх / Съст. В. Тошкова и др. София, 1992. 360 с.; България – непризнаният противник на Третия райх / Съст. В. Тошкова и др. София, 1995. 293 с.; См. также: Антифашистката борба в България. Документи и материали: в 2 т. 1939–1944. София, 1984; Цар Борис III в британската дипломатическа кореспонденция (1919–1941): в 2 т. София, 2005.

⁶⁶ Советско-американские отношения, 1939–1945 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004. 792 с.; Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004. 716 с.; Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV. М., 2000. 629 с.; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1984; Советско-болгарские отношения и связи. 1917–1958. Документы и материалы. Т. I (1917 г. – август 1944 г.). М., 1976. 768 с.; Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы. М., 1969. 508 с.; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг.: в 2 т. М; Новосибирск, 1997; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2 т. Документы / Отв. ред. Т. В. Волокитина. М., 1999.

⁶⁷ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М., 1958.; Churchill & Roosevelt: The Complete Correspondence. In 3 vols. / Ed. by W. Kimball. Princeton, 1987; My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed. by Susan Butler. New Haven; L., 2005. 361 p.; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование: в 2 т. М., 2015.

⁶⁸ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1940–1945. In 13 vols. / Ed. by S. I. Rosenman. N. Y., 1950; Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. М., 1947. 254 с.; Roosevelt E. The Eleanor Roosevelt Papers: Vol. I. The Human Rights Years, 1945–1948. Charlottesville, 2006. 1200 p.; Truman H. Memoirs. In 2 vol. N. Y., 1955–1956.

⁶⁹ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols. N. Y., 1948; The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr., 1943–1946. N. Y., 1975. 544 p.; Stettinius E. R., Jr. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. N. Y., 1949. 367 p.; Byrnes J. Speaking Frankly. N. Y., 1947. 324 p.; Acheson D. Present and Creation. My Years in State Department. N. Y., 1969. 798 p.; Black C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View // The Review of Politics. 1979. Vol. 41. № 2. P. 163–202; Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. N. Y., 1973. 562 p.; Harriman A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N. Y., 1975. 596 p.; Kennan G. F. Memoirs, 1925–1950. Boston, 1967. 583 p.; Leahy W. I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time by Fleet Admiral WDL. L., 1950. 592 p.; Welles S. The Time for Decision. N. Y., 1944. 431 p.; Idem. Seven Decisions That Shaped History. N. Y., 1951. 236 p.

⁷⁰ Найденов Н. Спомени с Иван Багрянов. София, 2002. 240 с.; Муравиев К. Събития и хора. София, 1992. 581 с.; Димитров Г. М. Дневник. Март 1933 – февруари 1949. Избрано. София, 2003. 509 с.; Веков А. Х. България в тайните архиви на Кремъл (срещи и разговори с български премиери). София, 2002. 158 с.

В. М. Молотов и маршал Г. К. Жуков⁷¹. Особенную ценность представляют воспоминания А. Н. Черепанова и С. С. Бирюзова – бывших представителей СССР в Союзной контрольной комиссии в Болгарии⁷².

К четвёртой группе источников относятся материалы периодической печати, в частности, центральные газеты «Известия», «Правда», «The New York Times», журнал «LIFE», а также различные региональные периодические издания (Schenectady Gazette, St. Petersburg Times, The Courier-Mail, The Daily News, The Milwaukee Sentinel, The Montreal Gazette, The Pittsburgh Press, The West Australian, Washington Evening Star).

Таким образом, для изучения внешней политики США и американо-болгарских отношений существует достаточно обширная и разноплановая источниковая база, позволяющая проследить процессы выработки тех или иных политических решений, выявить отношение к ним представителей истеблишмента и их отражение в общественном мнении.

Структура работы основана на проблемно-хронологическом подходе. В первой главе, являющейся вводной, рассматриваются события, определившие общий фон американо-болгарских отношений к концу 1930-х гг., а также активизация балканской политики США в связи с началом Второй мировой войны. Вторая глава охватывает период с декабря 1941 г. по сентябрь 1944 г. и раскрывает эволюцию подходов США к военным операциям против Болгарии и послевоенному урегулированию на Балканах. Третья глава посвящена периоду послевоенного урегулирования и проблемам американо-болгарских отношений в условиях начала холодной войны.

Положения, выносимые на защиту:

– В политике США в отношении Болгарии от начала Второй мировой войны до весны 1950 г. можно выделить четыре этапа: 1) сентябрь 1939 г. – декабрь

⁷¹ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. 616 с.; Он же. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. 400 с.; Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. 799 с.; Киселев К. В. Записки советского дипломата (О жизни и о себе). М., 1974. 527 с.; Новиков Н. В. Воспоминания дипломата. (Записки о 1938–1947 годах). М., 1989. 399 с.; Чуев Ф. И. Полудержавный властелин. М., 2000. 736 с.

⁷² Бирюзов С. С. Освободительный поход на Балканы (Воспоминания) // Новая и новейшая история. 1961. № 6. С. 91–101; 1962. № 1. С. 87–98; Черепанов А. И. Бурные годы в Болгарии (1944–1947 гг.) // Новая и новейшая история. 1976. № 5. С. 101–111; № 6. С. 107–122.

1941 г. – активизация американской политики в Болгарии с целью воспрепятствования укреплению болгарско-германского военно-политического сотрудничества; 2) декабрь 1941 г. – сентябрь 1944 г. – деятельность Вашингтона по «отсоединению» Болгарского царства от блока стран «оси»; 3) сентябрь 1944 г. – середина 1947 г. – противодействие американского руководства монополизации советского влияния и власти коммунистов в Болгарии в ходе послевоенного урегулирования и деятельности Союзной контрольной комиссии; 4) с середины 1947 г. до февраля 1950 г. – усиление конфронтации между Софией и Вашингтоном, сокращение американского присутствия и возможностей в Болгарии;

– К началу Второй мировой войны благодаря действиям миссионерских обществ, образовательных учреждений и благотворительных организаций Соединённым Штатам удалось заручиться высоким моральным авторитетом в глазах болгарского населения. Однако, вследствие слабо развитых экономических связей с Болгарией и отсутствия возможности опереться на военную силу в данном регионе реальные возможности Вашингтона воздействовать на политический курс Софии были минимальными;

– Действия Болгарии и США в отношении друг друга в годы Второй мировой войны в большей степени определялись не столько их собственными интересами, сколько интересами коалиционной дипломатии. Это, в частности, продемонстрировал процесс принятия решения об объявлении войны Софией Вашингтону в декабре 1941 г. и Вашингтоном – Софии в июне 1942 г.;

– Бомбардировки болгарских городов военно-воздушными силами США и попытки реализации плана УСС по выводу Болгарии из войны имели ограниченный эффект вследствие недостаточной координации действий «большой тройки», неподготовленности военных и политических условий для разрыва Болгарии с Берлином, затягивания переговорного процесса;

– В процессе мирного урегулирования представители США стремились гарантировать американские интересы в Болгарии посредством закрепления в международных договорённостях (Декларация об освобождённой Европе 1945 г.,

мирный договор с Болгарией 1947 г.) статей, обеспечивающих реализацию демократических и либеральных принципов в экономической и внутривластной сферах, а также предполагавших возможность совместного с СССР участия США в контроле за их соблюдением. Их реализация оказалась невозможной в условиях советско-американской конфронтации;

– Прямая и косвенная поддержка Госдепартаментом и американской миссией при СКК болгарских оппозиционных партий (прежде всего, БЗНС) не смогла воспрепятствовать монополизации власти коммунистов, но обострила напряжённость внутривластной борьбы в стране;

– После подписания мирного договора Вашингтон продолжил осуществлять комплексное давление на Софию по линии ООН, через дипломатическую переписку и посредством развёртывания «психологической войны» с целью подрыва позиций коммунистического руководства Болгарии и оказания косвенного давления на СССР. Такая политика не привела к изменению болгарским руководством политического курса, однако имела пропагандистский эффект, способствуя поддержанию образа США как поборника международного права;

– Установление Вашингтоном дипломатических отношений с Болгарией в октябре 1947 г. было обусловлено необходимостью сохранения американского присутствия в этой стране после прекращения деятельности СКК. Тем не менее, политика болгарского коммунистического руководства свела к минимуму возможности дипломатической миссии США в Софии, что вкупе с многочисленными инцидентами привело к прекращению Госдепартаментом отношений с Софией;

– В условиях генезиса «холодной войны» США уделяли особое внимание Болгарии как передовому форпосту советского блока на Балканах. Тезис о «болгарской угрозе» в контексте растущей напряжённости в Юго-Восточной Европе стал одним из факторов, способствовавших провозглашению «доктрины Трумэна» и усилению конфронтации в регионе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность выводов и положений исследования обеспечивается за счёт использования обширного комплекса американских, болгарских и советских источников, а также применения основополагающих принципов и методов научно-исследовательской работы. Положения диссертации были частично отражены в 17 публикациях, а также изложены автором на научных конференциях в Вятском государственном гуманитарном университете («Вопросы истории и политики» 14.04.2011; «Кировчане в Сталинградской битве 1942–1943 гг.» 23.11.2012), Казанском федеральном университете («Зарубежная новистика: проблемы истории и историографии» 02.03.2011), Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (научный форум «Ломоносов» 11–15.04.2011, 8–12.04.2013, 13–17.04.2015), Институте всеобщей истории РАН («Узловые проблемы внешней политики США» 18–19.11.2015).

Материалы диссертации были использованы при подготовке научных отчётов в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. – Государственный контракт № П323 28 июля 2009 г. «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.»; Государственный контракт № П656 от 10 августа 2009 г. «Динамика политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.»; а также по научному проекту № 15-31-01303 «Сдерживание России во внешней политике США: история и современность» при поддержке РГНФ.

ГЛАВА 1. Американско-болгарские отношения до вступления США во Вторую мировую войну

1.1. Развитие американско-болгарских отношений до начала Второй мировой войны

Соединённые Штаты Америки и Болгария – государства, несопоставимые по площади, населению и промышленной мощи, отдалённые друг от друга более чем на 7000 км и разделённые океаном. Тем не менее, у этих стран есть и общие черты: обе они относительно недавно по историческим меркам вышли на мировую арену после освобождения из-под власти великих империй и активно продолжили самостоятельный путь в поисках своего места в системе международных отношений.

В почти двухвековой истории американско-болгарских отношений намечались периоды как сближения, так и отдаления. Несмотря на имевшиеся благоприятные задатки для укрепления взаимного сотрудничества, два государства не смогли реализовать их в полной мере. В середине XX в. отношения Болгарии и США, издавна симпатизировавших друг другу и никогда не имевших конфликтующих интересов, дважды достигали стадии острого кризиса, завершившихся полным их прекращением. В связи с этим целесообразно обратиться к ранней истории американско-болгарских отношений, проследить динамику их развития, рассмотреть ключевые процессы и события, определявшие их и имевшие долгосрочные последствия в международном аспекте. В конечном итоге это должно помочь глубже понять происхождение принципов болгарской политики Вашингтона во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы.

Установление американцами первых контактов с балканскими народами началось в первой половине XIX в. благодаря деятельности протестантских

миссионеров⁷³. В 1810 г. в Бостоне был организован Американский совет представителей зарубежных миссий (The American Board of Commissioners for Foreign Missions), ставший координационным центром для заокеанских религиозных организаций США. В 1830-е гг. его миссии обосновались в Стамбуле и Смирне, откуда началось их постепенное проникновение на Ближний Восток и Балканы. К тому времени Османская империя находилась в состоянии глубокого кризиса и постепенно теряла контроль над своими европейскими владениями. Одна за другой выходили из-под османского владычества и появлялись на карте Европы в той или иной степени независимые государства Греция, Сербия, Черногория, Молдавия, Валахия. Болгарские же земли до 1878 г. не обладали даже автономией и входили в состав эялета⁷⁴ Румелия, а в Софии до 1836 г. располагалась резиденция бейлербея – султанского наместника в европейской Турции.

«Открыв» для себя болгарские земли, американские миссионеры отметили в их населении такие черты, как стремление к самоорганизации и политической независимости, толерантность (в противовес соседней Греции, где их деятельность была встречена решительным противодействием Константинопольского патриарха⁷⁵), восприимчивость к западному влиянию, что,

⁷³ Деятельность американских миссионеров в Болгарии имеет весьма обширную историографию. См., например: Шишманов И. Д. Нови дани за историята на нашето възраждане. Ролята на Америка в българското образование // Български преглед. 1897. № 11. С. 53–78; Стоянов М. Начало на протестантската пропаганда в България // Известия на Института за история. Том 14–15. София, 1964. С. 45–67; Mojzes P. V. A History of the Congregational and Methodist Churches in Bulgaria and Yugoslavia: Ph. D. Dissertation. Boston, 1965; Шопов П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества в българските земи през XIX в. // Известия на института за история. Том 23. София, 1974. С. 149–184; Nestorova-Matejic T. K. American Missionaries in Bulgaria: (1858–1912). Ph. D. Dissertation, Ohio State University, 1985; Генов Г. Американският принос за възраждането на българщината, с особен оглед към личността на Илайъс Ригс // Исторически архив. 2000–2001. Кн. 9–10. С. 2–121; Doğan M. A. American Board of Commissioners for Foreign Missions (ABCFM) and «Nominal Christians»: Elias Riggs (1810–1901) and American Missionary Activities in the Ottoman Empire. Ph. D. Dissertation, University of Utah, 2013.

⁷⁴ Название административно-территориальных единиц в Османской империи до реформы 1866 г. Впоследствии были заменены на т. н. вилайеты. Болгарские земли были разделены между несколькими вилайетами.

⁷⁵ Греческий патриархат протестовал перед османским султаном против американской культурной экспансии на Балканах. В 1835 г. патриарх Григорий VI предал протестантских миссионеров анафеме. Cacanovska R. The Emergency and Development of Protestantism in Macedonia // Religion, State & Society. 2001. Vol. 29. № 2. P. 116; Зими́на Н. Г. Американские миссионеры в Османской империи (XIX – начало XX века) // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 49.

казалось, создавало благоприятную почву для развития отношений двух народов⁷⁶.

Если первоначально распространение американского культурного влияния на болгарских землях имело несистематический характер и осуществлялось силами отдельных энтузиастов⁷⁷, то после окончания Крымской войны протестантские организации развернули здесь более целенаправленную деятельность, на что Бостон выделил необходимые финансы⁷⁸. В 1859 г. была официально организована протестантская миссия в Болгарии. К осуществлению религиозно-просветительских функций приступили Миссионерское общество епископальной церкви (методистская церковь) и Американское библейское общество (конгрегационная церковь)⁷⁹. Их представители создавали в болгарских городах и селеньях не только религиозные общины⁸⁰, но и, причём даже в большей степени, образовательные учреждения⁸¹. В 1860 г. в Пловдиве была открыта первая американская гимназия в Болгарии⁸². Позднее открылись школы и интернаты в Софии, Самокове, Ловече и ряде других населённых пунктов. Американская школа стала важным компонентом американо-болгарских отношений и одним из главных проводников западной культуры и идеалов в Болгарии, что имело далеко идущие последствия и в политической сфере.

⁷⁶ Nestorova-Matejic T. K. Op. cit. P. 157–158; Reports and Letters of American Missionaries: Referring to the Distribution of Nationalities in the Former Provinces of European Turkey, 1858–1918. Sofia, 1919. P. 26–27. Впоследствии американцы признали, что их ожидания оказались несколько завышенными, отметив в национальном характере болгарского народа также такие черты, как консерватизм и религиозную индифферентность. Трайков В. Съединените Американски Щати и България до 1878 г. // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. София, 1985. С. 47.

⁷⁷ Наиболее известным из американских «первопроходцев» в Болгарии был Элайас Риггс, один из первых переводчиков Библии на современный болгарский язык. Doğan M. A. Op. cit. Pp. 120–123.

⁷⁸ Стоянов М. Указ. соч. С. 46; Hamlin C. Among the Turks. N. Y., 1877. P. 262.

⁷⁹ По негласному разделению методистская миссия (глава – Альберт Лонг) действовала на севере Болгарии, в Добрудже, румынских землях; конгрегационисты (глава – Чарльз Морзе) – в южной части Болгарии, Македонии, Албании и на сербских землях. Шопов П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества... С. 152, 154.

⁸⁰ Первая протестантская церковная община была создана в Банско (юго-западная Болгария) в 1868 г. Общины в Банско, Софии, Филиппополе, Варне и Ловече считались одними из крупнейших на Балканском полуострове. Stephanov S. The Bulgarians and the Anglo-Saxondom. Berne, 1919. P. 272.

⁸¹ Nesterova-Matejic T. K. Op. cit. P. 100.

⁸² Теми же миссионерами, что открыли школу в Пловдиве, вскоре была открыта школа для девочек в городе Стара Загора. В результате слияния двух заведений и перемещения был образован Американский колледж в Софии. History // The American College of Sofia. URL: http://www.acs.bg/Home/About_ACS/History.aspx

Протестантские миссионеры внесли заметный вклад в возрождение и развитие болгарской культуры. При их содействии был осуществлён первый перевод Библии на современный болгарский язык, переводились и популяризовались также сочинения американских просветителей. В 1864 г. вышел в свет первый номер еженедельной газеты «Зорница», приобретшей большую популярность в среде болгарской интеллигенции⁸³.

Деятельность протестантских организаций на Балканах по-разному оценивалась современниками. Часть населения, а особенно православное духовенство, с подозрением относилась к тому, что западные миссионеры, пользуясь простодушием болгар, подталкивали их к родоотсупничеству⁸⁴. Незначительное, но всё же заметное и растущее американское присутствие на Балканах становилось новым международным фактором, привлекавшим внимание великих европейских держав. В деятельности миссионеров усматривали политическую подоплёку, имеющую антиправославный, антиславянский и антироссийский характер⁸⁵. Петербург с подозрением смотрел на американских миссионеров как на приспешников англичан, а значит, распространителей русофобских настроений и проводников западного влияния среди православных народов⁸⁶. Сайрус Хэмлин⁸⁷ в своих мемуарах описал одну из встреч русского посла в Константинополе А. П. Бутенёва со старшим представителем местной миссии в 1837 г. На слова посла о том, что русский император никогда не позволит протестантизму ступить на турецкую землю, миссионер ответил, что «царство Христа никогда и не будет спрашивать русского императора, куда ему ступать»⁸⁸.

⁸³ Интернет архив на най-стария Български седмичник Зорница издаван в Цариград от 1864 година. URL: <http://zornitsa.net/>

⁸⁴ Nesterova-Matejic T. K. Op. cit. P. 171–172, 178; Шопов П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества... С. 156–159.

⁸⁵ Nesterova-Matejic T. K. Op. cit. P. 178

⁸⁶ Ibid. P. 173.

⁸⁷ Сайрус Хэмлин (1811–1900) – американский протестантский миссионер, первый директор Роберт колледжа.

⁸⁸ Цит. по: Зимина Н. Г. Американские миссионеры в Османской империи (XIX – начало XX века) // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 49; Hamlin C. Among the Turks. N. Y., 1877. P. 34.

Советские и болгарские историки акцентировали внимание на прагматических мотивах протестантских миссий на Балканах в XIX в., утверждая, что в стратегической перспективе они были нацелены на проведение и защиту экономических и политических интересов США⁸⁹. П. Шопов характеризовал протестантскую пропаганду как своего рода инвестирование американского капитала в идеологическую работу и политическое проникновение американцев на новые территории⁹⁰. Ретроспективный взгляд на историю американско-болгарских отношений не позволяет говорить о серьёзном вкладе религиозных организаций в продвижение экономических интересов США в Болгарии, либо о прямом политическом влиянии на действия болгарского правительства. Последствия их деятельности, скорее, проявлялись в формировании проамериканских симпатий в среде определённой прослойки болгарского общества и её приобщении к западным либерально-демократическим идеалам.

Не менее распространён в исторической литературе прозападный взгляд на раннюю историю американско-болгарских отношений. Придерживавшиеся его авторы отмечали неоценимый вклад американцев в «духовное пробуждение» болгарского народа и подготовку почвы для его освобождения от «двойного ига» – османского и фанариотского⁹¹. Особая роль в этом процессе придавалась американским учебным заведениям, а особенно – стамбульскому Роберт колледжу, основанному в 1863 г., который «Нью-Йорк Таймс» окрестила «маяком», который «освещает Восток лучами западного образования»⁹². Значительную (от 20 до 50 % состава) и наиболее выдающуюся часть воспитанников колледжа, по признанию его второго директора Дж. Уошберна, составляли болгары⁹³. Многие из них впоследствии стали видными политиками и

⁸⁹ Стоянов М. Указ. соч. С. 64.

⁹⁰ Шопов П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества... С. 167, 183.

⁹¹ Генев Г. Указ. соч. С. 56. Фанариотами называли привилегированную прослойку греческой аристократии и духовенства в Османской империи. Независимая Болгарская церковь (Тырновская патриархия) была ликвидирована после турецкого завоевания, а население подчинено юрисдикции Константинопольского патриархата до 1870-х гг.

⁹² Шопов П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества... С. 162. См. также: Събев О. Робърт колеж и българите. София, 2015.

⁹³ Washburn G. Fifty Years In Constantinople And Recollections Of Robert College. Boston; N. Y., 1909. P. 39, 49, 305–306.

деятели культуры⁹⁴. В своих мемуарах Уошберн дал следующую оценку роли американских образовательных учреждений в судьбе балканских народов: «Колледж [т. е. Роберт колледж] хорошо известен в Европе своим влиянием на становление независимых государств на Балканах. На протяжении 50 лет... болгары оставались забытой нацией для Америки и Западной Европы. Мы хоть и не открыли их, но мы сыграли важную роль в представлении их западному миру, когда они нуждались в помощи... Мы многое сделали для превращения их молодых людей в лидеров своего народа в то время, когда очень немногие из них смыслили что-либо в гражданском управлении независимым государством»⁹⁵.

В публичных речах как болгарских, так и американских политиков, общественников, миссионеров достаточно распространённым был взгляд на Болгарию как на «детище Америки», «сестринскую нацию», «продукт американского воспитания»⁹⁶. В произведениях некоторых болгарских западников утверждалось, что американцы сделали для национального пробуждения болгар и подготовки их к освобождению даже больше, чем русские, так как они обосновались на Балканах ещё до войны 1877–1878 гг. и в своей деятельности руководствовались исключительно филантропическими, а не политическими мотивами⁹⁷. Кроме того, в подготовке самой этой войны далеко не последнюю роль сыграли американские граждане, а именно, генеральный консул США в Константинополе Юджин Скайлер, журналист «Нью-Йорк Геральд» и «Дэйли ньюз» Джонуарис МакГахан и их сподвижники. Их выступления и очерки, осветившие последствия жестокого подавления турками т. н. Апрельского восстания (18 апреля – 26 мая 1876 г.)⁹⁸, настроили общественное мнение западных стран таким образом, что правительства Великобритании и Франции – традиционных союзников Османской империи, не смогли в этот раз

⁹⁴ Среди выпускников Роберт колледжа были Константин Стоилов (занимавший пост премьер-министра в 1887 г.), Тодор Иванчов (премьер-министр в 1899–1901 гг.), Константин Муравиев (премьер-министр в сентябре 1944 г.), Стефан Панаретов (первый болгарский посланник в Вашингтоне в 1913–1925 гг.).

⁹⁵ Washburn G. Op. cit. P. 298–299.

⁹⁶ Papers relating to the foreign relations of the United States, 1917. Supplement 2, The World War. Vol. I. P. 450; CR. Vol. LVI. Wash., 1918. P. A177; Stephanove C. Op. cit. P. 267, 276–277.

⁹⁷ Mishew D. America and Bulgaria and Their Moral Bonds. Bern, 1918. P. 9–10.

⁹⁸ См.: MacGahan J. A. Turkish Atrocities in Bulgaria, Letters of the Special Commissioner of the «Daily News», J. A. MacGahan, Esq., with An Introduction & Mr. Schuyler's Preliminary Report. L., 1876.

воспрепятствовать Петербургу выступить войной за освобождение балканских народов⁹⁹. Таким образом, имена нескольких американцев встали в болгарской истории в один ряд с героями Шипки и Плевны¹⁰⁰.

В 1878 г. Болгария, хотя и в полувассальном от Турции статусе и в значительно урезанных границах, обрела независимость¹⁰¹. Политическая модель нового государства, установленная после принятия в 1879 г. Тырновской конституции¹⁰², сочетала в себе традиционную монархическую форму и элементы конституционализма, в чём можно усмотреть признак западного, и американского влияния.

Обретение независимости болгарским государством, открывало новые возможности для расширения его контактов с Соединёнными Штатами, однако говорить об особой заинтересованности в этом с их стороны не приходится. Процесс установления дипломатических отношений был запущен только с начала нового века. В 1901 г. в Софию в статусе дипломатического агента был назначен полномочный представитель США в Константинополе Чарльз Дикинсон¹⁰³. Эту же функцию он исполнял параллельно в Греции и Румынии, что говорит о довольно невысоком месте балканских государств в шкале приоритетов Госдепартамента. Уже в конце 1901 г. Дикинсон в результате дипломатического инцидента был объявлен персоной нон грата в Софии¹⁰⁴.

⁹⁹ Трайков В. Указ. соч. С. 43–44.

¹⁰⁰ Имена Ю. Скайлера и Дж. МакГахана носят несколько улиц в Софии и других болгарских городах; в их честь установлено несколько памятников, в т. ч. один – в Нью-Лексингтоне, на родине МакГахана, который был подарен в 1978 г. Болгарией Соединённым Штатам. На монументе высечена лаконичная надпись «МакГахан – освободитель Болгарии». US Hometown Honors Journalist MacGahan – «Liberator of Bulgaria» // Novinite.com. Sofia News Agency. 10.06.2011. URL: http://www.novinite.com/view_news.php?id=129152

¹⁰¹ По итогам Берлинского конгресса границы Болгарского княжества были значительно урезаны по сравнению с Сан-Стефанским проектом. Южные болгарские области в составе провинции Южная Румелия (с центром в Пловдиве) вместе с большей частью македонских земель остались в составе Османской империи, западные приграничные территории были включены в состав Сербии, Южная Добруджа – в состав Румынии.

¹⁰² Конституция Болгарского княжества была принята Учредительным собранием 16 апреля 1879 г. в древней столице Болгарии – Велико Тырново. В документе провозглашалась защита принципов личной неприкосновенности, частной собственности, свободы печати и собраний. Власть главы государства – великого князя – была ограничена ответственностью правительства перед парламентом и депутатской неприкосновенностью его членов. В то же время отмечается, что принцип разделения властей был проведён недостаточно последовательно, и монарх обладал значительной властью.

¹⁰³ Список на американските посланици в България // Посолство на Съединените Американски Щати. София. Болгария. URL: http://bulgarian.bulgaria.usembassy.gov/list_ambassadors.html

¹⁰⁴ Bulgaria Shows Resentment; United States Diplomatic Agent's Activity in Stone Case Causes His Recall // The New York Times. 1902. March 30; Carpenter T. The Miss Stone Affair: America's First Modern Hostage Crisis. N. Y., 2003. P. 198.

Официальной датой установления американо-болгарских отношений¹⁰⁵ считается 1903 г., когда Джон Б. Джексон был аккредитован в качестве специального посланника и полномочного представителя США при дворе Фердинанда I¹⁰⁶ (а также в Афинах, Белграде и Бухаресте¹⁰⁷). Первые годы существования отношений двух государств не были отмечены значительными событиями. Некоторый рост интереса Соединённых Штатов к балканскому региону проявился с приходом к власти президента Уильяма Тафта, признававшего возросшее торговое значение балканских стран, особенно Румынии и Болгарии. Последняя, по утверждению Н. В. Жуковской, представлялась американцам почти идеальной страной для проникновения в Европу в силу выгодного географического положения и благоприятных задатков для расширения сотрудничества, сложившихся благодаря деятельности протестантских миссионеров¹⁰⁸.

В мае 1909 г. Вашингтон признал независимость Болгарского царства, а президент Тафт направил свои поздравления болгарскому царю и народу, заверив их в сердечной дружбе от лица правительства и народа Соединённых Штатов¹⁰⁹. Партнёрство двух стран осуществлялось, прежде всего, в торговой сфере. Болгария как аграрная страна экспортировала в США продукты сельского хозяйства (розовое масло, табак, красный перец, сыры), а импортировала сельскохозяйственные машины, изделия промышленности, металлы, нефтепродукты, обувь, ткани, сахар и т. д. Однако, судя по цифрам, приводимым болгарскими исследователями, доля США в болгарской торговле значительно

¹⁰⁵ FRUS. 1903. Papers relating to the foreign relations of the United States, with the annual message of the president transmitted to Congress December 7, 1903. P. 21–23.

¹⁰⁶ Фердинанд I – второй монарх Болгарии в 1887–1918 гг. (с 1887 г. – князь, с 1908 г. – царь), представитель немецкой Саксен-Кобург-Готской династии.

¹⁰⁷ Резиденция Джексона находилась сначала в Афинах, а с 1907 г. – в Бухаресте. Тошкова В. САЩ в политическата съдба на България: 1919–1989 г. (Фрагменти от историята на българо-американските отношения) // *Bulgarian Historical Review*. 2006. 1–2. P. 552.

¹⁰⁸ Жуковская Н. В. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // *Славяноведение*. 2004. № 5. С. 16–18.

¹⁰⁹ В 1908 г. в результате присоединения Восточной Румелии к Болгарскому княжеству было провозглашено независимое от Турции Третье Болгарское царство (первое и второе существовали в эпоху средних веков до османского завоевания). FRUS. 1909. Papers relating to the foreign relations of the United States with the annual message of the president transmitted to Congress December 7, 1909. P. 45–46.

уступала европейским странам и росла медленными темпами: 0,3–0,9 % в конце XIX – первом десятилетии XX в. и 1–2 % в 1911–1912 гг.¹¹⁰

Ограниченность интересов американского бизнеса в Болгарии во многом объясняет достаточно вялое развитие дипломатических отношений между Софией и Вашингтоном. Толчком для их активизации стала Первая мировая война. Обострение международных отношений в Европе, особенно в балканском «пороховом погребе», требовало от Госдепартамента более внимательного и дифференцированного подхода к малым державам. Вступление балканских государств в состав противоборствующих коалиций затрудняло практику исполнения американскими дипломатами своих функций одновременно в нескольких столицах. В связи с этим в феврале 1915 г. в Болгарии был аккредитован Доминик Мёрфи, ставший первым американским генеральным консулом с резиденцией в Софии¹¹¹. Незадолго до этого, в декабре 1914 г., в Вашингтоне получил агреман первый полномочный представитель Болгарского царства Стефан Панаретов, бывший выпускник и преподаватель Роберт колледжа и «самый способный и самый верный американофил, которого имела тогда Болгария», как охарактеризовал его исследователь М. Пандев¹¹².

Дипломатические связи между Соединёнными Штатами и Болгарским царством сохранялись до самого окончания войны вопреки тому факту, что в апреле 1917 г. Вашингтон объявил войну кайзеровской Германии, с которой Болгария с сентября 1915 г. была связана военным союзом. Президент Вудро Вильсон долгое время уклонялся от объявления войны германским союзникам, надеясь тем самым создать почву для раскола между ними¹¹³. Такая «лояльная»

¹¹⁰ Шопов П. САЩ и България. Политически отношения 1939–1944. С. 11.

¹¹¹ 12 января 1912 в Софии была открыта консульская служба, её первым руководителем стал болгарский подданный Асен Кермекчиев, основатель первой Американской торговой палаты в Софии. 22 февраля 1915 г. Консульская служба реорганизована в генеральное консульство с назначением бывшего консула в Стамбуле Доминика Мёрфи (в Софии занимал пост в 1915–1918 гг.). История на отношенията между САЩ и България // Посолство на Съединените Американски Щати. София. България. URL: http://bulgarian.bulgaria.usembassy.gov/embassy_about.html. Стоит отметить, что консульство Великобритании в Софии открылось ещё в 1879 г.

¹¹² Pundeff M. Stefan Panaretov and Bulgarian-American Relations // Bulgarian Historical Review. 1989. № 3. URL: <http://www.geocities.ws/muntzer2/Panaretoff.html>

¹¹³ Петков П. САЩ, световната война и мирната програма на президента Удроу Уилсън // Исторически факултет на Софийски университет «Св. Климент Охридски». URL: <http://www.clio.uni-sofia.bg/bg/pub/Pe-Wilson.pdf>. С. 13.

политика Вашингтона в глазах правительств стран Антанты создавала двусмысленное положение, с которым следовало покончить, объявив войну всем странам Четверного пакта. Вопрос об отношениях с Веной, Стамбулом и Софией на протяжении 1917–1918 гг. был предметом острых дискуссий в американских правительственных кругах. Их итогом стало прекращение дипломатических отношений Соединённых Штатов с Османской империей в апреле¹¹⁴ и объявление войны Австро-Венгрии в декабре 1917 г.¹¹⁵ «Ястребы» в американском истеблишменте (не без влияния греческой и сербской диаспор в США) настаивали на том, чтобы война была объявлена также и Болгарии – «самой милитаристской» и «дикой» стране, «населённой кровными потомками гуннов Аттилы», как клеймила её антиболгарская пропаганда¹¹⁶. Более умеренные политики и представители протестантских организаций заявляли об отсутствии прямой необходимости такого шага, поскольку он не произвёл бы желательных сдвигов в политике Софии и не отколол бы её от Германии, но мог поставить под угрозу жизнь и собственность находившихся в Болгарии американских граждан и подорвать «чрезвычайно дружественное» отношение болгар к американцам, десятилетиями формировавшееся стараниями миссионеров и преподавателей¹¹⁷. В конечном итоге эта позиция была поддержана Вильсоном.

София так же вопреки настояниям своих союзников смогла воздержаться от враждебных актов по отношению к Вашингтону¹¹⁸. Премьер-министр Васил Радославов в беседе с генеральным консулом Мёрфи 26 февраля 1917 г. уверял, что болгар ничто не заставит разорвать исключительно дружественные отношения между США и Болгарией¹¹⁹. На завершающем этапе войны царское

¹¹⁴ Американско-турецкие отношения были разорваны 6 апреля 1917 г., но официально война Османской империи не была объявлена. Смольняк И. В. Основные этапы американско-турецких отношений до начала Второй мировой войны // Вестник ВятГГУ. 2011. № 1 (1). С. 84.

¹¹⁵ 7 декабря 1917 г. США вопреки собственным интересам объявили войну Австро-Венгрии под давлением своих союзников. См. подробнее: Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 41.

¹¹⁶ CR. Vol. 56. 1918. P. 88, 4973; Roosevelt in the Kansas City Star. War-time Editorials by Theodor Roosevelt. Boston; N. Y., 1921. P. 54.

¹¹⁷ FRUS. 1917. Supplement 2, The World War. Vol. I. P. 452–454.

¹¹⁸ За Балканскими фронтами Первой мировой войны / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 2002. URL: http://www.promacedonia.org/zb_f_ww1/zb_f_7b.html

¹¹⁹ FRUS. 1917. Supplement 1, The World War. P. 172.

правительство рассчитывало на возможное посредничество и заступничество Соединённых Штатов как справедливого и беспристрастного арбитра в переговорах с Антантой¹²⁰. Члены терпящего поражение Четверного пакта через своих неофициальных представителей зондировали возможности заключения сепаратного перемирия со своими противниками. Одной из ключевых фигур тайных переговоров со стороны США был проживавший в Швейцарии американский пастор, профессор Джордж Херрон¹²¹. Из его донесений Госдепартамент узнавал о предпринимавшихся с декабря 1917 г. попытках болгарского правительства через торговца Тодора Шипкова, заявлявшего о себе как о друге царя Фердинанда, заручиться американской поддержкой для избавления от диктата Германии. Шипков в красках описывал перспективы американо-болгарского сотрудничества, говорил о готовности Болгарии стать для Вашингтона «признательным и добровольным протекторатом», который выступит в качестве барьера на пути германских экспансионистских устремлений в Малую Азию и на Ближний Восток¹²². Хотя слова Шипкова вряд ли были восприняты в Белом доме всерьёз, американская дипломатия оказала Софии большую помощь при заключении перемирия со странами Антанты¹²³.

В отличие от других держав-победительниц США не преследовали цели максимального ослабления и унижения побеждённых стран. Программа послевоенного мироустройства президента Вильсона, знаменитые «14 пунктов», декларировала желательность установления взаимоотношений балканских государств в соответствии с исторически утвердившимися принципами принадлежности и национальности. Такая идеалистическая и размытая формулировка позволяла каждой из спорящих сторон надеяться на

¹²⁰ Mamatey V. S. The United States and Bulgaria in World War I // The American Slavic and East European Review. 1953. Vol. 12. № 2. P. 256.

¹²¹ Восленский М. С. Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919). М., 1968. С. 108–109; Илчев И. България и Антантата през Първата световна война. София, 1990. С. 252–253.

¹²² FRUS. 1918. Supplement 1, The World War. P. 65–67, 147–149.

¹²³ В результате подписания в Салониках перемирия со странами Антанты 29 сентября 1918 г. Болгария первой из стран Четверного союза вышла из войны. Большую роль в подготовке перемирия сыграл Д. Мёрфи. См.: Билярски Ц. В. Българският въпрос в позицията на американската делегация на Парижката мирна конференция (1918–1919 г.) // Сите българи заедно. URL: http://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=258:-1918-1919-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61

удовлетворение собственных притязаний. Так, ссылаясь на данный принцип, новый болгарский премьер-министр (с 28 ноября 1918 г. по 6 октября 1919 г.) Теодор Теодоров накануне открытия Версальской конференции попытался обосновать перед госсекретарём Р. Лансингом необходимость присоединения к Болгарии ряда спорных территорий, в частности, Македонии; в качестве альтернативного варианта предлагалось предоставить македонским землям автономию под гарантией Лиги Наций и контролем незаинтересованной державы, например, США¹²⁴. Обоснованность исторических притязаний Болгарии на земли в Македонии, Добрудже и Беломорье признавалась как американскими протестантскими миссионерами, так и экспертами специально создававшихся комиссий¹²⁵, однако столкнувшись с оппозицией Великобритании и Франции Соединённые Штаты отстранились от участия в процессе мирного урегулирования. Оставшаяся без поддержки Болгария 27 ноября 1919 г. подписала в парижском предместье Нёйи-сюр-Сен мирный договор, лишивший её 1/10 части территории, на которой проживала 1/7 часть населения, и накладывавший на неё ряд ограничений и крупные репарации¹²⁶. В болгарской историографии поражение в Первой мировой войне и его последствия расцениваются как «вторая национальная катастрофа»¹²⁷.

Отказ Вашингтона от ратификации Версальского договора и от участия в Лиге Наций ознаменовал усиление изоляционистских тенденций в политике США и отход европейского направления Госдепартамента на второй план по сравнению с более традиционными латиноамериканским и тихоокеанским. Анализируя последствия Первой мировой войны, Н. В. Жуковская констатирует отход

¹²⁴ Шкундин Г. Д. Горе побеждённым! // Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева; М., 2003. С. 117–118.

¹²⁵ Stephanove C. Op. cit. P. 344–358; FRUS. 1918. Supplement 1, The World War. P. 411–412. Bolling G. M. and Cassavetes N. J. The Question of Thrace at the Peace Conference // The Journal of International Relations. 1920. Vol. 10. № 3. P. 344.

¹²⁶ См. Шкундин Г. Д. Диктат в Нёйи-сюр-Сен // Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева; М., 2003. С. 121–126.

¹²⁷ Первой национальной катастрофой для Болгарии считается поражение во Второй балканской войне и подписание Бухарестского мира, по которому страна уступала часть своих территорий Сербии, Греции и Румынии (в т. ч. Южную Добруджу).

американцев от балканских дел ввиду их крайней запутанности и нежелания самой Европы видеть на своём поле нового игрока¹²⁸.

В ещё большей степени отдалению от балканских стран способствовало принятие в США законодательства об ограничении иммиграции. Касаясь этой темы, следует отметить, что и до Первой мировой войны число иммигрантов из Болгарии в США было невелико. Первая крупная волна их переселения с исторической родины была вызвана поражением Илинденско-Преображенского восстания 1903 г. в македонских землях и Одринской Фракии, ещё принадлежавших Османской империи, и последовавшими со стороны султана карательными акциями.

Местами преимущественного расселения выходцев из Болгарии, как и из других балканских стран, стали штаты Огайо, Мичиган и Иллинойс, в частности, города Гранит Сити, Мэдисон, Вэнис (эти три города, ныне входящие в единую агломерацию Сент-Луис, называли в начале XX в. столицей болгарской эмиграции), Чикаго, Толедо и некоторые другие¹²⁹. Согласно статистическим данным, в 1910–1930-е гг. численность болгарских эмигрантов составляла около 9–11 тыс. чел.¹³⁰, очевидно, не учитывая болгароязычных выходцев из македонских земель. Исследователи оценивают общую численность болгарской диаспоры в первом десятилетии XX в. в диапазоне 20–40 тыс. чел. Более однозначен тот факт, что она была одной из самых малочисленных и наименее влиятельных по сравнению с другими балканскими диаспорами, составлявшими в совокупности около 1–1,5 миллионов человек¹³¹.

¹²⁸ Жуковская Н. В. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века... С. 24–27.

¹²⁹ U. S. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States: 1939. Wash., 1940. P. 30; Cassens D. E. The Bulgarian Colony of Southwestern Illinois 1900–1920 // Illinois Historical Journal. 1991. Vol. 84. № 1. P. 15; Пантюхина Т. В. Интеграция болгарских иммигрантов в американское общество в XIX–XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 69.

¹³⁰ U. S. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States: 1941. Wash., 1942. P. 36, 109.

¹³¹ По оценке английских экспертов из Королевского Института Международных дел, составленной в 1936 г., в 1901–1910 гг. в США эмигрировали 167,5 тыс. чел. из Греции, 53 тыс. чел. из Румынии; в 1910–1914 гг. Грецию покинуло ещё 61,5 тыс. чел., Румынию – 10,5 тыс. чел., Болгарию – 4,3 тыс. чел.; в 1915–1919 гг. поток эмиграции резко сократился, а в Болгарию в связи с войной пошёл обратный отток (3,6 тыс. чел.). См.: Жуковская Н. В. Эмигранты из балканских стран на территории США в первой четверти XX века // Славянский альманах. 2003. М., 2004. С. 164–166; Ilchev I. To The Land Than Never Promised. Bulgarian Emigration to the United States in the Late 19th – Early 20th Century // Immigration and Emigration in Historical Perspective / Ed. by A. K. Isaacs. Pisa, 2007. P. 131.

Резкий рост эмиграции из Европы в Америку с конца XIX в. подогревал антииммигрантские настроения, особенно в отношении азиатов и «новых европейцев» из Южной и Восточной Европы, считавшихся людьми второго сорта¹³². Акты Джонсона (1921 г.) и Джонсона-Рида (1924 г.) установили квоту на ежегодный въезд мигрантов каждой национальности в размере 2 % от численности представителей этих национальностей, зарегистрированных в США по переписи 1890 г. Новые законы больше всего ударили по выходцам из Юго-Восточной Европы, и особенно по болгарам, чей основной приток в Америку пришёлся на период после 1903 г.¹³³ Для иммигрантов из Болгарии была установлена квота 100 человек в год, что соответствовало минимальному количеству для зарубежных стран, тогда как для Югославии она составляла 671, а позднее – 942 человека в год¹³⁴.

Малочисленная и представленная преимущественно бывшими сельскими жителями болгарская диаспора не могла эффективно отстаивать за рубежом интересы своей исторической родины, создавать лобби и влиять на политику американских правящих кругов. Тем не менее, болгарской эмиграцией на американском континенте был создан ряд политических организаций, усилия которых были сосредоточены, прежде всего, на привлечении внимания к македонской проблеме, – кружок «Левски» (первая из подобных организаций, создана в 1899 г.), «Васил Левски» (1901) и ряд других со схожим названием, «Македонская политическая организация» (1922), «Македонский народный союз», различные социалистические группы¹³⁵. Их деятельность заключалась в выпуске собственных периодических изданий и пропаганде через них своих политических взглядов.

По воздействию на общественное мнение болгарской пропаганде было сложно конкурировать с более влиятельной греческой и сербской и противостоять

¹³² Lehtinen V. «America Would Lose Its Soul»: The Immigration Restriction Debate, 1920–1924 // E-Thesis Helsingin Yliopisto. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/histo/pg/lehtinen/americanaw.pdf>. P. 53.

¹³³ Жуковская Н. В. Эмигранты из балканских стран... С. 179.

¹³⁴ Там же. С. 181; Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2007. // Московский гуманитарный университет. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Ruchkin_AB/1/#_ftn1; CR. Vol. LXVI. 1925. P. 3508.

¹³⁵ Ilchev I. Op. cit. P. 133.

развернувшимся в годы Второй балканской и Первой мировой войн антиболгарским кампаниям. Известный публицист-эмигрант Стоян Ватралски¹³⁶, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Зорница», как относятся в Соединённых Штатах после войны к пострадавшей униженной Болгарии, сделал неутешительный вывод, что целенаправленная политика балканских диаспор по дискредитации болгар сделала своё дело, и многие в Америке стали смотреть на Болгарию как на постоянную нарушительницу спокойствия в Юго-Восточной Европе и как на «большевистскую страну»¹³⁷. Действительно, растущее влияние левых сил было важным фактором в политической жизни страны после войны. На парламентских выборах 1919 г. Болгарской коммунистической партии удалось занять второе место, набрав 18 % голосов (уступив только БЗНС – Болгарскому земледельческому народному союзу, получившему 27 %) ¹³⁸. В период премьерства Александра Стамболийского (лидера БЗНС) БКП была одной из главных оппозиционных партий, её численность достигала 25 тысяч человек, и ещё более 30 тысяч состояло в «красных профсоюзах»¹³⁹. В 1924 г. партия была запрещена правительством Александра Цанкова, пришедшего к власти в результате военного переворота, и продолжила свою деятельность уже на нелегальном положении.

В глазах американских политиков и бизнесменов Болгарскому царству было трудно производить впечатление стабильного и перспективного партнёра. Тяжёлое экономическое положение страны, вызванное поражением в мировой войне (в результате инфляции к 1923 г. стоимость лева упала в 33 раза по сравнению с уровнем 1911 г.¹⁴⁰) и общемировым финансовым кризисом, сказывалось и на социально-политическом развитии. Межвоенный период в Болгарии ознаменовался установлением диктаторских режимов (сначала

¹³⁶ Стоян Ватралски известен как первый болгарин, закончивший Гарвардский университет, и даже ставший автором его гимна.

¹³⁷ Цаков Н. И. България и Америка // Зорница. 1925. № 21. С. 3; Жуковская Н. В. Эмигранты из балканских стран... С. 177.

¹³⁸ Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1987. С. 323.

¹³⁹ Гришина Р. П. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия // Болгария в XX в.: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003. С. 166.

¹⁴⁰ Маковецкая Т. Ф. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования // Болгария в XX в.: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003. С. 142.

Стамболийского, затем Цанкова), двумя военными переворотами (1923 и 1934 гг.), крупным восстанием в сентябре 1923 г., террористическими актами и репрессиями в отношении коммунистов. Стабилизация политического положения обозначилась только после установления в стране режима личной диктатуры царя Бориса I (который советская историография характеризовала как «монархо-фашистский», во многом родственной режимам Гитлера и Муссолини¹⁴¹).

Американо-болгарские торговые отношения в целом демонстрировали положительную динамику, особенно по отдельным видам товаров. Так, например, согласно приводимым в статье А. Бешкова сведениям, в 1935–1937 гг. заметно вырос как в абсолютных показателях, так и в сравнении с другими странами, экспорт в США болгарского табака: в 1935 г. его было продано всего 16 тонн, в 1936 г. – 603, в 1937 г. – 1814, при этом Штаты закупали его по наиболее выгодным для производителя ценам¹⁴². Также Болгария стала крупнейшим экспортёром в США розового масла¹⁴³. Отрывочность сведений не позволяет судить о положении в других областях торговли. Согласно П. Шопову, хозяйственная и политическая отсталость и географическая удалённость Болгарии обуславливали слабое развитие её экономических отношений с США, в результате чего в 1920–1941 гг. американская доля варьировалась между 5,7 и 0,11 % в болгарском импорте, и между 6,92 и 2,3 % в экспорте¹⁴⁴. Более значительным было присутствие американского капитала в болгарских акционерных обществах. В 1940 г. они составляли 8–10 % всех иностранных капиталов.

¹⁴¹ Современными исследователями тезис о «фашистском» характере режима царя Бориса III считается несостоятельным. См.: Валева Е. Л., Волокитина Т. В. Советский фактор в годы Второй мировой войны в Болгарии: дискуссионные вопросы болгарской историографии // Славяноведение. 2011. № 3. С. 18–23; Лобанова В. В. Был ли царь Борис фюрером? Институт монархии в Болгарии в 1934–1939 годах // Родина. 2013. № 4. С. 93–95.

¹⁴² Beshkov A. Tobacco in Bulgaria // *Economic Geography*. 1940. Vol. 16. № 2. P. 193–194.

¹⁴³ Bulgaria and United States // Bulgarian-American Chamber of Commerce. URL: <http://bulgarianamericanchamber.org/bacc/index.php/about-bulgaria/bulgaria-and-united-states/>

¹⁴⁴ Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 10–11. Особняком стоит 1919 г., когда доля США в болгарском импорте составила 20 % в импорте (2-е место после Италии) и 33 % в экспорте (1-е место). Bulgaria / by Consul Graham H. Kemper, Sofia, November 1, 1920 // Supplement to Commerce Reports. 1920, December 13. P. 2.

Консул США в Софии Г. Кемпер в обзоре за ноябрь 1920 г. отмечал, что Болгария представляет собой перспективное поле для американских инвестиций и организации предприятий. По его мнению, страна всё ещё оставалась преимущественно аграрной, но имела возможности для развития собственной промышленности, чему способствовало наличие водных и лесных ресурсов, угольных копий и железорудных залежей. Главной проблемой страны консул называл падение национальной валюты, особенно по отношению к доллару, и предлагал для минимизации последствий этого процесса и в интересах бизнеса организовать в Софии американский банк. В том же обзоре отмечалось, что американские бизнесмены уже вскоре после перемирия стали проявлять интерес к Болгарии; одна из фирм (название которой не было упомянуто), занимающихся экспортом и импортом табака, обосновалась в болгарской столице; другая фирма установила свою монополию в торговле нефтепродуктами¹⁴⁵. По всей видимости, под последней подразумевалась «Стандарт Ойл». В 1921 г. она открыла в Бургасе первую фабрику по производству упаковочной продукции; в 1932 г. было создано акционерное общество «Петрол»¹⁴⁶.

Вместе с торговлей постепенно развивались болгаро-американские дипломатические отношения. В 1919 г. генеральное консульство США в Софии было преобразовано в дипломатическую миссию, а возглавивший её первоначально как временный поверенный в делах Чарльз Уилсон в конце 1921 г. был аккредитован как полномочный представитель¹⁴⁷.

В числе первых государственных актов, заключённых между Софией и Вашингтоном после войны, были несколько договоров, касавшихся гражданско-правовых вопросов – о натурализации (1923 г.), об экстрадиции (1924 г.) (с дополнениями 1934 г.), об арбитраже (1929 г.)¹⁴⁸. В 1926 г. нью-йоркские и лондонские банки выдали крупный кредит болгарскому правительству на

¹⁴⁵ Supplement to Commerce Reports. 1920, December 13. P. 3.

¹⁴⁶ Там же. С. 11; История и факты // Петрол АД. URL: http://www.petroл.bg/bg/business/pages/about_petroл_ad

¹⁴⁷ История на отношенията между САЩ и България // Посолство на Съединените Американски Щати. София. България. URL: http://bulgarian.bulgaria.usembassy.gov/embassy_about.html

¹⁴⁸ Държавен Вестник. 1924. № 3. С. 4–6; Държавен вестникъ. 1924. № 67. С. 6–10; Държавен вестникъ. 1929. № 70. С. 2–3.

переселение в страну 250 тысяч болгар, оставшихся на землях, отошедших после войны соседним государствам (т. н. Беженский займ)¹⁴⁹.

Повышению престижа Соединённых Штатов в Болгарии способствовала деятельность Фонда Рокфеллера¹⁵⁰ и Ближневосточного фонда¹⁵¹, финансировавших благотворительные программы в странах Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока¹⁵². Фонд Рокфеллера, в частности, оказал поддержку двум новым факультетам Софийского университета (медицинскому и агрономическому), выделив средства на закупку для них научной литературы и оборудования, а в 1926 г. на деньги фонда было построено новое здание для Агрономического факультета. Стипендиальная программа давала возможность повышения квалификации болгарским врачам, инженерам, агрономам и другим специалистам – на эти нужды было выделено около 60 тысяч долларов. Развитие системы здравоохранения было одним из приоритетных направлений деятельности американских организаций. В Софии при поддержке Фонда Рокфеллера был создан научно-экспериментальный оздоровительный центр – Институт народного здоровья, а в Петриче, Бургасе и Пловдиве (под эгидой также секции гигиены Лиги Наций) – противомаларийные станции, деятельность которых способствовала преодолению одной из наиболее распространённых болезней региона¹⁵³. Согласно Д. Гоцевой, в межвоенные годы на благотворительную деятельность в Болгарии Фондом Рокфеллера было израсходовано около 100 млн левов¹⁵⁴. Заслугой Ближневосточного фонда стала организация и содержание в болгарских городах и сёлах (14 в Софии и ещё 34 по

¹⁴⁹ История на външния държавен дълг на България (1878–1990 г.). Ч. 2. София, 2008. С. 79–80.

¹⁵⁰ Фонд был создан в 1913 г. нефтяным магнатом Джоном Дэвисоном Рокфеллером-старшим.

¹⁵¹ Создан в 1915 г. в связи с событиями в армянских провинциях Османской империи. В 1929 г. Фонд получил статус филантропической организации, занимался благотворительностью в Восточном средиземноморье и Балканах.

¹⁵² Гоцева Д. «Добруване на човечеството в целия свят» – благотворителната дейност на чуждестранни фондации в България // Български Дарителски Форум. URL: [http://www.sweep.uni-siegen.de/Sweep_PDF/3bBulgaria1.pdf](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:dMvCMDXh9LcJ:www.dfbulgaria.org/2013/dobruvane_cial_sviat/+&cd=2&hl=bg&ct=clnk&gl=bg; Angelova M. The Rockefeller Foundation and the American Near-East Foundation in Bulgaria – Initiatives in the Field of Social Work in the 1920's and 1930's // Welfare beyond the «Iron Curtain» History of Social Work in Eastern Europe 1900–1960. Bonn – Bad Godesberg, 2005. URL: <a href=)

¹⁵³ Castagneto P. Hostilities against Malaria: The Rockefeller Foundation in Bulgaria // The Rockefeller Archive Center. <http://www.rockarch.org/publications/resrep/castagneto.pdf>

¹⁵⁴ Гоцева Д. Указ. соч.

всей стране) детских оздоровительно-развивающих комплексов со спортивными площадками и библиотеками, где для детей из неимущих семей выдавалась бесплатная еда; в Софии была создана медицинская консультация, оказывавшая горожанам регулярную медицинскую помощь. Американский красный крест организовал в Болгарии школу для медсестёр, а в 1928 г. выделил Болгарскому красному кресту 15 тыс. долл. на ликвидацию последствий крупного землетрясения в районе Пловдива¹⁵⁵.

Филантропическая деятельность американских организаций в Болгарии во многом способствовала формированию образа США как державы-благотворительницы, не преследующей в отличие от других великих держав политических интересов на Балканах. В то же время на государственном уровне Вашингтон старался воздерживаться от участия в делах региона, даже когда такие предложения выдвигались европейскими странами. Так, в 1930 г. Госдепартамент категорически отверг предложение Форин Офиса привлечь США, Великобританию, Францию и Италию к урегулированию некоторых балканских проблем, а госсекретарь Фрэнк Келлог инструктировал полномочного представителя в Софии Генри Шумейкера избегать кооперирования со своими иностранными коллегами для дачи каких бы то ни было советов болгарскому правительству¹⁵⁶.

Как отметила В. Тошкова, американские дипломаты не упускали возможности продемонстрировать свою заинтересованность в налаживании взаимопонимания между странами и сохранении всеобщего мира всеми надлежащими средствами, но их реальная деятельность в 1920–30-е гг. ограничивалась лишь наблюдениями, прогнозами и благими пожеланиями¹⁵⁷. Проявлением этой политики стал совместный с Францией договор об отказе от

¹⁵⁵ Крупное землетрясение произошло 18 апреля 1928 г. в районе Пловдива. Американские издания сообщали о 105 погибших и 672 тяжело раненных, разрушении 10 тысяч домов и серьёзном повреждении ещё стольких же, в результате чего около 200 тысяч человек остались без крова. Под эгидой Лиги Наций была организована международная помощь пострадавшим районам. Американский красный крест выделил также 5 тыс. долл. Греческому красному кресту и 5 тыс. долл. Турецкому красному полумесяцу. Noyes C. D. Department of Red Cross Nursing // *The American Journal of Nursing*. 1928. Vol. 28. № 7. P. 711–713; *Earthquake Disasters in Bulgaria, Greece and Turkey* // *League of Nations Official Journal*. 1928. № 7. P. 840.

¹⁵⁶ FRUS. 1930. Vol. I. P. 486–487.

¹⁵⁷ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. С. 28.

войны в качестве орудия национальной политики (пакт Бриана – Келлога 1928 г.), к которому примкнули практически все существовавшие на тот момент государства. 16 мая 1933 г. президент Ф. Рузвельт направил в адрес 54 держав письмо с предложением поддержать меры по разоружению и совместной борьбе против экономического хаоса¹⁵⁸. Борис III высоко оценил инициативу США и обещал содействие болгарского правительства и народа в её реализации¹⁵⁹.

С приходом нацистов к власти в Германии пацифистская линия Белого дома в Европе стала всё меньше отвечать требованиям международной ситуации. По признанию самого Рузвельта, он не собирался идти дальше простого провозглашения принципов мирного урегулирования и принимать непосредственное участие в комиссиях по наблюдению за разоружением¹⁶⁰. Наблюдение и невмешательство по-прежнему оставались главными принципами американской дипломатии в европейских странах, тогда как Берлин и Рим брали курс на ревизию Версальского порядка и широкую экспансию. Сотрудники миссии США в Софии продолжали следить за малейшими колебаниями в политике болгарского руководства, отмечая две основные тенденции. С одной стороны, правительство Бориса III избегало втягивания ещё не оправившейся страны в нарастающее противоборство великих держав; с другой стороны, Болгарию с Германией связывали общее военное прошлое, схожие проблемы и интересы. О том, что София так и не смирилась с потерями после Первой мировой войны, говорили неоднократные обращения болгарских дипломатов в Вашингтоне к американскому руководству за поддержкой в урегулировании территориальных вопросов¹⁶¹. И если ни Соединённые Штаты, ни «версальские державы» не собирались предоставлять ей такую помощь, то Берлин был вполне готов оказать поддержку в перекройке существовавших границ.

¹⁵⁸ CR. Vol. 77. 1933. P. 3479.

¹⁵⁹ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. С. 29.

¹⁶⁰ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. С. 12.

¹⁶¹ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. С. 26, 35.

В донесениях в Госдепартамент полномочный представитель США в Софии Рэй Атертон¹⁶², аккредитованный в октябре 1937 г., и его помощники сообщали, основываясь на анализе обзоров прессы и выступлений публичных лиц о реакции болгарской элиты на действия стран «оси». Выступления Гитлера и Муссолини за отмену одиозных пунктов Версальского договора и установление нового, справедливого, с их точки зрения, мирового порядка, за пересмотр европейских границ в соответствии с национальными принципами находили живой отклик в широких слоях болгарского народа¹⁶³. Вместе с тем, стремительный рост влияния Германии и Италии и направленность их действий сначала против славянской Чехословакии, а затем против балканской Албании вызывали опасения Софии за собственную судьбу¹⁶⁴.

На вопрос, станет ли Болгария новой жертвой или соучастником экспансионистской политики «оси», американские дипломаты не могли ответить, как не могли они повлиять и на выбор болгарского руководства. Перспектива возникновения новой глобальной войны в Европе подстегнула изоляционистские круги США предпринять меры по предотвращению втягивания в неё американцев, следствием чего стало принятие серии законов о нейтралитете, первый из которых был подписан Рузвельтом 31 августа 1935 г. в связи с итало-эфиопским кризисом. Гражданская война в Испании стала новым поводом для расширения режима эмбарго в отношении вовлечённых в военные конфликты стран. Даже в период судетского кризиса глава Белого дома ограничивал задачу США тем, чтобы просто «находиться на палубе», контролируя события, но не вмешиваясь в них¹⁶⁵. Неэффективность подобной политики в деле поддержания международной безопасности и безопасности самих США, и, более того, её потворство государствам-агрессорам, в конечном итоге становились всё более

¹⁶² С октября 1937 по июль 1939 г. миссию США в Софии возглавлял в качестве чрезвычайного и полномочного посланника Рэй Атертон, имевший до этого опыт дипломатической работы в Пекине, Лондоне и Афинах, а с 1940 г. возглавивший Восточноевропейский отдел Госдепартамента.

¹⁶³ *Dispatches – Bulgaria, November 2, 1937 – May 23, 1939* // Franklin D. Roosevelt, *Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945*. Box 18. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0185.pdf. P. 23.

¹⁶⁴ *Ibid.* P. 22, 24, 48, 64.

¹⁶⁵ Юнгблуд В. Т. *Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов*. Киров, 1998. С. 14.

очевидными для американских правящих кругов, вынуждая уделять большее внимание программам усиления обороноспособности и наращивания вооружений.

Начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. не положило конец курсу нейтралитета Соединённых Штатов, но нанесло серьёзный удар по позициям его сторонников в американском обществе и подстегнуло поворот в сторону более открытого и решительного противодействия Германии и её союзникам. Позиция Софии в этом контексте приобретала особенно важное значение в судьбе балканского региона, уже подвергшегося экспансии стран «оси».

§ 1.2. Противодействие Вашингтона включению Болгарии в состав фашистско-милитаристского блока в 1939–1941 гг.

Разгорание и интернационализация локальных конфликтов на Дальнем Востоке, в Эфиопии и Испании в 1930-е гг. способствовало новой поляризации сил в мире и формированию противостоящих друг другу лагерей. Во главе первого из них стояли Великобритания и Франция как главные гаранты Версальско-Вашингтонской системы; Германия, Италия и Япония представляли лагерь её противников; Советский Союз выступал в качестве третьей силы, будучи заинтересованным как в пересмотре европейских границ и сфер влияния, так и в сдерживании «фашистской» и «империалистической» угрозы.

Балканский полуостров в силу своего стратегического положения не мог остаться в стороне от конфронтации великих держав, и с конца 1930-х гг. он оказался в центре борьбы за влияние между ними. Каждая из сторон стремилась как минимум предотвратить переход стран полуострова во враждебный лагерь, а как максимум – включить их в свою систему безопасности, для чего использовались дипломатические, экономические, а затем и военные средства.

Взаимоотношения между балканскими государствами никогда не отличались особой дружелюбностью и добрососедством. Оказавшаяся в наиболее униженном и изолированном положении после Первой мировой войны Болгария

имела территориальные претензии ко всем своим соседям. На отторгнутых от неё территориях новые власти проводили политику «сербизации», «македонизации», «эллинизации» местного населения с целью пресечения в нём стремления к воссоединению с бывшей родиной. Террористические акции партизанских отрядов Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), действовавших в югославско-болгарских пограничных районах, осложняли и без того непростые отношения между Софией и Белградом. Пограничные конфликты с Грецией (Тарлиссский инцидент 1924 г., Петричский инцидент 1925 г.) и перекрытие выхода к Эгейскому морю демонстрировали весьма воинственные настроения Афин в отношении северного соседа.

В феврале 1934 г. Грецией, Румынией, Турцией и Югославией был заключён военно-политический союз (Балканская Антанта), направленный на сохранение статус-кво на Балканах, и в частности, на сдерживание ревизионистских настроений Софии. Надёжно перекрывая все сухопутные границы ослабленной Болгарии, данный блок, тем не менее, был гораздо более уязвим для нападения со стороны великих держав. В передовице одной из болгарских газет Балканское соглашение сравнивалось с «плодом без косточки», который «легко мнётся, теряя свою форму»¹⁶⁶. В связи с этим объединение балканских стран (посредством присоединения Болгарии к Балканской Антанте, либо формирования нового военно-политического блока с её участием) для совместного их противостояния германской, итальянской, либо советской угрозе стало ведущим направлением внешнеполитической активности Великобритании и Франции в этом регионе¹⁶⁷.

Британский посланник в Софии сэр Джордж Рендел стал одним из наиболее частых гостей в кабинете болгарского премьер-министра Г. Кьосеиванова и при дворе Бориса III. Однако, по его собственному признанию, британская политика имела мало шансов на успех в Болгарии, поскольку идея балканского союза

¹⁶⁶ Слово. 1939. 7 июля.

¹⁶⁷ FRUS. 1939. Vol. I. P. 457; FRUS. 1939. Vol. II. P. 391. Волков В. К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978. С. 77–81; Rendel G. The Sword and Olive. Reflections of Diplomacy and the Foreign Service 1913–1954. L., 1957. P. 158–159, 165.

воспринималась ею (как и соседними государствами) как противоречащая национальным интересам¹⁶⁸. Влияние западноевропейских демократий в Болгарии было сравнительно незначительным и опиралось на узкую прослойку болгарской интеллигенции, а экономические связи были незначительными и имели тенденцию к сокращению¹⁶⁹. Не имея действенных рычагов воздействия, британское руководство лишь на словах могло поддерживать нейтралистский курс Софии и угрожать военными мерами в случае отхода от него.

Шансы Москвы на включение Болгарии в свою сферу влияния были более высокими. Для Советского Союза, как и для Российской империи, Балканы по-прежнему оставались одним из важнейших объектов геополитических устремлений в качестве подступа к черноморским проливам, установление контроля над которыми в условиях растущей международной напряжённости становилось необходимым условием обеспечения безопасности на юго-западном направлении. Наиболее вероятным потенциальным союзником Москва считала Болгарию, рассчитывая на поддержку со стороны просоветских и русофильских сил в стране¹⁷⁰. При этом стоит отметить, что дипломатические отношения между СССР и Болгарским царством были установлены только в 1934 г. и в первые годы развивались довольно вяло. Во внутренней советской дипломатической переписке болгарское правительство характеризовалось как «фашистское», не снимался со счетов и тот факт, что Болгария была одним из главных очагов русской белой эмиграции. С не меньшим подозрением болгарская правящая верхушка смотрела на Москву, особенно после аннексии прибалтийских государств летом 1940 г. и пропагандистских акций Коминтерна в самой Болгарии.

¹⁶⁸ Валева Е. Л. На перекрестке геополитических интересов великих держав... С. 239.

¹⁶⁹ В советских документах приводились следующие статистические данные о падении доли Англии и Франции в торговле с Болгарией в 1938–1939 гг.: импорт из Англии упал за этот период с 7,05 % до 2,76 %; экспорт – с 4,78 % до 3,1 %; импорт из Франции – с 3,68 % до 1,18 %, экспорт – с 1,49 % до 0,87 %. В 1940–1941 гг. эти страны отошли на последние места по торговле с Болгарией и даже не были названы в числе 6 главных торговых партнёров. АВП РФ. Ф. 74. Оп. 20. П. 11. Д. 19. Л. 33; Оп. 23. П. 12. Д. 10. Л. 116. См. также: Berov L. The Withdrawing of the Western Capitals from Bulgaria on the Eve of the Second World War // Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война. 1971. Р. 225–256; Коен Д. Военновременната икономика на България 1939–1944. София, 2002. С. 9.

¹⁷⁰ Дж. Рендел писал, что 80 % болгарского населения были настроены пророссийски. Rendel G. Op. cit. P. 163.

На протяжении 1939–1941 гг. Кремль активно добивался включения Болгарии в свою сферу влияния, используя для этого расширение экономических связей¹⁷¹, традиционную (переговоры с Софией о заключении советско-болгарского пакта о взаимной защите) и закулисную дипломатию (переговоры В. М. Молотова с Гитлером в Берлине о разделе сфер влияния в Европе в ноябре 1940 г.¹⁷²), а также возможности Коминтерна для подъёма в Болгарии общественного движения в пользу подписания пакта с СССР. Практически по всем направлениям усилия Москвы потерпели крах, что в ещё большей степени предопределило выбор Софии в пользу стран «оси».

В экспансионистских планах Рима овладение Балканами было важным шагом на пути создания собственной Средиземноморской империи. Первой жертвой оккупации итальянских войск в апреле 1939 г. стала Албания, в октябре 1940 г. правительство Муссолини объявило войну Греции. Что же касается Германии, то для неё, как следует из дневников начальника генерального штаба Ф. Гальдера, Балканы и без того представлялись частью экономической сферы рейха. Сохранение спокойного тыла и обеспечение надёжных поставок ресурсов из этого региона было для Берлина приоритетной задачей, по крайней мере, до середины 1940 г.¹⁷³ Разочарование в военных действиях итальянских войск, усиление противоречий между балканскими государствами (между Румынией и Венгрией, Румынией и Болгарией) и настойчивое проявление Москвой заинтересованности в пакте с Болгарией побудили германское руководство сосредоточить своё внимание на этом регионе¹⁷⁴.

В экономическом плане Германия занимала прочные позиции в торговле с балканскими государствами. К 1939 г. на неё приходилось около 30 %

¹⁷¹ По советским данным, к 1941 г. в структуре болгарского импорта СССР находился на 5 месте, поставляли лишь 3 % продукции (Германия – 70,2 %, Богемия и Моравия – 8,7 %, Италия – 5 %, Румыния – 3,1 %). То же место занимал он и в структуре экспорта из Болгарии, потребляя 4,2 % (после Германии (62,2 %), Италии, США и Швейцарии). АВП РФ. Ф. 74. Оп. 23. П. 12. Д. 10. Л. 116.

¹⁷² Безыменский Л. А., Горлов С. А. Накануне (Переговоры В. М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г.) // *Международная жизнь*. 1991. № 8. С. 111.

¹⁷³ Halder F. War private journal of Generaloberst Frans Halder, Chief of the General Staff of Supreme Command of the German Army (ОКН). Vol. 3. P. 6, 16, 178; Михайленко А. В. «Параллельная стратегия» Муссолини в записях исторического дневника верховного командования (11 июня – 31 августа 1940 г.) // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1 (86). С. 94. С. 94–95.

¹⁷⁴ Halder F. Op. cit. Vol. 4. P. 141.

товарооборота Греции, Румынии и Турции и около 50 % – Югославии¹⁷⁵. В Болгарии доля германского капитала с 1931 по 1939 гг. возросла с 27 до 66 %¹⁷⁶. Попытки англичан изменить ситуацию в свою пользу посредством перекупки товаров, предназначенных для Германии, имели ограниченный эффект¹⁷⁷. В определении внешнеполитической ориентации Софии этот фактор стал одним из решающих. Другим фактором была военная мощь вермахта, продемонстрированная в ходе европейских кампаний 1939–1941 гг. Одна только угроза применения силы позволяла Берлину добиваться нужных уступок от малых государств, в том числе, в плане территориального переустройства (как это случилось с Чехословакией и Румынией), что не могло не вдохновлять ревизионистские круги таких стран, как Болгария.

Какие же цели в отношении Болгарии на рубеже 1930–1940-х гг. преследовал Вашингтон, и что он мог противопоставить ведущим европейским державам? Американское присутствие на Балканах не имело под собой никакой военной основы и было представлено разве что дипломатическим корпусом и частными торгово-финансовыми и культурно-просветительскими организациями. Торговля Болгарии с США в 1930-е гг. развивались активно (особенно заметно – в части импорта болгарских товаров в США¹⁷⁸), но американская доля по-прежнему

¹⁷⁵ Калинин А. А., Юнгблюд В. Т. Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. Киров, 2009. С. 23; Кулябин А. А., Семин С. С. Некоторые аспекты эволюции национальной экономики государства в системе международного экономического порядка. URL: http://simon31.narod.ru/syndrome_of_socialism.html; Ерещенко М. Д. Роль иностранного капитала в Румынии, Болгарии и Югославии накануне второй мировой войны // Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984. (Балканские исследования. Вып. 9). С. 226–227; Постников А. Г. Проблема экономической подготовки Германии к мировой войне и германо-турецкие торгово-экономические отношения в 1933–1939 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2014. № 1(2). С. 352; Никова Г. Болгария между Германией и Советским Союзом (социальный и экономический аспект) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. / Отв. ред. Г. Литаврин, Р. Гришина. М., 2002. URL: http://www.promacedonia.org/chb2002/chb2002_nikova.htm

¹⁷⁶ Berov L. The Withdrawing of Western Capitals from Bulgaria on the Eve of the Second World War // Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война. София, 1971. С. 226; Валев Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964. С. 49.

¹⁷⁷ Искусственными мерами Великобритании удалось в 1939/1940 гг. увеличить свою долю в товарообороте с Болгарией до 9 % и выйти на 2-ое место после Германии среди основных торговых партнёров Софии. Валев Л. Б. Указ. соч. М., 1964. С. 134–135.

¹⁷⁸ В 1936 г. США закупили болгарской продукции на 643 тыс. долл., в 1937 г. – на 1862 тыс. долл., в 1938 г. – на 2214 тыс. долл., в 1939 г. – на 2815 тыс. долл., в 1940 и 1941 – по 1548 тыс. долл., в 1942 г. – на 9 тыс. долл. Экспорт из США в Болгарию развивался менее динамично: в 1936 г. товаров было вывезено на 330 тыс. долл., в 1937 – на 490 тыс. долл., в 1938 г. – на 700 тыс. долл., в 1939 – на 351 тыс. долл., в 1940 – на 604 тыс. долл., в 1941 – на 7 тыс. долл., в 1942 г. – 0). Statistical Abstract of the United States. 1941. Sixty-Third number. Wash., 1942. P. 546, 547. Несколько иную картину рисуют сведения советской дипломатической миссии: в 1940–1941 гг. было отмечено

оставалась незначительной по сравнению с долями других торговых партнёров Софии (2,3 % в импорте и 3,4 % в экспорте в 1939 г.)¹⁷⁹.

Позиции американцев в Болгарии основывались больше на высоком авторитете США как великой державы, инициатора мирных программ («14 пунктов» Вильсона, пакта Бриана-Келлога) и независимого арбитра, не раз сыгравшего положительную роль в болгарской истории. Однако одной лишь доброй исторической памяти было недостаточно для оказания влияния на политику болгарского руководства, тем более что в 1930-е гг. Вашингтон придерживался изоляционистского курса.

Пересмотр основ версальской системы международных отношений, восстановление военно-промышленной мощи Германии и изменение границ европейских государств не рассматривались в западном полушарии в однозначно негативном ключе. Во время аншлюса и мюнхенского раздела в американской прессе имели место в том числе и положительные оценки действий Гитлера, обеспечивших возможность воссоединения соотечественников, и осуждение малых наций за «лишенное мудрости сопротивление и провоцирование войны»¹⁸⁰. Президент, тем не менее, не разделял такие взгляды, считая, что «утра независимости Австрией и Чехословакией нанесла ущерб обороноспособности и интересам США»¹⁸¹.

Второй срок президентства Рузвельта прошёл под лозунгами удержания Америки в стороне от европейской войны, тем не менее, ФДР осознавал нарастающую угрозу гитлеровской политики и в своих публичных речах подчёркивал, что западное полушарие не может чувствовать себя в безопасности, когда на другом конце земли воцаряется «террор и международное бесправие»¹⁸².

значительное снижение импорта из США в Болгарию, с 95 до 5 млн. левов, и в то же время по экспорту («на третье место, как это не странно, встали США, увеличившие свои закупки в Болгарии с 65 млн. левов в 1940 до 208 млн. левов в 1941 г.» АВП РФ. Ф. 74. Оп. 23. П. 12. Д. 10. Л. 116.

¹⁷⁹ Валева Л. Б. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁰ Буранок С. О. Аншлюс, Мюнхен, Польша...: пресса США и угроза войны 1938–1939 годов // Россия XXI. 2014. № 5. С. 145.

¹⁸¹ Юнгблуд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. С. 14.

¹⁸² The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. 1941. The call to battle stations... P. 189; Franklin D. Roosevelt: «Fireside Chat», September 3, 1939. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=15801>; Franklin D. Roosevelt: «Fireside Chat», December 29,

Первоначально избегая резких обвинений, президент всё же вынужден был со временем конкретизировать свои соображения, и если в известном выступлении 5 октября 1937 г. он предельно абстрактно высказался в пользу помещения под «карантин» неких наций, угрожающих миру и свободам, не упомянув во всей речи ни одного конкретного государства¹⁸³, то в послании к Гитлеру от 14 апреля 1939 г. он перечислил ровно 31 страну, от нападения на которых Гитлеру следовало воздержаться в течение ближайшего времени¹⁸⁴. Правящие круги Берлина и Софии подобные заявления не принимали всерьёз, считая угрозы американцев «смехотворными». В большей степени они имели значение для пропаганды и позиционирования США в стане потенциальных противников «оси», постепенно подготавливая американское общество к более активному вовлечению в войну.

Политика Вашингтона в отношении Болгарии до начала 1941 г. в целом ограничивалась наблюдением дипломатов за изменениями внешнеполитического курса царского правительства. До июля 1939 г. миссию США в Софии возглавлял Р. Атертон; до назначения нового посланника в феврале 1940 г. переписку с Госдепартаментом вёл и. о. поверенного в делах Хью Миллард. Донесения дипломатов фиксировали поднимавшиеся в болгарской печати проблемы, среди которых преобладали темы кризиса Версальского (и Нейсского применительно к Балканам) миропорядка и реакция на экспансионистскую политику Германии. Донесения из Софии изучались главным образом сотрудниками Восточноевропейского и Ближневосточного отделов Госдепартамента и формировали представление об изменении политической обстановки на Балканах.

Конфронтация великих держав в Европе, сопровождавшаяся формированием новых военно-политических блоков, ставила перед правительствами малых государств вопрос о выборе стратегии в сложных

1940. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=15917>.

¹⁸³ Franklin D. Roosevelt. Quarantine Speech (October 5, 1937). URL: <http://millercenter.org/president/speeches/speech-3310>; Юнгблуд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. С. 12.

¹⁸⁴ The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. 1939. War-and neutrality. P. 214.

международных условиях. Когда сентябрьские события 1939 г. окончательно разрушили надежды на сохранение мира, многие страны предпочли занять нейтральную позицию¹⁸⁵. По тому же пути первоначально пошло болгарское правительство.

После установления режима личной власти в 1934 г. царь Борис III из номинального правителя превратился в ключевую фигуру внутренней и внешней политики Болгарии. В западных СМИ царь завоевал авторитет поистине мудрого и демократичного политика, с которым связывались большие надежды на сохранение и укрепление мира на Балканах¹⁸⁶. В условиях развёртывания германской агрессии в Европе царь всеми силами стремился избежать вовлечения в войну своей страны.

Сохранение полного нейтралитета стало одним из главных постулатов болгарской внешней политики, и этот курс связывался, в первую очередь, с именем Георги Кьосеиванова – премьер-министра (23 ноября 1935 г. – 16 февраля 1940 г.) и министра иностранных дел и исповеданий (21 апреля 1935 г. – 15 февраля 1940 г.). 19 апреля 1939 г. зарубежным болгарским посольствам от его имени была разослана секретная директива № 19 о «позиции Болгарии при создавшейся международной обстановке». Директива, в частности, гласила: «Болгария проводит и будет проводить до тех пор, пока это окажется возможным, самостоятельную политику, не связывая себя никакими обязательствами... В конечном итоге Болгария будет придерживаться выжидательной политики»¹⁸⁷.

¹⁸⁵ С началом Второй мировой войны о своём нейтралитете заявили многие европейские страны. Однако не всем из них удалось избежать иностранного вторжения и оккупации (например, Бельгии, Нидерландам, Люксембургу, Монако, Сан-Марино). Формально нейтральными до самого окончания войны оставались Португалия, Испания, Андорра, Швейцария, Лихтенштейн, Ирландия, Швеция (Турция сохраняла нейтралитет до 23 февраля 1945 г., но и после этой даты она не принимала участия в военных действиях), хотя все они так или иначе были вовлечены в события войны. Международное право не исключало того, что симпатии нейтральных государств могут принадлежать одной из сторон конфликта, и не требовало от них «идеологического нейтралитета», «нейтралитета прессы» и т. д. Ганюшкин Б. В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1985. С. 13.

¹⁸⁶ Подробнее см.: Збоев А. В. Борис III Саксен-Кобург-Готский в оценках американской прессы // Немцы в России: взгляд из провинции: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 22–23 октября 2015 года. Киров, 2015. С. 163–164.

¹⁸⁷ Цит по.: Валев Л. Б. Указ. соч. С. 20–21.

Спустя две недели после нападения Германии на Польшу, 15 сентября, Болгария заявила о своём полном нейтралитете¹⁸⁸, 28 октября 1940 г. это заявление было повторено в связи с агрессией Италии против Греции¹⁸⁹. Несколько раз Борису III приходилось отказываться от прямых предложений Гитлера и Муссолини присоединиться к военным операциям на Балканах. С той же непоколебимостью царь и его министры уклонялись от советских предложений подписать пакт о взаимозащите, и предложений Лондона и Парижа оказать совместный отпор итало-германскому блоку.

Болгарская позиция была обусловлена рядом факторов, в частности, немногочисленностью болгарской армии и уязвимостью территории страны¹⁹⁰. В то же время за политикой полного нейтралитета достаточно явно просматривалось нежелание Софии сотрудничать со своими соседями ради сохранения статус-кво на Балканах. Автор статьи под заголовком «Пусть охраняют самих себя», опубликованной на передовице газеты «Зора» за 30 апреля 1939 г. задавал риторический вопрос: «Разве могут требовать от Болгарии, чтобы она оберегала территории для их настоящих владельцев? Можно ли требовать от неё это, как делают некоторые иностранцы? Это психологически невозможно, даже и не особенно морально... Сегодня Болгария не находится под орудийным дулом... Её границы вне опасности. Если кто находится в опасности, пускай оберегается сам. Пускай оберегает и взятое у Болгарии»¹⁹¹.

Претензии Софии на возвращение Южной Добруджи и выхода к Эгейскому морю американскими дипломатами признавались вполне справедливыми при условии, что их возврат будет осуществлён исключительно в ходе мирного

¹⁸⁸ Историк Й. Аврамовский упоминает, что промедление Софии с заявлением о нейтралитете вызвало тревогу её балканских соседей. Турция, в частности, сосредоточила войска на границе с Болгарией. Avramovsky J. Attempt to form a Neutral Bloc in the Balkans (September – December 1939) // Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война. София, 1971. С. 130.

¹⁸⁹ 28 октября 1940 г. Греция отклонила итальянский ультиматум, после чего началось вторжение Италии в районе Эпира и Западной Македонии. Болгария и Югославия заявили о своём нейтралитете. Димитров Г. Дневник. София, 2003. С. 88.

¹⁹⁰ Нейисский мирный договор 1919 г., подписанный Болгарией по итогам Первой мировой войны, устанавливал ограничение численности болгарской армии до 33 тыс. чел. Это ограничение было снято только в 1938 г. по Салоникскому соглашению со странами Балканской Антанты. К 1 января 1939 г. численность болгарских войск возросла до 73 тыс. чел. См.: Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне / Под ред. М. И. Семиряги. М., 1972. С. 30.

¹⁹¹ АВП РФ. Ф. 74. Оп. 19. П. 9. Д. 6. Л. 125.

урегулирования¹⁹². Американская пропаганда со страниц «Вашингтон пост» призывала балканские страны быть более уступчивыми в отношении Болгарии, предостерегая, что та в случае отказа будет вынуждена апеллировать к Германии, что будет способствовать усилению её влияния в Юго-Восточной Европе¹⁹³.

Несмотря на то, что в пользу передачи Южной Добруджи от Румынии Болгарии высказывались практически все ведущие европейские державы и США, именно нажим Берлина на Бухарест сыграл решающую роль в заключении 7 сентября 1940 г. Крайовского соглашения, признавшего этот территориальный передел¹⁹⁴. Таким образом, сторонники союза с «осью» в Софии получили ещё один весомый аргумент в свою пользу.

Одним из первых явных признаков отступления Болгарии от политики нейтралитета стала замена в феврале 1940 г. на посту премьер-министра англофила Кьосеиванова на профессора Богдана Филова, известного своими прогерманскими симпатиями. Как раз в это время американскую миссию в Софии возглавил новый посланник – Джордж Говард Эрл III – близкий друг Ф. Рузвельта и бывший пенсильванский губернатор. Как отметил его британский коллега Дж. Рендел, по прибытии на место назначения Эрл был строгим изоляционистом, но нападение Германии на Бельгию (май 1940 г.) пробудило в нём более интервенционистские настроения¹⁹⁵. Укрепление власти Гитлера в Центральной Европе усиливало позиции его сторонников в пока ещё нейтральной Болгарии. В Софии Эрл стал свидетелем постепенного поворота внешнеполитического курса царского правительства, сопровождавшегося усилением антизападнических тенденций, что проявлялось в частности, в проскальзывавших в печать выпадах в адрес США и Рузвельта. Подобные факты американский посланник не оставлял без внимания, выступая с официальными протестами в адрес болгарского МИД.

¹⁹² В июне 1940 г. посланник Дж. Эрл писал, что после передачи Бессарабии СССР тема территориальных претензий к Румынии осталась открытой, а болгарские претензии на Южную Добруджу были настолько обоснованными, что «даже суд дьявола не смог бы отклонить их», а народ и армия были воодушевлены настолько, что готовы были начать ради них военные действия. FRUS. 1940. Vol. I. P. 482.

¹⁹³ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939–1944. С. 40.

¹⁹⁴ Валева Е. Л. На перекрестке геополитических интересов великих держав, 1939–1941 С. 239; Сальков А. П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 68; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000. С. 82.

¹⁹⁵ Rendel G. Op. cit. P. 172–173.

После разгрома Франции и усилившейся угрозы падения Великобритании присоединение новых участников к союзу с Германией, вынужденное или добровольное, становилось вопросом времени. Ноябрь 1940 г. стал для Болгарии месяцем наиболее интенсивной дипломатической деятельности. 17 ноября состоялась встреча Бориса III с Гитлером и их министров иностранных дел И. Попова с И. Риббентропом в Берхтесгадене для обсуждения вопроса о присоединении Болгарии к Тройственному пакту¹⁹⁶. 18 ноября Ф. Гальдер записал в своём дневнике «Исходя из сроков начала Восточной операции объявлены сроки проведения Испанской и Болгарской операций»¹⁹⁷. В 20-х числах месяца Болгарию захлестнула инспирированная Коминформом кампания в пользу пакта с СССР.

Позиция американцев в эти решающие дни оставалась пассивной. Тем не менее, в течение 1940 г. были предприняты первые шаги по преодолению изоляционистского барьера и сдерживанию экспансии Германии, в частности были заключены соглашения о поставках вооружений для Великобритании, согласованы общие стратегические вопросы¹⁹⁸.

Экспансия стран «оси» в средиземноморском бассейне оценивалась многими американскими экспертами как угроза глобальной безопасности. Сторонники экстренного вмешательства в европейские дела предостерегали, что подчинение ресурсов Средиземноморья – мощной экономической базы и крупного транспортного узла – в перспективе сделает Гитлера достаточно могущественным, чтобы захватить рынки Южной Америки и затем навязывать свою волю правительствам латиноамериканских государств¹⁹⁹. Единственным препятствием для этого оставалась ещё могущественная, но уже далеко не

¹⁹⁶ 27 сентября в Берлине был подписан Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией, в течение первых двух месяцев к нему примкнули также Венгрия, Румыния и Словакия.

¹⁹⁷ Halder F. Op. cit. Vol. 5. P. 27.

¹⁹⁸ 15 мая 1940 г. была заключена «Большая сделка», по которой США передавали Великобритании 50 устаревших эсминцев в обмен на аренду нескольких британских военно-морских баз в Западном полушарии. В январе-марте 1941 г. британские и американские представители согласовали секретный план ABC1, согласно которому приоритет отдавался Европе и войне с Германией, тогда как Азии и войне с Японией отводилось второстепенное значение. В январе 1941 г. в Европу одновременно были направлены две миссии – У. Донована на Балканы и Г. Гопкинса в Великобританию.

¹⁹⁹ CR. Vol. 87. 1941. P. A 29–30.

всесильная Британская империя. С целью тщательного изучения её оборонительных возможностей Рузвельт в конце 1940 г. направил в ряд европейских стран своего эмиссара – известного героя Первой мировой войны полковника Уильяма Джозефа Донована (по прозвищу «Дикий Билл»). В декабре 1940 г. он отправился из США, чтобы попытаться, в том числе, предотвратить подписание Болгарией Тройственного пакта и её превращение в плацдарм для вторжения вермахта в Грецию²⁰⁰.

В течение четырёх месяцев полковник посетил Лондон, ряд средиземноморских стран, две недели провёл на Балканах²⁰¹. С 19 по 22 января он находился в Софии, где провёл переговоры с царём Борисом III и его министрами, постаравшись убедить их, что в случае вторжения вермахта на Балканы США вступят в войну на стороне Великобритании и добьются поражения Германии и её союзников. Подкреплением этих слов должны были стать сфабрикованные бумаги с планами американского вторжения, которые были подброшены агентам гестапо²⁰².

Визит личного эмиссара Рузвельта и содержание его речей произвели глубокое впечатление в Софии. Устами Донована США решительно (хотя всё же не на высшем уровне) заявили о своей бескомпромиссной позиции и готовности противостоять Германии. Посланник Эрл докладывал в Вашингтон, что миссия Донована произвела в целом неплохой эффект, была положительно отражена в местной прессе и могла, вероятно, в будущем если не предотвратить присоединение Болгарии к Тройственному пакту, то хотя бы предотвратить

²⁰⁰ Dunlop R. *Op. cit.* P. 230; Калинин А. А. Политика Великобритании и США в отношении Греции в 1939–1941 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2005. № 13. С. 53. Stevenson W. *A Man Called Intrepid: The Secret War*. N. Y., 1977. P. 221; Димитров И. Между Мюнхен и Потсдам: болгарската политика през Втората световна война. София, 1998. С. 66–67; Dimitrov I. Colonel Donovan's Mission in Sofia // *Bulgarian Historical Review*. 1978. Vol. 4. P. 5.

²⁰¹ 6 декабря 1940 г. Донован на гидроплане вылетел из Балтимора (США). 14 декабря он высадился в Лиссабоне, откуда направился в Великобританию. 26 декабря Донован из Лондона отправился в Средиземноморье, 7 января 1941 г. достиг Каира. После посещения Египта и Ливии начался балканский этап миссии, включавший посещение Греции и албанского фронта, Болгарии и Югославии. 3 февраля полковник вылетел в Бейрут, откуда продолжил путешествие по Ближнему Востоку; 18 марта 1941 г. вернулся в Нью-Йорк.

²⁰² Stevenson W. *Op. cit.* P. 226. По версии У. Стивенсона, эти документы были выкрадены из царского дворца немецкими агентами, обыскавшими вещи Донована, пока сам он присутствовал на аудиенции у Бориса III. Dunlop R. *Op. cit.* P. 249.

сотрудничество между болгарскими и немецкими войсками²⁰³. Сам Донован по итогам переговоров пришёл к неутешительному выводу, что болгарское правительство уже морально подготовлено к немецкой оккупации и не будет ей сопротивляться²⁰⁴. Замечание было верным, поскольку 20 января Совет министров во главе с царём на тайном собрании уже утвердил решение о присоединении Болгарии к Тройственному пакту, предпочтя встретить немецкие войска в качестве союзников, нежели оккупантов²⁰⁵. В последующие недели царским правительством велись консультации с Берлином о конкретных условиях этого союза. Борис III и его премьер Б. Филов передали германскому руководству информацию о визите Донована, иронично высказавшись о наивности американцев и их полном непонимании состояния дел на Балканах²⁰⁶.

Итоги миссии Донована и его современниками, и историками оценивались по-разному. Черчилль и другие представители британского кабинета выразили полковнику и американскому правительству глубокую признательность за оказанные услуги, которые, по их мнению, позволили задержать немецкую интервенцию в Болгарию²⁰⁷. Историк Э. Браун поставил в заслугу полковника то, что он, во-первых «фундаментально и катастрофически» нарушил расписание гитлеровской кампании против России, и во-вторых, помог Рузвельту своими сообщениями принять стратегическую линию по разгрому Германии и Италии с минимальными потерями в человеческих и материальных ресурсах²⁰⁸. Более умеренная оценка дана в трудах И. Димитрова, с которым соглашаются многие болгарские авторы. По их мнению, визит Донована не повлиял значительно на позицию болгарского руководства, но только лишь укрепил тенденцию к «ограничению прямого вовлечения в войну»²⁰⁹. Современная исследовательница Е. Калинова констатирует: миссия Донована в конечном счёте не привнесла

²⁰³ Miller M. L. *Bulgaria during the Second World War*. Stanford, 1975. P. 43.

²⁰⁴ FRUS. 1941. Vol. I. P. 282.

²⁰⁵ Crampton R. J. *Bulgaria*. P. 255–256.

²⁰⁶ Нойков С., Радев В. Цар Борис III в тайните документи на Третия райх, 1939–1943. София, 1995. С. 115; *Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series D, Vol. XI (1937–1941): The War Years, September 1, 1940 – January 31, 1941*. P. 1160–1161, 1202; Филов Б. *Дневник*. София, 1990. С. 231.

²⁰⁷ Dunlop R. *Op. cit.* N. Y., 1982. P. 255.

²⁰⁸ Brown A. C. *The Last Hero: Wild Bill Donovan*. N. Y., 1982. P. 155.

²⁰⁹ Dimitrov I. *Colonel Donovan's Mission in Sofia* // *Bulgarian Historical Review*. Vol. 4. 1978. P. 14.

ничего нового в политику США в Болгарии, заключающуюся в сборе информации и моральной поддержке Лондона без предпринятия более весомых решительных действий²¹⁰.

Переоценка стратегической важности Балканского полуострова, осознание недостаточности поступавших оттуда сведений и слабого влияния американских дипломатов побудило Вашингтон к развёртыванию собственной разведывательной сети на полуострове. В марте – июне 1941 г. в США были организованы Служба военных атташе и Комитет по координации информации²¹¹. В Болгарию в качестве военного атташе был направлен майор Корнелиус Джедуин, сыгравший важную роль в создании в стране американской резидентуры²¹².

Миссия Донована стала первой, но в то же время и последней, заметной акцией США в отношении Болгарии до их вступления в войну. Более американцы практически ничем не отметились в этой стране, не считая скандала с участием Дж. Эрла²¹³. Впрочем, Москва и Лондон, так же были уже бессильны воспрепятствовать вхождению Болгарии в стан германских союзников.

1 марта 1941 г. премьер Филов подписал в Вене протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту, что предоставило её территорию немецким войскам для удара по Греции. Несмотря на то, что в начавшихся месяц спустя военных операциях вермахта болгарская армия не принимала прямого участия, София была окончательно втянута в мировую войну и стала соучастницей гитлеровской агрессии, что впоследствии определяло политику Объединённых Наций по отношению к ней.

²¹⁰ Калинова Е. Победители и България. 1939–1945. София, 2004. С. 44.

²¹¹ Котев Н. Американското разузнаване в България (1939–1945 г.) // Известия на НЦВИ и Военноисторическото научно дружество. 1992. Т. 54. С. 86.

²¹² Котев Н., Вълков В. Кърнилис Джедуин – първият военен аташе на САЩ в София в документите на българските разузнавателни служби // Известия на Националния център за военна история и Военноисторическото научно дружество. 1993. Т. 55. С. 247–248; Известия. 1941. 21 марта. С. 2.

²¹³ 24 февраля 1941 г. в одном из софийских кафе произошёл конфликт между Эрлом и немецким офицером, начавшийся со спора о том, какую музыку должны были играть местные музыканты – немецкий марш или британскую военную песню. В ходе потасовки немец бросил стеклянную бутылку в американского посланника, на что Эрл ответил тем же и нанёс травму своему оппоненту. «Бутылочная битва за Балканы» долго не сходила с первых полос прессы. См.: German Struck by U.S. Minister In Sofia Fight Is Reported Dying // The Montreal Gazette. 1941. Feb. 25. P. 1; U.S. Minister In Cafe Bottle Duel With Nazi // The Courier-Mail. 1941. Feb. 24. P. 1; Unorthodox “Diplomatic Exchange” // The Central Queensland Herald. 1941. Feb. 27. P. 9.

Политический поворот царского правительства был по-разному встречен великими державами. Наиболее жёсткой была реакция англичан: 5 марта они разорвали отношения с Софией, а в апреле осуществили первые бомбардировки (хотя и символические) болгарской столицы²¹⁴. Москва ограничилась выражением «решительного протеста» в адрес Софии и Берлина, обвинив их в «расширении сферы войны»²¹⁵. Дж. Эрл, хотя и не мог одобрить выбора Бориса III, отнёсся с пониманием к его действиям, что видно в словах, сказанных в ответ на негодование британского посла в Софии: «А каково было бы положение Англии, если бы место Ла-Манша занимала река Дунай и если бы население Англии, подобно населению Болгарии, не превышало 6 млн. человек?»²¹⁶. Реакция Вашингтона оказалась умеренной. Официальный протест Рузвельт подкрепил подписанием 3 марта распоряжения о заморозке болгарских счетов в США (речь шла о сумме в 20–25 тыс. фунтов стерлингов). В ответ на участие болгарских войск в оккупации югославских и греческих территорий²¹⁷ президент в своей прокламации от 24 апреля клеймил Болгарию как агрессора²¹⁸. В ответ на усилившуюся в прогерманских болгарских СМИ пропаганду против западных демократий сотрудники американской миссии реагировали официальными протестами и упрёками по поводу того, что болгары забыли, какую помощь оказала Америка в трудные для них времена, как отметил Эрл на пресс-конференции 17 сентября²¹⁹. Несмотря на охлаждение отношений с Софией, Вашингтон поддерживал с ней дипломатические связи до декабря 1941 г., когда царское правительство, повинувшись настояниям Берлина и Рима, объявило войну Соединённым Штатам. С этого момента болгаро-американские отношения вступили в новый этап.

²¹⁴ Величков Л. Дейността на българската изстребителна авиация при отбраната на София. URL: http://clubspisarevski.org/p_publications.php?id=5; Фуллер Дж. Ф. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956. С. 144; Известия. 1941. 6 марта. С. 4.

²¹⁵ Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Том 1. Ноябрь 1917 – сентябрь 1944. М., 1976. С. 547.

²¹⁶ Валев Л. Б. Указ. соч. С. 187, 272–273; FRUS. 1941. Vol. I. P. 295.

²¹⁷ С болгарской точки зрения оккупация спорных территорий Македонии и Западной Фракии рассматривались как их «освобождение» от иностранного гнёта и «воссоединение» с родиной. Daskalov R. Debating the Past: Modern Bulgarian History; From Stambolov to Zhivkov. Budapest, 2011. P. 183.

²¹⁸ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939/1944. С. 107.

²¹⁹ Шопов П. САЩ и България: политически отношения – 1939–1944. С. 79.

Итак, в политике Соединённых Штатов Америки в отношении Болгарии до их вступления во Вторую мировую войну можно выделить несколько этапов.

- 1) С первой половины XIX в. до начала XX в. американо-болгарские отношения находились на стадии становления. Американские протестантские миссионеры, просветители, журналисты сыграли заметную роль в установлении культурных связей с населением болгарских земель, его «национальном пробуждении» и освобождении от османского владычества в 1878 г., что способствовало формированию положительного образа Америки у болгар и создавало предпосылки для дальнейшего развития контактов.
- 2) Период 1903–1919 гг. характеризуется развитием американо-болгарских отношений на межгосударственном уровне, установлением дипломатических контактов между США и Княжеством Болгария (с 1908 г. – Болгарским царством) и подписанием двусторонних соглашений. В годы Первой мировой войны и послевоенного урегулирования Вашингтон не разорвал отношения с Болгарией и выступил в защиту её национальных интересов.
- 3) В межвоенный период (1919–1939 гг.) внимание США к Болгарии ослабло, что было связано с общим снижением вовлечённости Вашингтона в европейские дела в условиях изоляционистского курса.
- 4) Новый этап болгарской политики США был связан с обострением международных отношений на рубеже 1930-х – 1940-х гг. и началом Второй мировой войны. Вашингтон не остался в стороне от развернувшейся дипломатической борьбы за влияние на Балканах и стал принимать более деятельное участие в судьбах государств полуострова, в том числе, Болгарии.

Балканский полуостров исторически находился на пересечении сфер влияния ведущих европейских империй и являлся источником противоречий между ними. «Пороховой погреб» Европы в начале XX в. стал очагом нескольких международных кризисов, именно здесь началась Первая мировая война. Накануне и в первые годы Второй мировой войны полуостров вновь стал предметом соперничества великих держав, и Болгария в силу своего стратегического положения оказалась в фокусе внимания европейских политиков. В британских планах ей придавалось значение в качестве ядра потенциального

нейтрального блока, который должен был стать самостоятельной силой, способной противостоять германской экспансии. Берлин и Рим добивались союза с правительством царя Бориса III, чтобы обеспечить проход своим войскам в сторону Греции и установить в конечном итоге полный контроль над Балканами. Советский Союз также имел планы по заключению военного пакта с Болгарией, чтобы расширить свою сферу влияния и получить плацдарм вблизи черноморских проливов.

Свою заинтересованность в балканских делах продемонстрировали и Соединённые Штаты. Длительное время Болгария находилась на периферии американских внешнеполитических интересов. До 1939 г. дипломатические и торговые отношения Вашингтона с этой страной не отличались интенсивностью, хотя имели положительную динамику. В условиях глобального кризиса администрация Рузвельта пришла к осознанию, что подчинение Балканского полуострова Гитлеру будет иметь резонанс и в западном полушарии. В этой связи основной задачей американской дипломатии в Болгарии стало противодействие расширению германского влияния и поддержка британских позиций.

Деятельность дипломатической миссии США в Софии во главе с посланниками Рэем Атертоном и Джорджем Эрлом первоначально ограничивалась наблюдением за политическими процессами в Болгарии, противодействием антиамериканским выпадам в местной печати и попытками внушения болгарским политикам мысли о губительности прогерманского курса и неизбежности победы Великобритании и США в войне. Западная пропаганда и дипломатия зачастую апеллировали к историческим заслугам американцев перед болгарским народом, но не могли опереться на более действенные инструменты влияния. Свидетельством активизации американской политики на Балканах и перехода к более решительным действиям стала миссия полковника У. Донована по ряду стран Средиземноморья. В ходе переговоров в Софии эмиссар попытался убедить ключевых болгарских политиков в том, что нации, сопротивляющиеся экспансии «оси», могут рассчитывать на поддержку США, для тех же, кто выберет союз с Германией, наступят соответствующие последствия на

послевоенной мирной конференции. Заморозка болгарских счетов в американских банках после присоединения Болгарии к Тройственному пакту стала очередной, но не слишком действенной демонстрацией Соединёнными Штатами своей антигерманской позиции.

К достижениям американской политики до 1941 г. следует отнести установление исключительно дружественных взаимоотношений с Болгарией и формирование в глазах болгарских граждан образа США как могущественной, справедливой, демократической, передовой в техническом и политическом отношениях заокеанской державы. В силу географической отдалённости и довольно слабых политических и экономических позиций Вашингтона на Балканах, американским дипломатам, тем не менее, не удалось конвертировать фактор доброй исторической памяти в действенное средство политического влияния в отношениях с болгарским руководством. Однако лояльное отношение болгар к американскому народу сохранилось и в последующие годы, в связи с чем они более охотно шли на контакт с американцами, чем с англичанами. Многие сотрудники американских учреждений в Болгарии и их доверенные лица из числа местного населения стали впоследствии сотрудничать с УСС (разведкой США) в качестве информаторов.

В 1939–1940 гг. американской дипломатии не удалось сдержать рост германского влияния на Балканах, но она ясно продемонстрировала позицию Вашингтона в разгоравшемся мировом конфликте, укрепив стремление Бориса III придерживаться политики нейтралитета. Миссия Донована имела осязаемые результаты. По мнению исследователей, она как минимум отсрочила присоединение Болгарии к Тройственному пакту, в более долгосрочной перспективе – укрепила тенденцию к ограничению участия Болгарии в войне, либо даже нарушила сроки балканской кампании вермахта и отсрочила нападение на Советский Союз. Кроме того, по итогам своей поездки в начале 1941 г. Донован сделал вывод о недостатках в организации разведки, что послужило толчком к развёртыванию сети военных атташе в Болгарии и учреждению единой разведывательной организации в США.

В целом следует признать, что успехи политики США в Болгарии к концу 1941 г. были ограниченными, главная цель – не допустить оформления союза между Софией и Берлином – не была достигнута, что было обусловлено рядом причин. Среди них – географическая отдалённость США и, следовательно, неспособность быстрого развёртывания американских войск на Балканах для поддержки союзников (даже более близкая Великобритания не располагала такой возможностью в полной мере). Законодательство о нейтралитете, действовавшее со второй половины 1930-х гг., ограничивало возможности Рузвельта влиять на курс как великих, так и малых держав. Президент неоднократно подчёркивал решимость «всесторонне помогать правительствам стран, защищающихся от нападения «оси»²²⁰, но не имел действенных политико-дипломатических рычагов давления. Ни одна сторона не могла одновременно обеспечить Болгарию безопасностью, сохранение независимости и основ государственного строя и удовлетворение её территориальных претензий, за исключением Германии, которая обладала к тому же доминирующими позициями в болгарской экономике. Провал попыток Вашингтона воспрепятствовать германо-болгарскому сближению был также обусловлен тем, что, имея общую цель, США и Великобритания, с одной стороны, и Советский Союз, с другой, по отношению друг к другу выступали в качестве конкурентов в борьбе за влияние, что понижало их шансы на успех. Только нападение Германии на СССР сплотило державы, противостоявшие странам «оси», в рамках единого блока

²²⁰ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. С. 14–15.

Глава 2. Политика США в Болгарии в 1941–1944 гг.

§ 2.1. Проблема признания состояния войны между Болгарией и США

К концу 1941 г. американо-болгарские отношения достигли низшей точки за всю историю существования. Превращение Болгарии в союзника Третьего рейха и её участие в оккупации соседних государств окончательно поставили Софию и Вашингтон по разные стороны в начавшемся глобальном конфликте. В этой связи важно понять, какими интересами руководствовалось американское политическое и военное руководство в отношении Болгарии на новом этапе, какие средства оно использовало для воздействия на её политику и каких результатов достигло. Особого внимания заслуживает проблема взаимодействия США с другими членами антигитлеровской коалиции по болгарскому вопросу. Активное вовлечение американцев в военные действия в Средиземноморье после длительного периода изоляционизма неизбежно влекло за собой изменение баланса сил и создавало предпосылки для коренной трансформации системы международных отношений. В этой связи важно проследить, как воспринимали страны «большой тройки» действия своих союзников и насколько эффективным было их сотрудничество при решении совместных задач.

Подписание протокола о присоединении Болгарского царства к Тройственному пакту положило конец политике нейтралитета и лавирования между великими державами, которой до 1941 г. придерживался Борис III, но и при новых обстоятельствах он стремился проводить независимый от Берлина курс, предполагавший минимальное участие Болгарии в войне. Болгарские войска не приняли непосредственного участия в военных операциях против Греции и Югославии, ограничившись несением оккупационных функций на приграничных территориях этих стран (области Македонии и Западной Фракии). Единственной из союзниц Германии Болгария не только отказалась принять участие в военной кампании против Советского Союза, но и не разорвала с ним отношения. На

протяжении всего 1941 г. Болгарии удавалось оставаться относительно тихим уголком в охваченной войной Европе. Несмотря на это, переход Софии во враждебный лагерь способствовал ухудшению её отношений с западными демократиями и заложил основу для их столкновения в будущем.

7 декабря 1941 г. мировая война вступила в новую фазу. Нападение японской авиации на американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе послужило поводом для вступления Соединённых Штатов в войну на стороне Объединённых Наций. 11 декабря Германия и Италия как союзники Японии по Тройственному пакту объявили войну США и настоятельно рекомендовали своим сателлитам сделать то же самое. Этот шаг, по словам представителей «оси», не предполагал прямого вовлечения в военные действия, но имел важное политическое значение как проявление «союзнической солидарности»²²¹.

Несмотря на то, что с США Болгарию долгое время связывали исключительно дружественные отношения, вопрос об их разрыве был решён довольно быстро. После получения министром иностранных дел Иваном Поповым рекомендаций от А.-Х. Бекерле и М. Маджистрати (германского и итальянского послов в Софии) 12 декабря вопрос был рассмотрен в Совете министров, а 13 декабря – в Народном собрании, и в обеих инстанциях был положительно решён подавляющим большинством голосов²²². Окончательную резолюцию не без колебаний²²³ наложил сам царь Борис, и 13 декабря Болгарское царство официально объявило войну США (и заодно Великобритании). Мотивировался данный шаг выполнением союзнических обязательств, вытекающих из условий Тройственного пакта²²⁴. Агрессорами были объявлены

²²¹ Калинова Е. Победители и Българи (1939–1945). С. 46; Спасов Л. Българи и СССР, 1917–1944 (политико-дипломатически отношения). Велико Търново, 2008. С. 434.

²²² Против решения объявить войну США выступили немногие: в совете министров проявили колебание два министра; в парламенте против войны выступил видный оппозиционер Н. Мушанов. Глава болгарской миссии в Вашингтоне Д. Наумов первоначально не поверил «слухам» об объявлении войны Болгарией и запросил разъяснений от руководства; болгарский полномочный представитель в Лондоне Н. Момчилов в знак протеста против действий своего правительства, подал в отставку. Спасов Л. Указ. соч. С. 434; Тошкова В. САЩ в политическата съдба на Българи: 1919–1989 г. (Фрагменти от историята на българи-американските отношения) // *Bulgarian Historical Review*. 2006. № 1–2. Р. 554.

²²³ Филов Б. Дневник. София, 1986. С. 434.

²²⁴ 3-я статья Тройственного пакта 1940 г. содержала положение, что «если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской

«жадные в своих бескрайних амбициях на господство на Востоке» Лондон и Вашингтон, развязавшие войну против Японии; Ф. Рузвельт в официальной печати характеризовался как «величайший защитник империализма», втянувший народы мира в войну в расчёте на собственное возвышение во время всеобщей междоусобицы. Из этого следовал вывод: только полное сплочение европейских народов могло дать отпор империалистам и защитить новый миропорядок, установившийся благодаря Гитлеру²²⁵.

Подчинение Болгарии вместе с другими сателлитами «оси» дипломатическому нажиму Третьего рейха многим политикам казалось безвариантным и неизбежным. В то же время Финляндия воздержалась от объявления войны Америке, а сама Болгария по-прежнему сохраняла отношения с СССР. Несмотря на частично имевшуюся свободу выбора, болгарское руководство предпочло на этот раз не проявлять свою «своенравность», и без того уже вызывавшую настороженность германского руководства²²⁶. Извлечённые из союза с рейхом выгоды (возвращение Южной Добруджи и предоставление в пока что условное «владение» югославских и греческих территорий) стали для Софии залогом, обеспечивавшим её верность союзу. Кроме того, военные успехи вермахта и отдалённость США порождали надежду на то, что война между двумя государствами будет существовать только «на бумаге» и по-настоящему не коснётся болгарских границ. Существовало и другое мнение: вовлечение крупнейшей экономики мира в войну на стороне антигитлеровской коалиции означало затягивание сроков войны и ухудшение перспектив победы «оси». Принятие в 1941 г. решения об объявлении войны Вашингтону и современниками событий и их исследователями оценивалось как проявление болгарским руководством политической недалёковидности и предательство национальных

войне и в японо-китайском конфликте, то три страны обязуются оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами».

²²⁵ България е на страната на силите отъ Тристранния пакт // Отечество. 1941. 15 декември. С. 1; Босилков Л. Найновата война // Там же. С. 2; Николов А. М. Външен обзор // Отец Паисий. Год XIV. Кн. 10. София. С. 466–470.

²²⁶ Немецкий посол в Анкаре Ф. Папен считал Турцию более надёжным союзником Германии, чем Болгарию, где широкое распространение панславистских настроений ставило под угрозу власть царского правительства и превращало страну в потенциального союзника России. Hitler's Table Talk, 1941–1944: His Private Conversations. N. Y., 2004. P. 379.

интересов в угоду Гитлеру, повлекшее за собой череду новых бедствий для болгарского народа²²⁷. В схожей ситуации оказались Венгрия и Румыния, чьи народы также не испытывали враждебности к Америке, и для которых война с США, в отличие от войны с СССР, не могла принести ощутимых выгод²²⁸.

Болгарское правительство ограничило свободу передвижения американских граждан (на 1 января 1941 г. их насчитывалось всего 80 человек²²⁹), однако не применяло по отношению к ним более жёстких мер²³⁰. По признанию министра иностранных дел И. Попова в беседе с Эрлом, правительство сожалело о принятом решении объявить войну и уверяло, что оно было навязано извне²³¹. Более того, Борис III принёс дипломату личные извинения в связи с имевшими место инцидентами вокруг американской миссии в Софии²³². Члены миссии покинули страну только 25 декабря, после чего защита американских интересов в Болгарии была передана Швейцарии. В стране по-прежнему действовали американские учебные заведения, многие работники которых стали впоследствии сотрудниками и информаторами западных разведок²³³. Бывший глава миссии Эрл в качестве помощника военно-морского атташе США обосновался в Стамбуле, откуда стал координировать американскую разведку в Болгарии.

В ответ на недружественный шаг Софии некоторые политики и пропагандистские службы стран антигитлеровской коалиции обвинили

²²⁷ Димитров Г. Избранные произведения. В 3 томах. Т. 2. май 1934 – август 1944 гг. М., 1983. С. 393; Тошкова В. България и Третият райх 1941–1944. Политически отношения. София, 1975. С. 84; Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 91; Кокеров Г. Безумието на слепците. Обяването на «Символичната» война на САЩ, и Англия. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/G_Kokerov_Simvolitschnata_vojna.pdf С. 3.

²²⁸ Энтузиазм румынского и венгерского руководства в войне против СССР не распространялся на войну с западными державами. 7 декабря И. Антонеску заявил: «Я являюсь союзником рейха в войне против России. Я нейтрален в конфликте между Великобританией и Германией. Я на стороне американцев против Японии». Кульков Е. Н. Кризис союза агрессоров. Конгресс США и планирование послевоенного устройства мира в 1941–1945 гг. URL: http://oknatass.ru/common/upload/files/Krizis_soyuza_agressorov.pdf; The New York Times. 1941. December 16. P. 4.

²²⁹ The Department of State Bulletin. 1941. May 17. Vol. IV. № 99. P. 602.

²³⁰ По указанию Берлина 50 американским гражданам в Болгарии не выдали визы. Кроме того, их обязали являться каждые две недели в полицейские пункты. Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 46; Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 85.

²³¹ FRUS. 1941. Vol. I. P. 336.

²³² В ходе массового шествия 13 декабря члены молодёжных националистических организаций забросали камнями здания американской миссии и советского посольства.

²³³ См.: Котев Н. Top Secret! The Intelligence in Bulgaria 1937–1946. Documents, analysis and comments. URL: <https://nikolayko.wordpress.com/the-electronic-variant-of-the-full-text-of-the-n-kotevs-book-“top-secret-bulgarian-intelligence-1937—1946-documents-analysis-and-comments”/>

болгарское руководство в опрометчивости и неблагодарности по отношению к западным странам. Конгрессмен С. Дикстейн напомнил в одном из своих выступлений в июне 1943 г., что Болгария была страной, «которой в один день могло не стать, если бы не наше [США] великодушие в прошлой войне, когда усилиями Генри Моргантау мы организовали программу восстановления, чтобы накормить и одеть этот народ...»²³⁴. Однако реакции официального Вашингтона на заявления Болгарии и других германских союзников первоначально не последовало вовсе. Рузвельт с нарочитым пренебрежением отнёсся к декларациям сателлитов «оси». Вместе с тем проблема ответного объявления им войны со стороны США занимала далеко не самое последнее место в дискуссиях в американских политиков в конце 1941 – первой половине 1942 г.

Позиция Рузвельта основывалась на том, что действия марионеточных правительств были предприняты под нажимом Германии и Италии и не являлись волеизъявлением народов²³⁵. Это мнение подтверждалось донесениями дипломатов: по словам генерального консула США в Стамбуле С. Хонэкера, «вся Болгария ахнула», когда стало известно о войне с Америкой, к которой болгары питали самые тёплые чувства²³⁶; Дж. Эрл уверял, что эта новость шокировала болгар и «разбила их сердца»²³⁷. В отношении болгарских граждан на территории США не было предпринято ограничительных мер, они не были признаны «вражескими» гражданами²³⁸. Только дипломатические сотрудники стран «оси» в мае 1942 г. были отправлены в Лиссабон для обмена на американских дипломатов²³⁹.

В действиях Вашингтона по болгарскому вопросу лежали не только филантропические соображения, но и вполне прагматичные политические мотивы. Заведующий Европейским отделом Госдепартамента Рэй Атертон

²³⁴ CR. Vol. 89. 1943. P. A3316.

²³⁵ FRUS. 1942. Vol. II. P. 833.

²³⁶ България – своенравният съюзник на Третия райх. С. 94.

²³⁷ Cauldron of Hatred swells through Europe // Cairns Post. 1942. February 6. P. 5.

²³⁸ По данным министерства юстиции США, на территории страны на 18 июля 1942 г. находилось 4450 болгарских граждан, из них 9 – в Вашингтоне. Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 89.

²³⁹ Первоначально дипломаты стран «оси» были сосредоточены в Эшвилле (Северная Каролина), откуда были высланы в Европу 7 мая 1942. Chary F. V. The History of Bulgaria. P. 103.

(бывший посланник США в Болгарии в 1937–1939 гг.) считал, что Вашингтону не следует связывать себе руки ответным объявлением войны, поскольку оно лишь усилит враждебность стран по отношению к США, ударит по их внутренней прозападной оппозиции и укрепит сторонников войны; предпочтительнее было бы занять выжидательную позицию и использовать развитие событий для ведения психологической войны²⁴⁰.

В Белом доме предполагали использовать самую возможность объявления войны Болгарии, Венгрии и Румынии, если те не прекратят сотрудничество с Гитлером, для оказания давления на эти страны. По поручению Рузвельта Госдепартамент при посредничестве швейцарских дипломатов неофициально должен был донести эту мысль до правительств трёх сателлитов и предложить им предоставить доказательства своей готовности прекратить помощь блоку агрессоров²⁴¹. Однако осуществление этого плана не повлияло на изменение их политики. Напротив, болгарские власти сделали очередной враждебный шаг, закрыв американские учебные заведения в Ловече и Симеоново.

По поводу двусмысленной политики Вашингтона и Лондона в отношении стран «оси» выражали озабоченность греческое и югославское правительства в изгнании, которые добивались от «большой тройки» бескомпромиссной политики в отношении всех стран «оси», в том числе и Болгарии, которая перед своими балканскими соседями уже в третий раз за последние 30 лет представляла в качестве агрессора. Для Москвы представлялось важным, чтобы США объявили войну Румынии и Венгрии, чьи войска и ресурсы были активно задействованы Гитлером на восточном фронте²⁴².

Поскольку политика выжидания так и не принесла ожидаемых результатов, 1 июня 1942 г. госсекретарь К. Хэлл передал президенту подготовленный двумя месяцами ранее проект резолюции об объявлении войны Болгарии, Венгрии и

²⁴⁰ Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 47; Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 87.

²⁴¹ FRUS. 1942. Vol. II. P. 835, 838.

²⁴² Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 48.

Румынии, и 3 июня Рузвельт передал его на рассмотрение в Конгресс²⁴³. 5 июня Конгресс без всяких возражений (73 голоса «за» и 0 «против» в Сенате, 357 «за» и 0 «против» в Палате представителей) принял резолюцию следующего содержания: «Конгресс декларирует, что между Болгарией, Венгрией и Румынией, с одной стороны, и правительством и народом США – с другой, существует состояние войны, и разрешает мероприятия по проведению этой войны. Поскольку правительства Болгарии, Венгрии и Румынии официально объявили войну правительству и народу США, сенат и палата представителей США решают, что состояние войны между США и правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, которая навязана США, объявляется официально. Президент США тем самым уполномочивается использовать все морские и военные силы США и ресурсы правительства для ведения войны против правительств Болгарии, Венгрии и Румынии»²⁴⁴.

Специфика трёх стран-сателлитов и различная степень их участия в войне не оказала влияния на процесс принятия решения. По выражению Е. Калиновой, политика США в отношении Болгарии в данном случае «растворилась в общем отношении к германским союзникам»²⁴⁵. Принятое решение положило конец существовавшему до этого неопределённому состоянию в отношениях Вашингтона с Софией, Бухарестом и Будапештом. Военная обстановка середины 1942 г. – успешно завершившееся советское контрнаступление под Москвой и провал германского плана блицкрига – уже подавала надежды на переход стратегической инициативы в руки антигитлеровской коалиции и развёртывание военных действий на Балканах, для которых необходимо было подвести правовую базу.

Политический смысл объявления войны Болгарии заключался в демонстрации Вашингтоном союзнической солидарности как с остальными членами «большой тройки», так и с эмигрантскими правительствами Греции и

²⁴³ FRUS. 1942. Vol. II. Europe. Wash., 1962. P. 841; Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 88–89.

²⁴⁴ The Department of State Bulletin. 1942. June 6. Vol. VI. № 154. P. 509–510; Декларация конгресса США об объявлении войны Болгарии, Венгрии и Румынии // Известия. 1942. 6 июня. С. 4.

²⁴⁵ Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). С. 48.

Югославии. Западная пресса отметила, что объявление войны трём сателлитам «оси» было жестом дружбы и поддержки, адресованным России²⁴⁶, хотя и запоздавшим и не вполне актуальным, как отметил корреспондент «Нью-Йорк Таймс» А. Крок, поскольку гораздо более важным для Кремля был вопрос об открытии второго фронта²⁴⁷.

Дискуссия во внешнеполитических ведомствах США в конце 1941 – первой половине 1942 г. об отношениях с сателлитами рейха впервые затронула вопрос об ответственности главных разжигателей войны и их союзников, ставших таковыми под давлением обстоятельств. Попытка Вашингтона использовать «индивидуальный подход» в качестве средства политического воздействия на страны вражеской коалиции оказалась идущей вразрез с подходами его собственных союзников. Формальная декларация войны Болгарии и другим странам «оси» продемонстрировала с одной стороны большую зависимость США от своих союзнических обязательств (в отличие от Первой мировой войны, когда Вашингтон так и не уступил настояниям стран Антанты объявить войну Болгарии и Турции), а с другой – не принципиальное значение для США отношений с Болгарией, какими бы благожелательными они ни были в предшествующие годы. Отношения двух стран в период с конца 1941 г. до осени 1943 г. получили характеристику «символической войны», но такими они оставались лишь до тех пор, пока силы западных союзников находились вдали от Балкан. Но уже раньше военные и разведывательные ведомства США приступили к разработке стратегической линии в отношении балканских государств, а в военных штабах союзников, дипломатической переписке, а впоследствии и на межсоюзнических конференциях антигитлеровской коалиции стал рассматриваться вопрос о возможных военных действиях на Балканах.

²⁴⁶ U.S. Gesture to Russia. Move to Declare War on Balkans // Advocate. 1942. June 4. P. 5: Roosevelt Seeks War Declaration // Northern Star. 1942. June 4. P. 5.

²⁴⁷ U.S. Declarations Against Axis Puppets. Response to Russian Appeal // The Argus. 1942. June 6. 1942. P. 3.

§ 2.2. Позиция США по болгарскому вопросу на конференциях антигитлеровской коалиции 1943 г.

Вступление США в войну усилило позиции антигитлеровской коалиции и дало Москве надежду на скорое открытие второго фронта в Европе. План американского Комитета начальников штабов, получивший название «Следжхаммер», предусматривал высадку союзных войск на французское побережье через Ла-Манш уже летом 1942 г. Британский премьер У. Черчилль иначе оценивал возможности и приоритеты западных союзников и отстаивал план операции в Северной Африке, которая должна была положить начало замыканию и сжатию «кольца» вокруг Германии (план «Джимнест») ²⁴⁸. Значительной частью американского главнокомандования, в том числе начальником штаба армии Дж. Маршаллом и его помощником Л. Макнейром, адмиралом У. Леги, а также военным министром Г. Стимсоном, этот план оценивался как слишком дорогостоящий, неэффективный и соответствующий не столько интересам США, сколько Британской империи ²⁴⁹. Представлялось очевидным, что перенос направления главного удара в Северную Африку негативно скажется на развитии европейской кампании и осложнит сотрудничество с русскими ²⁵⁰. Тем не менее, Черчилль смог убедить Рузвельта в невозможности проведения операции «Следжхаммер» в ближайшее время; африканский театр военных действий (ТВД), по его словам, был единственным, где войска союзников могли найти своевременное применение, иначе им бы пришлось оставаться бездеятельными до конца года ²⁵¹. Позиция Рузвельта по вопросу о месте и времени открытия второго фронта в Европе не была однозначной, так как ему приходилось учитывать

²⁴⁸ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.; СПб., 1999. С. 339–340.

²⁴⁹ Leahy W. Op. cit. P. 242; Dallek R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterward. 2nd edition. N. Y.; Oxford, 1995. P. 322.

²⁵⁰ Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945. М., 1983. С. 141.

²⁵¹ Лиддел Гарт Б. Г. Указ. соч. С. 342.

мнение и своих военных советников, и британского руководства, задававшего тон общим военным операциям на начальном этапе войны²⁵².

24–25 июля 1942 г. план высадки в Северной Африке был окончательно согласован на заседании англо-американского штаба в Лондоне. Выбор североафриканского театра в качестве приоритетного на данном этапе поставил Балканский полуостров в примерно равноудалённое положение между двумя сходящимися фронтами, что превращало его в предмет потенциального столкновения интересов западных союзников и СССР.

В ноябре 1942 г. англо-американские войска высадились в Алжире и Марокко и начали движение в восточном направлении, что ставило на повестку дня вопрос о том, как далеко они должны продвинуться, какие позиции занять и когда приступить к подготовке высадки на европейский континент. Обсуждению этих вопросов была посвящена встреча союзников в Касабланке, проходившая 14–23 января 1943 г.

В конференции приняли участие Рузвельт, Черчилль, представители Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании. Советская сторона от участия отказалась. По официальной версии, Сталин как верховный главнокомандующий не мог покинуть Москву во время завершающей стадии Сталинградской битвы, хотя исследователи высказывают и иные версии²⁵³. С. В. Потрашков считает, что так или иначе советский лидер упустил шанс на сближение со своими союзниками, которое способствовало бы своевременному согласованию их интересов, более тесной координации действий и сокращению сроков войны²⁵⁴. В то же время, по мнению Д. Стоуна, отсутствие Сталина

²⁵² По мнению А. Ю. Борисова, глава Белого дома изначально был солидарен с британским премьером в планах защиты империалистических интересов Запада в Средиземноморье и в готовности сражаться с общим врагом «до последнего русского солдата». Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 137.

²⁵³ К подспудным мотивам советского отказа от участия в конференции в Касабланке причисляют также обиду Сталина на откладывание открытия второго фронта во Франции, демонстрацию пренебрежения делами союзников в Северной Африке, нежелание выступать в роли «просителя» в вопросе о втором фронте и т. д. См.: Потрашков С. В. Антигитлеровская коалиция и Болгария, 1941–1944 гг. Харьков, 2005. С. 93.

²⁵⁴ Там же. С. 93.

сделало переговоры более продуктивными, в противном случае вопрос об открытии второго фронта в Европе затмил бы все остальные пункты повестки²⁵⁵.

Накануне конференции британским генеральным штабом был подготовлен проект англо-американской стратегии на 1943 год, который во многом стал базовым при обсуждении дальнейших действий²⁵⁶. Исходным положением стратегии признавался тот факт, что силы союзников были ещё недостаточны для ведения прямых операций против Германии, а потому им следовало сперва укрепить позиции на средиземноморском ТВД. Это предполагало в первую очередь выведение Италии из войны на стороне Гитлера и привлечение Турции к борьбе на стороне Объединённых Наций²⁵⁷. Следующим шагом должны были стать военные операции на Балканском полуострове, в том числе против Болгарии.

Военный смысл действий на Балканах определялся протяжённостью и относительно слабой защитой этого фланга «оси». Основной силой здесь были итальянцы, и можно было рассчитывать, что угроза вторжения западных союзников в Италию побудит правительство Муссолини отозвать войска либо с русского фронта, либо с Балкан. Другим фактором было сильное движение Соппротивления в Югославии и Греции. В экономическом плане «балканский вариант» открывал возможности удара по румынским нефтепромыслам – главной топливной базе «оси» – и по дунайским и черноморским коммуникациям, через которые Германия получала стратегическое сырьё из Турции²⁵⁸. Имел место и долгосрочный политический мотив: опережающее вторжение западных войск на Балканы должно было ограничить расширение советской сферы влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе²⁵⁹.

Контраргументы против «балканского варианта» были не менее убедительны. С военной точки зрения, сокращению сроков войны в большей степени соответствовало нанесение концентрированного удара основных сил

²⁵⁵ Stone D. J. *War Summits: The Meetings That Shaped World War II and the Postwar World*. Wash., 2005. P. 74.

²⁵⁶ FRUS. *The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943*. Wash., 1968. P. 741–752.

²⁵⁷ Ibid. P. 649–652, 745, 747–749.

²⁵⁸ Ibid. P. 749, 751.

²⁵⁹ Nisbet R. *Roosevelt and Stalin. The Failed Courtship*. Wash., 1988. P. 60.

союзников через Ла-Манш по направлению к основным промышленным центрам Третьего рейха, нежели периферийные операции вдали от них. Через Северо-Западную Францию расстояние до германской территории было наименьшим – около 600 км, тогда как путь через Апеннинский полуостров составил бы 1200 км, а через Балканы – 1700 км²⁶⁰. Отдалённость балканского театра военных действий обостряла проблему транспорта и растяжения коммуникаций. Кроме того, как отмечал Б. Лиддел Гарт, «то, что Черчилль любил называть “мягким подбрюшием”, представляло собой гористую, очень трудную для наступающих войск местность, которая “смягчалась” лишь недостатком сил обороняющихся»²⁶¹.

Политическая подоплёка и в определённой степени антисоветский характер замыслов Черчилля были известны американскому истеблишменту (и разделялись некоторыми его представителями, в частности, бывшим послом в СССР У. Буллитом²⁶²). Имели место опасения, что планы Лондона могут осложнить отношения со Сталиным, ожидающим от своих союзников более действенной помощи. Хотя, как отмечает В. Мастны, на начальном этапе войны Москва не выступала категорически против высадки союзников на Балканах²⁶³, открытие фронта в Западной Европе было для неё более приоритетным вариантом.

Американское военное командование в большинстве своём было настроено против рассредоточения сил и ресурсов, необходимых для операции во Франции, и стремилось убедить президента не поддаваться на уговоры британского премьера. Соглашаясь со своими военачальниками, Рузвельт в то же время не отказывался от предварительного обсуждения более детальных планов военных действий на Балканах.

План действий в Восточном Средиземноморье, подготовленный британским штабом, предполагал первоочередной задачей освобождение Додеканезских

²⁶⁰ Секистов В. А. Война и политика (военно-политический очерк военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939–1945). М., 1970. С. 338.

²⁶¹ Лиддел Гарт Б. Г. Указ. соч. С. 374.

²⁶² Gardner L. C. Op. cit. P. 166; Eubank K. Summit at Teheran. N. Y., 1985. P. 236.

²⁶³ Mastny V. Soviet War Aims at the Moscow and Teheran Conferences of 1943 // The Journal of Modern History. 1975. Vol. 47. № 3. P. 484.

островов и обеспечение безопасности Турции, после чего можно было приступать к десантным операциям в западной части Балканского полуострова. Два возможных направления действий проходили через болгарскую территорию: на север в сторону румынских нефтезаводов, либо на запад к Салоникам через македонские земли. Опасность первого варианта заключалась в том, что противник, вероятнее всего, будет упорно защищать жизненно важный для себя ресурсный центр, при этом для Балкан в целом такая операция могла иметь ограниченный эффект. Реализация второго варианта представлялась затруднительной в силу сложного горного рельефа и плохих коммуникаций, зато закрепившись в этом регионе, англо-американские войска при содействии сил местного Сопротивления могли бы вывести из-под контроля «оси» Южные Балканы и Крит²⁶⁴.

Ещё до того, как союзники смогут высадиться на Балканах, предполагалось оказывать поддержку оружием и экипировкой силам Сопротивления в Греции, Югославии и Албании, а также максимально использовать существующие внутри «оси» противоречия с целью заставить правительства сателлитов отвести свои войска с оккупированных территорий²⁶⁵.

Помимо выработки военной стратегии конференция в Касабланке обозначилась провозглашением принципа безоговорочной капитуляции в отношении стран «оси», публично заявленным Рузвельтом на пресс-конференции 24 января, хотя в ходе переговоров этот вопрос не являлся предметом обсуждения²⁶⁶. Черчилль (как и многие другие политики) был несколько удивлён заявлением ФДР, но всё же поддержал его²⁶⁷.

Хотя заявление о принципе безоговорочной капитуляции преподносилось Рузвельтом как спонтанное, оно обсуждалось в вашингтонских кругах уже около

²⁶⁴ FRUS. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. P. 770–771.

²⁶⁵ Ibid. P. 748, 751.

²⁶⁶ The Public Papers of F. D. Roosevelt. Vol. 12. P. 71. URL: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1943/430212a.html>

²⁶⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). Кн. 2. Т. IV. Ч. 2. М., 1991. С. 60; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. / Пер. с англ. В. Н. Павлов. М., 1958. С. 357; Wilt A. F. The Significance of the Casablanca Decisions, January 1943 // The Journal of Military History. 1991. Vol. 55. № 4. P. 519.

года²⁶⁸. Председатель подкомитета Государственного департамента по проблемам безопасности Норман Дэвис весной 1942 г. настаивал на том, что перед заключением перемирия союзники должны требовать от поверженных стран-агрессоров безоговорочной капитуляции, чтобы предотвратить их возрождение в будущем (как это было в случае с Германией после Первой мировой войны). 7 января Рузвельт посоветовал Комитету начальников штабов поддержать эту концепцию на предстоящей встрече с англичанами²⁶⁹.

Многие авторы сходятся во мнении, что заявление президента о безоговорочной капитуляции, помимо прочего, было вызвано стремлением задобрить Сталина, замаскировать довольно скудные для Москвы итоги конференции, так и не решившей вопрос об открытии второго фронта, а также убедить советское руководство в том, что западные союзники намерены вести войну до конца, не заключая сепаратных соглашений с противником²⁷⁰. Однако на советскую сторону, ожидаемого эффекта этот шаг, по всей видимости, не произвёл, хотя и не вызвал прямого возражения.

Провозглашение принципа безоговорочной капитуляции впоследствии снискало неоднозначную оценку как ошибочный политический шаг, ожесточивший сопротивление стран «оси» и способствовавший затягиванию сроков войны²⁷¹. В контексте провозглашённого принципа не вполне ясной оставалась судьба германских союзников, поскольку Рузвельт говорил о намерении наказать, прежде всего, Германию и Японию. Уже при обсуждении

²⁶⁸ Dallek R. *Op. cit.* P. 373.

²⁶⁹ Stone D. J. *Op. cit.* P. 71.

²⁷⁰ Nisbet R. *Roosevelt and Stalin*. P. 43; Gardner L. C. *Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta*. Chicago, 1993. P. 158; Reynolds D. *FDR's Foreign Policy and the Construction of American History, 1945–1955 // FDR's World: War, Peace, and Legacies* / Ed. by D. B. Woolner, W. F. Kimball, D. Reynolds. Basingstoke, 2009. P. 20; Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 137.

²⁷¹ Baldwin H. *Great mistakes of the war*. N. Y., 1949. P. 14, 18, 24; Leahy W. *I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time by Fleet Admiral WDL*. L., 1950. P. 145; Corson W. R. *The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire*. N. Y., 1977. P. 12–13; Уткин А. И. Указ. соч. С. 296, 308. А. Перлмуттер отметил мобилизующее значение принципа безоговорочной капитуляции, придававшего войне характер «крестового похода» демократий против тоталитаризма; но признавал, что он был гораздо менее успешен как стратегическая концепция. Perlmutter A. *FDR & Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945*. Columbia; L., 1993. P. 52. С другой стороны, В. Л. Исраэлян, один из немногих, дал положительную оценку формуле безоговорочной капитуляции, так как она подразумевала не уничтожение стран-агрессоров, а полное искоренение фашизма и отказ от переговоров и сделок с главными фашистскими державами. Исраэлян В. Л. *Дипломатия в годы войны (1941–1945)*. М., 1985. С. 134

западными союзниками условий капитуляции Италии летом-осенью 1943 г. был поставлен вопрос о целесообразности смягчения требований к бывшим странам «оси», чтобы побудить их к сотрудничеству в войне против Германии.

25 января 1943 г. Рузвельт сообщил советскому руководству о достигнутых в Касабланке договорённостях, обозначив в качестве первоочередных целей западных союзников очистку от противника Северной Африки, открытие пути в Средиземноморье, начало интенсивной бомбардировки важных объектов в Южной Европе²⁷². Сталин поблагодарил за информацию и попросил союзников подробно сообщать о намеченных операциях и сроках их проведения²⁷³. Молчание по важнейшему для Москвы вопросу о втором фронте давало понять, что на высадку союзников во Франции в ближайшие месяцы рассчитывать не приходится. В связи с этим в советской историографии встреча в Касабланке характеризовалась как «классический пример создания видимости движения при состоянии общего покоя»²⁷⁴.

В Касабланке вопрос о действиях против Болгарии был впервые увязан с турецким вопросом. Вступление Анкары в войну против Германии признавалось необходимым условием для открытия фронта на Балканах²⁷⁵. Кроме того, Турции предназначалась роль «балканского полицейского», который должен был сдерживать рост анархии и коммунистических тенденций, когда немцы потеряют контроль над полуостровом. О подобной опасности писали многие западные дипломаты. Бывший британский посланник в Софии Дж. Рендел считал Болгарию «центром притяжения коммунистического движения» и предупреждал Э. Идена в декабре 1942 г., что боязнь наказания за союз с Германией вынудит Болгарию рано или поздно обратиться за помощью к СССР, что впоследствии может

²⁷² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М., 1958. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). С. 50–51.

²⁷³ Переписка... Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М., 1958. С. 84–88; *My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin* / Ed. by Susan Butler. New Haven; L., 2005. P. 112–114.

²⁷⁴ Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 137.

²⁷⁵ FRUS. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. Wash., 1968. P. 749–750, 764.

привести к превращению её в одну из советских республик и установлению советского контроля над большей частью Балканского полуострова²⁷⁶.

Турецкое правительство с начала войны строго придерживалось нейтралитета вопреки давлению со стороны всех великих держав. Анкара отвергала предложения западных союзников из опасений стать жертвой нападения со стороны Германии и Болгарии. Но и поражение рейха было для неё невыгодно, так как означало изменение европейского баланса сил в пользу СССР²⁷⁷. По признанию премьер-министра Ш. Сараджоглу, турок сильно беспокоило, что «вся Европа полна славян и коммунистов. Все побеждённые страны станут большевистскими и славянскими, если Германия будет разгромлена»²⁷⁸.

На переговорах в Адане 30–31 января 1943 г. Черчилль стремился убедить турецкое руководство отказаться от нейтралитета и выступить на стороне антигитлеровской коалиции, обещая оказать поддержку военными материалами и посулив Турции полноправное участие в послевоенной мирной конференции с перспективой территориальных приращений за счёт болгарской части Фракии. Как отмечал П. Шопов, англо-турецкие переговоры велись на основе антисоветизма и антикоммунизма, и британский премьер открыто использовал советскую угрозу наравне с германской для воздействия на турок²⁷⁹. Однако турецкое руководство занимало выжидательную позицию, не отказываясь принципиально от участия в операциях западных союзников, но добиваясь для себя максимально выгодных условий и гарантий безопасности после войны²⁸⁰.

В переговорах с турками роль ведущего посредника принял на себя Черчилль, тогда как американцы придерживались более сдержанной позиции. Рузвельт признавал желательность привлечения Турции к военным действиям на

²⁷⁶ Потрашков С. В. Указ. соч. С. 96.

²⁷⁷ Галиакбарова Н. М. Англо-турецкие переговоры в Адане (30–31 января 1943 г.) // Уральское востоковедение. 2011. Вып. 4. С. 241; Смольняк И. В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942–1943 гг.) // Вестник ВятГГУ. 2010. № 2 (1). С. 49.

²⁷⁸ Цит. по: Потрашков С. В. Указ. соч. С. 97.

²⁷⁹ Шопов П. США и България. Политически отношения – 1939–1944. С. 116–117; FRUS. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. Wash., 1968. P. 765.

²⁸⁰ Галиакбарова Н. М. Указ. соч. С. 232; Смольняк И. В. Политика США в отношении Турции в 1939–1945 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2013. С. 96, 102; Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 352.

Балканах, но, в то же время, понимал, что этот шаг был сопряжён с рядом проблем: необходимостью распространения программы ленд-лиза на ещё одно государство (причём уклонявшееся от активного участия в войне и поддерживающее тесное экономическое сотрудничество с немцами), растяжением линий фронта и отвлечением сил от подготовки операции через Ла-Манш. В этой связи американское руководство предпочло не торопить события и не настаивать на вовлечении Турции в войну, предоставляя инициативу в этом вопросе своим союзникам.

В первой половине 1943 г. войскам антигитлеровской коалиции удалось добиться перелома в свою пользу на нескольких театрах военных действий. В феврале завершились сражения за Сталинград и Гуадалканал, а в мае в Тунисе капитулировали последние итало-германские войска в Северной Африке. В соответствии с решениями Касабланкской конференции союзники сосредоточились на захвате Сицилии и выводе Италии из войны. Вместе с тем продолжалось обсуждение предстоящих операций на европейском континенте.

12–25 мая проходила Третья Вашингтонская конференция (под кодовым названием «Трайидент») с участием представителей США и Великобритании. Ключевой проблемой оставалось определение сроков и места открытия второго фронта. Британская сторона по-прежнему отстаивала приоритет периферийных ударов перед решающим броском через Ла-Манш. На совещании в Белом доме 12 мая Черчилль напомнил собеседникам, что в 1918 г. именно крах Болгарии положил начало крушению Четверного союза. Премьер повторил свой довод, что поражение Италии вынудит её отозвать 25 дивизий с Балкан, что ещё больше ослабит этот фланг «оси» и окажет исключительное влияние на позицию Турции²⁸¹.

Отношение американских военных к планам Черчилля по-прежнему оставалось настороженным²⁸². Не отвергая напрямую уже начатые операции, сотрудники планирующих органов опасались, что в случае быстрого поражения

²⁸¹ FRUS. Conferences at Washington and Quebec, 1943. P. 25–27; Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2. Т. IV. Ч. 2. М., 1991. С. 644.

²⁸² Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Пер. с англ. Федотова Е. М. Смоленск, 2000. С. 200–201.

Германии сосредоточенные на средиземноморском ТВД войска союзников не успеют переключиться на западноевропейский театр войны²⁸³.

Как свидетельствуют документы, в середине 1943 г. Рузвельт не исключал возможности открытия на Балканах нового фронта посредством привлечения Турции к операциям антигитлеровской коалиции и развёртывания совместных операций в направлении Адрианополя²⁸⁴, т. е. против болгарских войск в Западной Фракии. Советник президента А. Берл записал 12 мая в дневнике: стало окончательно ясно, что фронт будет открыт на Балканах, и неизвестно, понравится ли это русским²⁸⁵. В мемуарах У. Леги содержится запись о том, что президент поручил своему штабу изучить возможность осуществления удара против Германии через Болгарию, Румынию и Турцию с военной точки зрения, в то время как сам собирался подумать над политическими аспектами такой операции²⁸⁶. Американцы понимали, что осторожное продвижение западных союзников по тылам «оси», стремление воевать «малой кровью» и затягивание решающего удара по Германии негативно скажется на отношениях с Советским Союзом, сдерживавшим основные силы общего противника. В конце весны 1943 г. планируемая высадка союзников на Балканах не выглядела как уместная и адекватная мера поддержки.

На конференции в Вашингтоне союзники в очередной раз пришли к выводу о невозможности открытия второго фронта в Европе, по крайней мере, до весны 1944 г. Заместитель госсекретаря Б. Лонг оценивал результаты конференции как «непростительную уступку антисоветизму, роняющую достоинство американской дипломатии, а главное, чреватую опасными последствиями для самих США... пример нерасчетливого подчинения стратегических целей тактическим соображениям, вызванным преходящими обстоятельствами»²⁸⁷.

Получив извещение об итогах конференции, Москва направила союзникам показательный жёсткий ответ. Советское правительство заявило, что «не находит

²⁸³ Секистов В. А. Указ. соч. С. 336.

²⁸⁴ FRUS. Conferences at Washington and Quebec, 1943. P. 29.

²⁸⁵ Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 119.

²⁸⁶ Leahy W. I. Op. cit. P. 159.

²⁸⁷ Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. М., 1988. С. 267.

возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос...», и что речь уже идёт «о сохранении доверия к союзникам...». Таким образом, к середине 1943 г. отношения англо-американцев с СССР достигли своей низшей точки за всю войну²⁸⁸.

Обсуждение стратегических вопросов продолжилось на конференции в Квебеке (кодовое название – «Квадрант»), проходившей 17–24 августа 1943 г. К этому времени союзнические войска завершили операцию «Хаски» по захвату Сицилии (9 июля – 17 августа), итальянские части стали массово капитулировать, а 25 июля Муссолини был отстранён от власти королём Италии Виктором Эммануилом III.

По американским оценкам, армии «оси» в Европе в 1943 г. находились на пике своих сил, имея в своём распоряжении 465 дивизий (в т. ч. Германия – 311, Италия – 74, Румыния – 27, Венгрия – 21, Болгария – 20, Хорватия – 8, Словакия – 4)²⁸⁹. В то же время, как было отмечено в меморандуме американского генерального штаба от 7 августа, союзники Германии, являясь в значительной степени жертвами обстоятельств, не желали продолжать войну, а их преданность союзу с Берлином держалась только на страхе. Аналитики прогнозировали, что в 1943–1944 гг. сателлиты будут доведены до состояния полного коллапса, и это побудит их прекратить сопротивление²⁹⁰.

Накануне встречи с британцами Рузвельт заверил своих советников, что не намерен поддерживать планы высадки на Балканах в ущерб действиям во Франции и вообще считает крайне неразумным «вести военно-стратегическое планирование в расчёте на выигрыш в политической игре»²⁹¹. Р. Даллек отмечал, что Рузвельт уже неоднократно менял свою позицию по средиземноморской стратегии, колеблясь между желанием сохранить дружественные отношения с Советским Союзом, дойти до Германии кратчайшим путём и стремлением

²⁸⁸ Потрашков С. В. Указ. соч. С. 102, 103; Ржешевский О. А. Тегеран-1943 // Новая и новейшая история. 2013. № 6. С. 6; Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. М., 1980. С. 413.

²⁸⁹ QUADRANT Conference. August 1943. Papers and Minutes of Meetings. Wash., 1943. P. 47.

²⁹⁰ FRUS. Conferences at Washington and Quebec, 1943. P. 454, 467.

²⁹¹ Потрашков С. В. Указ. соч. С. 110–111.

обезопасить Балканы от советской экспансии. Так или иначе, он вынужден был принять сторону большинства своих советников, которые были настроены решительно против операций в Юго-Восточной Европе²⁹².

В повестке Квебекской конференции балканскому вопросу было уделено на удивление незначительное внимание. На Турцию решено было не оказывать давления в ближайшее время и лишь довести до сведения Анкары, что при возможном открытии второго фронта на Балканах у союзников появится нужда в турецких аэродромах²⁹³. Очевидно, что после резкого ответа Сталина на уведомление об итогах Третьей Вашингтонской конференции союзники уже не решались детально обсуждать в отсутствие советских представителей вопросы, затрагивающие интересы всех участников «большой тройки», каким был вопрос о действиях на Балканах. Москва демонстрировала растущее недовольство складывавшимся положением, в котором она оставалась пассивным наблюдателем, а не полноправным участником переговоров²⁹⁴. Ослабить растущую напряжённость в отношениях антигитлеровской коалиции и прояснить вопрос о стратегии действий в Восточном Средиземноморье должна была запланированная на конец октября 1943 г. встреча министров иностранных дел в Москве.

Во второй половине 1943 г. стратегическая инициатива прочно перешла в руки стран антигитлеровской коалиции. 29 сентября правительство П. Бадольо подписало капитуляцию Италии перед западными союзниками, и 13 октября Италия вступила в войну на стороне Объединённых Наций; советские войска отодвинули линию фронта на территорию Украины и Белоруссии. В стане «оси» тем временем явно обозначился кризис доверия между Германией и её сателлитами, каждый из которых предпринимал попытки установить связь с США и Великобританией для заключения сепаратного перемирия, усиливалась активность движения Сопротивления на оккупированных территориях. В этих условиях на первый план в отношениях «большой тройки» выходили уже не

²⁹² Dallek R. Op. cit. P. 410.

²⁹³ Гасанлы Дж. П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008. С. 125

²⁹⁴ Dallek R. Op. cit. P. 415.

столько стратегические вопросы, сколько вопросы согласования условий перемирия и принципов послевоенного политического урегулирования.

Московская конференция министров иностранных дел трёх держав (В. М. Молотова, К. Хэлла, Э. Идена) 19–30 октября 1943 г. рассматривалась как предварительная встреча накануне крупной трёхсторонней конференции с участием глав СССР, Великобритании и США. Спектр затронутых вопросов оказался довольно широким, а принятые решения подверглись тщательному обсуждению и имели большое политическое значение.

По инициативе советской стороны дискуссия началась с обсуждения вопроса о мерах для сокращения сроков войны, в частности, открытия второго фронта в Западной Европе в 1943 г. и привлечения к борьбе с Германией нейтральных Турции и Швеции. Ни по одному из этих пунктов западные делегации не могли дать обнадеживающего ответа. Сроки операции «Оверлорд» были перенесены на весну 1944 г., а статус нейтралов решено было оставить без изменения. Иден убеждал, что наземные силы союзников были слишком ограничены для расширения фронта и поддержки уязвимой в военном отношении Турции²⁹⁵. Хэлл поддержал эту позицию и предложил ограничиться изучением возможности сотрудничества с Анкарой при сохранении её нейтралитета²⁹⁶. В итоговых решениях конференции союзники зафиксировали намерение рекомендовать Анкаре вступить в войну до конца года. Записи конференции свидетельствуют о том, что к октябрю 1943 г. позиция участников «большой тройки» по турецкому вопросу, а, следовательно, и по вопросу об открытии фронта на Балканах, претерпела изменения. Западные союзники перестали рассматривать данное направление как место высадки войск, ограничиваясь бомбардировками, диверсионными акциями и поддержкой Сопротивления, тогда как Сталин настойчивее других добивался активизации военных действий на

²⁹⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны... Т. 1. Московская конференция. С. 102, 123, 217–218.

²⁹⁶ Там же. С. 103, 219, 303–304.

полуострове. По мнению В. Мастны, это говорило о том, что СССР не желал монополизировать освобождение Балкан²⁹⁷.

При рассмотрении вопроса о положении на Балканах союзники пришли к выводу, что для широкомасштабных военных действий на полуострове условия ещё не сложились, зато имелись благоприятные возможности для подрыва немецких позиций путём расширения диверсионных операций. Представитель американской делегации генерал-майор Дж. Дин (глава военной миссии США в СССР) сообщил о планах отправки на Балканы разведывательных групп для организации очагов сопротивления и саботажа, особо подчеркнув при этом, что американцы надеются «на одобрение со стороны Советского правительства, имея в виду, что эти действия будут носить исключительно военный характер»²⁹⁸. Замечание свидетельствует об уже сформировавшемся у американцев взгляде на Балканы как на, если не сферу советского влияния, то, по крайней мере, регион, где союзники не могут действовать без учёта мнения Москвы.

Состоялось обсуждение предпринятых представителями Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии попыток зондажа предварительных условий перемирия²⁹⁹. Три делегации утвердили британский проект резолюции, согласно которому стороны должны были немедленно информировать друг друга о всех поступающих мирных сигналах со стороны вражеских стран и согласовывать ответные шаги³⁰⁰. Примечателен факт, что на конференции не упоминалось о «пробных шарах» со стороны Болгарии, хотя таковые имели место ещё в мае 1943 г.³⁰¹ Однако болгары с подозрением относились к англичанам и более охотно контактировали с американскими представителями, что было использовано агентами УСС для разработки собственной стратегии в отношении Болгарии. Сложно сказать, знал ли об этом Хэлл и другие члены американской делегации,

²⁹⁷ Mastny V. Soviet War Aims at the Moscow and Teheran Conferences of 1943 // The Journal of Modern History. 1975. Vol. 47. № 3. P. 484.

²⁹⁸ Московская конференция. С. 146.

²⁹⁹ Там же. С. 145–146.

³⁰⁰ Там же. С. 294, 318.

³⁰¹ В мае 1943 г. болгарский торговец Любен Пулев в качестве неофициального представителя Софии встречался в Стамбуле с агентом УСС Ф. Блэком для выявления американской позиции по поводу условий выхода Болгарии из войны. См.: Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 173; Тошкова В. Откъсването на България... С. 115–116; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). С. 52.

поскольку при обсуждении этого пункта повестки госсекретарь не выказал особой заинтересованности и не сообщил новой информации.

Говоря о Болгарии, глава Форин Офиса сослался на почти полное отсутствие сведений о ситуации в этой стране, и по его просьбе Молотов предоставил союзникам имеющуюся у советской стороны информацию. В сводке было отмечено, что регентский совет и правительство Добри Божилова, возглавившие страну после внезапной смерти царя Бориса III 28 августа 1943 г., столкнулись с острым внутривластным кризисом, проявлениями которого стали убийства прогерманских деятелей, крестьянские выступления, рост оппозиционных настроений; усиливались разногласия Софии со странами «оси», вопреки немецким требованиям болгары отказались участвовать в оккупации Албании. В докладе также было отмечено, что болгарские политики (в частности, премьер Д. Божилов и бывший военный министр С. Киров) стремятся всячески подчёркивать, что их страна была вовлечена в войну помимо собственной воли, и рассматривает состояние войны с Англией и Америкой как сугубо «символическое». В то же время, заключал Молотов, разрыв с Берлином был бы для Софии слишком рискованным шагом, и рассчитывать на добровольное изменение болгарским правительством своей политики не приходится³⁰².

В рамках вопроса об обращении с вражескими странами союзники затронули проблему вывода из войны германских сателлитов. Провозглашённый в Касабланке принцип безоговорочной капитуляции был официально согласован с советской стороной и закреплён в принятой участниками конференции Декларации по вопросу о всеобщей безопасности (подписанной представителями СССР, США, Великобритании и Китая).

Для рассмотрения вопросов, связанных с окончанием военных действий и выработкой условий перемирия с вражескими государствами создавалась Европейская консультативная комиссия (ЕКК), которая приступила к работе в декабре 1943 г.³⁰³ Комиссия располагалась в Лондоне, и представительство в ней

³⁰² Московская конференция. С. 301–303.

³⁰³ Там же. С. 322–323.

со стороны СССР и США легло на их послов в Великобритании – Ф. Т. Гусева и Дж. Уайнанта; британскую сторону представлял ведущий советник правительства У. Стрэнг. Как отметил Дж. Кеннан (работавший в ЕКК в 1944 г.), англичане подошли к вопросу своего представительства в комиссии наиболее обстоятельно, обеспечив Стрэнга хорошим штатом помощников и экспертов. Русские и американцы оказались в более стеснённом положении, да и сама концепция комиссии была принята Рузвельтом неохотно, поскольку он желал иметь свободу рук в вопросах послевоенного устройства; стремление к выработке общих с союзниками подходов по отношению к Германии и её союзникам было скорее свойственно Госдепартаменту и его главе³⁰⁴.

Несколько вопросов на Московской конференции было связано с послевоенным будущим европейских стран в контексте сфер влияния великих держав. Обе западные делегации высказывались в пользу отказа от таких действий, которые могли бы способствовать оформлению сфер влияния или регионов «отдельной ответственности». Иден предложил договориться, чтобы во время войны союзники не заключали соглашений с малыми странами³⁰⁵. В «Декларации четырёх держав по вопросу о всеобщей безопасности» одним из пунктов было предусмотрено, что войска и военные базы союзников не должны располагаться на территории освобождённых стран без консультаций с остальными членами «большой тройки» и не должны использоваться в иных целях, кроме как для разгрома общего противника и гарантии выполнения условий капитуляции. Постановка этого положения вызвала озабоченность Молотова³⁰⁶, так как в перспективе такая договорённость могла помешать размещению советских военных баз в Болгарии и других странах, где Москва имела намерение закрепить свои позиции. Хэлл подчёркивал, что данный пункт Декларации призван был стать «актом самоограничения великих держав», который должен показать, что они не собираются злоупотреблять своими

³⁰⁴ Kennan G. Memoirs 1925–1950. Boston, 1967. P. 165; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Пер. с англ. М., 2002. С. 106–107.

³⁰⁵ Московская конференция. С. 153.

³⁰⁶ Там же. С. 183.

военными силами в политических целях³⁰⁷. Единодушную поддержку, по крайней мере, на словах, получил принцип совместной ответственности, который должен был исключить односторонние действия великих держав на освобождённой территории. «Мы считаем, что отдельных районов ответственности не должно быть», – подчеркнул госсекретарь³⁰⁸, на что Молотов откликнулся полным согласием и заверением, что советское правительство никогда не давало повода полагать, что выступает за разделение Европы на зоны влияния³⁰⁹.

Отдельным предметом дискуссии стал вопрос о возможности объединения ряда малых государств Европы в форме федераций, который рассматривался в контексте вопросов о сферах влияния и послевоенного будущего дунайских стран. Англичанами эта проблема обсуждалась уже с начала войны³¹⁰. Черчилль строил глобальные планы по созданию «Соединённых Штатов Европы», которые состояли бы из дюжины федераций или конфедераций (в том числе, балканской)³¹¹. Региональные объединения рассматривались в качестве одного из вариантов решения многочисленных экономических, национально-территориальных и военно-политических проблем, стоявших перед разрозненными малыми нациями и во многом способствовавших развязыванию Второй мировой войны³¹². Проект балканской федерации также мог послужить цели нейтрализации советского влияния в Восточной Европе посредством объединения славянских православных русофильских народов (болгар и сербов)³¹³ с неславянскими (румынами и греками)³¹⁴. По мнению Н. Котева,

³⁰⁷ Московская конференция. С. 185, 257.

³⁰⁸ Там же. С. 177.

³⁰⁹ Там же. С. 178.

³¹⁰ Уже в октябре 1941 г. эмигрантские правительства Югославии и Греции в Лондоне вели переговоры о возможности объединения их стран после войны в Балканский союз. Волков В. К. У истоков советской программы послевоенного устройства мира в Европе (1941–1943 гг.) // Новая и новейшая история. 1984. № 6. С. 50.

³¹¹ Черчилль У. Указ. соч. С. 648.

³¹² De Santis H. The Diplomacy of Silence. The American Foreign Service, the Soviet Union and the Cold War, 1933–1947. Chicago; L., 1988. P. 98–99.

³¹³ Болгария и Югославия были также странами с самым значительным на Балканах влиянием рабочих и крестьянских партий, которым в 1920-е гг. удалось набрать более половины на парламентских и муниципальных выборах. Существовали проекты провозглашения советской Болгарии и заключения союза Балканской социалистической федеративной советской республики, которая в свою очередь должна была стать частью мировой социалистической федерации. Stavrianos L. S. The Balkan Federation Movement A Neglected Aspect // The American Historical Review. 1942. Vol. 48. № 1. P. 38–39.

³¹⁴ Livanios D. The Macedonian Question: Britain and the Southern Balkans 1939–1949. N. Y., 2008. P. 102, 107–108.

проект создания балканской федерации был резервным планом Лондона в рамках политики ограничения советского влияния на случай отказа от высадки англо-американского десанта на Балканах³¹⁵.

Идея создания федераций не была нова и для американских планировщиков. В начале февраля 1942 г. в Госдепартаменте был учреждён Консультативный комитет по вопросам послевоенной политики, в составе которого действовали отдельные подкомитеты, занимавшиеся разработкой политических, военных и экономических аспектов послевоенного урегулирования³¹⁶. Уже весной 1942 г. политический подкомитет приступил к предварительному рассмотрению проектов восточноевропейских федераций³¹⁷. Активную роль в работе этого органа играл заместитель госсекретаря С. Уэллес. По его мнению, для сдерживания «экономической и политической эксплуатации»³¹⁸ со стороны России, Германии и Великобритании можно было создать на восточных границах Советского Союза некий аналог империи Габсбургов – традиционного оплота против русской экспансии в ЦЮВЕ. Один из проектов предполагал объединение 12 государств, расположенных между Германией и СССР: Финляндии, Польши, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии, Югославии, Албании, Болгарии и, возможно, трёх прибалтийских стран³¹⁹. Другим вариантом было разделение предполагаемого Восточноевропейского союза на «Северную восточноевропейскую группу» и «Балканскую группу»³²⁰. После обсуждений в политическом подкомитете в мае 1942 г. было признано, что объединение народов под одной государственной крышей будет чрезвычайно

³¹⁵ Котев Н. Англо-американские стратегические концепции в годы Второй мировой войны и место на «Балканский вариант» // Известия на Военноисторическое научно-дружественное общество. 2002. Т. 67. С. 63–80.

³¹⁶ Запарий Ю. В. Наброски нового мира: американские проекты международной организации по поддержанию мира (1939–1944) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 146.

³¹⁷ O'Sullivan C. Sumner Welles, Postwar Planning and the Quest for a New World Order 1937–1943. Ph. D. thesis, London School of Economics and Political Science, 1999. P. 194.

³¹⁸ Тошкова В. Советские геостратегические замыслы на Балканах в 40-е годы XX века (по материалам Национального архива США) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. / Отв. ред. Г. Литаврин, Р. Гришина. СПб., 2002. С. 309–310.

³¹⁹ O'Sullivan C. Op. cit. P. 151, 250.

³²⁰ Тошкова В. Советские геостратегические замыслы на Балканах... С. 310–311.

проблематичным, но необходимым мероприятием³²¹. К Московской конференции политическим подкомитетом был подготовлен обширный анализ за авторством специалиста по Восточной Европе Сирила Блэка (сына Флойда Блэка – директора колледжа в Симеоново), согласно которому признавалось желательным объединение Югославии и Болгарии в рамках единой балканской федерации, которая обеспечила бы входящим в неё народам экономическое процветание и защиту от вмешательства великих держав в их дела³²². Эти планы, однако, так и не получили дальнейшего развития, тем более, что в сентябре 1943 г. Уэллес покинул Госдепартамент.

На встрече в Москве Хэлл, по всей видимости, не был настроен на обсуждение вопроса о федерациях с советскими и британскими коллегами и заявил, что «в своём общем подходе ко всем послевоенным проблемам правительство США исходит из того, что первым шагом является согласование и принятие широкого круга принципов, пригодных для применения в мировом масштабе. Этими общими принципами наши три державы руководствовались бы при рассмотрении отдельных и специальных вопросов... Правительство США не намеревалось избирать какой-либо отдельный район мира или вопрос для специального рассмотрения до тех пор, пока не будут согласованы основные принципы»³²³. Госсекретарь фактически пожелал самоустраниться из дискуссии, которая, по его мнению, представляла интерес главным образом для Англии и СССР.

Советская сторона также считала обсуждение вопроса о федерациях на данном этапе преждевременным и нежелательным, хотя и по другим причинам³²⁴. Молотов заявил, что освобождённым народам понадобится некоторое время на послевоенное восстановление и самостоятельное определение своего будущего, тогда как искусственное их объединение извне неизбежно заложит угрозу для

³²¹ Там же. С. 309–310; Тошкова В. СССР в проекте на САЩ за следвоенното устройство на Източна Европа (1941–1947) // България и Русия през XX век. Българо-руски дискусии. София, 2000. С. 333.

³²² Тошкова В. СССР в проекте на САЩ... С. 338.

³²³ Московская конференция. С. 176.

³²⁴ К 1940 г. Коминтерн снял поддерживавшийся им ранее лозунг создания балканской федерации, чтобы ускорить процесс установления союза балканских народов непосредственно с СССР. Фирсов Ф. И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011. С. 317.

нового миропорядка; кроме того включение стран «оси» в состав новых государственных объединений позволило бы им уйти от ответственности за участие в войне на стороне Гитлера, что было неприемлемо. Наконец, Москва с крайней настороженностью относилась к проектам Запада, вызывавшим ассоциации с «санитарным кордоном» против СССР, существовавшим в межвоенный период³²⁵. Решительная оппозиция со стороны советской и американской делегаций вынудила Идена снять вопрос о восточноевропейских федерациях до окончания войны, что было отражено в заключительном протоколе конференции.

В ходе октябрьской встречи делегации трёх держав скоординировали свою позицию по ряду как новых, так и давних вопросов. Это событие приобретало особый позитивный смысл в контексте кризиса доверия между СССР и западными союзниками из-за откладывавшегося уже несколько раз открытия второго фронта. Несмотря на различные подходы к вопросам послевоенного урегулирования, по большинству пунктов повестки стороны пришли к консенсусу. Важным аспектом переговоров стало открытое обсуждение проблемы сфер влияния, очевидно беспокоившее правящие круги Лондона и Вашингтона. Хотя формально главы делегаций высказали своё неприятие принципов какого бы то ни было разделения Восточной Европы между великими державами, Хэлл явно демонстрировал слабую заинтересованность (либо искусно маскировал её интересами общего порядка) в делах этой части мира, и отсутствие поддержки предложений Идена с его стороны в некоторой степени способствовало усилению роли Москвы в послевоенном будущем региона. Выступая в ноябре перед Конгрессом, американский госсекретарь отметил положительные итоги прошедшей встречи и заявил, что после Московской конференции не было нужды в сферах влияния, балансе сил и прочих специальных договорённостях³²⁶. Однако

³²⁵ Московская конференция. С. 179, 180, 329; Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 198.

³²⁶ Livianos D. Op. cit. P. 112.

более свободная в своих заявлениях пресса отмечала, что решения союзников создают предпосылки для доминирования СССР в Восточной Европе³²⁷.

Аномальным можно считать тот факт, что за два с лишним года войны главы СССР, США и Великобритании ни разу не встречались лично в полном составе. Хотя Рузвельт и Черчилль регулярно контактировали друг с другом в рамках двусторонних конференций, отношения с советской стороной долгое время поддерживались ими преимущественно через дипломатических представителей и министров иностранных дел (за исключением визита Черчилля в Москву в августе 1942 г.). Однако это не могло заменить личного обмена мнениями на высшем уровне по наиболее принципиальным вопросам. Наконец, после длительной переписки союзники условились провести переговоры в конце ноября в Тегеране.

К этому времени войска антигитлеровской коалиции закрепили перелом в ходе войны в свою пользу, но силы «оси» были ещё достаточно велики. Западные союзники увязли в боях в Северной Италии, а план высадки во Франции по-прежнему оставался в глазах Москвы в неопределённом состоянии. Молотов в частной беседе с американским послом А. Гарриманом признавался, что советское правительство было разочаровано тем, что англо-американские войска сражаются с недостаточной отдачей, позволяя немцам перебрасывать дополнительные части из Италии и Балкан на русский фронт³²⁸. Стратегия действий в южной части Европы по-прежнему оставалась предметом дискуссий между военным руководством США и Великобритании. В меморандуме американского генштаба от 18 ноября 1943 г. под заголовком «Основы американской стратегии в регионе Балкан и Восточного Средиземноморья» констатировалось, что политика США в этом регионе до сих пор не имела чёткого определения, а проведение здесь крупномасштабных операций могло отвлечь слишком много ресурсов, поставив под угрозу успех операции «Оверлорд».

³²⁷ Watson D. Molotov and the Moscow Conference, October 1943 // BASEES conference paper, 2002. URL: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/archive/persa/018english.pdf>. P. 24.

³²⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны... Т. 2. Тегеранская конференция. С. 67–68.

Отсюда американскому руководству рекомендовалось ограничиться бомбардировками и диверсионными операциями на полуострове³²⁹.

Подготовленный британским командованием неделей позже документ «Оверлорд и Средиземноморье» ставил под сомнение план высадки во Франции в 1944 г. По мнению авторов, буквальная трактовка и реализация этого плана могла парализовать действия на других направлениях, при том без всякой гарантии успешного пересечения Ла-Манша³³⁰. На конференции в Каире 22–26 ноября 1943 г. (кодовое наименование «Секстант») западным союзникам так и не удалось согласовать единую позицию по «Оверлорду», и его обсуждение продолжилось уже в иранской столице.

На переговорах в Тегеране необходимость скорейшего проведения операции на французском побережье в 1944 г. уже не могла отрицаться ни одной из сторон. Дискуссия развернулась по поводу действий на балканском направлении. Черчилль отстаивал необходимость проведения дополнительной операции в Восточном Средиземноморье с целью сковывания и уничтожения порядка 21 германской дивизии на Балканах, что должно было помочь действиям во Франции. Стремясь успокоить Сталина, премьер уверял: «Мы не имеем на Балканах ни интересов, ни честолюбивых устремлений»³³¹. Сталин оставался непреклонен во мнении, что ни одна новая операция не может быть запланирована, если она хоть немного отодвинет сроки начала операции «Оверлорд». Рузвельт поддерживал аргументы обеих сторон, соглашаясь с тем, что необходимо «держать в напряжении германские дивизии» на всех направлениях, но в то же время так, чтобы не отвлекать силы от главного, и распорядился изучить возможности соблюдения обоих условий³³². По общему соглашению англо-американским войскам на Балканах следовало ограничиться проведением авиаударов и подрывных операций, без осуществления крупномасштабного десанта.

³²⁹ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. P. 195, 210.

³³⁰ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. P. 409.

³³¹ Тегеранская конференция. С. 126.

³³² Там же. С. 129.

В связи с этим вновь был вынесен на обсуждение вопрос о Турции. Если ещё недавно на встрече в Москве советская сторона наиболее активно добивалась немедленного привлечения Анкары к военным действиям союзников, то теперь Сталин демонстрировал удивительную пассивность в этом вопросе. Советский лидер высказывал предположение, что до конца 1943 г. Турция так и не вступит в войну, и уже не намеревался оказывать на неё давления, хотя формально согласился с западными союзниками предпринять некоторые попытки в этом направлении (в том числе, объявить войну Болгарии, если это потребуется)³³³. На недоуменный вопрос Гопкинса о причинах изменения советской позиции Молотов ответил, что они были вызваны недавними безуспешными переговорами Идена с Менеменджиоглу в Каире³³⁴. Однако, более вероятно, что под этим предлогом Москва стремилась поддерживать статус-кво в регионе, в отношении которого разрабатывала собственные планы, и где военная поддержка со стороны Запада уже не имела жизненно важной необходимости. Е. Калинова отмечает, что при обсуждении балканских проблем Сталин был лаконичен и не желал раскрывать карты на раннем этапе, когда политические намерения ещё не были подкреплены военными «аргументами»³³⁵.

Американская сторона также проявляла сдержанность в балкано-турецком вопросе, исходя из того, что цена вступления Анкары в войну могла оказаться слишком высокой и грозила нарушить планы союзников³³⁶. Ряд исследователей считают, что в Тегеране Сталину при поддержке Рузвельта удалось окончательно закрыть тему «балканского варианта» второго фронта, отстаивавшегося Черчиллем, и тем самым, «зарезервировать» Восточную Европу в качестве своей будущей сферы влияния³³⁷. Командующий американскими войсками в Италии генерал М. Кларк после войны писал, что выбор французского направления

³³³ Тегеранская конференция. С. 100, 173; FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. P. 545, 652.

³³⁴ Тегеранская конференция. С. 146–147.

³³⁵ Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 97.

³³⁶ Тегеранская конференция. С. 102.

³³⁷ Вскоре после войны в западной историографии появились оценки Тегерана как нового «Мюнхена», разделившего Европу и отдавшего восточную её часть Сталину. См.: Бобылев П. Н., Липицкий С. В. Великая Отечественная война. М., 1985. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000163/st082.shtml>; Leason J. War at the Top. L., 1959; P. 286; Thompson R. The Price of Victory. L., 1960. P. 59; Nisbet R. Roosevelt and Stalin. P. 49.

главного удара вместо продвижения западных союзников в сторону Балкан было одной из главных ошибок войны: «Сталин знал, чего хотел... а хотел он больше всего удержать нас за пределами Балкан...»³³⁸.

По вопросу о причинах уступчивости Вашингтона на переговорах с Москвой по проблемам этого региона в исторической литературе имеются разные мнения³³⁹. А. Перлмуттер считал, что Рузвельт руководствовался военными соображениями, поскольку, в отличие от Черчилля, так и не заметил, что после Сталинграда советский лидер стал преобразовывать свои военные успехи в дипломатическую тактику и политику территориальных расширений³⁴⁰. По мнению У. Кимболла, президентом двигали более дальновидные расчёты. В Тегеране Рузвельт познакомил Сталина с концепцией «четырёх полицейских», предполагавшей, что после войны четыре ведущие державы (СССР, США, Великобритания и Китай) на период, пока не будет создана международная организация, возьмут на себя функции поддержания международной стабильности и безопасности в сопредельных им регионах³⁴¹. ФДР, по его собственному высказыванию, был «совершенно не намерен вести полицейский надзор над Францией, и, возможно, Италией, а также над Балканами», и Хэлл был с ним солидарен³⁴². Хотя такая позиция могла быть понята как противоречащая принципу неразделения мира на сферы влияния, исследователь заключает, что Рузвельт не желал рисковать дружественными отношениями со Сталиным из-за Восточной Европы, «если ставкой был весь мир»³⁴³.

³³⁸ Nisbet R. Roosevelt and Stalin. P. 66–67.

³³⁹ Лебедев Н. И. «Балканский вариант» англо-американской стратегии в период второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 56–57; Костин А. А. Освобождение Югославии и позиция американской дипломатии (1944 г.) // Вестник ВятГГУ. 2003. № 9. С. 45–46; Исраэлян В. Л. Дипломатия в годы войны. М., 1985. С. 219.

³⁴⁰ Perlmutter A. FDR & Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945. Columbia; L., 1993. P.152.

³⁴¹ Kimball W. The Sheriffs: FDR's Postwar World // FDR's World War, Peace, and Legacies The World of the Roosevelts / Ed. by D. B. Woolner, W. F. Kimball, D. Reynolds. L., 2008. P. 95; Мальков В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009. С. 322–323. Eubank K. Op. cit. P. 299.

³⁴² McKercher B. J. C. Toward the Postwar Settlement: Winston Churchill and the Second Quebec Conference // The Second Quebec Conference Revisited / Ed. by D. B. Woolner. N. Y., 1998. P. 26; Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. II. P. 709.

³⁴³ Kimball W. The Sheriffs: FDR's Postwar World. P. 10–12.

Несмотря на становящееся всё более явным расхождение интересов, «большая тройка» продолжала внешне демонстрировать союзническую солидарность и готовность бороться со странами «оси». Конференции в Москве и Тегеране, по мнению В. Мастны, привели к беспрецедентной гармонии в отношениях между СССР и Западом³⁴⁴. С этим выводом можно согласиться, если учесть, что для предшествовавшего периода был характерен нарастающий кризис доверия между союзниками из-за вопроса о втором фронте, а следующий год нёс им новые столкновения уже по поводу освобождения европейских стран и их послевоенного будущего.

Хотя Болгария до осени 1943 г., оставалась вдали от главных театров военных действий, уже с начала года она попала в фокус внимания глав антигитлеровской коалиции в дискуссиях о Восточной Европе. «Год великого перелома» стал важным и трудным этапом затянувшегося процесса согласования совместной стратегии «большой тройки». Обсуждение вопросов о месте и сроках открытия второго фронта в Европе и о действиях на Балканах продолжалось в течение нескольких месяцев. Переплетение военных и политических аспектов планирования, соотношение которых варьировалось в зависимости от менявшейся коренным образом военной обстановки, обусловило расхождение во взглядах между военным и политическим руководством стран антигитлеровской коалиции.

Подверглись трансформации и отношения внутри «большой тройки». В пред рождественской речи Рузвельт торжественно заявил, что последние недели 1943 г. подарили ему возможность впервые увидеться со Сталиным и Чан Кайши – двумя генералиссимусами, возглавлявшими победоносные армии, и упрочить отношения с ними³⁴⁵. Тот факт, что эта встреча состоялась после победы под Сталинградом, когда СССР находился уже в гораздо менее уязвимом положении,

³⁴⁴ Mastny V. Soviet War Aims at the Moscow and Teheran Conferences of 1943 // The Journal of Modern History. 1975. Vol. 47. № 3. P. 481.

³⁴⁵ Roosevelt F. D. «Fireside Chat», December 24, 1943. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley. The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=16356>.

наложил существенный, и по мнению А. Перлмуттера, скорее негативный, отпечаток на развитие союзнических отношений³⁴⁶.

В англо-американском тандеме нередко проявлялись признаки расхождения интересов и подходов к военной стратегии и послевоенному урегулированию. Результатом этого становилось то, что, несмотря на различающиеся исходные предпосылки и цели, Вашингтон и Москва приходили к совпадающим конечным выводам (как, например, в вопросах о «балканском варианте», о вовлечении Турции в войну, о восточноевропейских конфедерациях).

На конференциях антигитлеровской коалиции были заложены общие основы политики в отношении стран-союзниц Германии и Болгарии в частности. Военные успехи антигитлеровской коалиции во второй половине 1943 г. позволили приступить к практической реализации выработанных принципов и проверить их применимость на практике.

§ 2.3. Операции американских ВВС и деятельность разведывательных служб по выведению Болгарии из войны на стороне Германии

В ходе конференций антигитлеровской коалиции представители СССР, США и Великобритании обсуждали преимущественно политические аспекты региональных вопросов и определяли общую стратегию войны против стран «оси». Детальная разработка планов военных операций англо-американских войск находилась в ведении Объединённого комитета начальников штабов Великобритании и США (CCS, Combined Chief of Staff) во главе с начальником штаба армии США генералом Джорджем К. Маршаллом и начальником Имперского генерального штаба генералом сэром Аланом Бруком³⁴⁷. Военные силы США были рассредоточены по нескольким театрам военных действий

³⁴⁶ Perlmutter A. FDR & Stalin. A Not So Grand Alliance, 1943–1945. Columbia; L., 1993. P. 162.

³⁴⁷ С американской стороны в состав ОКНШ входили генерал Джордж К. Маршалл (начальник штаба Армии Соединённых Штатов), бригадный генерал Джон Р. Дин, генерал Генри Х. Арнольд (командующий ВВС), адмирал Уильям Д. Леги (начальник штаба президента), адмирал Эрнест Дж. Кинг (командующий флотом).

(Тихоокеанский, Китайско-Бирманско-Индийский, Средиземноморский и Европейский), имевшим собственную структуру командования. Операции в Северной Африке и Южной Европе находились в ведении Средиземноморского ТВД (MTOUSA, Mediterranean Theater of Operations, United States Army) под командованием смешанного англо-американского Штаба союзных сил (AFHQ, Allied Force Headquarters). Первым его главой был назначен американский генерал Дуайт Эйзенхауэр, в начале 1944 г. его сменил британский фельдмаршал сэр Генри Мэйтленд Вильсон³⁴⁸.

Хотя в конечном счёте, во многом ввиду решительной оппозиции американского главнокомандования, решение о высадке сухопутных войск на Балканах было отклонено в конце 1943 г., полуостров не избежал массированных ударов военно-воздушных сил. В середине XX в. этому роду войск стали придавать исключительное значение, особенно в вооружённых силах западных союзников. Изменение концепции воздушной войны привело к превращению авиации в межвоенный период из вспомогательного средства разведки и поддержки основных войск в перспективную самостоятельную силу, способную наносить значительный ущерб противнику для принуждения его к капитуляции (в рамках получившей популярность доктрины Дуэ). С конца 1930-х гг. в американском руководстве назревало осознание возросшей значимости военной авиации. В результате реорганизации в июне 1941 г. были созданы отдельные ВВС Армии, выведенные из подчинения сухопутных войск³⁴⁹. Их главой стал генерал-майор Генри Арнольд. В США было развёрнуто массированное производство самолётов и подготовка лётчиков (по данным А. Брофи, численность личного состава ВВС с 1941 г. по 1945 г. увеличилась со 152 тыс. до 2282 тыс., в процентном соотношении к общей численности армии их доля возросла с 10 до 27 %³⁵⁰).

³⁴⁸ Замена была связана с переводом Эйзенхауэра на должность Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе для подготовки операции «Оверлорд».

³⁴⁹ Печуров С. Л. История формирования военной авиации США – метод проб и ошибок // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2015. № 1. С. 85; Брофи А. Военно-воздушные силы США. М., 1957. С. 66.

³⁵⁰ Брофи А. Указ. соч. Приложения. URL: http://militera.lib.ru/h/brofy_a/26.html

В первые месяцы войны американская авиация развернула операции на Тихоокеанском театре военных действий, а летом 1942 г. части ВВС перебазировались на аэродромы Великобритании (8-ая воздушная армия), Северной Африки (в августе 1942 г. создана 12-ая воздушная армия под руководством Дж. Дулиттла) и Ближнего Востока (9-ая воздушная армия). В 1943 г. средиземноморский ТВД стал для американской авиации главным, судя по количеству боевых вылетов и тоннажу сброшенных бомб³⁵¹. По завершении кампании в Северной Африке, Сицилии и оккупации Южной Италии в конце 1943 – начале 1944 г. в американских ВВС были произведены изменения для подготовки к новому этапу воздушной войны. 9-ая ВА перебазировалась в Англию для поддержки операции «Оверлорд», а бомбардировочные части 12-й ВА включены в состав организованной в Тунисе 15-й воздушной армии. В декабре 1943 г. она была перебазирована на аэродромы Южной Италии (Бари, Бриндизи, Фоджа), откуда открывалась возможность наносить удары по Южной Германии, Австрии, Венгрии и балканским странам, и таким образом, практически вся европейская территория стран «оси» оказалась в зоне досягаемости авиации союзников. Для координации действий воздушных армий в Европе были созданы Стратегические ВВС США (USSTAF, U.S. Strategic Air Forces) под командованием генерала Карла Спаатса³⁵². Южным их компонентом стали Средиземноморские союзные ВВС (MAAF, Mediterranean Allied Air Forces)³⁵³, стратегическое крыло которых возглавил генерал-майор Нэйтан Твайнинг. Именно его соединениям суждено было стать основной ударной силой воздушных операций против Болгарии.

Ещё в начале 1943 г. на конференции в Касабланке западные союзники договорились о проведении бомбардировок стратегических объектов «оси» в Южной Европе. С закреплением англо-американских войск в Италии для этого

³⁵¹ Количество боевых вылетов на средиземноморском ТВД в 1942 г. составило 7296 (из 16939 в сумме по всем фронтам), в 1943 г. – 169594 (из 365940), в 1944 г. – 356812 (из 1284195). См.: Брофи А. Указ. соч. Приложения. URL: http://militera.lib.ru/h/brofy_a/26.html

³⁵² Piercing the Fog: Intelligence and Army Air Forces Operations in World War II / gen. ed. John F. Kreis. Wash., 1996. P. 172.

³⁵³ МAAF были сформированы на основе 12-й, 15-й ВА США и 205-й группы Королевских ВВС под общим руководством генерала А. Икера.

был обеспечен надёжный плацдарм. Болгария, хотя и не обладавшая сырьевыми ресурсами первостепенной важности (в отличие от соседней Румынии) или развитой военной промышленностью, представлялась перспективной целью для западной авиации. По замыслу командования ВВС, авиаудары должны были вынудить болгарское правительство пойти на уступки Объединённым Нациям вплоть до выхода из блока «оси», тем самым ускорив его развал в Юго-Восточной Европе (а также повлиять на позицию турецкого руководства³⁵⁴). Главный вдохновитель авиаударов по Болгарии – Черчилль – руководствовался также стремлением «наказать» болгар за союз с Германией³⁵⁵. Администрация президента в целом была солидарна с жёсткой британской позицией. Госсекретарь К. Хэлл 12 декабря 1943 г. выступил с речью, заявив, что для гитлеровских сателлитов давно настало время расплаты за враждебные действия против сил Объединённых Наций: «Два года прошло с того момента, как правительства Болгарии, Венгрии и Румынии, ставшие безвольными марионетками Гитлера, по велению своего хозяина объявили войну Соединённым Штатам. Мы не знаем, до каких пор они будут рассчитывать на наше великодушие и надеяться, что им удастся избежать последствий этого опрометчивого шага, обрешего их на катастрофу...»³⁵⁶.

Принимая во внимание советские интересы в Болгарии³⁵⁷ и распространённые среди её населения русофильские настроения, англичане и американцы придавали большое значение полной солидарности всех участников «большой тройки» по вопросу о бомбардировках. На конференции министров иностранных дел в Москве Иден в беседе со Сталиным коснулся планов

³⁵⁴ Котев Н. Някои неизяснени моменти около англо-американската бомбардировъчна офанзива срещу България (1943–1944 г.) // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. 1989. Т. 48. С. 91–92.

³⁵⁵ Там же. С. 76–77; Котев Н., Минчев Д. Някои военнополитически аспекти на англо-американските бомбардировки над България (октомври 1943 – януари 1944 г.) // Военноисторически сборник. 1982. Кн. 6. С. 63.

³⁵⁶ The Department of State Bulletin. 1943. December 11. Vol. X. № 233. P. 413; Mr. Hull warns Axis Satellites // The Argus. 1943. December 13. P. 12.

³⁵⁷ Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. II. P. 723. Характерен комментарий прессы после первой бомбардировки Софии: «Болгарию, как и Югославию, обычно относят к советской послевоенной “сфере влияния”, и, потому, некоторые наблюдатели до настоящего времени считали, что конфликт между советскими и англо-американскими планами переустройства на Балканах был неизбежен. Налёт на Софию показал, что подобным опасениям нет места в согласованных планах союзников по скорейшему освобождению Юго-Восточной Европы». Sofia Raid Aided Soviet // The Courier-Mail. 1943. November 17. P. 1.

воздушных операций, и тот, по словам Е. Калиновой, с удивительной для Запада любезностью поддержал инициативу союзников³⁵⁸. По мнению С. В. Потрашкова, решение вопроса о бомбардировках болгарских городов стало первым примером согласованной политики держав коалиции в отношении Болгарии³⁵⁹.

Бомбардировки осуществлялись силами 12-й, а затем 15-й Воздушной армии США и 205-й авиагруппы британских ВВС, располагавших примерно 1500 бомбардировщиками (американскими Б-17 «Летающая крепость», Б-24 «Либерейтор», Б-25 «Митчелл», британскими «Галифаксами» и лёгкими бомбардировщиками «Веллингтон») и 600 истребителями (P-38 «Лайтнинг» и P-51 «Мустанг»). По имевшейся между штабами договорённости американская авиация осуществляла налёты днём, британская – ночью³⁶⁰.

Ещё в июле 1943 г. в прессе появились сообщения о том, что неопознанные самолёты сбрасывали над болгарской территорией листовки с обращёнными к местному населению призывами к выдворению немцев и свержению прогерманского правительства; в противном случае западные союзники грозились обрушить на Болгарию всю мощь своей авиации, чтобы силой выбить её из гитлеровского блока³⁶¹. 1 августа было датировано первое столкновение болгарской авиации с самолётами противника, возвращавшимися с бомбардировки румынских нефтезаводов³⁶².

В октябре подверглись воздушным ударам подконтрольные болгарам македонские и сербские города, а 14 ноября состоялся первый массированный налёт западной авиации на Софию, в котором был задействован 91 бомбардировщик в сопровождении 46 истребителей. Малочисленные и во многом не отвечающие современным требованиям болгарские ВВС и ПВО не могли оказать эффективного отпора³⁶³. Следующие крупные налёты на

³⁵⁸ Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 25–26.

³⁵⁹ Потрашков С. В. Указ. соч. С. 155.

³⁶⁰ Schaffer R. *Wings of Judgment: American Bombing in World War II*. N. Y., 1985. P. 39.

³⁶¹ *Bulgaria Bombed* // *Northern Star*. 1943. July 24. P. 1.

³⁶² Joseph F. *The Axis Air Forces: Flying in Support of the German Luftwaffe*. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2012. P. 83.

³⁶³ Вопрос об общем количестве сбитых над Болгарией американских самолётов за всё время бомбардировок является дискуссионным. В специальных исследованиях назывались цифры от 28 до 147. Один из главных

болгарскую столицу состоялись 24 ноября (60 бомбардировщиков и 30 истребителей), 10 декабря (60 бомбардировщиков и 60 истребителей), 20 декабря (около 100 бомбардировщиков). 10 января 1944 г. была проведена одна из первых комбинированных атак (днём и ночью). После длительной паузы с 16 марта английская авиация участвовала в атаке на Софию, а 30 марта американские ВВС нанесли самый массированный (450 бомбардировщиков и 150 истребителей) удар по городу, тем не менее, потери горожан в этот день оказались не столь велики – 139 человек – так как к тому времени население города было уже в значительной степени эвакуировано. Последний крупный налёт (350 бомбардировщиков) на болгарскую столицу состоялся в «Чёрную Пасху» 17 апреля, после чего их интенсивность заметно снизилась. Последний налёт на Софию состоялся 24 мая, но более сотни других болгарских городов и селений подвергались воздушным ударам вплоть до осени 1944 г.

От действий англо-американской авиации в 1943–1944 гг. Болгария понесла первые чувствительные потери за всё время участия в войне. Наибольшему урону подверглась София, где было убито около 1700–2200 чел. (из примерно 4200 чел. в целом по стране), разрушено, сожжено и повреждено 12 тыс. зданий, а общий материальный ущерб составил 2,8 млрд лева³⁶⁴. И хотя на фоне последствий крупнейших бомбардировок Второй мировой войны³⁶⁵ эти цифры выглядят не столь катастрофическими, нанесённые удары значительно усугубили внутривосточный кризис в Болгарии, парализовали жизнь её столицы, способствовали массовому оттоку населения из городов в более безопасные

исследователей этой темы Н. Г. Котев считает наиболее близкой к реальности цифру около 70 машин. Кроме того на болгарской территории был обнаружен 141 погибший лётчик Объединённых Наций, 319 попало в плен. См.: Котев Н. Някои неизяснени моменти... С. 106–107; Котев Н. Неизвестни документи за англо-американските бомбардировки над България през 1944 г. и за създадения военнопленнически лагер в гр. Шумен // Архивен преглед. 2008. Кн. 1–2. С. 144.

³⁶⁴ Kotev N. The Allied Bombing of Bulgaria during World War II // ACTA. International Congress for the 50 years from the 1940–1941 epossee and the battle of the Crete, Greece. 1991. P. 148; Котев Н. Някои неизяснени моменти... С. 104.

³⁶⁵ Приведём для сравнения число погибших в результате крупнейших бомбардировок войны: Токио (10 марта 1945 г.) – 80–100 тыс. чел., Сталинград (23 августа 1942 г.) и Гамбург (25 июля – 3 августа 1943 г.) – свыше 40 тыс. чел., Дрезден (13–15 февраля 1945 г.) – около 25.000 чел. См.: 10 Most Devastating Bombing Campaigns of WWII. – Online Military Education. URL: <http://www.onlinemilitaryeducation.org/posts/10-most-devastating-bombing-campaigns-of-wwii/>

сельские окраины³⁶⁶. Однако военное руководство западных союзников интересовали не столько масштабы разрушений, сколько произведённое ими воздействие на болгарское правительство и население.

Американские представители на Балканах и в Турции (сотрудники УСС и дипломатического корпуса) в регулярных сводках о положении в Болгарии освещали экономический, политический, военный, психологический (влияние на народные настроения) аспекты бомбардировок. Заметные изменения наблюдались в восприятии болгарами стран антигитлеровской коалиции. Закономерным следствием воздушных ударов стало усиление в стране враждебности к западным державам³⁶⁷. На этом фоне отмечалось ещё большее усиление настроений в пользу сотрудничества Болгарии с СССР и укрепление позиций болгарских коммунистов³⁶⁸. Через своих неофициальных представителей болгарские правители пытались убедить американцев прекратить бомбардировки, которые «льют воду на мельницу коммунистов»³⁶⁹. Генеральный консул США в Стамбуле Б. Берри 25 марта 1944 г. писал, что действия союзнической авиации в Болгарии невольно играют на руку немцам и коммунистам, поскольку ослабляя позиции официального правительства и прозападной оппозиции, они увеличивали вероятность народного восстания во главе с левыми партиями или установления немцами нового марионеточного прогерманского правительства³⁷⁰. Таким образом, становилось всё более очевидно, что действия ВВС не приносят ожидаемых результатов в плане принуждения Софии к разрыву с Германией, но усиливают негативные для Запада внутри- и внешнеполитические тенденции.

В англо-американских сообщениях высказывалось недовольство по поводу того, что двойственная позиция Москвы значительно ослабляет политический

³⁶⁶ Gigova I. Sofia Was Bombed? Bulgaria's Forgotten War with the Allies // History & Memory. 2011. Vol. 23. № 2. P. 137, 139; Разузнавателно известие по въздушните нападения извършени на 10 януари т.г. над гр. София (януари 1944 г.). URL: <http://izsofia.blogspot.ru/2011/01/10-1944.html> Л. 37.

³⁶⁷ См.: България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 158, 166, 190, 193, 289.

³⁶⁸ По сведениям американской разведки, в Болгарии значительную часть населения (иногда назывались цифры до 90 %) составляли «коммунисты», правда, это понятие было скорее условным, и объединявшим под собой узкую прослойку действительных членов Болгарской рабочей партии и широкие слои, так или иначе симпатизировавшие СССР и русскому народу. България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 192; De Santis H. Op. cit. P. 89.

³⁶⁹ Котев Н., Минчев Д. Указ. соч. С. 98.

³⁷⁰ FRUS. 1944. Vol. III. P. 318.

эффект от союзнических акций. Руководитель Южного департамента Форин Офиса О. Сарджент в конце 1943 г. высказывал сотруднику посольства США в Лондоне Х. Букнейлу мнение, что необходима более тесная координация действий с СССР, поскольку «нежелание советской разведки передавать информацию о болгарских событиях... приводит к тому, что половина “психологического эффекта” действий американской стратегической авиации... была безвозвратно утеряна»³⁷¹. Действительно, советское руководство не слишком активно содействовало операциям западных союзников в своей потенциальной сфере влияния, но было бы неверно списывать их неудачи исключительно на пассивность советской стороны, тем более что с конца 1943 г. Москва последовательно ужесточала свой курс в отношении Болгарии, принуждая её к выполнению требований западных союзников³⁷². Одной из главных причин, сковывавших действия болгарского правительства, было его стремление к сохранению статуса-кво, при котором Болгария оставалась относительно невоюющей стороной (потери от бомбардировок всё же не могли сравниться с последствиями возможной оккупации или участия в войне с одной из великих держав) и сохраняла за собой свои территориальные приобретения. Кроме того, болгарское правительство не могло в случае разрыва с «осью» рассчитывать на гарантии безопасности со стороны Запада ввиду отдалённости англо-американских сухопутных сил, и потому опасалось угрозы советской или германской оккупации. В этой ситуации ему оставалось придерживаться выжидательной тактики в расчёте на складывание благоприятной обстановки на фронтах и смягчение условий капитуляции для союзников рейха.

Бомбардировки болгарских городов не прекращались вплоть до осени 1944 г., однако значительное снижение их интенсивности с середины апреля наглядно продемонстрировало отход англо-американского руководства от идеи вывести Болгарию из войны посредством одних лишь воздушных ударов. В связи с этим более существенное внимание в планах союзников стало уделяться

³⁷¹ Котев Н. Някои неизяснени моменти... С. 85.

³⁷² Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 1. Ноябрь 1917 – сентябрь 1944. М., 1976. С. 591–599.

другому направлению деятельности, а именно – операциям стратегической разведки.

Организация внешней разведки в США в 1930-е гг. находилась на невысоком уровне развития ввиду её децентрализации и небольшого опыта по сравнению с европейскими разведслужбами. Госдепартамент получал сведения о событиях за рубежом от дипломатических и неофициальных представительств, но не имел централизованного отдела, занимавшегося сбором и анализом информации³⁷³. Начало войны побудило руководство Соединённых Штатов к изменению подходов к разведывательной деятельности и реорганизации занимающихся ею служб. Одной из первых мер в этом направлении стало условное разделение в июне 1940 г. сфер деятельности между ФБР (в ведение которого было определено западное полушарие), морской разведкой (Тихоокеанский регион) и армейской разведкой (Европа, Панамский канал, Северная Африка). Однако данная мера оказалась недостаточной, а после близкого знакомства полковника Донована с организацией одной из лучших в мире разведок – британской МИ-6 (из которой впоследствии было выделено УСО – Управление специальных операций) – Рузвельт укрепился во мнении о необходимости создания специальной службы, находящейся вне структуры государственных ведомств и подотчётной лично президенту. Своё воплощение эта идея нашла в создании летом 1941 г. Управления координации информации, которое возглавил У. Донован. В 1942 г. на основе УКИ были созданы Управление военной информацией (УВИ), занимавшееся ведением пропаганды и психологической войны (его главой был назначен радиокорментатор Элмер Дэвис)³⁷⁴, и Управление стратегических служб (УСС) – главный аналитический и разведывательно-диверсионный орган при комитете начальников штабов США (до конца войны его возглавлял Донован, с марта 1943 г. – в звании бригадного

³⁷³ Юнгблуд В. Т. Военные ведомства и разведка во внешней политике США (1933–1941 гг.) // Внешняя политика США в первой половине XX века. СПб, 1996. С. 154–155.

³⁷⁴ См. Суржик Д. В. «Мы будем сообщать вам правду» // 65 лет Великой Победы / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. Т. 4. Другое лицо войны. М., 2010; Суржик Д. В. У истоков американской пропаганды // Обозреватель – Observer. 2012. № 8.

генерала, а с ноября 1944 г. – генерал-майора). В структуре УСС действовало несколько подразделений с определёнными функциями³⁷⁵.

Деятельность американской разведки в годы войны изначально велась в теснейшем сотрудничестве с британскими спецслужбами. Уже визит Донована в Софию с подбрасыванием фальшивых документов в январе 1941 г. был, по сути, первой совместной англо-американской операцией, ещё до официального вступления США в войну. Впоследствии взаимодействие УСС и УСО приобрело систематический характер, и на ранней стадии англичане выступали «наставниками» своих ещё малоопытных американских коллег. В их взаимоотношениях не обходилось и без некоторых трений. Большую обеспокоенность сотрудников УСО вызывал непрофессионализм их «подопечных» и, в частности, проблемы с обеспечением службы безопасности, ставившие под угрозу всю разведывательную сеть западных союзников³⁷⁶. Однако по мере накопления американцами опыта стали возникать проблемы иного рода, связанные с претензиями Донована на всё большую свободу действий от англичан. С июня 1942 по сентябрь 1943 г. между шефом УСС и руководителями УСО было организовано несколько встреч с целью разграничения сфер деятельности разведок двух стран. Так, за американцами были «закреплены» Китай, Корея, Австралия, острова Атлантического океана, Финляндия, за англичанами – Западная Европа (но с американским представительством), Индия, Восточная Африка, Ближний Восток и Балканы³⁷⁷. Вопрос о разграничении ответственности в последнем регионе оказался дискуссионным.

³⁷⁵ SI – секретная разведка (руководитель – Дэвид Брюс); SO – отдел секретных операций, (руководитель – Престон Гудфеллоу); R&A – отдел исследований и анализа; MO – отдел психологических операций и «чёрной» пропаганды; X-2 – контрразведка. Зорин А. Э. Деятельность У. Донована по формированию и развитию Управления стратегических служб США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 47–48.

³⁷⁶ Зорин А. Э. Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 1. С. 76; Goodman M. S. The Foundation of Anglo-American Intelligence Sharing // Studies in Intelligence. 2015. Vol. 50. № 2. P. 2.

³⁷⁷ Corson W. R. The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire. N. Y., 1977. P. 190–195; Jones M. «Kipling and all that»: American perceptions of SOE and British imperial intrigue in the Balkans, 1943–1945 // The Politics and Strategy of Clandestine War: Special Operations Executive, 1940–1946 / Ed. by N. Wylie. L.; N. Y., 2007. P. 91; Winks R. W. Getting the Right Stuff: FDR, Donovan, and the Quest for Professional Intelligence // The Secret War: The Office of Strategic Services in World War II / Ed. by G. C. Chalou. Wash., 2002. P. 27–28.

Балканы признавались в целом зоной преимущественных интересов Великобритании. Каирским штабом УСО координировалась деятельность нескольких десятков разведывательных и диверсионных миссий, занимавшихся установлением связей и поддержкой групп местного антифашистского Сопротивления. Несколько миссий с сентября 1943 г. было направлено, в том числе, и в Болгарию³⁷⁸. В то же время англичане признавали, что ресурсы и ценные связи УСС в этом регионе могут быть весьма полезны, и были согласны на участие американцев в своих балканских операциях, но лишь в качестве вспомогательной силы и под общим контролем британского штаба³⁷⁹. Такое положение мало устраивало как Донована, так и Рузвельта, считавших, что хаотичные действия УСО не позволяют использовать в полной мере существующие возможности, и американцы могли бы иметь больший успех, в том числе благодаря своему «неимпериалистическому» образу в глазах местного населения³⁸⁰. Несмотря на опасения Черчилля, считавшего, что планы Вашингтона могут поставить под угрозу около 80 уже действующих на Балканах миссий, англичане согласились на уступки. На переговорах в Лондоне в июле 1943 г. Донован добился расширения свободы действий УСС и признания его ведущей роли в установлении связей с Болгарией и Румынией³⁸¹.

Американская разведывательная сеть в Болгарии появилась вскоре после визита «Дикого Билла» в начале 1941 г. на волне общего роста интереса Вашингтона к балканским делам и сдерживанию расширения Тройственного пакта. 19 марта 1941 г. в Софию из Рима прибыл в качестве военного атташе

³⁷⁸ Н. Г. Котев называет 4 миссии УСО, направленные в Болгарию: 1) миссия «Мэллигатони» М. Л. Дэвиса в сентябре 1943 – феврале 1944 г. 2) Миссия «Клариджис» Ф. У. Томпсона в январе 1944 г. 3) миссия майора Харрингтона в апреле 1944 г., 4) ещё одна миссия в Македонии. Ташева А., Котев Н. «Погружённые во мрак Балканы». Полный список британских военных миссий на Балканском полуострове: 1941–1944 гг. // *Bulgarian Historical Review*. 2006. Vol. 3–4. С. 171–172. М. Миллер упоминает ещё несколько миссий. Но все исследователи сходятся во мнении, что британские миссии имели незначительное влияние на активизацию партизанской деятельности. Miller M. L. Op. cit. P. 200.

³⁷⁹ Corson W. Op. cit. P. 192.

³⁸⁰ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria: A Little-Known Wartime Initiative in Eastern Europe // *Diplomatic History*. 1983. Vol. 7. № 2. P. 124; Jones M. Op. cit. P. 95; Котева А., Котев Н. Британското разузнаване в България 1939–1945 г. С., 2003. С. 106; Bailey R. OSS-SOE Relations, Albania 1943–1944 // *American-British-Canadian Intelligence Relations, 1939–2000* / Ed. by R. Jeffreys-Jones, D. Stafford. L; N. Y., 2000. P. 23.

³⁸¹ Jones M. Op. cit. P. 95–96; Boll M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria. P. 124.

майор Корнелиус Джедуин³⁸², штат его сотрудников был сформирован на основе кадров итальянской и румынской служб военных атташе. Кроме этого в роли помощников американских разведывательных спецслужб выступали работники американских учебных заведений – колледжей в Софии и Симеоново и методистского училища в Ловече. Благоприятствующим фактором были семейные связи сотрудников американских учреждений с местными жителями (так, например, начальник канцелярии дипмиссии США М. Р. Медоуз был женат на дочери директора Народного банка в Софии, имевшего тесные связи с представителями всех слоёв болгарского общества). В качестве информаторов для американских разведывательных миссий выступали болгарские политики, предприниматели, священнослужители³⁸³.

Вступление США в войну и начало коренного перелома в пользу антигитлеровской коалиции подорвали уверенность болгарской верхушки в скорой победе Германии в войне и побудили её приступить к поиску запасных вариантов действий, в частности посредством тайного сговора с Вашингтоном и Лондоном. После разрыва дипломатических отношений официальные контакты между Болгарией и США были сведены на нет, однако в конспиративном порядке (чтобы не привлекать внимание агентов гестапо и абвера) болгарские представители периодически выходили на связь с американскими дипломатами и резидентами УСС, чтобы выяснить намерения западных союзников в отношении сателлитов «оси» и обсудить предварительные условия сепаратного перемирия. Подобные контакты осуществлялись в таких нейтральных странах, как Турция, Швейцария³⁸⁴, Швеция, Португалия. Первые попытки установления связей с американцами были инициированы ещё Борисом III (стамбульские встречи Л. Пулева с Ф. Блэком в мае), однако его смерть в августе 1943 г. помешала их

³⁸² Котев Н. Американското разузнаване в България (1939–1945 г.) // Известия на НЦВИ и Военноисторическото научно дружество. 1992. Т. 54. С. 86; Котев Н. Кърнилиъс Джедуин – първият военен аташе на САЩ в София в документите на българските разузнавателни служби // Известия на Националния център за военна история и Военноисторическото научно дружество. 1993. Т. 55. С. 247–254.

³⁸³ Котев Н. Американското разузнаване в България... С. 83, 87.

³⁸⁴ Шопов П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944. С. 173–175; Тошкова В. Откъсването на България от Тристранния пакт в проектите на САЩ и Великобритания (1943–1944) // Българо-английски отношения в ново и най-ново време. София, 1987. С. 107; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). С. 51.

дальнейшему развитию. Пришедшее к власти регенты впоследствии продолжили начатое дело. В октябре по указанию Б. Филова к Ф. Блэку был направлен новый делегат, крупный болгарский промышленник Георгий Киселов с целью продемонстрировать лояльность Болгарии и её готовность стать «крепостью против большевизма», поднимавшего голову в условиях растущего хаоса³⁸⁵.

Главной базой УСС для ведения разведывательной деятельности в отношении балканских стран стала нейтральная, а потому практически открытая для разведок всех стран, Турция³⁸⁶. Согласно Н. Котеву, Стамбул в годы войны был прибежищем для резидентур 17 государств³⁸⁷. Туда, в том числе, перебрались и бывшие сотрудники дипмиссии США и других учреждений в Софии. Дж. Эрл получил официальное назначение в качестве военно-морского атташе США в Турции³⁸⁸. По сведениям болгарской контрразведки, на деле он выполнял функции руководителя секции Юго-Восточной Европы стамбульского отделения УСС и непосредственно координировал болгарское направление. Среди его ближайших помощников, контролировавших болгарскую резидентуру, были бывший директор американского колледжа в Софии Флойд Блэк и бывший учитель того же колледжа Лоуренс Мур³⁸⁹. Общее руководство УСС в Турции осуществлял бывший чикагский банкир Лэннинг Макфэрлан³⁹⁰. Также в Стамбуле действовало своё отделение Управления военной информации во главе с Артуром Паркером и его помощником Х. Лерманом³⁹¹.

Деятельность американской разведки в Болгарии сводилась в основном к сбору сведений о политическом и экономическом состоянии страны, общественных настроениях, реакции населения на англо-американские

³⁸⁵ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. 1939–1944. С. 204.

³⁸⁶ Об организации американской разведки в Турции см., например: Hassell A., MacRae S., Ameskamp S. *Alliance of Enemies: The Untold Story of the Secret American and German Collaboration to end World War II*. N. Y., 2006. P. 158–168; Rubin B. *Istanbul Intrigues. Espionage Sabotage and Diplomatic Treachery in the Spy Capital of WWII*. N. Y., 1992.

³⁸⁷ Котев Н. Американското разузнаване в България... С. 87.

³⁸⁸ Котев Н., Котева А. Из преписката на германските разузнавателни служби, действащи в България в периода 1941–1944 г. // Известия на държавните архиви. 2004. Т. 87. С. 151.

³⁸⁹ Kotev N. *Top Secret! The Intelligence in Bulgaria 1937–1946. Documents, analysis and comments*. URL: <https://nikolayko.wordpress.com/the-electronic-variant-of-the-full-text-of-the-n-kotevs-book-“top-secret-the-intelligence-in-bulgaria-1937—1946-documents-analysis-and-comments”-part-iб/> Документы № 233, 318.

³⁹⁰ См. о нём: McClaghry V. *Lanning «Packy» MacFarland*. <https://mikemcclaghry.wordpress.com/the-reading-library/specific-persons/lanning-packy-macfarland/>

³⁹¹ Kotev N. *Top Secret! ...* Документы № 233, 340, 566.

бомбардировки и т. д. В Турции была организована шпионская сеть «Цереус» во главе с чешским инженером Альфредом Шварцем под псевдонимом «Догвуд», участники которой смогли установить контакты с представителями стран «оси» и обеспечить поступление от них необходимых сведений. Однако растущие подозрения в том, что этот канал связи контролировался немцами и служил источником дезинформации, к маю 1944 г. вынудили представителей западной разведки отказаться от услуг Шварца и его сети³⁹². В июне 1944 г. на место Макфарлана был назначен офицер Фрэнк Уизнер, который всерьёз занялся организацией контрразведки и службы безопасности УСС в Турции.

В целом можно заключить, что деятельность турецкого отделения УСС в отношении Болгарии в 1942 – первой половине 1943 гг. не была отмечена какими-либо выдающимися операциями и крупными достижениями, тем не менее, сам Донован возлагал на эту страну большие надежды, полагая, что Болгария является самой слабой и уязвимой участницей вражеского блока, чьё отторжение сможет привести к цепной реакции на Балканах, и союзники должны работать над тем, чтобы сделать этот процесс управляемым. По мнению исследователя М. Болла, притязания Москвы и Лондона в Болгарии в 1943 г. были минимальными, и установив над ней собственный контроль, американцы впоследствии могли рассчитывать на смягчение советско-британского соперничества по поводу сфер влияния на Балканах³⁹³.

2 августа Донован представил на рассмотрение ОКНШ меморандум под названием «План УСС по отторжению Болгарии от “оси”», который предполагал выведение Болгарии из войны против Объединённых Наций и обращение её вооружённых сил против Германии³⁹⁴. Первоначально план был отвергнут начальниками штабов из опасений, что операция УСС может создать трения в отношениях с СССР, Грецией и Югославией, о чём автор плана был извещён 24 августа. Однако Донован намеревался заранее договориться с русскими через генерала Дина и, заручившись поддержкой госсекретаря Хэлла, смог переубедить

³⁹² Hassell A., MacRae S., Ameskamp S. Op. cit. P. 167; Котев Н. Американското разузнаване в България... С. 87–88.

³⁹³ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria... P. 123.

³⁹⁴ Ibid. P. 121; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). С. 58 .

военное руководство и 7 сентября получить официальную санкцию ОКНШ на проведение задуманной операции³⁹⁵.

Ключевой фигурой в реализации плана на первоначальном этапе стал полковник УСС Ангел Куюмджийски, бывший болгарский банкир еврейского происхождения, покинувший родину в 1940 г. после принятия антиеврейского законодательства, но сохранивший широкие связи с представителями болгарской политической и финансовой верхушки³⁹⁶. 1 декабря 1943 г. Куюмджийски и К. Джедуин (бывший военный атташе США в Софии) прибыли из Каира в Стамбул и приступили к установлению контактов с болгарскими представителями в Турции. 18 декабря состоялась встреча между членами американской миссии и болгарским посланником в Турции Николой Балабановым, на которой стороны обсудили состояние и перспективы Болгарии в войне и возможности её вывода из германского блока. Для этого София должна была направить в Стамбул уполномоченную делегацию в составе гражданских и военных представителей (в качестве кандидатов были названы друзья Куюмджийского – директор Болгарского национального банка М. Гунев и генерал Г. Попов³⁹⁷) для обсуждения условий перемирия. Конспиративный характер состоявшихся переговоров и невозможность прямой передачи полученной информации из Стамбула в Софию обуславливали затягивание переговоров, а тем временем в начале января 1944 г. оба главных американских агента были вызваны в Каир по настоянию британского штаба, руководство которого не было посвящено в планы УСС и проявило беспокойство по поводу сепаратных переговоров с представителями вражеского государства. 8–9 января в ходе англо-американской

³⁹⁵ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria... P. 122.

³⁹⁶ Репутация Куюмджийского была неоднозначной. Л. Безыменский характеризовал его как корыстолюбивого дельца и авантюриста, с которым «ни один болгарин не станет связываться», попавшего впоследствии «под колпак» и провалившего всё дело. Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. М., 2003. С. 291. Британский министр иностранных дел Э. Иден также с подозрением относился к этому агенту.

³⁹⁷ Donovan W. J. Memorandum for the President, 23 March 1944 // Correspondence and memoranda dated between 10/6/43 and 3/30/44; Box 4. Correspondents include Donovan and FDR. URL: <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/PSF/BOX4/A54J03.TXT>

конференции в Каире Куюмджийски и Джедуин изложили цели своей миссии, и только в конце января вновь отбыли в Стамбул³⁹⁸.

29 января и 5 февраля состоялись очередные встречи с Балабановым³⁹⁹. Болгарский посланник убеждал своих собеседников в том, что руководство страны, за исключением военного командования, искренне желает изменения внешнеполитического курса, но опасается в случае разрыва с Берлином подвергнуть страну угрозе германской оккупации⁴⁰⁰. Балабанов просил американское руководство приостановить хотя бы на 10 дней бомбардировки болгарских городов, чтобы дать правительству время подготовить делегацию для переговоров с западными союзниками. По указанию Рузвельта налёты были приостановлены на 40 дней, вопреки решительным возражениям Черчилля⁴⁰¹.

9 февраля президент сообщил британскому премьеру о заявленной готовности болгарской делегации прибыть в Турцию для переговоров о перемирии, 11 февраля Гарриман уведомил об этом Молотова. Англичане оказались неприятно удивлены этим фактом и подняли вопрос о переносе места переговоров из переполненного шпионами всех стран Стамбула в Каир (или на Кипр), где британское руководство располагало развитой агентурной сетью и рассчитывало нейтрализовать преимущества американцев на переговорах⁴⁰². Кремль поддержал это предложение, после чего и Рузвельт присоединился к общему мнению. В ходе последних встреч Куюмджийского с Балабановым (28 февраля, 3 и 11 марта) болгарское правительство было проинформировано, что члены «большой тройки» поставлены в известность об уже состоявшихся секретных встречах, и их представители будут ожидать прибытия болгарской делегации в Каир для обсуждения условий и подписания перемирия с Болгарией⁴⁰³.

³⁹⁸ Тошкова В. България в балканската политика на САЩ. С. 218–219.

³⁹⁹ Donovan W. J. Memorandum for the President... URL: <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/PSF/BOX4/A54J04.TXT>

⁴⁰⁰ FRUS. 1944. Vol. III. P. 307.

⁴⁰¹ Котев Н. Някои неизяснени моменти около англо-американската бомбардировъчна офанзива срещу България (1943–1944 г.). С. 96, 100–101; Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. II. P. 714–715.

⁴⁰² Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. II. P. 724, 729–730

⁴⁰³ FRUS. 1944. Vol. III. P. 303, 306; Donovan W. J. Memorandum for the President... URL: <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/PSF/BOX4/A54J06.TXT>; Котев Н. Дипломатическите усилия на правителствата на

Итогом первого этапа переговоров сотрудников УСС с болгарскими представителями (декабрь 1943 – март 1944 г.) стало установление постоянных неофициальных контактов с болгарским правительством и обмен мнениями относительно возможности выхода Болгарии из войны на стороне Германии. Американско-болгарские контакты в Турции продолжались и в последующие месяцы (переговоры промышленника Георги Киселова и епископа Андрея с американским консулом Берри в марте – апреле 1944 г.), однако отправка делегации в Каир долгое время откладывалась. Демонстрируя свою лояльность к американцам, члены регентского совета, тем не менее, проявляли крайнюю осторожность в своих действиях, чтобы не спровоцировать ухудшение отношений с Берлином. Не исключено, что болгарские правители не до конца доверяли Кююмджийскому, либо пытались тянуть время, чтобы добиться смягчения условий⁴⁰⁴.

Активизация болгарского направления в деятельности разведывательных служб США в конце 1943 – начале 1944 г. обусловила необходимость согласования подходов трёх держав антигитлеровской коалиции к обращению с гитлеровскими сателлитами. Британское руководство вынуждено было смириться с претензиями УСС на большую самостоятельность в балканском регионе, хотя и было недовольно его несогласованными акциями. Позиция Москвы, несмотря на официальную солидарность, оставалась для Вашингтона не вполне ясной. Согласование с советским руководством плана по отторжению Болгарии от «оси» началось ещё в октябре 1943 г. при посредничестве генерала Дина, а 23 декабря Донован лично прибыл в Москву (и пробыл там в связи с погодными условиями до 6 января), где обсудил с Молотовым и начальником Первого главного управления НКГБ П. М. Фитиным планы военных действий, мирные зондажи стран «оси», применение принципов безоговорочной капитуляции и др. По итогам переговоров посол Гарриман писал госсекретарю, что у него сложилось впечатление, будто русские хотят, чтобы инициативу в установлении отношений

Добри Божилов, Иван Багрянов и Константин Муравиев за излизане от съюза с хитлеристка Германия (януари – септември 1944 г.) // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. 2000. Т. 66. С. 135.

⁴⁰⁴ Токшова В. България в балканската политика на САЩ. С. 224.

с Болгарией взяли на себя американцы, и что они готовы оказать поддержку в случае необходимости⁴⁰⁵.

На встречах с Молотовым и Вышинским 11–18 февраля 1944 г. Гарриман сообщил о прошедших в Турции американо-болгарских консультациях⁴⁰⁶, отметив при этом, что Госдепартамент ещё не выработал чёткой позиции в отношении Болгарии и интересуется мнением Москвы о целесообразности этих переговоров и о готовности советских представителей принять в них участие. По словам посла, американцы признавали, что «СССР гораздо ближе к Болгарии, знает её», и что советы его представителей смогли бы ускорить ход переговоров⁴⁰⁷. Однако советское руководство не проявляло инициативы под предлогом того, что СССР не находится в состоянии войны с Болгарией.

19 марта 1944 г. Гарриман в очередной раз обратился к Молотову за разъяснением советской позиции по болгарскому вопросу, но нарком уклончиво ответил, что советское руководство считает преждевременным такое обсуждение, пока союзные войска находятся вдали от Болгарии, а Турция до сих пор не согласилась вступить в войну⁴⁰⁸. Подчёркнутое дистанцирование Москвы от обсуждения болгарской проблематики, при том, что СССР, благодаря сохранению дипломатических отношений и развитой агентурной сети в этой стране, располагал значительно большими возможностями и информацией, усиливало подозрения Запада в том, что Кремль ведёт «двойную игру». В докладе от 6 сентября 1943 г. генконсул Берри писал в Госдепартамент, что с географической точки зрения Болгария важна для русских как ни одна другая южнославянская держава, и для России просто немислимо не воспользоваться благоприятной обстановкой для расширения своего влияния в этой стране⁴⁰⁹. Предположения американцев были вполне обоснованы, о чём говорит известная «Записка

⁴⁰⁵ FRUS. 1944. Vol. I. P. 582; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006. С. 127.

⁴⁰⁶ Советско-американские отношения, 1939–1945 / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. М., 2004. С. 452–453.

⁴⁰⁷ Советско-американские отношения, 1939–1945. С. 459.

⁴⁰⁸ FRUS. 1944. Vol. III. P. 316–317.

⁴⁰⁹ България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 151.

И. И. Майского», в которой Болгария была фактически отнесена к советской сфере интересов⁴¹⁰.

4 марта Госдепартамент направил в ЕКК указание приступать к подготовке проекта договора о перемирии с Болгарией, в связи с чем возобновились дискуссии о применении принципа безоговорочной капитуляции к германским сателлитам. В то время как Рузвельт считал любое отступление от этого принципа ошибкой⁴¹¹, англичане и русские настаивали на более гибком подходе. В результате обмена телеграммами между Кларком Керром, Молотовым и Гарриманом возобладало мнение, что безоговорочная капитуляция должна применяться только в отношении держав, развязавших войну – Германии и Японии, – но не к их малым союзникам⁴¹². Тем самым предполагалось выбить из арсенала гитлеровской пропаганды один из главных доводов, заставлявших все страны фашистского-милитаристского блока до последнего вести войну, не рассчитывая на снисхождение.

С целью дополнительного усиления центробежных сил внутри «оси» лидеры «большой тройки» договорились об опубликовании совместного заявления, в котором были бы ясно обозначены основные условия для начала переговоров о перемирии. Госдепартамент уже неоднократно получал от своих дипломатов замечания о том, что болгары находятся в неведении относительно послевоенных планов западных союзников, и правительственная пропаганда запугивает население слухами о намерении Запада расчленить Болгарию. 28 марта Хэлл поручил Уайнанту подготовить текст совместного заявления к сателлитам «оси» с призывом к разрыву с Германией и выступлению против неё в

⁴¹⁰ Документ «О желательных основах будущего мира» был разработан И. М. Майским как руководителем Комиссии НКВД СССР по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками. В «записке», в частности, говорилось о желательности установления в Болгарии государственного строя на базе «принципов широкой демократии в духе идей народного фронта» и заключения с ней пакта. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. М., 1999. Т. 1: 1944–1948. С. 31, 36. Официальное мнение советского руководства по поводу данной записки не известно, но многие выраженные в ней идеи были присущи советской политике. Гибианский Л. Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 151.

⁴¹¹ FRUS. 1944. Vol. I. P. 588–589, 592, 595.

⁴¹² Ibid. P. 587.

общей борьбе Объединённых Наций⁴¹³. Подготовка проекта документа в ЕКК заняла более месяца, и 13 мая совместное воззвание СССР, США и Великобритании к Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии было опубликовано⁴¹⁴. Данный документ уже не содержал упоминания о безоговорочной капитуляции как обязательного условия, но предупреждал сателлитов, что единственным путём избежать катастрофических последствий для них будет немедленное выступление против Германии.

Советское правительство в свою очередь, пользуясь официальными дипломатическими каналами, с начала 1944 г. методично усиливало давление на Софию, обвиняя её в нарушении нейтралитета посредством предоставления болгарской территории для немецких войск и флота в войне против СССР. Со стороны Москвы последовала череда нот (22 января, 1 марта, 27 апреля, 6 и 11 мая) с требованием прекратить пособничество немецкой армии и открыть советские консульства в Варне, Бургасе и Русе для контроля за выполнением этого условия⁴¹⁵. В ноте НКВД от 18 мая продолжение советско-болгарских отношений было названо бесперспективным, если София не изменит своей позиции. Болгарская сторона до последнего пыталась отрицать предъявленные обвинения, поскольку выполнение советских требований было чревато ухудшением отношения с Германией.

Положение правящего кабинета Д. Божилова в условиях усиливающегося давления со стороны СССР, продолжающихся англо-американских бомбардировок, активизации деятельности партизанского движения во главе с коммунистами, становилось безвыходным. 18 мая Божилов подал в отставку и отсрочил предоставление ответа советской стороне под предлогом формирования нового кабинета министров.

⁴¹³ Ibid. P. 586.

⁴¹⁴ FRUS. 1944. Vol. I. P. 599–600, 605; The Department of State Bulletin. 1944. May 13. Vol. X. № 255. P. 425; СБО. Т. I. 1917–1944. С. 592–593.

⁴¹⁵ СБО. Т. I. 1917–1944. С. 591–592, 595–597; Калинова Е. Победители и България (1939–1945). С. 100–102; Спасов Л. България и СССР. 1917–1944 г. (политико-дипломатически отношения). Велико Търново, 2008. С. 468–472.

1 июня премьер-министром Болгарии был назначен бывший министр земледелия Иван Багрянов. В составе и внешнеполитических настроениях нового правительства произошли явные изменения. В немецких оценках оно было охарактеризовано как «заметно германофобское и масонское»⁴¹⁶. Новый премьер по вступлении в должность поспешил публично обозначить новые внутри- и внешнеполитические приоритеты Болгарии. В речи перед парламентом Багрянов выступил с критикой политики своих предшественников и вместо лозунгов о справедливом «новом мировом порядке» в духе Гитлера и Бориса III говорил о «новом мире», в котором болгары должны найти для себя достойное место и держать свою судьбу в собственных руках⁴¹⁷.

Декларируемые перемены официального курса Софии были отмечены американскими дипломатами в Турции⁴¹⁸. Берри писал в Госдепартамент, что настал удачный момент для того, чтобы склонить болгар в сторону сотрудничества с США, но для начала и самим американцам следовало сделать шаг навстречу, в частности, смягчить курс пропаганды и сделать заявление о намерениях в отношении Болгарии⁴¹⁹. В Вашингтоне, однако, по-прежнему ожидали от болгар конкретных доказательств готовности выхода из войны.

С целью улучшения отношений со странами антигитлеровской коалиции и смягчения их позиции на предстоящих переговорах о перемирии болгарское правительство летом 1944 г. предприняло ряд мер, в том числе: был сокращён транзит немецких железнодорожных составов через болгарскую территорию (с восьми в неделю до одного, с перспективой полного прекращения); было выдвинуто требование к немецкому командованию о снятии наступательных сил с черноморского побережья; генералом Д. Айряновым (командующий болгарскими ВВС) был издан указ о прекращении обстрела самолётов, пересекавших болгарское воздушное пространство для бомбардировки румынских объектов; смягчено антиеврейское законодательство; планировалось

⁴¹⁶ България – своенравният съюзник на Третия райх. София, 1992. С. 285–286.

⁴¹⁷FRUS. 1944. Vol. III. P. 335.

⁴¹⁸ FRUS. 1944. Vol. III. P. 333–334; България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 285–286.

⁴¹⁹ FRUS. 1944. Vol. III. P. 338.

вывести оккупационные войска из Сербии, объявить политическую амнистию⁴²⁰.

Для примирения с СССР Багрянов 29 июля заявил о готовности устранить все проблемы, связанные с отклонением от политики нейтралитета, начиная с восстановления консульства СССР в Варне⁴²¹. Вместе с тем продолжающиеся попытки подавить партизанское движение способствовали сохранению «фашистского» и лицемерного образа болгарского правительства в глазах Москвы⁴²².

Предпринятые Софией меры по сокращению сотрудничества с Германией были значительными, но половинчатыми, а вопрос с отправкой болгарской делегации в Каир для переговоров о перемирии так и не был решён. По выражению исследователя В. Димитрова, Болгария ещё имела шанс на спасение, но Багрянов продолжал политику «ошеломлённой пассивности»⁴²³. Опасение спровоцировать Берлин на проведение карательной акции за нарушение союзнических отношений (перед глазами были примеры Италии и Венгрии) по-прежнему оставалось главным сдерживающим фактором. В то же время, ряд исследователей полагает, что к лету 1944 г. германская угроза была уже во многом преувеличенной, и основным мотивом болгарского руководства было стремление сыграть на противоречиях внутри антигитлеровской коалиции. На совете министров 15 августа позиция Софии, как записал министр иностранных дел П. Драганов, была сформулирована следующим образом: «Не порывать с Германией до тех пор, пока нет другой опоры; поспешить с установлением официальных контактов с Англией и Америкой; это послужит для русских как бы ответом на их запрос, готовы ли мы порвать с Германией». Эти соображения дополняются словами Б. Филова: «Наши разговоры о возможном выходе из войны будут иметь вес и пользу для нас только в том случае, если мы пока не

⁴²⁰ FRUS. 1944. Vol. III. P. 348–349; България – своенравният съюзник на Третия райх...С. 276; Miller M. L. Op. cit. P. 179,182.

⁴²¹ Советско-болгарские отношения. Т. 1. 1917–1944. С. 597.

⁴²² Miller M. L. Op. cit. P. 192.

⁴²³ Dimitrov V. Stalins Cold War Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–48. Basingstok, 2008. P. 65.

порвём с Германией. В противном случае мы теряем всякое значение, так как сами мы не можем противостоять возможному военному натиску»⁴²⁴.

Другим сдерживающим фактором было требование западных держав вывести болгарские войска из оккупированных территорий в качестве предварительного условия для начала переговоров о мире, что не только усиливало вероятность установления контроля над ними югославскими и болгарскими повстанцами, но и лишало болгар надежды на сохранение этих земель за собой после войны. Берри в обращениях к Госдепартаменту констатировал, что «есть определённая степень унижения, которую страна не может принять добровольно», и рекомендовал своему руководству гарантировать сохранение границ Болгарии по состоянию на 1 марта 1941 г. и прав на самоуправление⁴²⁵.

В августе 1944 г. в Софии был определён состав делегации для отправки в Каир. Её возглавил бывший председатель Народного Собрания (в 1938–1939 гг.) Стойчо Мошанов, известный как человек, снискавший благосклонное отношение Великобритании (хотя сам Мошанов в своих мемуарах довольно скептически высказывался о своей репутации как англофила⁴²⁶) – наиболее непримиримой к болгарам державы «большой тройки»⁴²⁷. 16 августа состоялась встреча Мошанова с британским послом в Турции Х. Нэтчбулл-Хьюджессеном. Болгарский делегат сообщил, что его правительство желает выйти из войны, но нуждается в отсрочке примерно до середины сентября, чтобы успеть организовать сбор урожая и предпринять меры для сохранения единства страны⁴²⁸. Британский посол ответил, что за отсутствием времени не мог дать такой гарантии. Задержки с началом переговоров были обусловлены не только нерешительностью болгар, но и сложным процессом подготовки проекта договора о перемирии. Согласование его

⁴²⁴ Цит. по: Вознесенский В. Д. Девятое сентября 1944 г. в Болгарии // Новая и новейшая история. 1974. № 3. С. 103.

⁴²⁵ България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 210.

⁴²⁶ Мошанов С. Моята мисия в Кайро. София, 1991. С. 5, 373.

⁴²⁷ Найденов Н. Спомени с Иван Багрянов. София, 2002. С. 115.

⁴²⁸ FRUS. 1944. Vol. III. P. 359.

условий с представителями эмигрантских правительств Греции и Югославии, наиболее пострадавших от болгарской оккупации, отняло ещё порядка 10 дней⁴²⁹.

Работа над текстом договора о перемирии началась ещё весной 1944 г. Подготовленный отделением гражданских дел Госдепартамента под руководством генерала Джона Х. Хиллдринга проект WS-58 в начале марта был утверждён ОКНШ и передан на согласование с союзниками в ЕКК⁴³⁰. В течение нескольких месяцев, пока союзники ожидали болгарскую делегацию в Каире, проект несколько раз пересматривался и дорабатывался. Подходы Лондона и Вашингтона по отношению к послевоенному будущему Болгарии совпадали далеко не во всём. Главной целью США, как следовало из документа Госдепартамента «Долгосрочные интересы и цели Соединённых Штатов», было установление демократического правительства в Болгарии, заключение с ним торгового договора и дальнейшее развитие сотрудничества⁴³¹. Британскому руководству приходилось также принимать во внимание интересы эмигрантских правительств Греции и Югославии, добивавшихся максимального ослабления Болгарии⁴³². Вопрос о восстановлении и изменении границ между балканскими государствами был особенно дискуссионным для западных союзников и наиболее болезненным для Софии.

Условия перемирия с Болгарией, сформулированные ЕКК в итоговом проекте от 25 августа, предполагали немедленный разрыв отношений с Германией и её союзниками, разоружение и интернирование войск и гражданских лиц стран «оси» на болгарской территории, вывод болгарских войск с территорий, занятых до 1 января 1940 г.; разоружение и демобилизацию армии в масштабах, установленных союзниками; установление совместной англо-американской оккупации страны; предоставление союзникам необходимых ресурсов для продолжения войны с Германией; освобождение военнопленных стран Объединённых Наций и амнистию политзаключённых; арест и привлечение к

⁴²⁹ Мошанов С. Указ. соч. С. 310.

⁴³⁰ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria... P. 131.

⁴³¹ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria... P. 132.

⁴³² FRUS. 1944. Vol. III. P. 387–388, 390–392.

суду лиц, виновных в военных преступлениях⁴³³. Несколько облегчены по сравнению с первоначальными проектами были пункты о безоговорочной капитуляции, оккупации (было гарантировано, что в ней не будут участвовать греческие и югославские войска) и демилитаризации, гарантировано сохранение национальной независимости Болгарии.

В конце августа правительство Багрянова предприняло последние шаги для мирного выхода из войны. 26 августа София провозгласила полный нейтралитет и начала эвакуацию своих войск из Македонии. Немецким войскам было предоставлено большое количество вагонов, чтобы они как можно скорее покинули болгарскую территорию⁴³⁴; часть войск подвергалась разоружению, чтобы пресса могла использовать эти факты для освещения событий в Болгарии в благоприятном для действующего правительства ключе, подтверждая его готовность действовать в духе проекта перемирия от 25 августа и соблюдения норм международного права⁴³⁵.

Донесения Н. Балабанова о состоявшейся беседе с советским послом с Турции С. А. Виноградовым указывали на то, что в Москве рассчитывали на широкую посредническую роль в предстоящих переговорах. Именно Молотов в середине августа поторапливал союзников с принятием мер для скорейшего вывода Болгарии из войны и предлагал перенести место переговоров из Каира в Турцию⁴³⁶. Обращение Мошанова непосредственно к англичанам без согласования с советскими представителями вызвало недовольство в Кремле⁴³⁷. В связи с этим, а также с успешным осуществлением Яско-Кишинёвской операции (20–29 августа) и государственным переворотом в Бухаресте (23 августа) тон Москвы в отношении Софии стал более резким. Перед советским руководством открылась возможность продвинуть сферу влияния СССР не только до Дуная, но

⁴³³ FRUS. 1944. Vol. I. P. 367, 475, 481; Miller M. L. Op. cit. P. 180–181; Яцкович Й. България и западните велики сили в периода 1941–1944 // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. Международна научна конференция посветена на паметта на Людмила Живкова (София, 27–28 септември 1983). София, 1985. С. 270–271.

⁴³⁴ Crampton R. J. Bulgaria. N. Y., 2007. P. 278.

⁴³⁵ FRUS. 1944. Vol. III. P. 381.

⁴³⁶ Ibid. P. 362, 365, 375.

⁴³⁷ Найденов Н. Указ. соч. С. 139; Калинова Е. Победителите и България (1939–1945). С. 104; FRUS. 1944. Vol. III. P. 381; Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria... P. 135.

и гораздо южнее. 23 августа маршал Г. К. Жуков получил от начальника Генерального штаба А. И. Антонова приказ вылететь в штаб 3 Украинского фронта для его подготовки к войне (хоть и без военных действий) с Болгарией⁴³⁸. «Ни одна нога не вступит на болгарскую территорию, кроме ног Красной Армии», – такова была установка Сталина лидеру болгарских коммунистов Г. М. Димитрову⁴³⁹. 27 августа БРП получила из Москвы директиву мобилизовать силы для окончательного изгнания немцев и ликвидации потенциального сопротивления советским войскам⁴⁴⁰. 28 августа было заявлено о прекращении деятельности представителя СССР в ЕКК, а из Каира был отозван советский посланник Н. Новиков⁴⁴¹. Ещё два дня спустя была опубликована статья ТАСС «Ложные манёвры болгарского правительства», в которой было ясно обозначено, что СССР не признаёт провозглашённый Софией нейтралитет ввиду продолжающегося её сотрудничества с Германией в войне против СССР⁴⁴².

Отправка миссии Мошанова и Димитра Желязкова (болгарского военного атташе в Турции) в Каир в условиях острого правительственного кризиса оказалась изначально поставленной под угрозу. По прибытии на место назначения (31 августа) делегаты столкнулись с новыми трудностями, заведшими переговоры в тупик. Ведущую роль в переговорах о перемирии играли британские представители – посланник по специальным поручениям в Каире лорд Мойн, выполнявший роль председателя, и советник Форин Офиса Стил. Глава американской миссии, которым был назначен посол США в Афинах Л. Маквей задержался на несколько дней и прибыл в Каир только 7 сентября, а в его отсутствие интересы Вашингтона представлял советник миссии США в Каире Х. Шанц. Холодный приём и контроль за корреспонденцией со стороны англичан (и вследствие этого намеренная задержка некоторых телеграмм) сразу задали

⁴³⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 2002. С. 246–247.

⁴³⁹ Boll M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria...P. 135.

⁴⁴⁰ Советско-болгарские отношения. Т. 1. 1917–1944. С. 599–600.

⁴⁴¹ FRUS. 1944. Vol. III. P. 383.

⁴⁴² FRUS. 1944. Vol. III. P. 385; Советско-болгарские отношения. Т. 1. 1917–1944. С. 600–601; АВП РФ. Ф. 074. Оп. 26. П. 15. Д. 2. Л. 14; България – своенравният съюзник на Третия райх... С. 307.

конференции непростой тон, а выдвинутые условия Мошанов счёл слишком жёсткими, чтобы взять на себя ответственность за их немедленное принятие.

Тем временем из Софии пришли известия об уходе премьер-министра Багрянова в отставку. Новое правительство, в состав которого были введены представители демократической оппозиции (но не представители антифашистской коалиции Отечественного фронта, отказавшиеся от сотрудничества), возглавил Константин Муравиев⁴⁴³. Провозглашённая им программа действий предполагала запрет в Болгарии фашистских организаций, полную амнистию политических заключённых, окончательный вывод войск из Сербии, роспуск парламента и прочие меры, за исключением немедленного объявления войны Германии⁴⁴⁴. Приход демократического правительства должен был смягчить кризис, но на деле ещё больше его усугубил. Подтверждение полномочий миссии Мошанова отняло ещё некоторое время.

Другим важным фактором, парализовавшим ход переговоров, были выявленные Мошановым разногласия между западными союзниками и игнорирование ими советского фактора, которому сам он, напротив, придавал первостепенное значение. Болгарский эмиссар сделал для себя вывод, что Черчилль навязал Рузвельту своё «авантюристичное» воззрение и жёсткий подход к Болгарии, и что Англия хочет использовать Болгарию как орудие в своих антисоветских целях. Советский Союз, по мнению эмиссара, оставался единственной силой, заинтересованной в защите болгарских национальных интересов и способной дать отпор немцам на Балканах, тогда как англо-американские войска располагались далеко в Италии и на Ближнем Востоке. Единственно возможным решением в этих условиях Мошанов считал отложить подписание перемирия до получения известий о реакции Москвы на каирские переговоры⁴⁴⁵.

⁴⁴³ Константин Муравиев – представитель фракции «Врабча» партии БЗНС. Представлял интересы нефашистской, прозападно ориентированной и нацеленной на конституционный режим. См.: Волокитина Т. В. Программа революции: у истоков народной демократии в Болгарии, 1944–1946. М., 1990. С. 59; FRUS. 1944. Vol. III. P. 393–394; Livanios D. Op. cit. P. 117.

⁴⁴⁴ Мошанов С. Указ. соч. С. 348.

⁴⁴⁵ Мошанов С. Указ. соч. С. 319–322.

События в Софии развивались в столь же лихорадочном и безрезультатном ключе. 30 августа части Красной армии вошли в Бухарест, а в первые дни сентября подошли к болгарской границе в Добрудже. 1 сентября Москва обратилась к болгарскому правительству за разрешением на проход через болгарскую территорию для преследования отступающих немецких частей, но смена правительства в Софии отложила решение этого вопроса⁴⁴⁶. Затягивалось удовлетворение и другого советского требования – о разрыве отношений с Германией и объявлении ей войны. На заседании правительства 5 сентября по настоянию нового военного министра генерала И. Маринова решено было отсрочить этот шаг на 3 дня, чтобы избежать окружения наиболее квалифицированной и дисциплинированной части болгарской армии, расквартированной в Македонии⁴⁴⁷. В исторической литературе утвердилось мнение, что генерал нарочно тянул время, находясь в сговоре с коммунистами⁴⁴⁸, однако его доводы были с радостью встречены прочими членами правительства, поскольку оправдывали их собственную предосторожность⁴⁴⁹.

Воспользовавшись промедлением кабинета Муравиева, 5 сентября Москва заявила, что больше не намерена мириться с тем, что болгарское правительство продолжает вести необъявленную войну против СССР, поддерживая немцев, и с этого момента также будет официально считать себя в состоянии войны с Болгарией⁴⁵⁰. В тот же день Заграничное ЦК БРП направило болгарским коммунистам директиву о подготовке и проведении вооружённого антифашистского восстания⁴⁵¹. В течение следующих трёх дней советские войска стояли на болгарских границах, дожидаясь назревания революционной ситуации в стране, и только 8 сентября продолжили движение в южном направлении⁴⁵².

⁴⁴⁶ Miller M. L. Op. cit. P. 209.

⁴⁴⁷ Мошанов С. Указ. соч. С. 353–354; Муравиев К. Указ. соч. С. 370, 372.

⁴⁴⁸ Miller M. L. Op. cit. P. 209.

⁴⁴⁹ Мошанов С. Указ. соч. С. 353.

⁴⁵⁰ Советско-болгарские отношения. Т. I. 1917–1944. С. 603; Положение в Болгарии // Известия. 1944. 5 сентября. С. 4.

⁴⁵¹ Антифашистката борба в България. Документи и материали: Т. 2. Февруари 1943 – 9 септември 1944. София, 1984. С. 537.

⁴⁵² Считается, что приостановка движения войск понадобилась Сталину для того, чтобы дать возможность болгарским коммунистам самостоятельно захватить власть, и избежать обвинения Красной армии со стороны

Пытаясь хоть как-то спасти своё положение, болгарское руководство отдало приказ по войскам не оказывать сопротивления Красной Армии, а 8 сентября объявило войну Германии. Тем временем подпольщики и партизаны повсеместно и практически без сопротивления захватывали власть, а в ночь на 9 сентября правительство Муравиева было свергнуто, и к власти пришла коалиция Отечественного фронта, запросившая перемирия у советского командования.

В стремительно развивавшихся событиях американское и британское руководство оказалось в положении стороннего наблюдателя. В первые сентябрьские дни из Турции на болгарскую территорию было направлено несколько англо-американских военных миссий для изучения обстановки⁴⁵³, но и они вскоре были отозваны по требованию советской стороны. Переговоры в Каире автоматически были прекращены, поскольку теперь условия перемирия должны были быть пересмотрены с ведущим участием в переговорах представителей СССР.

В ответ на ряд не согласованных с союзниками действий Москвы британское правительство выразило советскому руководству своё недоумение через посла Кларка Керра. С американской стороны подобного шага не последовало. Более того, американская официальная пропаганда выражала своё восхищение победоносным продвижением советских войск и бескомпромиссной политикой Сталина по отношению к противникам. Задача окончательного разгрома Германии и Японии вынуждала американское руководство закрывать глаза на некоторые действия Москвы в Восточной Европе и на Балканах, однако болгарский эпизод нанёс заметный удар по союзнической солидарности и заложил основу многих будущих разногласий между СССР и США, которые проявились впоследствии на этапе послевоенного урегулирования.

западных союзников в навязывании советского строя населению освобождённых районов. Калинова Е. Възникване на Отечественния фронт в годините на Втората световна война // История на Отечественния фронт/съюз в България. Т. 1. София, 2012. С. 41.

⁴⁵³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 28. Д. 315; П. 29. Д. 321; Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция. М., 1964. С. 406; Илиев П. В волчьем логове. Воспоминания. М., 1970. С. 232, 235; Наков А. Интернациональная миссия советских войск в Болгарии [пер. с болг.]. М., 1973. С. 29.

Срыв попыток США и Великобритании вывести Болгарию из войны на своих условиях и разместить свой оккупационный корпус в этой стране был обусловлен рядом факторов. Неосведомлённость членов «большой тройки» относительно истинных планов своих партнёров на участие в болгарских делах сохранялась до самого последнего момента. Миссия Куюмджийского в конце 1943 – начале 1944 г. способствовала завоеванию руководством УСС инициативы в связях с болгарским правительством, однако дальнейшее промедление Софии с выходом из войны и недостаточная активность Госдепартамента в стимулировании этого процесса свели эту инициативу на нет. В переговорах с Мошановым в августе и сентябре 1944 г. ведущую роль взяла на себя британская дипломатия. Отход американцев на второй план мог быть обусловлен как переносом внимания и усилий на проведение операции «Оверлорд», так и нежеланием вступать в конкурентную борьбу за Болгарию ввиду приближения к ней советских войск. Рузвельт не хотел рисковать союзническими отношениями с Москвой ради расширения западного влияния на Балканах, тогда как советское руководство сочло для себя такой риск допустимым и оправданным с военной и политической точек зрения. Сентябрьские события 1944 г., создали новый расклад сил в Болгарии, при котором возможности Соединённых Штатов и Великобритании закрепить свои позиции в этой стране и на Балканах в целом становились всё менее значительными.

В декабре 1941 г. США вступили в войну против Германии и Японии, а Болгарское царство объявило войну Соединённым Штатам. Несмотря на то, что София и Вашингтон официально стали враждующими сторонами, их отношения сохраняли благожелательную инерцию предшествовавшего периода. Действия болгарского и американского правительств в отношении друг друга были обусловлены не столько их собственными интересами, сколько требованиями их союзников, что стало характерной чертой Второй мировой войны. Американо-болгарские отношения с декабря 1941 г. до осени 1943 г. находились в состоянии «символической войны». Рузвельт достаточно равнодушно относился к

гитлеровским сателлитам, понимая, что они не самостоятельны в принятии внешнеполитических решений. Военное руководство также считало Болгарию и Балканы слишком отдалённой целью, чтобы уделять им особое внимание. В 1943 г. под воздействием военных успехов антигитлеровской коалиции ситуация стала изменяться. Начало коренного перелома в ходе войны, закрепление англо-американских войск в Южном Средиземноморье, подготовка вступления Турции в войну усиливали значение Болгарии в стратегии «большой тройки». В военном отношении Балканский полуостров представлял собой, по выражению Черчилля, «мягкое подбрюшье» вражеской «оси», а Болгария считалась одним из наиболее слабых его мест, ударив в которое союзники могли рассчитывать на вывод всей юго-восточной части Европы из-под контроля немцев и итальянцев. В то же время американцы не могли не учитывать, что «балканская стратегия» Черчилля угрожает перенесением сроков и успехам планов открытия второго фронта во Франции и входит в острое противоречие с интересами СССР, чьим мнением западные союзники не могли пренебрегать. Обсуждение балканского вопроса, его военных и политических аспектов, велось на конференциях в Касабланке, Квебеке, Вашингтоне, Москве и Тегеране и завершилось окончательным отказом от планов широкомасштабной десантной операции на полуострове и решением ограничиться вспомогательными действиями, а именно бомбардировками, диверсионными операциями и поддержкой Сопротивления. Кроме того, союзники обсудили принципы капитуляции, которые должны были применяться к вражеским государствам и некоторые общие принципы послевоенного мироустройства. В этом аспекте американская дипломатия руководствовалась интересами создания такого порядка, который гарантировал бы всеобщую безопасность, защиту суверенитета малых наций, свободный рынок. От решения более частных вопросов, таких как территориально-политическая организация Восточной Европы, Хэлл и Рузвельт предпочитали воздерживаться до окончания войны и до тех пор, пока не будут согласованы универсальные принципы международного урегулирования.

Практическая реализация мер по выводу Болгарии из вражеского блока началась с осени 1943 г., когда англо-американская авиация приступила к бомбардировкам болгарских городов. Целью налётов было разрушение коммуникаций и военных объектов, устрашение населения и принуждение Софии к выходу из войны. В декабре агентами УСС были установлены контакты с представителями болгарского руководства, которым были сообщены предварительные условия для начала переговоров о перемирии, местом которых был назначен Каир. Руководство американской разведки рассчитывало посредством тайных переговоров добиться вывода Болгарии из войны на условиях США и Великобритании (предполагавших в том числе оккупацию страны англо-американскими войсками), установления власти прозападного режима в Софии и предотвращения угрозы коммунистического восстания. Действия союзнической авиации нанесли первый серьёзный ущерб Болгарии, до этого слабо затронутой войной, и вместе с советским дипломатическим давлением способствовали нагнетанию политического кризиса в стране, смене правящих кабинетов, постепенному отходу болгар от сотрудничества с рейхом. Вместе с тем осуществлённые меры так и не привели к немедленной и безоговорочной капитуляции Болгарии, что было связано как с неготовностью болгарского руководства к этому шагу, так и со сложностями межсоюзнических отношений внутри антигитлеровской коалиции.

В мотивах Лондона в немалой степени присутствовало стремление «наказать» болгар за союз с Гитлером и соучастие в агрессии против Греции – главного союзника Великобритании на Балканах – и обезопасить свои позиции на полуострове после войны. Советский Союз также претендовал на распространение своего влияния на Балканы, особенно в Болгарии, с которой его связывали тесные культурные и исторические связи. Вашингтон вынужден был учитывать интересы обоих главных союзников и при этом стремился не допустить разделения Балкан на сферы исключительного влияния. В ходе конференций и в дипломатической переписке лидеров антигитлеровской коалиции расхождение их интересов проявилось в дискуссиях о месте и сроках

открытия второго фронта, о применении принципов безоговорочной капитуляции для гитлеровских сателлитов, о перспективах создания «балканской федерации». Недостаточная согласованность союзнических действий снизила политическую эффективность бомбардировок болгарских городов и способствовала затягиванию подготовки переговоров в Каире.

Итоги политики США в отношении Болгарии в 1941–1944 гг. оказались весьма противоречивыми. Несмотря на то, что в сентябре 1944 г. Болгария во многом под воздействием операций англо-американской авиации и разведки разорвала союз со странами «оси», её выход из войны состоялся совсем при иных обстоятельствах, нежели планировали западные военные. Кризисной ситуацией в Софии воспользовались в большей степени СССР и болгарские коммунисты, получившие главные рычаги управления в стране и начавшие политику интеграции Болгарии в советскую сферу влияния. С другой стороны, в исторической литературе высказывались мнения, что разделение сфер влияния на Балканах неофициально состоялось уже в Тегеране, либо даже на Московской конференции министров иностранных дел, где Рузвельт и Хэлл фактически передали судьбу Балкан в руки Сталина, не поддержав британские инициативы относительно «балканского варианта второго фронта» и «балканской федерации». Таким образом, реализация имевшихся перспектив установления англо-американского контроля на территории вплоть до Дуная была ограничена скромными военными возможностями западных союзников. Во многом это вытекало из того, что и интересы американцев в Болгарии были не столь значительны, как интересы Лондона и Москвы, а подход Рузвельта к послевоенному мироустройству допускал установление приоритетного влияния СССР в Восточной Европе и на Балканах, если это станет залогом сотрудничества «большой тройки». Тем не менее, на практике советская политика в Болгарии после сентября 1944 г. стала приобретать выраженные антибританские и антиамериканские черты, что способствовало осложнению союзнических отношений.

ГЛАВА 3. Политика США в период установления в Болгарии коммунистического режима

§ 3.1. Политика США в отношении Болгарии в процессе послевоенного мирного урегулирования

События начала сентября 1944 г. создали в Болгарии новый расклад сил, положив начало революционным преобразованиям во внутренней политике и переориентации внешней политики страны на сотрудничество с антигитлеровской коалицией, главным образом с СССР. Выход Болгарии из блока «оси» соответствовал интересам Соединённых Штатов и Великобритании, однако последующие события в этой стране, способствовавшие укреплению позиций просоветских сил во главе с коммунистами, стали приобретать всё более нежелательный для Запада характер. В этой связи необходимо проанализировать политику США в отношении Болгарии в период послевоенного урегулирования и раннего этапа холодной войны, рассмотреть ключевые события с сентября 1944 г. до марта 1950 г., выявить мотивы, повлиявшие на принятие решений администрациями Рузвельта и Трумэна. Предполагается проследить эволюцию болгарской политики Госдепартамента, выделить основные её этапы и характерные для них общие и специфические компоненты; выявить общее и особенное в болгарской политике Вашингтона относительно политики в других странах Восточной Европы. Решение этих задач позволит лучше понять влияние регионального фактора на генезис холодной войны.

Выход Красной армии за пределы довоенной советской границы и высадка союзников во Франции открыли новый этап Второй мировой войны. Начало освобождения Европы одновременно с востока и с запада усиливало конкурентный аспект в отношениях участников антигитлеровской коалиции, поскольку военный контроль над территорией давал победителям возможность воздействия на происходившие там политические процессы и, таким образом,

усиления собственного влияния в послевоенном мире. В этой связи в отношениях «большой тройки» на передний план стала выдвигаться проблема разграничения сфер влияния, а именно – судьба Восточной Европы.

Если для европейских великих держав разграничение сфер влияния было вполне традиционным дипломатическим принципом, и Черчилль склонялся к признанию доминирования СССР в прилегающих к его западным границам регионах, то в американском истеблишменте отношение к этой проблеме было неоднозначным. Ряд государственных деятелей (среди них были военный министр Г. Стимсон, министр торговли Г. Уоллес, дипломат Дж. Кеннан, публицист У. Липпман и другие) считали целесообразным пойти на предоставление Советскому Союзу сферы влияния в Восточной Европе, где его интересы имели жизненно важный характер, а интересы США, напротив, были минимальными⁴⁵⁴. Сторонники этого мнения рассчитывали, что таким образом Вашингтон сможет сохранить дружественные отношения с Москвой, и это создаст благоприятные предпосылки для экономического проникновения на советский рынок после войны.

Несмотря на определённую логику идей разграничения сфер влияния, их сторонники были в явном меньшинстве, тогда как правительственное большинство разделяло идеи либерального универсализма, предполагавшего установление во всём мире демократических прав и свобод, принципов свободной торговли и уважения суверенитета всех держав, провозглашённые, в речи о «четырёх свободах», Атлантической хартии, московской Декларации четырёх держав по вопросу о всеобщей безопасности. К. Хэлл считал политику сфер влияния и баланса сил пережитком старой европейской системы безопасности, показавшей свою несостоятельность в плане предотвращения новых войн⁴⁵⁵. И госсекретарь, и президент считали, что в послевоенном мире в такой политике не будет надобности, если будет установлена система всеобщей безопасности на

⁴⁵⁴ Юнгблюд В. Т. Внешнеполитическая мысль США. С. 138–139; Шлезингер-мл. А. М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 248, 280–281. Bohlen Ch. Op. cit. P. 175–176.

⁴⁵⁵ Юнгблюд В. Т. Эра Рузвельта... С. 44.

основе сотрудничества между великими державами и функционирования новой международной организации.

В октябре 1943 г. министры иностранных дел «большой тройки» приняли положение о нежелательности создания союзниками регионов «отдельной ответственности» (вызывавших явные ассоциации со сферами влияния) и необходимости придерживаться принципа коллективной ответственности и совместных консультаций. Изначально этот принцип оказался не вполне прояснённым и малоприменимым на практике ввиду различного вклада союзнических войск в освобождение отдельных территорий на разных театрах военных действий. Неопределённой была судьба Балканского полуострова, располагавшегося в перекрестье зон действий УСО, УСС и советской внешней разведки; где ожидалось развёртывание сил Красной армии, западных экспедиционных, либо турецких войск; и где движение антифашистского сопротивления было представлено как левыми, так и правыми течениями, поразному смотревшими на послевоенное будущее своих стран и выстраивание отношений с державами антигитлеровской коалиции.

Координация действий военного руководства неизбежно подталкивала к разграничению сфер ответственности между союзниками. В мае 1944 г. по инициативе британской стороны Иден обсудил эту тему с Молотовым, в результате чего была достигнута договорённость, об отнесении Румынии к советской сфере, а Греции – к британской⁴⁵⁶. Известие об этом вызвало в Госдепартаменте новый всплеск дискуссий по поводу сфер влияния⁴⁵⁷. По мнению директора Управления европейских дел Ф. Мэтьюса, инициатива Лондона была основана на военных соображениях, а поскольку степень американской «ответственности» на Балканах была несопоставима с британской и советской, у Вашингтона здесь не было весомых оснований для возражения. Директор Управления ближневосточных и африканских дел У. Мюррей оспаривал такой подход, настаивая на том, что вопрос о «сферах

⁴⁵⁶ Калинин А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 21–22.

⁴⁵⁷ Davis L. E. The Cold War Begins. P. 141, 145–149.

ответственности» имел отнюдь не только военное, но и политическое значение, а потому интересы США не должны были быть проигнорированы. В переписке с Черчиллем Рузвельт дал понять, что американское правительство не может одобрить его соглашений с русскими. Стремясь успокоить союзника, премьер заверил в телеграмме от 11 июня, что майская договорённость имеет исключительно военный характер и будет действовать только в течение трёхмесячного «испытательного периода»⁴⁵⁸. Подозрения американцев в отношении планов своих союзников на Балканах, тем не менее, получали новые подтверждения.

Если советско-британские договорённости предварительно решили вопрос о «принадлежности» Греции и Румынии, то вопрос о расположенной между ними Болгарии до сентября 1944 г. оставался открытым, и шансы на её подчинение оставались высокими для каждой из держав «большой тройки». Приход к власти правительства Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым в Болгарии и введение на её территорию Красной армии разрушили планы Вашингтона и Лондона по установлению в Софии прозападного правительства и продвижению своей оккупационной зоны на Балканах до Дуная. Советское руководство получило ключевые рычаги для воздействия на внутреннюю и внешнюю политику Болгарии и с первых дней стремилось предотвратить расширение англо-американского влияния в этой стране, что стало причиной нескольких инцидентов с участием западных корреспондентов и военных представителей.

В начале сентября после уведомления руководителя внешней разведки органов госбезопасности СССР П. М. Фитина руководство УСС направило в Болгарию разведывательную группу во главе с поручиком Г. Харпером с целью изучения обстановки в стране, подготовки и осуществления репатриации западных военнопленных⁴⁵⁹. Тем не менее, руководство 3 Украинского фронта с

⁴⁵⁸ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 195–196.

⁴⁵⁹ България – непризнатият противник на Третия райх. Документи / сост. В. Тошкова, Н. Котев и др. София, 1995. С. 59, 62; Чакалов Г. Секретни документи проговарят. Мястото на България в състълкновенията на великите сили (1941–1946). София, 2001. С. 35, 36.

негодованием восприняло факт присутствия западных военных в зоне действия советских войск, и после беседы заведующего разведотдела фронта полковника Зайцева с Харпером 22 сентября членов группы на основании отсутствия у них необходимых документов попросили покинуть территорию страны⁴⁶⁰.

Известия о произошедшем вызвали серьёзную озабоченность высшего военного руководства. У. Донован подчёркивал в письмах к Дж. Маршаллу, что возникший инцидент крайне нежелательно подвергать широкой огласке, чтобы не дать повода гитлеровской пропаганде заговорить о советско-американском расколе, но нельзя было и оставить его без достойного ответа⁴⁶¹. В ходе переговоров с советским командованием американцам удалось добиться разрешения для разведгруппы остаться в Болгарии, а госсекретарь Хэлл официально заявил, что инцидент был вызван недоразумением. Тем не менее, западная пресса констатировала наличие очевидных признаков ухудшения отношений внутри антигитлеровской коалиции по поводу освобождённых территорий и отметила, что «британцев и американцев не ждут ни в Болгарии, ни в остальных частях Балкан»⁴⁶². Свидетель и участник этих событий корреспондент Чарльз Ланиус, опубликовавший спустя год свои впечатления от первых месяцев советского присутствия в Болгарии, писал, что сотни местных жителей, ставших свидетелями того, как русский эскорт выпроваживал западных офицеров, не могли понять, были ли американцы союзниками русских⁴⁶³.

Сообщения американских журналистов, военных и дипломатических представителей из Восточной Европы свидетельствовали о том, что Кремль активно укрепляет и расширяет границы своей сферы влияния, пренебрегая интересами партнёров по коалиции. Автор одной из статей, К. Браун, в декабре 1944 г. с негодованием отмечал, что в то время как бои на западном фронте решали исключительно военные задачи, операции на юго-востоке, востоке и севере Европы имели политический характер. «В политическом плане Балканы,

⁴⁶⁰ Чакалов Г. Указ. соч. С. 45, 46; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 291–292.

⁴⁶¹ България – непризнатият противник на Третия райх... С. 60, 63.

⁴⁶² Bigger Problems for Allies Set in Balkans // The Courier-Mail. 1944. October 4. P. 5; Request to Leave. The Sofia Incident. A London Explanation // The West Australian. 1944. October 3. P. 5.

⁴⁶³ Lanius C. I Saw Russians Take Over Bulgar // The Milwaukee Sentinel. 1945. October 23. P. 8.

как и все остальные освобождённые русскими страны, – добавлял автор, – это закрытая книга для Союзников»⁴⁶⁴.

Необходимость сохранения дружественных отношений с Советским Союзом, по крайней мере, до окончательного разгрома Германии и Японии, удерживала Рузвельта от перевода возникших сложностей в принципиальную плоскость и требования немедленного их разрешения. Перед западными демократиями оставалась возможность отстоять свои позиции на Балканах в процессе мирного урегулирования.

Срыв каирских переговоров с С. Мошановым и капитуляция Болгарии перед советским главнокомандованием вынудили западных союзников заново приступить к согласованию условий перемирия, на этот раз с ведущим участием Москвы. 12 сентября Ф. Т. Гусев внёс в ЕКК советский проект договора, который в общих чертах совпадал с выдвинутым ранее англо-американским, но и имел несколько важных нововведений⁴⁶⁵. Затянувшееся согласование текста договора с Болгарией заняло в итоге более 7 недель – почти вдвое больше по сравнению с активно воевавшей Румынией⁴⁶⁶.

Часть вопросов носила процедурный характер. Местом переговоров была определена Москва (хотя изначально рассматривали вариант Турции). Было согласовано, что помимо представителей Болгарии и СССР договор о перемирии будет подписан представителем Верховного Командования Союзников в Средиземноморском районе⁴⁶⁷.

Существенные расхождения между союзниками проявились при обсуждении вопроса о судьбе болгарской армии. За время пребывания Болгарии в

⁴⁶⁴ Brown C. Political Questions Arising To Plague Peace Planners. Allies Have Eyes on Future European Advantages While United States Fights Only To Defeat Nazis and Support Ideals // Washington Evening Star. 1944. December 10.

⁴⁶⁵ Волокитина Т. В. На рубеже войны и мира: Советский Союз и подготовка Соглашения о перемирии с Болгарией // Славянский альманах 2015. Вып. 1–2. М., 2015. С. 90; FRUS. 1944. Vol. IV. P. 201–202, 416.

⁴⁶⁶ Государственный переворот в Румынии произошёл 23 августа 1944 г., перемирие с ней подписано 12 сентября.

⁴⁶⁷ Договор о перемирии с Румынией 12 сентября подписал Р. Я. Малиновский «по уполномочию Правительств Союза ССР, Соединенного Королевства и США». Договор о перемирии с Финляндией 19 сентября 1944 г. подписал А. А. Жданов «по уполномочию Правительств Союза ССР и Соединенного Королевства». Договор с Венгрией 20 января 1945 г. отдельно подписали от СССР – В. Г. Деканозов, от США – А. Гарриман, от Великобритании – Д. Бальфур. Таким образом, можно увидеть, что с течением времени западные союзники придавали всё большее внимание вопросу о подписывающих сторонах, стремясь обозначить свою самостоятельную позицию.

блоке стран «оси» её вооружённые силы, насчитывавшие по различным оценкам до 400–700 тысяч человек, не применялись в активных боевых действиях и представляли собой свежий резерв. Намерение обратить его против Германии содержалось в плане УСС, подготовленном У. Донованом в 1943 г., но реализовано оно было советским главнокомандованием. Болгарская армия под командованием генерал-лейтенанта В. Стойчева вошла в состав Третьего Украинского фронта и приняла участие в боях на территории Югославии и Венгрии⁴⁶⁸. Помимо военного, этот факт имел важное политическое значение, и должен был повысить престиж новой Болгарии и усилить её позиции в процессе послевоенного урегулирования⁴⁶⁹. Этим фактором было обеспокоено греческое правительство и его лондонские покровители, негативно воспринимавшие перспективу смягчения требований к бывшему агрессору⁴⁷⁰. Кроме того, задержка вывода болгарских войск с территории Фракии (Беломорья) и передачи её под греческую юрисдикцию давала основания полагать, что болгарское и советское руководство намереваются удержать за собой этот стратегически важный район⁴⁷¹. Британская сторона настаивала на полном выводе войск как предварительном условии для начала переговоров о перемирии. В Госдепартаменте считали, что такое условие только затянет переговорный процесс, и готовы были повременить с его реализацией⁴⁷². Также в целом у американцев не вызывало возражения советское предложение о присвоении болгарской армии статуса «совоюющей» (как это было сделано в отношении итальянских вооружённых сил осенью 1943 г.), но при условии ограничения её

⁴⁶⁸ Советско-болгарские отношения. 1944–1948. М., 1969. С. 20, 56–58.

⁴⁶⁹ В инструкциях помощникам командиров содержалось указание разъяснять лично составу подразделений, что «Наши войска будут сражаться на чужой территории, однако по сути дела будут вести войну в защиту границ Болгарии, чья территориальная целостность под угрозой». Зиколов В. Военная разведка Болгарии и холодная война. София, 2005. С. 24.

⁴⁷⁰ FRUS. 1944. Vol. III. P. 409, 425.

⁴⁷¹ Впоследствии вспоминая события конца войны, Молотов признавал, что присоединение приморской части Греции к Болгарии было «желательно, но не своевременно», поскольку могло вызвать осложнения с англичанами и французами. Чуев Ф. И. Полудержавный властелин. М., 2000. С. 124–125. См. также: FRUS. 1944. Vol. III. P. 423; Котев Н. Англо-гръцките усилия за изтеглянето на 2-ри Български корпус от Беломорието през септември – октомври 1944 г. (по документи на Форин Офис) // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. 1985. Т. 39. С. 184; Dimitrov V. Op. cit. P. 75.

⁴⁷² Вместо этого предлагалось обязать болгар вывести войска в течение 15 суток после подписания перемирия. FRUS. 1944. Vol. III. P. 433–434.

численности и зоны действий⁴⁷³. В конечном итоге Лондон настоял на жёсткой политике по отношению к Болгарии и добился вывода болгарских войск с греческой территории до подписания перемирия, т. е. к 25 октября⁴⁷⁴. Что касается признания заслуг болгарской армии в борьбе против Германии, то обсуждение этой проблемы затянулось до подписания мирного договора.

Для американцев наиболее принципиальным вопросом было определение порядка работы и полномочий западных представителей в Союзной контрольной комиссии (СКК) в Болгарии – органе, учреждавшемся на переходный период до подписания мирного договора. Прецедент СКК в Италии, где роль советских представителей была сведена скорее до наблюдателей, чем равноправных партнёров⁴⁷⁵, стал основанием для установления такого порядка, при котором оккупирующая держава пользовалась доминирующим положением в СКК. Применительно к Финляндии, Румынии и Болгарии западные союзники были готовы признать руководящую роль СССР в соответствующих комиссиях, но стремились ограничить такое положение периодом до окончания военных действий в Европе, с тем, чтобы впоследствии расширить полномочия своих представителей⁴⁷⁶. Обсуждая этот вопрос с западными коллегами, Молотов допускал возможность трансформации состава и распределения полномочий в контрольной комиссии в пользу более равноправного участия трёх стран, однако советская сторона явно не желала зафиксировать это намерение в тексте перемирия, вследствие чего касавшийся СКК 18-й пункт проекта договора стал главным камнем преткновения в переговорах союзников⁴⁷⁷.

⁴⁷³ FRUS. 1944. Vol. III. P. 419, 420, 434.

⁴⁷⁴ Ibid. P. 453–454; СБО. 1944–1948. С. 22, 24. В. Димитров объясняет это тем, что на переговорах в Москве в октябре 1944 г. Иден согласился на уступку полномочий западных представителей в Союзной контрольной комиссии. Dimitrov V. Op. cit. P. 78.

⁴⁷⁵ Жигня К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.). Кишинёв, 1987. С. 12.

⁴⁷⁶ FRUS. 1944. Vol. III. P. 424.

⁴⁷⁷ Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. II. Сентябрь 1944 – декабрь 1958. М., 1981. С. 39; Boll M. The American Military Mission in the Allied Control Commission for Bulgaria, 1944–1947. History and Transcripts. N. Y., 1985. P. 5–6.

На ход подготовки перемирия повлияла Четвёртая Московская конференция (кодовое название «Толстой»)⁴⁷⁸, которая ознаменовалась заключением 9 октября известного «процентного соглашения», неофициально зафиксировавшего разделение сфер влияния на Балканах между СССР и англо-американцами и, в частности, признание доминирующей роли Москвы в болгарских делах (в условном соотношении 80 : 20)⁴⁷⁹.

Данный эпизод дипломатической истории Второй мировой войны породил множество различных интерпретаций⁴⁸⁰. Подвергались сомнению как сам факт разделения Балкан на сферы влияния, так и реальная сила соглашения, заключённого на клочке бумаги⁴⁸¹. Тем не менее, последующие события дали основание полагать, что «процентная сделка» отражала реальные притязания и возможности Британии и СССР в отношении Балкан и определила их политику в этом регионе⁴⁸². Считается, что Сталин «уступил» западным союзникам Грецию, несмотря на сильные позиции коммунистов в этой стране, рассчитывая на невмешательство англо-американцев во внутривосточные процессы в

⁴⁷⁸ Конференция проходила 9–19 октября 1944 г. и носила характер советско-британских переговоров, представители США – генерал Дин и Гарриман присутствовали только в качестве наблюдателей. Рузвельт в это время был занят подготовкой к президентским выборам в США.

⁴⁷⁹ По предложению Черчилля, влияние западных союзников и СССР в балканских странах должно было быть распределено следующим образом: в Греции – 90 % в пользу Запада и 10 % в пользу СССР, в Румынии – в обратной пропорции, в Югославии и Венгрии – пополам. Признавая доминирующие позиции Москвы в Болгарии, британский премьер всё же претендовал на то, чтобы западные представители там были «немного больше, чем просто наблюдателями», в отличие от положения в Румынии, и предлагал соотношение 75 : 25 в пользу СССР. Сталин и Молотов претендовали на уравнивание цифр по Болгарии и Румынии, но натолкнулись на принципиальную позицию англичан. В конечном итоге стороны остановились на соотношении 80 : 20 в пользу СССР. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы и комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 423, 426, 432; “Record of Meeting at the Kremlin, Moscow, 9 October 1944, at 10 p.m.,” October 09, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Public Record Office. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123186>; “Record of Meeting at the Kremlin, Moscow on 10 October 1944, at 7 p.m.,” October 10, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Public Record Office. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123187>

⁴⁸⁰ См.: Калинин А.А. Отечественная и зарубежная историография «процентного соглашения» У. Черчилля и И. В. Сталина 9 октября 1944 г. // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3 (1). С. 73–85.

⁴⁸¹ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 479. Дж. Робертс, комментируя версию Черчилля о «процентной сделке», высказался, что «это интересная, но не обязательно правдивая история», а исследования и источники доказывают, что соглашения о разделении Балкан не могло быть в принципе, поскольку Сталин в нём не нуждался. Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчёт и импровизация // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 88.

⁴⁸² Livianos D. Op. cit. P. 173; Калинин А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 31–32; Мягков М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 гг. М., 2006. С. 241.

советской сфере влияния⁴⁸³. Имеются различные мнения, насколько такой обмен был выгоден Западу. Сам Черчилль, доводя в телеграмме 18 октября до Рузвельта итоги конференции, писал, что достигнутые договорённости были лучшими из возможных⁴⁸⁴. По мнению историка В. Димитрова, британскому премьеру удалось достичь даже большего, чем того, на что можно было претендовать, учитывая незначительное присутствие западных сил на Балканах⁴⁸⁵. С другой стороны, историк А. Ризис считал октябрьское соглашение триумфом советской дипломатии, подкрепившим триумф советского оружия⁴⁸⁶.

В наименее выигрышном положении оказалась американская сторона. Поступавшие по различным каналам сведения о «процентном соглашении» были восприняты в Вашингтоне с явным неодобрением, но Рузвельт был вынужден смириться с состоявшимся фактом, хотя и не считал себя полностью связанным этой договорённостью⁴⁸⁷.

Перемена в союзнических отношениях не ускользнула от внимания американского посла в Лондоне и при Европейской консультативной комиссии Уайнанта. 12 октября он информировал Госдепартамент, о том, что после визита в Москву Иден сообщил У. Стрэнгу (представителю Великобритании в ЕКК) об «отчётливом прогрессе» в согласовании проекта перемирия с Болгарией и улучшении его условий в пользу Запада. Ни сам Стрэнг, ни Уайнант не видели в новой предложенной формулировке 18-й статьи договора принципиальных отличий от той, что была в первоначальном советском проекте. Смягчение британской позиции и пока ещё смутные сведения о неких «процентах» наводили Уайнанта на мысль, что британское руководство пошло на сепаратные, и при этом от лица «англо-американцев», договорённости со Сталиным, чтобы защитить свои интересы в Греции и Средиземноморье. Посол считал, что ЕКК не должна

⁴⁸³ Чуев Ф. И. Указ. соч. С. 125; Sainsbury K. Churchill and Roosevelt at War. The War they Fought and the Peace they Hoped to Make. N. Y., 1994. P. 102.

⁴⁸⁴ Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 359; Black C. Franklin Delano Roosevelt. Champion of Freedom. L., 2003. P. 1006; Sainsbury K. Op. cit. P. 108.

⁴⁸⁵ Dimitrov V. Op. cit. P. 77.

⁴⁸⁶ Resis A. Spheres of Influence in Soviet Wartime Diplomacy // The Journal of Modern History. 1981. Vol. 53. № 3. P. 437.

⁴⁸⁷ FRUS. 1944. Vol. III. P. 455–456; Костин А. А. Реакция США на «процентное соглашение Черчилля – Сталина» 9 октября 1941 года // Вестник ВятГГУ. 2002. № 6. С. 125–128.

превращаться в место регистрации достигнутых за её пределами соглашений, и американцам следует продолжать добиваться принятия их версии 18-й статьи⁴⁸⁸. В этом его полностью поддерживал посол в Москве Гарриман⁴⁸⁹.

Претензии американских дипломатов не подкреплялись реальными возможностями Вашингтона, и они сами понимали, что затягивание переговорного процесса играет против них, тогда как СССР с каждым днём усиливает фактический контроль над Болгарией⁴⁹⁰.

Последний этап переговоров в ЕКК привёл к окончательному согласованию условий перемирия на основе взаимных уступок. Советская сторона согласилась добавить пункты о демобилизации болгарской армии по окончании военных действий и об обеспечении Софией поставок в пользу Греции, но не стала включать положение о снабжении британской и американской миссий в СКК необходимыми ресурсами под предлогом, что советское главнокомандование само сможет обеспечить их всем необходимым. В устном порядке Молотов заверил западных дипломатов, что их представители в СКК будут пользоваться расширенными правами в послевоенный период, но в тексте договора это положение не было закреплено. Уайнант посчитал, что сделал всё, что было в его силах, и надеялся, что действия американцев хоть как-то замедлили оформление сфер влияния⁴⁹¹.

26 октября в Москве начались переговоры между представителями антигитлеровской коалиции и Болгарии⁴⁹², завершившиеся 28 октября подписанием перемирия. В тексте договора было указано, что Болгария прекратила военные действия на стороне Германии и обязуется принять все меры

⁴⁸⁸ FRUS. 1944. Vol. III. P. 451–453.

⁴⁸⁹ Ibid. P. 461.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 437, 443, 461, 463.

⁴⁹¹ Ibid. P. 459, 463, 474.

⁴⁹² Согласно сообщению ТАСС от 28 октября 1944 г., в переговорах участвовали со стороны Советского Союза – В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, А. А. Лаврищев, К. В. Новиков, В. А. Зорин, генерал-полковник А. С. Желтов и контр-адмирал Н. О. Абрамов, со стороны Великобритании – посол А. К. Керр и представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Д. Гаммель, со стороны Соединённых Штатов Америки – поверенный в делах США Дж. Ф. Кеннан, со стороны Болгарии – министр иностранных дел П. Стайнов, министр финансов П. Стоянов и министр без портфеля Н. Петков. Свои подписи под соглашением оставили Ф. И. Толбухин, Дж. Гаммель и трое болгарских делегатов. Известия. 1944. 28 октября. С. 2; The Department of State Bulletin. 1944. Vol. XI. October 29. P. 492–494.

для разоружения и интернирования немецких войск на своей территории (что уже давно было сделано); обеспечить снабжение союзнических войск всем необходимым для разгрома стран «оси»; обеспечить свободный проход советских войск через свою территорию; аннулировать все пакты и постановления о присоединении греческих и югославских областей; освободить военнопленных Объединённых Наций и политзаключённых; привлечь к ответственности лица, виновные в военных преступлениях и вовлечении Болгарии в войну. Несколько пунктов было посвящено обязательствам восстановления прав и собственности Объединённых Наций, возврата транспорта и оборудования. 18 статья санкционировала установление на период перемирия Союзной Контрольной Комиссии «под председательством представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединённого Королевства и Соединённых Штатов»; общее советское руководство сохранялось на период до окончания военных действий против Германии, о последующем периоде ничего не говорилось⁴⁹³. В стране сохранялся советский контингент численностью около 200 тыс. чел.⁴⁹⁴

Советской и болгарской сторонами договор о перемирии оценивался как весьма снисходительный и гораздо более благоприятный, чем договоры, заключённые с Румынией и Финляндией⁴⁹⁵. Это же отмечала и западная пресса, указывая на то, что условия соглашения были весьма формальны и направлены только на вывод Софии из войны и предоставление союзникам базы для продолжения борьбы против Германии⁴⁹⁶.

На новом этапе главными задачами американского руководства в отношении Болгарии стали подготовка мирного договора и контроль за соблюдением условий перемирия, а проблемы с их реализацией возникли уже довольно скоро. С самого начала деятельности СКК западные дипломаты

⁴⁹³ Советско-болгарские отношения. 1944–1948. С. 32–36.

⁴⁹⁴ Boll M. The American Military Mission in the Allied Control Commission for Bulgaria, 1944–1947. P. 41.

⁴⁹⁵ “Defense Ministry Intelligence Report on the Domestic Political Situation in Bulgaria,” November 19, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Archive of the Ministry of the Interior, Sofia, Fond 3, Record 3, File 4. Obtained by the Bulgarian Cold War Research Group. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110553>

⁴⁹⁶ Aldridge J. Bulgaria Gets Lenient Terms // The Pittsburgh Press. 1944. October 30. P. 7.

жаловались на своё стеснённое советской администрацией положение, препятствовавшее нормальному выполнению возложенных на них функций. Тревожный для Запада характер носили сообщения о внутривосточных процессах, связанных с усилением роли коммунистов в правительствах восточноевропейских стран и притеснением оппозиционных партий⁴⁹⁷. По мнению Дж. Кеннана, американцам изначально не следовало поддерживать представительство в контрольных комиссиях в странах Юго-Восточной Европы, поскольку согласиться на членство в них – значило «взять на себя моральную ответственность за [их правящие] режимы, не имея возможности повлиять на происходящие процессы»⁴⁹⁸.

Кроме того, задерживались обещанные поставки продовольствия из Болгарии в Грецию в качестве репараций⁴⁹⁹. Несомненно, эти задержки можно было объяснить бедственным положением самой Болгарии, однако информация о том, что в ноябре 1944 г. болгары готовили отправку продуктов в Югославию⁵⁰⁰, могла означать, что София намеренно и с санкции советских покровителей задерживает компенсации в пользу страны, расположенной в западной сфере влияния⁵⁰¹.

Проблемы Восточной Европы и противодействия монополизации советского влияния в этом регионе среди прочих были внесены в повестку дня Ялтинской конференции, проходившей 4–11 февраля 1945 г. На состоявшейся накануне встрече на Мальте (30 января – 3 февраля) Рузвельт и Черчилль согласовали совместную дипломатическую линию, в частности американцы поддержали инициативу британской стороны поднять перед советским руководством вопрос о расширении свободы действий западных представителей в болгарской СКК⁵⁰².

⁴⁹⁷ FRUS. 1944. Vol. III. P. 495–497.

⁴⁹⁸ Kennan G. *Memoirs 1925–1950*. Boston, 1967. P. 235–236.

⁴⁹⁹ FRUS. 1944. Vol. III. P. 490; Franklin D. Roosevelt, *Papers as President: Map Room Papers, 1941–1945*. Box 77. MR210(2) Sec. 1 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, November 1944 – January 1945. P. 127.

⁵⁰⁰ FRUS. 1944. Vol. III. 494.

⁵⁰¹ "American Relations With The Soviet Union", September 24, 1946; Report by Clark Clifford, *American Relations With The Soviet Union; Subject File; Conway Files; Truman Papers*. URL: <https://www.trumanlibrary.org/4-1.pdf>. P. 36.

⁵⁰² FRUS. *Conferences at Malta and Yalta, 1945*. P. 514–515, 567–568.

Основное внимание на конференции было посвящено послевоенной судьбе Германии, польскому вопросу и созданию ООН. На этом фоне балканские проблемы имели вид второстепенных, и их обсуждение велось министрами иностранных дел – Молотовым, Иденом и новым госсекретарём США Стеттиниусом, – а не главами государств. Болгарская проблематика была затронута в контексте нескольких вопросов: о болгаро-югославских отношениях и перспективе создания федерации двух стран, о функционировании СКК и о выполнении репарационных статей перемирия.

Вопрос о болгаро-югославских отношениях фактически стал новым подходом к идее создания балканской федерации, только на этот раз в более узком составе. В годы войны развивались интеграционные процессы на партийной основе между болгарской и югославской компартиями, Димитров и Тито обменивались федеративными проектами и обсуждали будущий субъектный статус Болгарии в составе нового объединения⁵⁰³. По прошествии более, чем года со времени Московской конференции министров иностранных дел, где сама постановка англичанами вопроса о федерациях была решительно отвергнута Молотовым и Хэллом, позиции сторон претерпели существенные изменения. В условиях советского доминирования в Восточной Европе объединение государств региона теперь уже носило бы характер не «санитарного кордона» против СССР, а мощного прокоммунистического объединения, что в наибольшей степени соответствовало советским интересам. Лондон, напротив, видел в такой перспективе прямую угрозу для Греции⁵⁰⁴. В Ялте Молотов настаивал на том, чтобы, Болгария рассматривалась не как бывшее вражеское государство, а как активный союзник в борьбе с гитлеризмом. Смягчение подхода к ней должно было быть выражено, в частности, посредством одобрения союзного договора между Софией и Белградом. Иден резко возразил, говоря о недопустимости

⁵⁰³ Гибианский Л. Я. СССР и отношения между коммунистами Болгарии и Югославии по поводу Македонии и федерации на Балканах (1943–1945) // България и Русия през XX век: Българо-руски научни дискусии. София, 2000. С. 371.

⁵⁰⁴ См.: Livanios D. Op. cit. P. 164.

включения бывших стран «оси» в государственные объединения, способного повлечь за собой их уход стран-агрессоров от ответственности за участие во вражеском блоке. Стеттиниус поддержал точку зрения министра⁵⁰⁵, на чём вопрос о болгарско-югославской федерации был закрыт, по крайней мере, до подписания мирного договора с Болгарией. Впоследствии из-за конфликта Сталина и Тито в 1948 г. от этой идеи отказалось и советское руководство.

В последние дни работы конференции британской делегацией была поднята проблема положения западных представителей в СКК. Опираясь на венгерский прецедент, Иден предложил закрепить права англо-американской миссии, а именно: гарантировать свободу передвижения её сотрудников и зафиксировать принцип совместных трёхсторонних консультаций перед принятием Комиссией важных решений, или же издавать не согласованные с союзниками постановления от имени советского руководства, а не от имени СКК; на послевоенный период до подписания мирного договора права западных представителей должны были быть расширены и включать право прямого обращения к болгарскому правительству, право созыва ими сессий СКК, применение принципа единогласия при выработке документов⁵⁰⁶. Такая попытка уточнения, если не пересмотра, положений перемирия с Болгарией, вызвала негативную реакцию Молотова и была отклонена на основании того, что этот вопрос не был включён в и без того обширную и сложную повестку конференции. На этом же основании была отклонена претензия британской миссии по поводу задержки поставок из Болгарии в Грецию, предусмотренных перемирием.

Одним из главных итогов Ялтинской конференции стало подписание «Декларации об освобождённой Европе», зафиксировавшей принцип совместной ответственности СССР, США и Великобритании за реализацию и гарантию в освобождённых странах (как бывших вражеских, так и в союзных) права народов на проведение свободных демократических выборов и избрание наиболее

⁵⁰⁵ FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 876–877; Советский Союз на международных конференциях... Т. 4. Крымская конференция. С. 182–183.

⁵⁰⁶ FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 738–741, 889–890; Крымская конференция... С. 191–192.

приемлемой для себя формы правления и государственного устройства⁵⁰⁷. В контексте протекавших в Восточной Европе процессов это должно было ограничить вмешательство СССР в дела соседних государств и исключительную поддержку им местных компартий. Среди бывших сателлитов, как отмечает Л. Я. Гибианский, Болгария пользовалась особым вниманием западных стран, так как там революционный процесс и тенденции к доминированию коммунистов прослеживались особенно наглядно⁵⁰⁸.

Уязвимым местом Ялтинской декларации было отсутствие действенного механизма контроля за исполнением провозглашённых принципов. Накануне конференции американские эксперты предлагали создать такой механизм, который предполагал бы коалиционное принятие «большой тройкой» важных решений на основе совместных консультаций⁵⁰⁹. Рузвельт, тем не менее, согласился ограничиться обычными союзническими консультациями, как предлагал Сталин⁵¹⁰. Мотивировалось это, по всей видимости, нежеланием связывать своего союзника дополнительными обязательствами в надежде на сохранение атмосферы сотрудничества после войны, которая сделает ненужным существование таких контрольных механизмов. В результате Декларация осталась лишь благожелательным документом, который каждая из сторон могла трактовать в своих интересах: Сталин и Молотов рассматривали её как основание для дискредитации своих оппонентов в Восточной Европе под предлогом борьбы с фашистами и их пособниками⁵¹¹; западные лидеры использовали декларацию

⁵⁰⁷ Пункты Декларации гласили: «...Три правительства будут совместно помогать народам в любом освобождённом государстве или в бывшем государстве – сателлите оси в Европе, где по их мнению, обстоятельства этого потребуют: ... с) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путём свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов». Цит. по: Крымская конференция. С. 231–232.

⁵⁰⁸ Гибианский Л. Я. Позиции СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии накануне Крымской конференции // Советское славяноведение. 1981. № 3. С. 19; Он же. Подготовка Крымской конференции и позиции СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии // Советское славяноведение. 1981. № 4. С. 18.

⁵⁰⁹ Крымская конференция. С. 172.

⁵¹⁰ Гибианский Л. Я. Вопрос о Болгарии, Румынии и Венгрии на Крымской конференции // Советское славяноведение. 1982. № 2. С. 13.

⁵¹¹ Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War. Princeton, 2012. P. 248.

как «дипломатическое оружие», апеллируя к ней для противодействия усилению коммунистов в этом регионе⁵¹².

11 февраля конференция закончила свою работу, по её итогам было принято итоговое коммюнике и дополнительный протокол⁵¹³. Результаты по Болгарии оказались довольно скромными, инициативы как с советской стороны (болгарско-югославский союз), так и с англо-американской (проблема СКК и репараций с Болгарии) были отклонены. Сохранился статус-кво, выигрышный в большей степени для СССР в силу сохранения неизменным его ведущего влияния на территориях, занятых Красной армией. Относительно пассивная позиция американцев и излишняя, казалось бы, податливость Рузвельта впоследствии дали основание публицистам и исследователям оценивать «Ялту» как непростительную уступку американской дипломатии и чуть ли не официальное признание Восточной Европы сферой влияния Москвы. Как отмечает Конрад Блэк, первоначально ялтинские договорённости рассматривались современниками как честное соглашение или даже победа Запада, и только позднее оценки поменялись на противоположные⁵¹⁴. На их изменение во многом повлияли последовавшие события, приведшие к политическому разделению Европы и установлению «железного занавеса». Сам Рузвельт не считал борьбу за реализацию его модели послевоенного мироустройства проигранной, и провозглашал в речи перед Конгрессом, что Ялта «означает конец системы односторонних действий, исключительных альянсов, сфер влияния, балансов сил и прочих уловок, которые практиковались столетиями и показали свою негодность»⁵¹⁵. Война и процесс мирного урегулирования продолжались, однако Рузвельту было уже не суждено довести до конца все задуманные им идеи.

Со смертью Рузвельта 12 апреля и приходом к власти в США президента Г. Трумэна многочисленные отложенные вопросы, касавшиеся Восточной Европы, обострились в ещё большей степени. С установлением новой власти в

⁵¹² Dimitrov V. Op. cit. P. 98.

⁵¹³ FRUS. Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 968–982.

⁵¹⁴ Black C. Franklin Delano Roosevelt. Champion of Freedom. P. 1072.

⁵¹⁵ Costigliola F. Op. cit. P. 251–252; Voices of History. 1945–1946. Speeches and Papers of Roosevelt, Truman, Churchill, Attlee, Stalin, De Gaulle, Chiang and other leaders. Delivered during 1945. N. Y., 1946. P. 109.

Белом доме часто ассоциируют изменение политического курса США в отношении СССР и Восточной Европы. Тем не менее, ещё при ФДР закладывались основы советско-американской конфронтации по поводу этого региона. А. Ризис писал, что если попытаться определить стартовую точку холодной войны в Юго-Восточной Европе, то ею можно было бы назвать послание Рузвельта Сталину от 4 октября 1944 г.⁵¹⁶, в котором нашёл отражение поворот Вашингтона к новой политике, который часто определяют терминами «интернационализм», «глобализм» или «империализм»⁵¹⁷. Однако более отчётливо намеченный поворот проявился именно в период президентства Трумэна.

13 апреля госсекретарь Стеттиниус подготовил для нового президента сводный отчёт о состоянии европейских дел, в котором было отмечено, что русские полностью игнорируют свои обязательства по коллективному управлению в Болгарии, Венгрии и Румынии⁵¹⁸. В своих мемуарах Трумэн признавался, что для него Балканы не представляли особого интереса, и он не был намерен вмешиваться в балканские дела, если это грозило новым мировым конфликтом и могло помешать привлечению СССР к военным действиям против Японии⁵¹⁹. Но независимо от этого Трумэн намеревался перестроить отношения со своими союзниками на более принципиальной основе⁵²⁰. При этом он готов был удовлетвориться хотя бы видимостью компромисса, о чём он сообщил Гопкинсу в мае 1945 г. накануне отправки последнего с миссией в Москву: нужно «ясно сказать Дяде Джо Сталину, что я знаю, чего хочу, и намерен этого добиться – всеобщего мира не менее, чем на 90 лет. Что Польша, Румыния, Болгария,

⁵¹⁶ «Вы понимаете, я уверен, что в нынешней всемирной войне буквально нет ни одного вопроса, будь то военный или политический, в котором не были бы заинтересованы Соединённые Штаты. Я твердо убежден, что мы втроём и только втроём можем найти решение по еще не согласованным вопросам». Цит. по: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. Т. 2. 1944–1945. М., 1984. С. 224.

⁵¹⁷ Resis A. Op. cit. P. 386.

⁵¹⁸ Black C. Franklin Delano Roosevelt. Champion of Freedom. P. 1107; Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 3. P. 635.

⁵¹⁹ Truman H. S. Memoirs. Vol. I. Years of Decision. N. Y., 1965. P. 274. Bilsland J. The President, the State and the Cold War. Comparing the foreign policies of Truman and Reagan. L.; N. Y., 2015. P. 60.

⁵²⁰ Dimitrov V. Op. cit. P. 113.

Чехословакия, Австрия, Югославия, Латвия, Литва, Эстония и т. д. имеют значение для интересов США только в смысле поддержания мира...»⁵²¹.

Уже к концу 1944 г. в полной мере проявились признаки обособления Кремлём освобождённых территорий в закрытую для западного влияния зону. Ко времени проведения Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) в Восточной Европе не было страны, где бы участники антигитлеровской коалиции не имели противоречий.

Уже на первом заседании Трумэн и госсекретарь Дж. Бирнс выступили с обвинением советского руководства в невыполнении ялтинских договорённостей, установлении просоветского правительства в Болгарии, открытой поддержке местных коммунистов и создании информационной блокады вокруг страны⁵²². С созданием легитимного (в западном понимании) болгарского правительства связывались вопросы о его дипломатическом признании со стороны США и восстановлении дипломатических отношений с США, а также с перспективой принятия Болгарии в ООН.

Ещё в мае-июне 1945 г. в переписке с Трумэном Сталин предлагал руководству Соединённых Штатов рассмотреть вопрос о признании новых правительств бывших стран-сателлитов «оси», уже около 8 месяцев воевавших против Третьего рейха⁵²³. По мнению Гарримана, такой шаг мог расширить свободу действий американцев в этих странах, поскольку в рамках СКК возможности контакта американских представителей с болгарским правительством были сильно ограничены.

В Госдепартаменте в конечном итоге возобладало мнение, что дипломатическое признание стало бы актом легитимации авторитарного режима, лишило бы болгарскую оппозицию надежды на помощь Запада, вызвало бы разочарование американского общества, но не сподвигло бы просоветские правительства на изменение политики в силу их полной подконтрольности

⁵²¹ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка ... Т. 2. С. 616.

⁵²² Советский Союз на международных конференциях... Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 41; FRUS. 1945. Vol. II. General: political and economic matters. P. 62.

⁵²³ Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 632–633.

Кремлю⁵²⁴. В письме к Сталину от 7 июня Трумэн заявил о готовности Вашингтона рассмотреть вопрос о признании Финляндии, в политическом развитии которой прослеживались определённые «обнадёживающие признаки», но не Болгарии, Румынии и Венгрии, по его мнению, таких признаков не проявлявших⁵²⁵. В качестве мер по разрешению противоречий были предложены совместные консультации с участием членов СКК, правительства Отечественного фронта и всех демократических групп для рассмотрения условий проведения свободных и невоспрепятствованных выборов под международным контролем, расширение свободы передвижения и получения информации для иностранных граждан в Болгарии⁵²⁶. На конференции в Берлине Сталин согласился с тем, что правительство ОФ в Болгарии не было вполне демократическим, что, впрочем, было естественно для условий военного времени, но указывал на то, что и правительства Италии, Франции, Греции не были таковыми, тем не менее, к ним Вашингтон не был столь пристрастен⁵²⁷. Обменявшись претензиями, делегации согласились зафиксировать в протоколе конференции намерение каждой из трёх держав в отдельности рассмотреть в ближайшее время вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией⁵²⁸.

В то время как для СССР главной задачей в отношении Болгарии было её скорейшее дипломатическое признание странами Запада, Вашингтон и Лондон стремились к достижению соглашения, регулирующего деятельность СКК после завершения военных действий в Европе. Сохранявшееся ограниченное положение американской и английской миссий в Болгарии воспринималось ими как чувствительный удар по престижу западных союзников, требующий ответной реакции⁵²⁹. В преддверии конференции 14 июня Гарриман передал сотрудникам НКВД ноту с проектом изменения порядка работы СКК, чтобы все решения, принимаемые Комиссией, проходили процедуру утверждения правительствами

⁵²⁴ FRUS : diplomatic papers : the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. Vol. I. P. 360.

⁵²⁵ Ibid. P. 358.

⁵²⁶ Byrnes J. Op. cit. P. 173; Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 296, 321–322.

⁵²⁷ Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 91, 165, 169, 212, 308.

⁵²⁸ Там же. С. 173, 441.

⁵²⁹ FRUS : diplomatic papers : the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. Vol. I. P. 404–405; България – непризнатият противник на Третия райх... С. 232.

держав, подписавших перемирие с Болгарией⁵³⁰. В Потсдаме представители британской и американской делегаций вновь подняли вопрос об СКК и добились от Сталина обещания обеспечить регулярные созывы совещаний и предварительное совместное рассмотрение директив⁵³¹.

Компромиссно был решён вопрос о судьбе германских зарубежных вкладов, трофеев и репараций: Сталин отказался от германских активов за пределами советской зоны оккупации в пользу западных союзников, а те отказывались от претензий на германские активы в Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Восточной Австрии и восточной зоне оккупации Германии⁵³². Для СССР такой раздел был неравноценным, но зато он позволил советской делегации добиться перевеса в свою пользу в дискуссиях по иным вопросам, а также ограничил возможности Запада использовать проблему репараций для давления на правительства стран Восточной Европы⁵³³.

Потсдамская конференция имела большое значение для решения принципиальных вопросов послевоенного мироустройства, однако многие проблемы были перенесены на более поздний период, со ссылкой на то, что они требовали дополнительного изучения и обсуждения на уровне послов и министров иностранных дел. На конференции также не рассматривались проблемы территориального переустройства, определения размеров репараций и прочих условий, которые должны были быть зафиксированы в мирных договорах с бывшими сателлитами Германии. Обсуждение круга этих проблем и подготовка проектов договоров передавалось в ведение вновь созданного Совета министров

⁵³⁰ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 11. Л. 40.

⁵³¹ The Department of State Bulletin. 1945. Vol. XIII. August 5. P. 160; Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 255, 264, 359, 361–362; АВП РФ. Ф. 074. Оп. 27. П. 16. Д. 8. Л. 2–5; Ф. 129. Оп. 32-б. П. 335. Д. 1. Л. 431, 436. Среди мер по реформированию деятельности СКК, предпринятых в течение 1945 г. были, в частности, изменение режима её финансирования, передача в руки болгарского правительства функций цензуры и контроля за транзитом через Болгарию, въездом-выездом граждан из страны, однако положение и полномочия западных дипломатов по-прежнему оставались ограниченными.

⁵³² Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 256–257, 434–436, 445–446. Также оговаривалось, что в счёт репараций не должна изыматься собственность союзников, расположенная на территории стран-сателлитов.

⁵³³ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. С. 45; Гибианский Л. Я. Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции // Международные отношения на Балканах. Балканские исследования. Вып. 1. М., 1974. С. 213.

иностранных дел (в составе В. М. Молотова, Дж. Бирнса и Э. Бевина), а их подписание должно было состояться на новой международной конференции⁵³⁴.

Атмосфера Потсдама была далека от духа доброжелательности и боевого товарищества предшествовавших конференций «большой тройки». Усиление напряжённости в отношениях союзников, инциденты в пограничных зонах оккупации, имевшие место попытки «атомного давления» со стороны США, подготовка военных планов на случай войны между недавними союзниками⁵³⁵ омрачали радость от победы в Европе, предвещая новые испытания. Августовская встреча стала первым дипломатическим столкновением США и СССР по поводу балканских стран. Хотя Трумэну и удалось вынудить советскую сторону пойти на некоторые уступки, они не имели решающего значения. Как следует из слов Молотова в беседе с Димитровым 6 августа, советская сторона оценивала потсдамские решения по Болгарии положительно: «В основном, эти решения в нашу пользу. По сути, сфера влияния признана за нами»⁵³⁶.

Дальнейшая борьба за влияние в Болгарии продолжалась в формате внутривластной борьбы между правительством ОФ и прозападной оппозицией и в ходе переговоров представителей великих держав на сессиях СМВД.

В преддверии парламентских выборов в Болгарии обострилась борьба между партиями ОФ во главе с коммунистами и отколовшимися от неё элементами под предводительством лидера БЗНС Н. Петкова. В июле 1945 г. Петков со своими сторонниками вышел из состава правительства и сплотил вокруг себя представителей т. н. «легальной оппозиции» для противостояния растущему влиянию коммунистов. Вмешательство американских и британских

⁵³⁴ Берлинская (Потсдамская) конференция. С. 286.

⁵³⁵ В мае 1945 г. по поручению Черчилля штабом планирования военного кабинета Великобритании была разработан план операции «Немыслимое» на случай войны с СССР, о котором, как полагает О. А. Ржешевский, Сталин был проинформирован. А. Ю. Тимофеев также рассматривает подготовку советскими воинскими подразделениями оборонительных планов на случай конфликта с англо-американскими, турецкими и греческими войсками на балканском направлении. См.: Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 98–123; Тимофеев А. Ю. Балканы в контексте Ялтинской конференции: планы и перспективы // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / Под ред. В. Т. Юнгблюда. Киров, 2015. С. 70–94.

⁵³⁶ Димитров Г. М. Дневник. С. 261.

членов СКК было одним из главных факторов поддержки оппозиционеров, что порождало трения между СССР и западными союзниками.

Проблема официального признания болгарского правительства со стороны США и Великобритании не снималась с повестки дня на протяжении всех заседаний СМВД. На первой сессии Совета, проходившей 11 сентября – 2 октября 1945 г.⁵³⁷, Бирнс заявил, что если выборы в Болгарии и Румынии будут проведены под эгидой существующих там недемократических правительств, то их результаты не будут признаны «мировым общественным мнением», и это повредит престижу СССР⁵³⁸. С этим же связывалось препятствование вступлению Болгарии в ООН⁵³⁹. В ответ на претензии своих оппонентов Молотов сделал предупреждение, что США рискуют произвести впечатление, будто они намеренно оттягивают выборы и подписание мирных договоров с Болгарией и Румынией, добиваясь создания там недружественных Советскому Союзу правительств⁵⁴⁰.

Прогресс в подготовке проектов мирных договоров на лондонской сессии СМВД оказался незначительным. Состоялся обмен мнениями по поводу территориального переустройства на Балканах. И Москва, и Вашингтон были согласны с тем, что Болгария должна вернуть в состав Греции и Югославии ранее оккупированные территории, но имеет право сохранить за собой Южную Добруджу, полученную от Румынии мирным путём. Помимо этого американцы допускали пересмотр болгарско-югославской границы с тем, чтобы сохранить в составе Болгарии области Цариброда и Босилеграда с преимущественно болгароязычным населением. СССР помимо этого настаивал на предоставлении Софии выхода к Эгейскому морю через греческую территорию (порт Кавала)⁵⁴¹ – чего по окончании Первой мировой войны добивались и США, однако в новых условиях Вашингтон уже не считал нужным поддерживать это требование.

⁵³⁷ First Meeting of the Council of Foreign Ministers, London, September 11 to October 2. Report by Secretary Byrnes, October 5, 1946. URL: www.yale.edu/lawweb/avalon/decade/decadel18.html.

⁵³⁸ Советско-американские отношения, 1945–1948. М., 2004. С. 52.

⁵³⁹ АВП РФ. Ф. 074. Оп. 34. П. 114. Д. 6. Л. 238.

⁵⁴⁰ Советско-американские отношения, 1945–1948. М., 2004. С. 22–23.

⁵⁴¹ Сальков А. П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 77–78.

В целом результаты Лондонской сессии оказались довольно незначительными, по многим вопросам (среди них были также проблемы сотрудничества в атомной области и предоставления Советскому Союзу баз в Северной Африке) стороны зашли в тупик. В конечном итоге, как считает Н. Е. Быстрова, «провал конференции оказался предпочтительнее бесплодных переговоров и взаимных уступок как для советской, так и для западной сторон»⁵⁴².

К новой встрече министры иностранных дел готовились более основательно. Госдепартамент, в частности, направил усилия на более тщательное изучение ситуации в Юго-Восточной Европе. В августе 1945 г. западным представителям в СКК при поддержке официального Вашингтона и Лондона удалось вынудить болгарское правительство перенести запланированные парламентские выборы на ноябрь и провести частичные избирательные реформы для расширения возможностей оппозиционных партий. Однако и после этого американцы не считали сложившиеся условия благоприятными для проведения по-настоящему демократических выборов. Для независимой оценки положения в Болгарии и Румынии в середине сентября Бирнс направил в эти страны в качестве своего специального представителя редактора издания «Луисвилль курьер джорнэл» Марка Этриджа. Около двух недель журналист пробыл в Софии, где провёл встречи с представителями СКК и основных политических сил. Итоги миссии оказались двойственными. В западной прессе распространялись высказывания американца о том, что политические режимы Болгарии и Румынии казались ему более демократическими, чем те, которые установились вследствие американской интервенции (вероятно, имелась в виду Греция)⁵⁴³. На встрече с А. Я. Вышинским 13 ноября Этридж признал, что в 1944 г. Отечественный фронт представлял интересы 90 % населения, и даже нынешнее правительство имело поддержку большинства населения, однако несмотря на это, оно не являлось представительным в духе Ялтинской декларации, а возвышение болгарских

⁵⁴² Быстрова Н. Е. Указ. соч. С. 57–58.

⁵⁴³ Ethridge Gives Balkan Views. Sees Shift to Democracy // The Milwaukee Journal. 1946. January 2. P. 5.

коммунистов было связано с присутствием советских войск на болгарской территории⁵⁴⁴. В итоговом отчёте по итогам балканской миссии Этриджем было сделано заключение об отсутствии в посещённых им странах политических изменений, которые способны изменить в лучшую сторону положение оппозиции⁵⁴⁵.

Такого же мнения придерживалось американское посольство в Москве. Гарриман писал заместителю наркома иностранных дел А. Я. Вышинскому, что «нет причин полагать, что результаты выборов... будут отражать выбор болгарского народа»⁵⁴⁶. 18 ноября выборы состоялись, несмотря на протесты и бойкот со стороны оппозиционных партий, в результате чего коалиция ОФ набрала 88 % голосов и получила ведущую роль в Народном собрании.

Если Вашингтоном попытка влияния на внутривнутриполитические процессы бывших сателлитов воспринималась как его естественное право, проистекавшее из принятых союзниками обязательств (обозначенных в Атлантической хартии, Ялтинской декларации о свободной Европе и прочих документах), то советская и болгарская стороны усматривала в действиях западных держав лишь попытку навязывания их собственного видения послевоенного мироустройства, не учитывавшего социально-политические реалии Восточной Европы. Начальник разведотдела штаба войск Болгарии П. Вранчев комментировал итоги лондонской конференции следующим образом: «Понятие “демократии” подвергается особенному и тенденциозному толкованию [«империалистическими и реакционными кругами»]. Некоторыми державами предпринимались попытки монополизировать понятие демократии и отодвинуть Советский Союз, который вынес страшную борьбу против фашизма, ... и ценой тяжелейших потерь в этой войне завоевал победу демократии... Это качество отрицается и у народов,

⁵⁴⁴ Dimitrov V. Op. cit. P. 134.

⁵⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 11. Л. 35–36; Hightower J. M. Ethridge Survey May Be Key to Success of Moscow Conference // The Milwaukee Journal. 1945. December 10. P. 2.

⁵⁴⁶ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 11. Л. 36.

которые с помощью Красной армии освободились после тяжёлой борьбы от своего собственного фашизма»⁵⁴⁷.

Интервенционистский подход Трумэна и Бирнса вызывал критику и в самих США. Некоторые либеральные радиокomentаторы считали необоснованным вмешательство Вашингтона в ход выборов в Болгарии, Румынии и Венгрии, отмечая, что избирательные законы в этих странах были даже демократичнее, чем в Южной Каролине – родном штате госсекретаря⁵⁴⁸. С призывом «дать балканским народам выработать их собственный тип демократии» выступил исполняющий секретарь Американского славянского конгресса македонец Георги Пирински⁵⁴⁹. В своей критической статье он упрекал правительство Соединённых Штатов в необоснованной поддержке болгарских и югославских оппозиционеров, которые не поддерживаются народным большинством, и обращал внимание на факты, свидетельствующие о том, что администрация Трумэна оставалась лояльна к греческим реакционерам, испанским и аргентинским фашистам, была равнодушна к национально-освободительной борьбе в Индонезии и т. д.⁵⁵⁰ В Сенате, однако, всё более громко звучали призывы к активной борьбе за освобождение народов из восточноевропейского «концлагеря».

С учётом малопродуктивных итогов лондонской встречи американская дипломатия поставила перед собой задачу создания благоприятной атмосферы накануне предстоящего совещания министров иностранных дел в Москве. На встрече 12 декабря Гарриман убеждал заместителя НКВД И. М. Майского, что по большинству вопросов, стоявших на повестке дня в советско-американских отношениях стороны вполне могли бы договориться при наличии доброй воли и желания преодолеть противоречия. Американцы, по словам посла, признавали

⁵⁴⁷ Разузнавателно известие «Пронард» 26 октомври 1945 год. София. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110554>. Л. 1.

⁵⁴⁸ CR. Vol. 91. 1945. P. A4106.

⁵⁴⁹ Георги Зайков (псевдоним – Пирински) – коммунистический и профсоюзный деятель болгарского происхождения. После разгрома сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии эмигрировал в США, где получил гражданство, вступил в компартию, был активистом Македоно-американского народного союза, а в годы войны стал исполняющим секретарём образованного в 1942 г. Американского славянского конгресса. В конце 1940-х гг. был арестован за антиправительственную пропаганду и выслан в Болгарию в 1951 г. Charv F. B. The History of Bulgaria. P. 167.

⁵⁵⁰ CR. Vol. 92. 1946. P. A354–355.

«специальные интересы» и «специальное положение» СССР в малых странах Восточной Европы, но желали, чтобы они были оформлены в такой форме, которая бы устроила общественное мнение на Западе и не подавала бы поводов считать, что Болгария и Румыния «подавлены» Советским Союзом, а их правительства являются «советской креатурой». По словам Гарримана, сложившаяся напряжённость в советско-американских отношениях, могла быть устранена посредством взаимных уступок, и сам он был готов приложить все усилия к тому, чтобы сделать позицию госсекретаря более гибкой и тактичной, если Москва будет проявлять больше доверия к союзникам, чаще консультироваться с ними и предоставлять расширенную информацию по американским запросам⁵⁵¹.

Выводы, к которым пришёл Сталин по итогам последних событий, были во многом противоположными. 8 декабря он направил в Политбюро шифровку с анализом лондонской сессии СМВД, указывая на необходимость придерживаться жёсткой линии в отношениях с Западом и внутренней оппозицией⁵⁵².

16–26 декабря 1945 г. проходило Московское совещание министров иностранных дел, где было продолжено трёхстороннее обсуждение проблемы легитимности болгарского правительства. Бирнс стремился заверить советскую сторону в доброжелательности своих намерений и признавал, что Россия должна быть окружена дружественными соседями, но при этом ей следовало искать дружбы не отдельных режимов, а соседних народов и демократически представленных ими правительств⁵⁵³. Госсекретарь указывал, что Соединённые Штаты не могут признать прошедшие в ноябре выборы в Болгарии демократичными, поскольку происходившие внутривластные перемены в стране являлись следствием «постоянного коммунистического давления» извне. В

⁵⁵¹ Советско-американские отношения, 1945–1948. М., 2004. С. 124–125.

⁵⁵² «2. Мы выиграли борьбу в Болгарии, Югославии. Об этом говорят результаты выборов в этих странах. Если бы мы колебнулись в вопросах об этих странах и не проявили бы выдержки, мы наверняка проиграли бы борьбу...; 3. Очевидно, что имея дело с такими партнёрами, как США и Англия, мы не можем добиться чего-либо серьёзного, если начнём поддаваться запугиваниям, или проявим колебания. Чтобы добиться чего-либо от таких партнёров, нужно вооружиться политикой стойкости и выдержки; 4. Этой же политикой стойкости и выдержки нужно руководствоваться нам в своей работе на предстоящей конференции трёх министров». Цит. по: Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка... Т. 2. С. 737.

⁵⁵³ Byrnes J. F. Op. cit. P. 73.

проектах американской делегации указывалось на необходимость провести консультации между представителями СКК, болгарского правительства и оппозиции; выработать решение о проведении новых выборов; нейтрализовать МВД и Министерство юстиции на период предвыборной кампании⁵⁵⁴. Сталин и Молотов возражали против выдвинутых требований, указывая на то, что оппозиция в Болгарии сама отказалась от участия в выборах, что было с её стороны злоупотреблением своими политическими правами и проявлением нелояльности существующему режиму⁵⁵⁵. Молотов добавил, что если бы американские и английские представители не поощряли оппозиционные элементы и не брали их под своё покровительство, то дело давно бы уже было улажено⁵⁵⁶. Кроме того, советская сторона продолжала указывать на неудовлетворительное политическое положение в Греции, пользующейся, тем не менее, полным расположением западных демократий⁵⁵⁷.

Отказываясь от полной реорганизации правительства и проведения новых выборов в Болгарии, советские делегаты согласились на частичное реформирование состава болгарского руководства. Стороны договорились, что Москва даст правительству К. Георгиева «дружеский совет» о включении в его состав двух представителей от демократических групп, которые а) будут представлять партии, не участвующие в правительстве, и б) будут действительно лояльными и готовыми к сотрудничеству с правительством. Предполагалось, что после того, как британская и американская стороны убедятся в реализации этого совета, препятствия для признания ими болгарского правительства будут устранены⁵⁵⁸.

По мнению М. А. Мунтяна, на московском совещании вопрос о «непредставительном» характере болгарского правительства фактически

⁵⁵⁴ АВП РФ. Ф. 430. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 108.

⁵⁵⁵ FRUS. 1945. Vol. II. P. 754.

⁵⁵⁶ АВП РФ. Ф. 430. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 143–144.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 149; Kolko J., Kolko G. *The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954*. N. Y., 1972. P. 201.

⁵⁵⁸ FRUS. 1945. Vol. II. P. 792; АВП РФ. Ф. 430. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 198, 209, 231, 237–238.

снимался с повестки дня⁵⁵⁹. Эту уступку связывают с очередным актом разграничения сфер влияния – признанием Москвой ведущей роли в отношениях с Японией⁵⁶⁰.

Историки сходятся во мнении, что формальная уступка советского руководства была сделана из прагматических соображений и ни в коей мере не могла ослабить советское влияние в Восточной Европе⁵⁶¹. Кремль снова мог воспользоваться неопределённостью формулировок соглашений для их обструкции. Трумэн остался недоволен действиями своего госсекретаря и обвинил его в превышении полномочий⁵⁶². Но и Сталин вскоре после московского совещания выступил с критикой болгарских коммунистов за то, что они излишне увлеклись переговорами с оппозицией, дав ей почувствовать собственную важность. Советский руководитель настаивал: «Вы недооцениваете благоприятное положение, в котором сейчас находится Болгария, насколько сильны ваши позиции...», – и требовал скорее приступить к реализации московского соглашения, но не давая оппонентам шансов претендовать на что-то большее, чем посты министров без портфеля, даже если в таких условиях оппозиционеры откажутся от сотрудничества⁵⁶³.

Начало 1946 г. было связано с усилиями Москвы и Вашингтона по реализации достигнутых договорённостей. 6–9 января сперва глава правительства ОФ К. Георгиев, а затем специально прибывший из Москвы А. Я. Вышинский провели переговоры с Н. Петковым и К. Лулчевым (лидером оппозиционных социал-демократов) о возможности включения их в состав правящей коалиции. Выдвинутые лидерами оппозиции ответные требования правительство назвало

⁵⁵⁹ Мунтян М. А. Борьба Советского Союза за приём в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинёв, 1972. С.51.

⁵⁶⁰ Costigliola F. Op. cit. P. 385; Black C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View... P. 191, 193; Калинова Е. Антихитлеристката коалиция и съдбата на България (1939–1945). С. 267.

⁵⁶¹ Наринский М. М. Советское руководство и проблема границ и сфер влияния в 1941–1946 гг. URL: <http://victory65.mgimo.ru/vol3/book31/150751.phtml>; Миланова С. Московского решение от 1945 г. за представителността на българското правителство – дипломатически изход или политически камуфлаж // България в сферата на съветските интереси... С. 29; Gaddis J. L. The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947. N. Y., 1978. P. 280.

⁵⁶² Г. Киссинджер пишет, что Трумэн был взбешён тем, что Бирнс, не посоветовавшись с ним, признал Болгарию и Румынию до подписания мирных договоров с ними, что стало причиной раскола, повлекшего к скорой отставке Бирнса с поста госсекретаря. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 393.

⁵⁶³ Миланова С. Указ. соч. С. 28, 29.

неприемлемыми и в официальном коммюнике возложило ответственность за срыв переговоров на самих оппозиционеров⁵⁶⁴. Во время визита болгарской правительственной делегации в Москву 7 января Сталин поддержал Георгиева, согласившись с тем, что если оппозиция не хочет сотрудничать на предлагаемых условиях, то продолжать с ней переговоры бессмысленно⁵⁶⁵.

Советская сторона, тем не менее, посчитала свои обязательства формально выполненными. 23 января Вышинский сообщил Бирнсу об итогах своей поездки в Болгарию и обвинил в саботаже переговоров несговорчивых лидеров оппозиции и их главного подстрекателя – сотрудника американской миссии при СКК М. Барнса⁵⁶⁶. Госдепартамент отказался принять такой результат и был намерен и далее добиваться продолжения диалога между властью и оппозицией в Болгарии на взаимоприемлемых условиях. 22 февраля неофициальному болгарскому политическому представителю в Вашингтоне П. Стойчеву была вручена нота с соответствующими требованиями. Москва, узнав о её содержании, выступила с протестом против выдвижения Вашингтоном дополнительных требований, которых не содержалось в московских договорённостях⁵⁶⁷. Таким образом, обсуждение проблемы болгарского правительства снова зашло в тупик.

На новой сессии СМВД, открывшейся в Париже 25 февраля⁵⁶⁸, советская и американская стороны в очередной раз выступили с взаимными обвинениями в срыве переговоров болгарского правительства с оппозицией⁵⁶⁹. Так и не найдя согласия, стороны, тем не менее, вернулись к обсуждению условий мирного договора. Среди достигнутых договорённостей было особенно важное для США решение о выводе советских оккупационных войск из Болгарии через 90 дней после вступления в силу мирного договора. По мнению американцев, это должно было ослабить поддержку коммунистов и дать шанс на восстановление влияния

⁵⁶⁴ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 48, 54, 57; АВП РФ. Ф. 74. Оп. 28. П. 20. Д. 19. Л. 2; Димитров Г. М. Дневник. С. 288–290.

⁵⁶⁵ Веков А. Х. България в тайните архиви на Кремъл. С. 137, 139.

⁵⁶⁶ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 60–61.

⁵⁶⁷ The Department of State Bulletin. 1946. Vol. XIV. March 24. P. 485–486; FRUS. 1946. Vol. VI. P. 84; Советско-американские отношения, 1945–1948 ... С. 174–175.

⁵⁶⁸ Парижская сессия СМВД проходила в 2 этапа: с 25 апреля по 16 мая и с 15 июня по 12 июля 1946 г.

⁵⁶⁹ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 100.

оппозиционных партий⁵⁷⁰. В торговой сфере для Болгарии после подписания мира должен был быть установлен режим наибольшего благоприятствования для Объединённых Наций. Американская сторона настаивала на трёхлетнем периоде действия такого режима, но советские представители добились его сокращения до 1,5 лет, сведя тем самым к минимуму возможности закрепления западного капитала на болгарском рынке⁵⁷¹.

Итогом работы первых сессий СМВД стала подготовка проектов мирных договоров с бывшими германскими сателлитами и согласование порядка проведения дальнейших переговоров. Следующим шагом стало рассмотрение представленных проектов в расширенном составе на мирной конференции, которая открылась в Париже 29 июля 1946 г. и продлилась почти два с половиной месяца.

Согласно постановлениям московского совещания СМВД, в обсуждении болгарского мирного договора приняли участие со стороны Объединённых Наций представители 21 страны: СССР, США, Великобритании, Франции, Китая, Австралии, Бельгии, Бразилии, БССР, Греции, Индии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, УССР, Чехословакии, Эфиопии, Югославии, Южно-Африканского Союза. Болгарию представляла официальная правительственная делегация. Глава американской делегации Дж. Бирнс предложил привлечь к переговорам также Петкова и Лулчева как представителей оппозиционных сил, но болгарские делегаты при поддержке Молотова выступили против этого предложения, пообещав создать все условия для продолжения конструктивного диалога с оппозицией⁵⁷². Обсуждение мирного договора с Болгарией велось в трёх отдельных комиссиях: 1) комиссии по политическим и территориальным вопросам, 2) экономической комиссии для балканских стран и Финляндии, 3) и в военной комиссии.

Традиционно в советской историографии англо-американская «империалистическая» позиция в отношении Болгарии на Парижской

⁵⁷⁰ Ibid. P. 106.

⁵⁷¹ Емануилов Е. Указ. соч. С. 316.

⁵⁷² FRUS. 1946. Vol. VI. P. 139–140; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132. Л. 3–4.

конференции противопоставлялась заступнической позиции СССР. Однако следует уточнить, что наибольшую активность среди западных стран проявляла Греция, которая во многом оказывала влияние на политику великих держав. Позиция Афин подкреплялась тем, что Греция участвовала в войне против «оси» ещё с октября 1940 г., больше других стран пострадала от болгарской оккупации⁵⁷³, а главное – она осталась единственной балканской страной в англо-американской сфере влияния. Рассчитывая на могущественное покровительство западных держав, греческие политики рассчитывали обеспечить для себя максимально выгодные условия.

Бурные дискуссии возникли в комиссии по территориальным вопросам. Греческая делегация помимо возвращения своих северных земель настаивала на отторжении от Болгарии обширных территорий в районе Родопских гор по соображениям обеспечения безопасности. В поддержку этих требований выступили делегации Великобритании, ЮАС, Австралии и Новой Зеландии. Соединённые Штаты воздержались от поддержки чрезмерных запросов (примерно на 1/10 часть болгарской территории), которые могли создать потенциальную опасность новых столкновений на Балканах⁵⁷⁴. Тем более они не собирались удовлетворять претензии поверженной Болгарии на выход к Эгейскому морю, поддержанные делегациями СССР, УССР, БССР, Чехословакии и Югославии⁵⁷⁵. В конечном итоге греко-болгарская граница была восстановлена в довоенном виде. Противоречия с другими странами были менее острыми: законность передачи Южной Добруджи не оспаривалась ни одной из великих держав⁵⁷⁶, а болгарско-югославские споры относительно Македонии отходили на второй план ввиду намечавшегося заключения ими союзного договора. Таким

⁵⁷³ The Department of State Bulletin. 1946. Vol. XV. October 20. P. 714; CR. Vol. 92. 1946. P. 2710.

⁵⁷⁴ Смирнова Н. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.) // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси... С. 132; Киселёв К. В. Записки советского дипломата. М., 1974. С. 130–131; Молотов В. М. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г. – июнь 1948 г. М., 1948. С. 229–230.

⁵⁷⁵ Васильева Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси... С. 19; Смирнова Н. Указ. соч. С. 132–133; Известия. 1946. 15 августа. С. 4; Правда. 1946. 12 сентября. С. 3; 20 сентября. С. 3.

⁵⁷⁶ Сальков А. П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 77–78.

образом, советской делегации удалось добиться для Болгарии вполне снисходительных условий, что сделало её единственным побеждённым государством, которое не понесло территориальных потерь по итогам Второй мировой войны.

При определении размера репараций с Софии также было принято компромиссное решение. Первоначально запрошенную греками в качестве возмещения за последствия оккупации сумму в 985 млн долл. советская делегация сочла чрезмерно завышенной и неподъёмной для Болгарии, находящейся в тяжёлом экономическом положении, и предложила ограничиться лишь 25 млн долл.⁵⁷⁷ В ходе переговоров делегации остановились на предложенной англичанами сумме в 125 млн долл.⁵⁷⁸ Сумма репараций с Венгрии и Румынии составила по 300 млн долл., что говорит о дифференцированном подходе к бывшим сателлитам и учёте их «степени вины» и заслуг в борьбе против Германии.

Вопрос о присвоении болгарской армии статуса «совоюющей» так и не был решён в пользу Болгарии, несмотря на то, что она внесла свой вклад в разгром Третьего рейха и понесла при этом даже большие потери, чем в предшествовавшие годы войны против Объединённых Наций⁵⁷⁹. По настоянию Греции и поддержавших её Великобритании и США союзники согласились отметить этот факт только в преамбуле мирного договора без предоставления стране особых привилегий⁵⁸⁰.

11 октября проекты мирных договоров были предварительно согласованы и переданы на утверждение на завершающую сессию СМВД, проходившую в Нью-Йорке 4 ноября – 12 декабря 1946 г. На последнем этапе сумма репараций Болгарии была доведена до 70 млн. долл. (25 млн. в пользу Югославии и 45 млн. в

⁵⁷⁷ Молотов В. М. Вопросы внешней политики. С. 157.

⁵⁷⁸ The Department of State Bulletin. 1946. Vol. XV. October 20. P. 714; СССР и страны народной демократии. Становление отношений дружбы и сотрудничества 1944–1949 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, В. Я. Сиполс. М., 1985. С. 286–287; Byrnes J. Op. cit. P. 148; Правда. 1946. 12 октября. С. 4.

⁵⁷⁹ В войне против Германии приняли участие более 452 тыс. чел., из них на фронте (в Югославии, Венгрии и Австрии) – 272 тыс. Общие потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 34 тыс. чел. На военные операции было израсходовано 72 млрд левов. Емануилов Е. Указ. соч. С. 202, 335–337.

⁵⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132. Л. 7.

пользу Греции), срок их выплаты определён 8 годами, несколько снижены были масштабы компенсаций за имущество Объединённых Наций (до 2/3 её стоимости). Для урегулирования вопроса о режиме дунайского судоходства было принято решение провести специальную конференцию в течение 6 месяцев после вступления мирного договора в силу⁵⁸¹.

Окончательный проект мирного договора, включавший в себя 38 статей, касавшихся политических, экономических и военных условий, был подготовлен к 11 декабря 1946 г., а 10 февраля 1947 г. его подписали представители двенадцати «Союзных и Соединённых держав»⁵⁸². От США свои подписи оставили Бирнс и посол в Париже Дж. Кэффери. Во многом благодаря советской поддержке условия договора 1947 г. оказались достаточно умеренными и более щадящими, чем статьи Нейиского договора, предопределившего вступление Болгарии во Вторую мировую войну на стороне Германии⁵⁸³. Оценивая значение мирного договора и роль Москвы в его подготовке, отечественные и болгарские авторы отмечают, что Советский Союз, руководствуясь собственными интересами, смог обеспечить для Болгарии сохранение территориальной целостности (в границах до присоединения к Тройственному пакту), определение национально-территориальных границ и упрочение государственности⁵⁸⁴. В этом, однако, можно отметить и заслугу представителей Соединённых Штатов, воздержавшихся от поддержки радикальных и малореалистичных греческих требований. Вашингтон, как и другие участники переговорного процесса, не был заинтересован в полном разорении и унижении бывших сателлитов «оси», но надеялся в возможно короткие сроки завершить процесс мирного урегулирования.

С подписанием договора в Госдепартаменте связывали последние надежды на выход Болгарии из-под опеки СССР (после прекращения работы СКК и вывода

⁵⁸¹ СССР и страны народной демократии... С. 290.

⁵⁸² В их числе – СССР, Великобритания, США, Австралия, БССР, Греция, Индия, Новая Зеландия, УССР, ФНРЮ, Чехословакия, ЮАС. Текст договора см.: URL: <http://lostart.ru/ru/documents/detail.php?ID=884>.

⁵⁸³ СССР и страны народной демократии... С. 288.

⁵⁸⁴ Николов Ц. Ролята на СССР за сключаване на мирния договор с България // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. София, 1985. С. 289; Васильева Н. Указ. соч. С. 21.

оккупационных войск) и «открытие» страны западному влиянию⁵⁸⁵. Вместе с тем в Сенате и среди американских дипломатов имели место опасения относительно того, что политические процессы в Болгарии уже обрели необратимый характер, и США не смогут оказать влияние на их ход⁵⁸⁶.

Комментируя перед конгрессменами содержание мирного договора, Трумэн и Бирнс отмечали, что хотя он и не соответствовал в полной мере воле какой-либо одной из держав, он носил компромиссный характер и являлся лучшей реализацией имевшихся возможностей⁵⁸⁷.

5 июня Сенат США ратифицировал мирный договор с Болгарией, опередив в этом законодательные органы НРБ и СССР⁵⁸⁸. Сирил Блэк объяснял причину такой спешки желанием изменить соотношение сил в Восточном Средиземноморье – вывод 250-тысячного советского контингента должен был ослабить давление на Грецию⁵⁸⁹.

Подписание указа о ратификации договора Трумэн сопроводил публичным заявлением, что США по-прежнему считают болгарское правительство репрессивным и не отражающим интересы большинства населения страны⁵⁹⁰.

К подписанию мира с Болгарией решено было приурочить также восстановление американско-болгарских дипломатических связей, долгое время откладывавшегося под предлогом недемократичности болгарского правительства. 1 октября было объявлено о восстановлении отношений США и НРБ, после чего стороны обменялись дипломатическими представителями. Такой прогресс, однако, свидетельствовал не об улучшении отношений двух стран (этот процесс происходил на фоне продолжающихся притеснений американских представителей и завершающих шагов правительства по ликвидации оппозиции), а об исчерпании возможностей прежней жёсткой политики Вашингтона и переходе к другим средствам воздействия.

⁵⁸⁵ The Department of State Bulletin. 1947. Vol. XVI. March 16. P. 486.

⁵⁸⁶ CR. Vol. 93. 1947. P. A3400.

⁵⁸⁷ The Department of State Bulletin. 1947. Vol. XVI. March 23. P. 541.

⁵⁸⁸ Великое Народное собрание Народной Республики Болгарии ратифицировало договор 25 августа, а Президиум Верховного Совета СССР – 29 августа 1947 г.

⁵⁸⁹ Black C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View... P. 202.

⁵⁹⁰ The Department of State Bulletin. Vol. XVII. August 17. P. 317.

Новый период американо-болгарских отношений не предвещал реальных перспектив развития сотрудничества между двумя государствами. Болгарская коммунистическая партия прочно утвердилась у власти и сделала Болгарию самым надёжным союзником СССР на Балканах. В глазах американского правительства эта страна, как и прочие «народные республики», превратилась в советскую провинцию, во многом потерявшую черты самостоятельного субъекта международных отношений⁵⁹¹. Это, в частности, продемонстрировала Белградская конференция по вопросам урегулирования судоходства на Дунае 30 июля – 18 августа 1948 г., в которой приняли участие представители СССР, УССР, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, США, Великобритании, Франции и Австрии. Западные делегации, оказавшиеся в меньшинстве, не смогли ничего противопоставить советскому проекту новой конвенции, предполагавшей вместо интернационализации Дунайского бассейна передачу контроля судоходства исключительно придунайским странам. Восточноевропейские делегации приняли проект единогласно и без всяких поправок, тогда как представители западных стран отказались подписывать итоговый документ, ссылаясь на его несоответствие принципам мирных договоров и союзнических конференций⁵⁹². Конвенция о режиме судоходства на Дунае, вступившая в силу 11 мая 1949 г.⁵⁹³, стала очередным шагом, наряду с «планом Маршалла» 1947 г. и созданием Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 г., способствовавшим обособлению Восточной Европы в отдельную экономическую зону, ориентированную на СССР и изолированную от Запада.

В процессе выработки перемирия и мирного договора Соединённые Штаты пытались использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы замедлить утверждение Болгарии в советской сфере влияния. Завершение этого процесса сделало болгарское коммунистическое правительство ещё менее зависимым от благоволения Запада и вынуждало США прибегать к альтернативным способам

⁵⁹¹ FRUS. 1951. Vol. IV. Pt. 2. P. 1327; Skilling H. G. Two Orthodox Satellites // International Journal. 1962. Vol. 17. № 4. P. 385.

⁵⁹² Емануилов Е. Г. Указ. соч. С. 360.

⁵⁹³ Конвенция о режиме судоходства на Дунае, Белград, 18 августа 1948 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1372324>

воздействия на него. Одним из таких инструментов стала вновь созданная Организация Объединённых Наций⁵⁹⁴.

Изначально уже сам вопрос о членстве в ООН приобрёл характер политического торга. Учредителями и первоначальными участниками организации стали около 50 государств. Приём остальных откладывался на некоторое время и был ограничен определёнными условиями. Согласно Уставу ООН, «кандидаты» должны были быть признаны «миролюбивыми государствами», принять условия базовых документов ООН, получить рекомендацию Совета Безопасности (СССР, США, Великобритании, Франции и Китая) и одобрение 2/3 голосов Генеральной Ассамблеи⁵⁹⁵. Для бывших стран «оси» дополнительным условием было подписание и вступление в силу мирных договоров с ними.

Советское руководство активно поддерживало стремление Болгарии, Венгрии и Румынии войти в состав ООН, рассчитывая на укрепление их международного статуса и увеличение числа своих сторонников в Генеральной Ассамблее. В Потсдаме Сталин изначально выступил с инициативой одновременного принятия в ООН всех бывших европейских сателлитов «оси» после вступления в силу мирных договоров с ними. Трумэн был согласен одобрить допуск только Италии и Финляндии, протестуя против принятия восточноевропейских стран под предлогом недемократического характера их правительств. Столкнувшись с такой позицией, советская сторона перешла к той же тактике и стала блокировать заявки на членство в организации со стороны государств, поддерживаемых США. Список «спорных» кандидатов на вступление в ООН в течение нескольких лет перевалил за десяток. Выдвигавшиеся со стороны советского и американского руководства, а также председателя ООН, проекты одновременного приёма нескольких стран блокировались правом вето той или иной стороны⁵⁹⁶. На предложение генерального секретаря ООН Трюгве Ли 18 августа 1947 г. разрешить приём в организацию ряда стран, в том числе,

⁵⁹⁴ FRUS. 1949. Vol. V. P. 24.

⁵⁹⁵ Пункт 136 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. URL: <http://www.un.org/ru/ga/about/garules/14.shtml>

⁵⁹⁶ FRUS. 1951. Vol. II. P. 303, 378.

Болгарии, американский представитель Г. Джонсон выступил в возращении, подчеркнув, что правительство США «сильно сомневается, что эта страна при её настоящем режиме желает и может выполнять международные обязательства»⁵⁹⁷. В свою очередь представитель СССР в Генеральной Ассамблее А. А. Громько неоднократно обвинял США и Великобританию в том, что они «проталкивали» в ООН такие «полуфашистские» страны, как Португалия, Трансиордания, Ирландия, но чинили препятствия принятию Албании, Монголии, Болгарии, Венгрии и Румынии, которые «если и не сразу были противниками Гитлера, то сбросили свои авторитарные правительства и примкнули к коалиции»⁵⁹⁸. Неоднократные обращения высших должностных лиц из состава ЦК БКП к Генеральному секретарю ООН и к правительству США с напоминанием о вкладе болгарских войск в разгром Германии оставались безответными, пока СССР и США продолжали использовать ООН в своих дипломатических и пропагандистских целях.

В ещё большей степени проблема вступления Болгарии в ООН усугубилась в начале 1949 г. после постановки на повестку дня международной организации вопроса о правах человека в Болгарии, Венгрии и Румынии, поводом для чего послужили преследования религиозных деятелей (прежде всего, протестантов и католиков) в этих странах. В марте 1949 г. в Болгарии состоялся суд над группой протестантских священников, обвинённых в агентурной работе на английскую и американскую разведки⁵⁹⁹. В Госдепартаменте возникшую ситуацию решено было использовать для развёртывания новой информационной кампании по дискредитации союзников Москвы в связи с нарушением ими условий мирных договоров 1947 г. 2 апреля американское руководство при поддержке Великобритании направило несколько дипломатических нот с обвинением Софии в нарушении 2-ой статьи мирного договора, предусматривавшей защиту прав

⁵⁹⁷ Мунтян М. А. Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинёв, 1972. С. 70–71.

⁵⁹⁸ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33 б. П. 337. Д. 1. Л. 533; СБ ООН. 1946. 17 сентября. С. 190–191.

⁵⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132. Л. 53; The Department of State Bulletin. 1949. Vol. XX. March 6. P. 300; Mojzes P. V. A History of the Congregational and Methodist Churches in Bulgaria and Yugoslavia. Ph. D. Dissertation. Boston, 1985. P. 513, 520; Стекольников А. Процесс руководителей шпионской организации в Болгарии // Известия. 1949. 3 марта. С. 3; Судебный процесс группы американских шпионов в Болгарии // Правда. 1950. 9 марта. С. 4.

человека вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности⁶⁰⁰. Копии нот были направлены также СССР как одному из гарантов мирного договора. Отрицание болгарским руководством собственной вины давало основание Госдепартаменту задействовать 36-ю статью мирного договора, предполагавшую создание трёхсторонней комиссии (в составе представителей США, Великобритании и СССР) для рассмотрения спорных ситуаций. Отказ советского руководства, считавшего неправомерным вмешательство в дела суверенного государства⁶⁰¹, дал основание для обвинения и Москвы в нарушении мирного договора. Параллельно с советско-британско-американо-болгарской перепиской вопрос о правах человека в Болгарии (и других странах советского лагеря) рассматривался на нескольких заседаниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, где были приняты резолюции, признававшие за Болгарией факт нарушения международных договорённостей с предписанием передачи дела в Международный суд для дальнейшего рассмотрения⁶⁰². Мощный политический напор в рамках ООН, активно поддержанный Вашингтоном, не смог оказать практического влияния на политику болгарского и советского руководства (весьма вероятно, американские политики на это и не рассчитывали), но внёс свой вклад в формирование негативного образа социалистических стран и усиление конфронтации между двумя формирующимися военно-политическими блоками.

§ 3.2. Проблема вовлечения США во внутривнутриполитические процессы в Болгарии после войны

В политике США в отношении Болгарии после Второй мировой войны можно выделить два уровня – международный (в рамках международных конференций и ООН) и двусторонний (в процессе взаимодействия американских

⁶⁰⁰ Kalijarvi T. V. Recent American foreign policy: basic documents, 1941–1951. N. Y., 1952. P. 774–776.

⁶⁰¹ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 33 б. П. 337. Д. 1. Л. 671–672, 696 – 698; FRUS. 1949. Vol. V. P. 249, 251.

⁶⁰² FRUS. 1949. Vol. V. P. 245–246; Kalijarvi T. V. Recent American foreign policy: basic documents, 1941–1951. N. Y., 1952. P. 778; URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/7568084.00154114.html>; [http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/294\(IV\)&Lang=R](http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/RES/294(IV)&Lang=R)

представителей с болгарскими политическими деятелями). До середины 1947 г. это взаимодействие осуществлялось в рамках Союзной контрольной комиссии, приступившей к работе в ноябре 1944 г. по условиям соглашения о перемирии.

Главой советской миссии (состоявшей из около 270 человек, по сведениям С. С. Бирюзова) был назначен Председатель комиссии маршал Ф. И. Толбухин, его заместителем – генерал-полковник С. С. Бирюзов, политическим советником – полномочный представитель А. А. Лаврищев.

Британская миссия (110 человек) возглавлялась генерал-майором В. Оксли и политическим представителем У. Хаустон-Босуэлом⁶⁰³. Не дожидаясь подписания перемирия, миссия прибыла в Софию уже 6 октября, чтобы «показать флаг», что стало неприятным сюрпризом для коммунистов, подозревавших англичан в ведении шпионажа⁶⁰⁴.

Позднее других, в середине ноября, приступила к работе американская миссия (около 60 человек) во главе с генерал-майором Джоном А. Крэйном⁶⁰⁵ и политическим представителем при миссии Мейнардом Б. Барнсом⁶⁰⁶. Миссия США была самой малочисленной (что само по себе отражало соотношение «участия» держав-победительниц в болгарских делах), но чрезвычайно деятельной, несмотря на ряд ограничений, которым англо-американские служащие подвергались со стороны советского руководства в Болгарии.

Западные представители имели право контактировать с болгарским руководством только с разрешения советского председателя⁶⁰⁷. Кроме того, для иностранцев были установлены ограничения в перемещении по территории страны, в частности, им запрещалось покидать окрестности Софии без разрешения народной милиции, что в свою очередь создавало проблемы с получением поставок через аэропорт, находившийся за пределами городской черты. Этим же фактором осложнялась работа американских подразделений, занимавшихся поиском захоронений лётчиков, сбитых над болгарской

⁶⁰³ Черепанов А. И. Поле ратное моё. М., 1984. С. 270–273.

⁶⁰⁴ Dimitrov V. Op. cit. P. 89.

⁶⁰⁵ Информация о военной карьере Дж. Крэйна: URL: http://www.generals.dk/general/Crane/John_Alden/USA.html

⁶⁰⁶ FRUS. 1944. Vol. III. P. 446–447.

⁶⁰⁷ Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы. М., 1969. С. 70.

территорией (15th Air Force Graves registration unit)⁶⁰⁸. По сведениям исследователя М. Болла, первый из таких отрядов во главе с капитаном Левеллином из-за «абсурдных русских подозрений» был отозван из Болгарии раньше, чем успел приступить к работе, остальным приходилось действовать в условиях тотальной слежки⁶⁰⁹.

Главенство в СКК давало Москве возможность во время переходного периода контролировать внешнюю политику Софии и в той или иной степени вмешиваться во внутривластные процессы. Американские и британские представители в Комиссии высказывали недовольство по поводу того, что их участие во многом было номинальным, важные решения зачастую принимались советским руководством без консультации с ними, а иногда даже без их оповещения⁶¹⁰.

Такое положение, как писал в январе 1945 г. стамбульский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» со слов некоего «неофициального русского представителя», сложилось по принципу «око за око» в ответ на ущемлённое положение советских офицеров в итальянской СКК⁶¹¹. Очевидец этих событий С. Блэк также подтверждает, что ограничительные меры были направлены преимущественно против британцев, подозревавшихся Советами в ведении антикоммунистической деятельности, на что намекнул заместитель председателя СКК Бирюзов в беседе с Крэйном и Барнсом 26 декабря 1944 г.⁶¹² Сложившееся положение дел не устраивало представителей США. Как писал М. Болл, американцы прибыли в Болгарию с дружелюбным, или, по крайней мере, нейтральным настроем к советским коллегам, но столкнулись с открытой враждебностью с их стороны, «постоянным шпионажем, подслушиванием, саботажем, насилием и угрозами,

⁶⁰⁸ Franklin D. Roosevelt, Papers as President: Map Room Papers, 1941–1945. Box 77. MR210(2) Sec. 1 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, November 1944 – January 1945. P. 101.

⁶⁰⁹ The American military mission in the Allied Control Commission for Bulgaria 1944–1947: history and transcripts / Ed. by Michael M. Boll. N. Y., 1985. P. 41.

⁶¹⁰ FRUS. 1946. Vol. VI. P. 136; Franklin D. Roosevelt, Papers as President: Map Room Papers, 1941–1945. Box 77. MR210(2) Sec. 1 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, November 1944 – January 1945. P. 29, 68, 114, 115; CR. Vol. 91. 1945. P. 5329.

⁶¹¹ Russians «Suspects Allies» // The Daily News. 1945. January 25. P. 6; Friction In Sofia between Russia and Allies Reported // Army News. 1945. January 30. P. 3.

⁶¹² Black C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View // The Review of Politics. 1979. Vol. 41. №. 2. P. 173.

отговорками, отлагательством, некомпетентностью и наглостью»⁶¹³. Американцам казалось несправедливым и то, что русские вели себя в Болгарии как хозяева, хотя заполучили её бескровно, тогда как союзническая авиация потеряла немало своих лётчиков во время рейдов на болгарские города⁶¹⁴. В свою очередь советское руководство СКК не без оснований смотрело на сотрудников западных миссий как на растратчиков (расходы на их содержание превысили расходы советской части СКК), шпионов и распространителей контрреволюционной пропаганды⁶¹⁵.

Уже в первые месяцы работы в Болгарии СКК стала новым источником проблем в межсоюзнических отношениях. Руководители американской миссии регулярно направляли в Госдепартамент встревоженные послания, призывая американское руководство к решительным действиям в отношении СССР и болгарского руководства. Возможности Запада в Болгарии сдерживались руководящей ролью советского командования в СКК и жёсткой информационной политикой Москвы, из-за которой западная общественность могла узнавать о процессах в этой стране только из официальных советских источников⁶¹⁶. 2 мая 1945 г. генерал Крэйн в секретном докладе секретариату ОКНШ писал, что существующие ограничения для американских сотрудников в Болгарии и Румынии блокируют их эффективную деятельность. По мнению Крэйна, русские умышленно, из самоутверждения, стремились уронить престиж и влияние США, поэтому Вашингтону следовало бы задуматься о достойном ответе русским, либо вовсе отозвать свою миссию из Софии⁶¹⁷.

⁶¹³ Boll M. The American military mission... P. 23.

⁶¹⁴ Ibid. P. 25; FRUS. 1944. Vol. III. P. 437.

⁶¹⁵ Следует заметить, что сам М. Болл невольно подтверждает обоснованность советских подозрений, когда описывает один «тривиальный инцидент», послуживший поводом для ужесточения контроля со стороны русских. Подразделение службы регистрации захоронений под руководством лейтенанта Давича направлялось в Видин, при этом в его составе оказалось два неучтённых лица. Один из них сделал кое-какие заметки о замеченных советских воинских соединениях и состоянии дунайского транспорта, о чём вскоре стало известно советскому командованию. Boll M. The American military mission... P. 42; Сотрудник советской миссии в болгарской СКК генерал-лейтенант А. И. Черепанов в своих мемуарах писал, что зимой 1944 г. – весной 1945 г. англо-американские офицеры зачастили с поездками в различные районы страны, и «Маршруты этих “увеселительных поездок” подозрительно совпадали с близостью советских и болгарских военных объектов». Черепанов А. И. Поле ратное мое. М., 1984. С. 275; Бирюзов С. С. Освободительный поход на Балканы (Воспоминания) // Новая и новейшая история. 1962. № 1. С. 94–95; Franklin D. Roosevelt, Papers as President: Map Room Papers, 1941–1945. Box 77. MR210(2) Sec. 1 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, November 1944 – January 1945. P. 29, 30.

⁶¹⁶ Dark Spots on Europe's Victory Scene // The Sydney Morning Herald. 1945. May 16. P. 2.

⁶¹⁷ България – непризнатият противник... С. 232–233.

Вопрос о пересмотре порядка деятельности СКК поднимался на обсуждение «большой тройки» во время Ялтинской и Потсдамской конференций, но, несмотря на советские заверения, статус западных представителей оставался для англичан и американцев неудовлетворительным. Не дожидаясь официальной санкции со стороны правительства, члены американской миссии неоднократно предпринимали инициативные шаги с целью противодействия усилению коммунистического влияния, в чём их естественными союзниками стали оппозиционные политики.

В годы войны антифашистское сопротивление в Болгарии было представлено двумя крыльями под предводительством БЗНС и БРП(к). Лидером первого крыла был доктор Георги Димитров-Гемето⁶¹⁸, лидер фракции «Александр Стамболийский» («Пладне») Болгарского земледельческого народного союза – крупнейшей болгарской аграрной партии (в 1919–1923 гг. при премьерe А. Стамболийском она являлась правящей). После неудачной попытки восстания против прогерманского правительства Филова в феврале 1941 г. Гемето покинул Болгарию и создал в Палестине эмигрантский Болгарский национальный комитет с собственной радиостанцией «Свободная и независимая Болгария». Левое крыло сопротивления возглавила БРП(к), координировавшаяся заграничным ЦК в Москве под руководством Г. М. Димитрова. В 1942 г. БРП(к) сплотила вокруг себя представителей других антифашистских партий (политической группы «Звено», Болгарской рабочей социал-демократической партии, фракции БЗНС «Пладне») в рамках коалиции Отечественного фронта. После прихода к власти 9 сентября 1944 г. правительство ОФ строилось на паритетной коалиционной партийной основе. В составе первого правительства 4 министерских поста принадлежали коммунистам, 4 – «звенарям» (в т. ч. к ним принадлежал глава правительства Георгиев), 4 – БЗНС (среди них был Н. Петков в качестве министра без портфеля), 2 – социал-демократам, 2 – независимым делегатам. В то же время коммунистам принадлежали наиболее важные посты министров внутренних дел и юстиции, что давало им реальные рычаги

⁶¹⁸ Прозвище «Гемето» образовано от инициалов «Г. М.».

управления страной и постепенного устранения своих политических конкурентов посредством обвинения в коллаборационизме и антинародной деятельности. Внутри коалиции ОФ стал намечаться раскол между союзниками коммунистов и их оппонентами, среди которых ведущую роль играл БЗНС. Осенью 1944 г. Гемето вернулся в Болгарию и активно включился в политическую жизнь страны, пытаясь сплотить оппозиционные силы для противодействия «советизации» страны и подготовки к предстоящим после войны выборам в Народное собрание.

При содействии советской военной администрации в январе 1945 г. Гемето был обвинён в заговоре против правительства ОФ и снят с поста руководителя БЗНС⁶¹⁹. В дело Гемето поспешили вмешаться сотрудники англо-американской миссии при СКК. Генерал Крэйн призывал Вашингтон применить жёсткие меры, в том числе, пригрозить прекращением экономической помощи, чтобы заставить СССР пойти на уступки и обеспечить в Болгарии равноправные условия для проведения свободных демократических выборов под международным контролем⁶²⁰. Ввиду отказа Москвы удовлетворить выдвинутые требования и неопределённой позиции Госдепартамента американская миссия в Софии предприняла более решительные и рискованные меры. В мае 1945 г. сотрудники миссии предоставили политическое убежище бежавшему из-под домашнего ареста Гемето и после переговоров с советскими представителями в СКК добились разрешения на его выезд из страны⁶²¹.

Преемник Гемето на посту партийного лидера Н. Петков (один из министров ОФ, подписавших договор о перемирии в октябре 1944 г.) выступил с требованием переноса срока парламентских выборов, намеченных на 26 августа, и обеспечения независимого международного наблюдения над их проведением⁶²². Поддержка со стороны Соединённых Штатов, по крайней мере, моральная, выраженная в Потсдаме, укрепила непримиримость Петкова и его сторонников.

⁶¹⁹ FRUS. 1945. Vol. IV. P. 174.

⁶²⁰ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 11. Л. 32–34. Gormly J. L. The Collapse of the Grand Alliance, 1945–1948. Baton Rouge, 1987. P. 45.

⁶²¹ Димитров Г. М. Спомени. С. 230–235; АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29. П. 167. Д. 11. Л. 37–38; Quits Bulgaria With U.S. Aid. Dimitrov, Foe of Reds // The Milwaukee Journal. 1945. September 7. P. 13.

⁶²² АВП РФ. Ф. 074. Оп. 27. П. 17. Д. 12. Л. 12; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Ч. I. Д. 25. Л. 8.

Не добившись уступок от коммунистов, Петков со своими однопартийцами вышел из состава правительства ОФ, образовав отдельную фракцию БЗНС–НП («Никола Петков»). Вместе с поддержавшими его министрами социал-демократом Г. Чешмеджиевым и беспартийным П. Стояновым они образовали т. н. «легальную оппозицию»⁶²³ и 13 августа опубликовали избирательную программу, в которой помимо прочего декларировалось намерение сблизиться с «великими западными демократиями и с великой Американской республикой»⁶²⁴. Требования оппозиции по отсрочке выборов и проведению политических реформ были поддержаны западными представителями. 13 августа Барнс, а затем 18 августа и госсекретарь Бирнс выразили болгарскому правительству свою обеспокоенность по поводу кризисного положения в стране⁶²⁵. На этот раз требования предвыборных изменений, выдвинутые американскими и британскими правительствами и их представителями в СКК, приобрели ультимативный характер, и его невыполнение было чревато замораживанием процесса подготовки мирного договора⁶²⁶. Ситуацию усугубило неожиданное и несогласованное с правительством заявление министра иностранных дел П. Стайнова иностранным корреспондентам о готовности отсрочить выборы, если будет принято соответствующее постановление СКК⁶²⁷. Под таким давлением болгарскому правительству и советской миссии в Софии не оставалось иного выхода, кроме принятия требований оппозиции. Незадолго до проведения выборов было заявлено об их отмене и переносе на 18 ноября 1945 г. В. Димитров пишет, что это был единственный случай, когда западным державам удалось переломить ситуацию в свою пользу в противостоянии с болгарскими и советскими коммунистами, развеять ауру их непобедимости и заставить их в

⁶²³ Численность легальной оппозиции через несколько месяцев после образования насчитывала около 60 тыс. чел. (54 тыс. в БЗНС–НП, 3 тыс. в оппозиционной фракции БРСДП, 1607 чел. в Демократической партии). Калинова Е. Възникване на Отечествения фронт. С. 164.

⁶²⁴ Волокитина Т. В. Указ. соч. С. 323; АВП РФ. Ф. 074. Оп. 27. П. 17. Д. 12. Л. 12; Жигня К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.). Кишинёв, 1987. С. 65.

⁶²⁵ АВП РФ. Ф.074. Оп. 27. П. 17. Д. 12. Л. 14; Жигня К. Л. Указ. соч. С. 66; The Department of State Bulletin. 1945. Vol. XIII. August 19. P. 274.

⁶²⁶ АВП РФ. Ф. 074. Оп. 27. П. 17. Д. 18. Л. 30.

⁶²⁷ Димитров Г. Дневник. С. 264.

дальнейшем полагаться на политические средства борьбы за власть, а не только на махинации и репрессии. В то же время это была, по его выражению, «странная и почти случайная, окутанная тайной победа», одержанная вопреки ожиданиям самих американцев⁶²⁸. Дело в том, что перенесение сроков парламентских выборов не было инициировано Госдепартаментом, и Барнс превысил свои полномочия (за что впоследствии получил выговор от руководства), посчитав, что такое требование логически вытекает из предъявленных американцами официальных протестов⁶²⁹.

Осенью были предприняты меры по легализации оппозиции, расширению политических свобод, изменению избирательного законодательства⁶³⁰, но ни оппозиции, ни Барнсу они не показались приемлемыми⁶³¹. Не удовлетворившись произведёнными изменениями, Петков потребовал реорганизации правительства на основе «нейтрализации» постов министра внутренних дел и юстиции, т. е. отстранения от них коммунистов. Не добившись этого, оппозиция заявила о бойкоте выборов, однако на этот раз Вашингтон и Лондон уже не имели веских оснований для вмешательства⁶³². По итогам выборов в Народное собрание коалиция Отечественного фронта одержала полную победу, набрав 88 % голосов⁶³³. Болгарские оппозиционеры и западные державы отказались признать состоявшиеся выборы демократическим, а болгарское правительство – легитимным, что не могло воспрепятствовать дальнейшему движению страны по пути социалистического строительства и всестороннего сотрудничества с СССР. В марте 1946 г. в Софии был сформирован новый кабинет министров, в котором БРП впервые получила больше мест, чем другие партии⁶³⁴, а 23 ноября после

⁶²⁸ Dimitrov V. Op. cit. P. 113, 127.

⁶²⁹ Black C. E. The Start of the War in Bulgaria: A Personal View... P. 185.

⁶³⁰ Crampton R. J. The Balkans since the Second World War. P. 60.

⁶³¹ The Department of State Bulletin. 1945. Vol. XIII. November 18. P. 791–792.

⁶³² Согласно словам Т. Костова, в бойкотировании выборов оппозицией решающую роль на этот раз сыграло подстрекательство англичан, тогда как Барнс был проинструктирован Госдепартаментом на этот раз не предпринимать самовольных акций. Калинова Е. Възникване на Отечественния фронт. С. 148–149.

⁶³³ Kolko J., Kolko G. Op. cit. P. 201.

⁶³⁴ В новый кабинет вошли коммунисты А. Югов (министр внутренних дел), Т. Костов (заместитель председателя Совета министров и министр электрификации), И. Стефанов (министр финансов), Р. Ангелов (министр здравоохранения), Д. Терпешев (председатель Высшего экономического совета). См.: Волокитина Т. В. Болгария

выборов в ВНС⁶³⁵ был утверждён новый состав правительства во главе с Г. М. Димитровым, где его однопартийцы занимали уже половину министерских кресел. Ещё одной победой левых партий стал референдум 8 сентября по вопросу о форме правления, по которому Болгария официально отказалась от монархии и регентства в пользу республиканской формы правления. 15 сентября страна получила новое название – Народная Республика Болгария (НРБ).

Москва обеспечила правительству ОФ дипломатическую поддержку, не давая хода американским и британским протестам по поводу неравноправного положения в СКК и нарушения прав болгарской оппозиции. На протяжении 1946–1947 гг. продолжались преследования сторонников Гемето, Петкова и лидера социал-демократов К. Пастухова⁶³⁶. Одновременно с санкции Кремля была развёрнута пропагандистская кампания против М. Барнса как «виновника провала решений московского совещания по Болгарии»⁶³⁷.

С завершающим этапом мирного урегулирования и восстановлением отношений с США, по времени совпал завершающий этап подавления болгарской оппозиции. По всей видимости, это не было простым совпадением, но объяснялось намерением советских и болгарских коммунистов ко времени формального восстановления Болгарии как самостоятельного субъекта международного права устранить своих последних противников и изъять из рук Запада поводы для дальнейшего вмешательства в политическую жизнь Болгарии. В начале мая 1947 г. были закрыты 2 крупнейшие оппозиционные газеты, принадлежавшие БЗНС и БРСДП. Обращения западных дипломатов к советскому руководству СКК по поводу очередных нарушений свободы слова и печати, как и

на этапе народной демократии (1944–1948 гг.). С. 330; Баев Й. Военнополитическите конфликти след втората световна война и България. София, 1995. С. 32.

⁶³⁵ По чрезвычайным случаям вместо Народного собрания собиралось Великое народное собрание (ВНС). 27 октября 1946 г. состоялись выборы в ВНС, которое должно было подготовить проект новой республиканской конституции. По итогам выборов объединённая оппозиция набрала 28 % голосов (и 99 мест в Собрании), коалиция ОФ – 70 % голосов (в том числе, 53 % коммунисты) и 399 мест в Собрании (из них 275 – у коммунистов). Это позволило БРП(к) формировать новый кабинет министров в качестве правящей партии. В состав нового кабинета вошли 10 представителей от БРП(к), 5 от БЗНС, 2 от БРСДП, 2 от «Звена», 1 независимый.

⁶³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 887. Л. 21, 64–65.

⁶³⁷ Там же. Л. 19.

прежде, были отвергнуты⁶³⁸. 5 июня против Н. Петкова были выдвинуты обвинения в заговоре⁶³⁹, после чего он вместе с 23 депутатами был исключён из состава Великого народного собрания, а 26 августа 1947 г. ВНС выпустило постановление о запрете и роспуске фракции БЗНС–НП (лояльные коммунистам фракции продолжали сотрудничать с ОФ). Американские ноты протеста на адрес СКК и советского правительства от 18, 23 и 30 августа⁶⁴⁰ по делу Петкова возымели обратный эффект – пожизненное заключение было заменено для него смертным приговором, который был приведён в действие 23 сентября⁶⁴¹.

«Дело Петкова» произвело широкий резонанс на Западе, где оно было расценено как преступление против европейской цивилизации, «пародия на правосудие» и демонстрация Кремлём презрения к международным пактам⁶⁴².

Судебные процессы над «земледельцами» продолжились в 1948 г., тогда же был запущен процесс против независимых социалистов во главе с К. Лулчевым⁶⁴³. К концу 1948 г. процесс ликвидации многопартийной системы в Болгарии был практически завершён, главные конкуренты БКП были устранены, а её союзники фактически отказались от самостоятельных политических программ в рамках коалиции ОФ⁶⁴⁴.

В сложившихся условиях восстановление американо-болгарских дипломатических отношений Барнс считал несвоевременным и двусмысленным шагом, который не принесёт никакой пользы американцам, но укрепит позиции коммунистов. По мнению дипломата, следовало оставить болгар «вариться в собственном соку» и ждать, пока их непопулярное и держащееся почти

⁶³⁸ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 155.

⁶³⁹ Bulgarian Red Foe Charged with Plot. Petkov Accused Of Army Revolt Plan // The Pittsburgh Press. 1947. June 8. P. 2.

⁶⁴⁰ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 173–174, 178; Petkov Efforts Not at an End. U.S. to Continue Action to Save Bulgarians' Top Anti-Red // The Milwaukee Journal. 1947. August 26. P. 2.

⁶⁴¹ Волокитина Т. В. Указ. соч. С. 341, 343; Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948. М., 2004. С. 492; Заявление Г. М. Димитрова // Попытки вмешательства США и Великобритании в дело Н. Петкова // Известия. 1947. 23 августа. С. 4; Заявление Г. М. Димитрова // Известия. 1947. 18 июня. С. 3.

⁶⁴² Petkov Hanged, Bulgars Report. Red Opposition Head Dies Despite U.S. Plea // Toledo Blade. 1947. September 23. P. 1; Petkov, Communist Foe, Hanged; United States Denounces Bulgaria // Spokane Daily Chronicle. 1947. September 23. P. 1; Bulgaria Hangs Petkov, Foe of Red Regime. Government Defies Protests by U.S. // The Pittsburgh Press. 1947. September 23. P. 5; Bulgar Reds Hang Petkov. U.S. Calls Execution «Travesty of Justice» // The Milwaukee Sentinel. 1947. September 24. P. 1; The Department of State Bulletin. 1947. Vol. XVII. October 5. P. 702.

⁶⁴³ FRUS. 1948. Vol. IV. P. 285–286, 291.

⁶⁴⁴ Petkov Aide Faces Death // Eugene Register-Guard. 1948. February 5. P. 2; Gallagher W. Bulgaria Is Now «Communist Kingdom» Under Dimitrov // Spokane Daily Chronicle. 1948. February 16. P. 8.

исключительно на терроре правительство столкнётся с внутренним кризисом⁶⁴⁵. Замещавший Барнса после его отбытия в Вашингтон в апреле 1947 г. Джон Хорнер 7 июня просил Госдепартамент пересмотреть планы по признанию болгарского правительства в связи с арестом Петкова⁶⁴⁶.

В Госдепартаменте и Белом доме всё же посчитали иначе, и 1 октября Вашингтон официально заявил о признании НРБ и восстановлении дипломатических отношений⁶⁴⁷. Заместитель госсекретаря Р. Ловетт подчеркнул на пресс-конференции, что этот шаг, тем не менее, не означает того, что США одобряют или смирились с недавними действиями болгарского правительства⁶⁴⁸. Демонстративным жестом стало посещение Болгарии группой конгрессменов с показательным возложением цветом на могилу Петкова – «одного из величайших демократов всех времён»⁶⁴⁹.

Экономические связи США и других капиталистических стран с НРБ были незначительными и имели тенденцию ко всё большему сокращению. Доля капиталистических стран в болгарском товарообороте с 1948 к 1951–1952 гг. снизилась с 18 до 11%, что было самым низким показателем в Восточной Европе⁶⁵⁰. После введения Вашингтоном экономических санкций против стран народной демократии в начале 1950-х гг. экономические отношения двух стран практически сошли на нет⁶⁵¹. На счетах американских банков были заморожены болгарские активы (к середине 1949 г. их сумма достигала около 3,5 млн. долл.),

⁶⁴⁵ FRUS. 1947. Vol. IV. P. 148.

⁶⁴⁶ Dimitrov V. Op. cit. P. 171.

⁶⁴⁷ С Болгарией США восстановили дипломатические отношения позднее, чем с остальными бывшими сателлитами «оси» – Финляндией (1 сентября 1945 г.), Венгрией (18 января 1946 г.), Румынией (1 октября 1946 г.). Печатнов В. О., Магадеев А. Э. Переписка... Т. 2. С. 669.

⁶⁴⁸ U.S. Gives Recognition To Bulgarian Regime // The Montreal Gazette. 1947. October 2. P. 7.

⁶⁴⁹ Three American Congressman Lay Wreath On Grave Of Petkov, Executed Bulgarian // St. Petersburg Times. 1947. October 2. P. 24; Three Congressmen Lay Wreath on Grave Of Petkov, Bulgarian Leader Shot by Reds // Schenectady Gazette. 1947. October 2. P. 1.

⁶⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1076. Л. 148. Для сравнения: за этот же период соответствующие показатели Польши снизились с 57 % до 41 %, Чехословакии – с 54 % до 45 %, Венгрии – с 53 % до 39 %, Румынии – с 19 % до 17 %, средние показатели по Восточной Европе – с 50 % до 38 %.

⁶⁵¹ К началу 1950-х гг. ежегодный экспорт НРБ в США сократился с 2,3 до 0,3 млн. долл., импорт – с 850 до 5 тыс. долл. Боев И. Указ. соч. С. 106–107.

которые правительство США рассматривало в качестве возможного залога в переговорах с Софией⁶⁵².

Характер сложившихся к 1947 г. отношений между США с Болгарией не предвещал перспектив взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества. Прибывший в Софию 8 ноября в качестве посланника Дональд Хит докладывал в Госдепартамент о крайне нелояльном отношении местной милиции к иностранцам, преследованиях гражданских лиц, позволявших себе общение с иностранцами, о громких антиамериканских публичных заявлениях руководящих лиц⁶⁵³. Налицо были признаки установления над Болгарией полного советского контроля, и это определяло специфику её отношений со странами Запада.

Образ болгарского правительства как недемократического, непредставительного, притесняющего собственное население и попирающего нормы международного права, прочно закрепился в западных СМИ. Болгарский лидер Г. М. Димитров, как писала пресса, в своё время «...был прославлен миром как невинная жертва, как герой, как человек, посрамивший Геринга⁶⁵⁴. Он был идиолом всех социалистов, большинства либералов и многих консерваторов в демократическом мире. Он был символом триумфа справедливости»⁶⁵⁵; но впоследствии превратился в абсолютного правителя «коммунистического царства»⁶⁵⁶, в «гауляйтера», чьими руками Сталин железной хваткой держит Болгарию⁶⁵⁷. После смерти Димитрова 2 июля пост главы правительства на короткое время занял В. Коларов до своей смерти 23 января 1950 г. После него руководство НРБ было возложено на генерального секретаря ЦК БКП⁶⁵⁸ Вылко Червенкова, к тому времени уже сосредотачивавшего реальную власть в стране своих руках. С приходом к власти «Красного волка» (как переводили его имя) –

⁶⁵² См. также: FRUS. 1950. Vol. IV. P. 10; FRUS. 1951. Vol. IV. Pt. 2. P. 1331–1332; FRUS. 1951. Vol. IV. Pt. II. P. 1331.

⁶⁵³ FRUS. 1948. Vol. IV. P. 303.

⁶⁵⁴ Имелось в виду участие Г. М. Димитрова в Лейпцигском судебном процессе 1933 г. по делу о поджоге рейхстага, на котором Димитрову блестяще удалось отвергнуть выдвинутые к коммунистам обвинения.

⁶⁵⁵ Dimitrov, Villain Of A New Trial // The Sydney Morning Herald. 1949. February 27. P. 7.

⁶⁵⁶ Gallagher W. Bulgaria Is Now "Communist Kingdom" Under Dimitrov // Spokane Daily Chronicle. 1948. February 16. P. 8; Kasischke R. Dimitrov Builds in Bulgaria Soviet-Model, Police State // Spokane Daily Chronicle. 1949. March 25. P. 7.

⁶⁵⁷ CR. Vol. 93. 1947. P. 11096.

⁶⁵⁸ До 2 июля 1949 г. этот пост занимал Г. М. Димитров.

ставленника Кремля и жёсткого политика, «тучного, неопрятного, презирующего книги, музыку, историю и революционные традиции» – связывали окончательное крушение надежд на изменение внутри-и внешнеполитического курса Софии⁶⁵⁹.

Контакты США и НРБ после подписания мира сводились к постоянным взаимным претензиям, что существенно снижало ценность таких отношений для руководства обоих государств. Деятельность американской миссии в Софии была источником проблем для советских и болгарских коммунистов, видевших в ней оплот западного влияния в сердце страны и главный центр шпионской, пропагандистской и диверсионной деятельности. В задачи американских служащих, помимо осуществления официальных дипломатических функций, негласно входили сбор информации, ведение пропагандистской деятельности, посильная поддержка оппозиционных сил и антикоммунистических настроений. При дипломатической миссии США в Софии был организован отдел пропаганды, издававший бюллетени, содержащие критику болгарского руководства. В деятельности американских культурных и образовательных учреждений (например, библиотеки иностранной литературы при дипмиссии) власти и полиция усматривали навязывание болгарской молодёжи западных ценностей и преклонения перед западной культурой⁶⁶⁰. Советские представители в связи с этим указывали на необходимость более активного противодействия «излишнему», на их взгляд, западному влиянию в стране⁶⁶¹. Следствием этого стало закрытие американских культурных учреждений, пресечение распространения иностранной периодики, ограничение свободы передвижения западных дипломатов⁶⁶². Можно говорить и о психологическом давлении на сотрудников миссии со стороны властей. В частном разговоре министр иностранных дел НРБ В. Поптомов намекал Хиту, что хвалёная американская

⁶⁵⁹ Kippax H. G. Another Trial Will Climax Blood-Bath. Savage Days in Bulgaria // The Sydney Morning Herald. 1949. December 4. P. 12.

⁶⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 93. Л. 138–140; Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 2. 1949–1953 гг. С. 306.

⁶⁶¹ Восточная Европа в документах российских архивов. Т. 2. 1949–1953 гг. С. 306.

⁶⁶² С 1949 г. в Румынии и Болгарии стали выделяться зоны, закрытые для иностранцев. Первоначально охватив лишь пограничные территории, в Болгарии они постепенно распространились на треть всей территории страны. FRUS. 1949. Vol. V. P. 648.

эффективность могла бы, вероятно, позволить сократить число сотрудников дипмиссии⁶⁶³. Большой резонанс имело дело М. Шипкова – болгарского переводчика при американской миссии, обвинённого в шпионаже и вырванного болгарской полицией из рук американцев, когда те готовили его нелегальный отъезд за границу⁶⁶⁴.

Новая волна политических репрессий в Восточной Европе, связанная с внутрипартийной борьбой против «титовских» элементов в компартиях была использована Москвой для нового удара по носителям западного влияния внутри своей сферы влияния. Неудобным Кремлю партийным функционерам инкриминировалось сотрудничество с «империалистическими кругами» Югославии и её англо-американскими покровителями. Исследователи Д. Томашич и Б. Ковриг объясняли эти явления в Восточной Европе целенаправленным курсом Кремля на провоцирование конфликтов между своими сателлитами и странами Запада, обрекая первых на всё большую международную изоляцию и подчинение своей воле⁶⁶⁵.

Напряжённость в отношениях США и НРБ на почве постоянных конфликтов вокруг американских дипломатов в Софии достигла кульминации во время судебного процесса по делу бывшего вице-премьера Трайчо Костова, который по сфабрикованным материалам был обвинён в подготовке антиправительственного переворота в сговоре с титовскими агентами⁶⁶⁶. В ходе допросов подсудимый признал факт общения с главой миссии США Д. Хитом, на основании чего последний был объявлен одним из главных фигурантов дела, выполнявшим роль связующего звена очередного заговора англо-американских кругов⁶⁶⁷.

⁶⁶³ Ibid. P. 330, 352.

⁶⁶⁴ FRUS. 1949. Vol. V. P. 197–199; Обвинительное заключение софийской прокуратуры по делу группы разоблаченных в Болгарии американских шпионов // Правда. 1950. 22 февраля. С. 5.

⁶⁶⁵ Tomašić D. The Structure of Soviet Power and Expansion // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1950. Vol. 271. P. 39; Kovrig B. The Myth of Liberation. P. 89; Волокитина Т. В. Москва и Восточная Европа. Становление режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М. 2002. С. 336.

⁶⁶⁶ Петров Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Юго-Восточной Европы. 1945–1953 гг. М., 2011. С. 234–246.

⁶⁶⁷ Судебный процесс Трайчо Костова. София, 1949. С. 473. Впоследствии, в связи с процессами десталинизации в Восточной Европе, правомерность вынесенных приговоров была пересмотрена. В 1956 г. был частично

Высказывались различные мнения о мотивах и целях коммунистических режимов и о том, какие ответные действия следует предпринять Вашингтону. По мнению помощника госсекретаря по европейским делам Дж. Перкинса, действия болгарского руководства можно было объяснить намерением Кремля чужими руками «прощупать» пределы американского терпения в восточноевропейских странах⁶⁶⁸.

Одним из вариантов ответных действий мог стать демонстративный разрыв отношений со странами, идущими на конфликт, однако целесообразность такого шага ставилась под сомнение. Сотрудниками Госдепартамента признавалось, что отзыв миссии из Софии может ослабить позиции противников болгарского режима и осложнить положение других западных дипломатов, создав прецедент для вывода дипломатических миссий и посольств из остальных стран Восточной Европы⁶⁶⁹.

В то время как американцы занимали выжидательную позицию, болгарская сторона сделала следующий ход. Дело Костова было использовано для дискредитации американского посла и объявления его персоной нон-грата. Болгарская нота от 19 января 1950 г. с требованием отзыва Хита из Софии вызвала переполох в Вашингтоне, и уже на следующий день сотрудники Госдепартамента пригласили болгарского посланника в Вашингтоне д-ра П. Вутова, чтобы вручить ему ноту протеста⁶⁷⁰. Госдепартамент предложил болгарскому руководству пойти на попятную и снять требования об отзыве Хита, угрожая в противном случае прибегнуть к жёстким ответным мерам вплоть до разрыва отношений⁶⁷¹.

В Софии не торопились с ответом, а копия американского сообщения была отправлена в МИД СССР с пометкой, что болгарское правительство «считает

реабилитирован Т. Костов, судебный процесс по его делу был признан сфальсифицированным, а обвинения против Д. Хита – беспочвенными.

⁶⁶⁸ Об этом же говорил посол США в Москве А. Кирк, отмечая роль советского фактора в развязывании антиамериканской кампании и одобрении Москвой действий болгарских коммунистов. FRUS. 1949. Vol. V. P. 349, 369.

⁶⁶⁹ Ibid. P. 368.

⁶⁷⁰ FRUS. 1950. Vol. IV. P. 504–506.

⁶⁷¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132. Л. 38–39; FRUS. 1950. Vol. IV. P. 507–508.

целесообразным не брать обратно свою ноту» и оставляет ноту США без ответа, ожидая мнения Кремля по этому поводу⁶⁷². Подобное развитие ситуации, очевидно, вписывалось в планы Москвы, и при её негласной поддержке в болгарско-американских отношениях ещё на месяц установилось неопределённое затишье.

В надежде на отходчивость болгарского руководства, Д. Хит 15 февраля намеревался прояснить ситуацию в личной беседе с министром иностранных дел НРБ Поптомовым, но не был к нему допущен. 16 февраля Госдепартамент направил на адрес Софии последнее предупреждение, что в случае дальнейшего игнорирования американских дипломатов отношения двух стран будут прерваны, однако и это уведомление осталось без ответа⁶⁷³. В ответ на вызывающее поведение болгарского руководства 20 февраля заместитель госсекретаря объявил Вутову о прекращении дипломатических отношений США с НРБ⁶⁷⁴, после чего обе стороны отозвали своих представителей⁶⁷⁵. Представление интересов США взяла на себя швейцарская миссия в Софии, а интересов Болгарии – польское посольство в Вашингтоне.

Разрыв отношений с Болгарией оказал важное влияние на дальнейший политический курс США. Попытка проявить твёрдость и устрашить правительства сателлитов не достигла ожидаемого эффекта⁶⁷⁶. В апреле 1950 г. европейским отделом Госдепартамента был подготовлен документ о принципах политики США в отношении советских сателлитов особое внимание уделялось сохранению любой ценой дипломатических представительств в странах Восточной Европы, несмотря на давление со стороны коммунистов и кажущуюся нецелесообразность содержания своих сотрудников в этих странах⁶⁷⁷.

⁶⁷² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132. Л. 39.

⁶⁷³ FRUS. 1950. Vol. IV. P. 520.

⁶⁷⁴ Ibid. P. 520–521; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1134. Л. 3–6; в литературе встречаются разночтения по поводу даты разрыва отношений. Дело в том, что фактически нота США была отправлена болгарскому МИДу 20 февраля, но опубликована в печати и рассмотрена болгарским правительством 21 февраля. FRUS. 1950. Vol. IV. P. 518 (footnote).

⁶⁷⁵ Новый акт агрессивной политики США // Правда. 1950. 28 февраля. С. 4; Новый агрессивный шаг правительства США // Известия. 1950. 3 марта. С. 5.

⁶⁷⁶ Пинтев С. Съединените Щати и България 1947–50 ... С. 350.

⁶⁷⁷ FRUS. 1950. Vol. IV. P. 15–16.

Восстановление американско-болгарских отношений впоследствии также было признано желательной перспективой⁶⁷⁸, но состоялось оно лишь в 1959 г.

§ 3.3. Болгария в балканской военно-политической стратегии США в 1944–1950 гг.

Вступление мира в эпоху холодной войны зачастую датируют началом 1946 г., однако её предпосылки закладывались уже в предшествовавшие военные годы. На завершающем этапе Второй мировой вдоль границ советской оккупационной зоны в Центральной и Юго-Восточной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке, а также на Дальнем Востоке возникали очаги напряжённости, создававшие угрозу прямого военного столкновения между советскими и англо-американскими войсками, либо между армиями их союзников. Балканы стали одним из главных очагов холодной войны уже с конца 1944 г., симптомами чего стали «перехват» Красной армией инициативы в оккупации Болгарии и выдворение оттуда западных разведывательных миссий, инциденты в югославском воздушном пространстве, начало гражданской войны в Греции между Афинским прозападным правительством и коммунистическими партизанами. В условиях биполярной конфронтации судьба Болгарии, расположенной на стыке двух складывающихся военно-политических лагерей, волновала не только дипломатов, но и американских военных.

О «болгарской угрозе» западные союзники заговорили уже в сентябре 1944 г. под влиянием заявлений греческих политиков. Затягивание вывода болгарских оккупационных войск из Фракии подпитывало опасения по поводу сохранявшихся у Софии претензий на спорные греческие территории, за которыми могли скрываться советские попытки обеспечить своему союзнику выход к Эгейскому и Средиземному морям. В связи с этим греческое

⁶⁷⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. VIII. P. 115; Schenectady Gazette. 1953. September 10. P. 8; The Palm Beach Post. 1953. December 21. P. 2; The Montreal Gazette. 1957. July 29. P. 5.

правительство настаивало, чтобы Лондон и Вашингтон использовали процесс мирного урегулирования для максимального ослабления болгарских вооружённых сил, их демобилизации после войны, демилитаризации пограничных территорий и даже отторжения части болгарской территории в пользу Греции из соображений её безопасности.

Хотя первоначально Вашингтон не уделял особого внимания греко-болгарским противоречиям, по мере того, как Великобритания постепенно передавала Соединённым Штатам роль гаранта западного влияния на Балканах, вовлечённость американцев в балканские дела усиливалась. Этому особенно способствовала гражданская война в Греции, вступившая в стадию интернационализации. С середины 1946 г. члены Совета Безопасности ООН стали получать сведения об участившихся пограничных инцидентах в Северной Греции и оказании Югославией, Болгарией и Албанией помощи греческим повстанцам в их борьбе против правительства. 3 декабря Афины через своего постоянного представителя в ООН Т. Агнидеса официально обратились к генеральному секретарю организации Трюгве Ли за помощью в урегулировании ситуации. В ходе предварительного обсуждения в СБ ООН представители четырёх балканских стран отказались признать свою причастность к пограничным инцидентам⁶⁷⁹. 19 декабря СБ ООН, основываясь на предложении представителя США Г. Джонсона⁶⁸⁰, и в соответствии со ст. 34 Устава Совета принял резолюцию об учреждении «Комиссии по расследованию фактов, относящихся к так называемым нарушениям границ, будто бы имевшим место вдоль границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой стороны»⁶⁸¹. До 15 января Комиссия должна была прибыть на место и в скорейшие сроки приступить к изучению обстановки и составлению экспертного заключения.

⁶⁷⁹ СБ ООН. 1946. 16 декабря. С. 197.

⁶⁸⁰ The Department of State Bulletin. Vol. XV. № 391. 1946. December 29. P. 1171.

⁶⁸¹ В состав комиссии вошли по одному представителю от каждого члена СБ ООН, определены связные для контактов с правительствами Греции, Албании, Болгарии и Югославии. Резолюция от 19 декабря 1946 года [S/339] // Резолюции и решения Совета Безопасности за 1946 год. Нью-Йорк, 1964. С. 4.

Опрос 256 свидетелей и изучение десятков тысяч страниц материалов, относящихся к делу, привели большинство участников комиссии к выводу о наличии угрозы политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции⁶⁸². Основным источником этой угрозы была названа Югославия, в меньшей степени – Болгария, которая была признана ответственной за вооружение и предоставление баз для греческих повстанцев и за ведение сепаратистской пропаганды в греческой части Македонии⁶⁸³. Советские и польские члены комиссии, однако, придерживались противоположной точки зрения, отрицая обвинения в адрес Софии, Белграда и Тираны, и возлагая ответственность за сложившуюся ненормальную ситуацию на греческое руководство, которое, по их словам, само разжигало гражданскую войну и притесняло национальные меньшинства, не оставляя им иного выхода, кроме бегства в сопредельные государства⁶⁸⁴. Советская сторона отмечала ангажированность выводов западных представителей, среди которых был, в частности, бывший сотрудник южноевропейского отдела Госдепартамента С. Блэк и «небезызвестный сочинитель “обвинительных” документов» издатель М. Этридж⁶⁸⁵.

На основании заявлений греческого правительства и материалов Комиссии по расследованию Генеральной Ассамблеи ООН приняла 21 октября 1947 г. резолюцию № 109, в которой содержалось предписание правительствам Албании, Болгарии и Югославии отказаться от помощи греческим партизанам и предпринять меры для нормализации отношений с Грецией, установив с ней дипломатические отношения и заключив соответствующие конвенции по урегулированию пограничных вопросов. Для дальнейшего наблюдения за греческой ситуацией и её урегулирования был создан Специальный комитет ООН

⁶⁸² The Department of State Bulletin. Vol. XVII. № 418. 1947. July 6. P. 15.

⁶⁸³ The Department of State Bulletin. Vol. XVII. № 418. 1947. July 6. P. 18–19.

⁶⁸⁴ Ibid. P. 16; Киселёв К. В. Записки советского дипломата. С. 328; Работа комиссии Совета безопасности в Болгарии // Известия. 1947. 28 марта. С. 4.

⁶⁸⁵ The Department of State Bulletin. Vol. XVII. № 423. 1947. August 10. P. 281; Боев И. Балканите в глобалната политика на САЩ. 1945–1975. С. 86.

по Балканам (UNSCOB – United Nation Special Committee on Balkans)⁶⁸⁶. Хотя Москва не использовала право вето против создания комиссии, она отказалась от участия в ней и поддержала Югославию и Болгарию в их решении не впускать представителей комиссии на свою территорию⁶⁸⁷. Доклады Балканского комитета, в которых подтверждались факты враждебной деятельности союзников СССР в отношении Греции, стали основанием для принятия ГА ООН нескольких обвинительных резолюций с требованием прекращения поддержки партизан. На фоне советско-югославского раскола обвинения Ассамблеи в адрес Белграда стали постепенно затухать. Резолюция № 382 от 1 декабря 1950 г. признала Югославию стороной, выполняющей рекомендации ООН⁶⁸⁸. В Вашингтоне отметили, что разрыв с Коминформом повлиял на практически полное прекращение враждебных действий по отношению к Греции со стороны Тито и сделал Албанию более уязвимой для натиска Запада и ООН⁶⁸⁹. Основная доля ответственности за дестабилизацию обстановки на Балканах с начала 1950-х гг. стала возлагаться на Болгарию⁶⁹⁰. По различным сведениям, несколько тысяч греческих партизан нашли убежище на территории Болгарии и Албании, что препятствовало восстановлению отношений этих стран с Грецией и сохраняло конфликтную обстановку⁶⁹¹.

Доминирующее положение США в ООН позволяло Вашингтону без особых сложностей добиваться принятия нужных ему резолюций и использовать международную организацию в идеологическом противостоянии против СССР, НРБ и других стран социалистического лагеря. Тем не менее, рекомендательный характер этих резолюций и наличие у СССР права вето, позволяющего

⁶⁸⁶ В состав комитета вошли представители от Австралии, Бразилии, Китая, Мексики, Нидерландов, Пакистана, США, Франции, Польши и СССР. Штаб комитета был установлен в Фессалониках. Резолюция 109. A/RES/109(II) Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109\(II\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/109(II))

⁶⁸⁷ Карасимеонов М. ООН и България. София, 1975. С. 60.

⁶⁸⁸ Резолюция A/RES/382(V). Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/382\(V\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/382(V))

⁶⁸⁹ FRUS. 1949. Vol. VI. P. 408.

⁶⁹⁰ FRUS. 1951. Vol. II. P. 27.

⁶⁹¹ По западным источникам, к октябрю 1949 г. насчитывалось около 3000 партизан в Болгарии и 8000 в Албании. Kalijarvi T. V., Wilcox F. O. Recent American foreign policy : basic documents, 1941–1951. N. Y., 1952; Chandler G. Relapse or Recovery? // International Affairs. 1950. Vol. 26. №. 2. P. 180, 182.

блокировать наиболее неприемлемые для него решения, значительно ограничивали возможности ООН как инструмента влияния американской политики. В этой связи всё большее внимание уделялось фактору военной мощи и укреплению военно-политических связей с американскими союзниками на Балканах – Грецией и Турцией. В рамках доктрины Трумэна, провозглашённой в марте 1947 г., этим странам было выделено 400 млн долл., для укрепления экономики и обороноспособности балканских союзников США. Американские инструкторы и офицеры принимали участие в боевых действиях в Греции и занимались подготовкой кадров греческой и турецкой армий⁶⁹².

В условиях холодной войны, и особенно после советско-югославского раскола 1948 г., стратегическое значение Болгарии в глазах Вашингтона и Москвы возросло в ещё большей степени. Небольшая по численности и территории НРБ имела протяжённую границу с враждебно настроенными Турцией, Грецией и Югославией, но не имела сухопутной границы с СССР, и потому не без основания воспринималась как первая потенциальная жертва западных стран в случае открытого военного конфликта на Балканах⁶⁹³. Для укрепления обороноспособности Болгарии и всего юго-западного фланга социалистического лагеря Москвой была инициирована масштабная военная программа по укреплению союзных армий. Её реализация выразилась в росте численности Болгарской народной армии (БНА), при том с заметным превышением ограничений, предусмотренных мирным договором 1947 г. По нему Болгарии разрешалось иметь не более 65 тысяч солдат (для сравнения: венгерская армия ограничивалась 70 тыс. чел., а румынская – 138 тыс.)⁶⁹⁴, но к концу 1948 г. в болгарских ВС состояло уже более 81 тысячи человек (по информации советского военного советника при БНА генерал-лейтенанта

⁶⁹² В 1947 г. были организованы группы военной помощи Греции (JUSMAGG – the Joint US Military Aid Group, Greece) и Турции (JAMMAT – The Joint American Military Mission to Aid Turkey). См. Condit K. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. II. 1947–1949. Wash., 1996. P. 36; Munson H. A. The Joint American Military Mission to Aid Turkey: Implementing the Truman Doctrine and Transforming U.S. Foreign Policy, 1947–1954. Ph. D. Dissertation. Washington State University, 2012. P. 70–101; B. S.-E. Athens, Ankara, and Belgrade: Implications of the Balkan Pact // The World Today. 1953. Vol. 9. № 7. P. 288.

⁶⁹³ Mastny, V. The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years. N. Y., 1996. P. 82.

⁶⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1134. Л. 1; Мирный договор с Болгарией (Париж, 10 февраля 1947 г.). URL: http://lostart.ru/ru/documents/detail.php?ID=884#sub_36

А. В. Петрушевского)⁶⁹⁵, а к середине 1950 г. – около 90-150 тысяч человек при резерве до 600 тысяч (согласно сведениям, которыми располагал Госдепартамент)⁶⁹⁶. В любом случае, ВС соседних государств значительно превышали эти показатели (в 1949–1950 гг. югославская армия достигала 500 тысяч чел.⁶⁹⁷, турецкая – 235 тыс. чел., греческая – 150-190 тыс. чел.)⁶⁹⁸.

Помимо численного роста форсировалась техническая модернизация армии. В Болгарию направлялись советские военные инструкторы и советники (наибольшее число среди стран Восточной Европы)⁶⁹⁹, осуществлялись крупные поставки военной техники (танков Т-34/85, самоходных установок СУ-76, СУ-100, новейших реактивных самолётов МиГ-15, Як-23)⁷⁰⁰. По данным Госдепартамента, в составе механизированных частей БНА имелось около 350 советских танков Т-34 и около 50 немецких Т-IV (в прессе назывались цифры до 700 танков), что было сопоставимо с военным потенциалом таких гораздо более крупных стран, как Польша и Чехословакия⁷⁰¹. Военный бюджет НРБ с 1948 по 1950 гг., по американским сведениям, вырос почти в полтора раза, с 10 до 14 млрд левов, а в 1951 г. превысил 20 млрд⁷⁰². Западные военные наблюдатели сходились во мнении, что болгарская армия была лучшей на Балканах по выучке и вооружению.

Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что имевшиеся у американцев сведения о военном потенциале Болгарии могли быть завышенными – ненамеренно в силу закрытости страны, либо целенаправленно с целью использовать «болгарскую угрозу» для обоснования растущей военно-финансовой помощи американским союзникам. По заключению Петрушевского, к

⁶⁹⁵ Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2. С. 21.

⁶⁹⁶ FRUS. 1950. Vol. V. P. 383–384, 1290.

⁶⁹⁷ Васильева Н. В. Указ. соч. С. 279.

⁶⁹⁸ FRUS. 1950. Vol. V. P. 1289; FRUS. 1950. Vol. I. P. 1143.

⁶⁹⁹ В Болгарию было направлено 29 военных советников из 61, работавших в Восточной Европе. Восточная Европа в документах российских архивов. Т. 2. С. 250–251; Stowe L. Satellites in Arms. Soviet Russia has been secretly mobilizing the Iron Curtain nations and with one order can send a million extra soldiers to war // Life. 1951. December 17. P. 100; M. P. The Satellite Armed Forces // The World Today. 1951. Vol. 7. №. 6. P. 236–237.

⁷⁰⁰ Черниевский Е. В. Указ. соч. С. 16; История на военната авиация на България. София, 1988. С. 206.

⁷⁰¹ FRUS. 1950. Vol. V. P. 1290; Ledwoch, J. Cold War. Vol. II. Bulgaria 1945 – 1955. Warszawa, 2009. P. 14; M. P. The Satellite Armed Forces... P. 233.

⁷⁰² M. P. The Satellite Armed Forces... P. 231–232.

началу 1949 г. болгарская армия «значительно изменилась к лучшему», но в целом её всё же следовало относить к числу армий, не способных вести современный бой и выполнять на должном уровне военные манёвры⁷⁰³.

«Война нервов» на Балканах с конца 1940-х гг. держала военных по обе стороны «железного занавеса» в состоянии повышенной боевой готовности⁷⁰⁴. Дж. Кеннан констатировал к концу 1947 г. многократное возрастание опасности возникновения войны, хотя советское правительство не хотело и не ожидало её в обозримом будущем⁷⁰⁵. После разрыва Тито с Кремлём в Вашингтоне опасались, что Сталин попытается насильно вернуть Югославию под свой контроль руками своих союзников, в том числе, Болгарии, где размещались тренировочные лагеря, готовившие кадры для диверсий на югославской территории⁷⁰⁶. С 1948 г. значительно участились пограничные столкновения на югославских границах, с 1949 по 1952 гг. их было зафиксировано до 5000⁷⁰⁷. Не ослабевали опасения по поводу советско-болгарской угрозы для Греции и Турции, расположенных на пути потенциальной советской экспансии в сторону Средиземного моря и Ближнего Востока⁷⁰⁸. В американских военных и дипломатических документах и в прессе регулярно делались прогнозы о скором начале Третьей мировой войны и её возможном сценарии⁷⁰⁹.

Несмотря на многочисленные пограничные инциденты и нарушения воздушного пространства, состояние «военной тревоги» не переросло в крупный конфликт. Вместе с тем против стран народной демократии со стороны западных стран полным ходом велась информационная-психологическая война, курс на которую был провозглашён директивой Совета национальной безопасности США

⁷⁰³ Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2. С. 21.

⁷⁰⁴ В декабре 1947 г. Хит написал в Госдепартамент о довольно показательном в этом плане эпизоде: на одном из застолий в присутствии военно-морского атташе США, генерал-майор болгарской армии С. Трынский якобы произнёс в его адрес: «сегодня мы с вами пьём, но завтра будем в вас стрелять». FRUS. 1947. Vol. IV. P. 193.

⁷⁰⁵ Containment: Documents on American Policy and Strategy. P. 90.

⁷⁰⁶ Campbell J. C. Tito's Separate Road; America and Yugoslavia in World Politics. N. Y., 1967. P. 25.

⁷⁰⁷ Васильева Н. В. Указ. соч. С. 255.

⁷⁰⁸ FRUS. 1950. Vol. V. P. 377.

⁷⁰⁹ Разработанный американским комитетом начальников штабов в сентябре 1948 г. план «Флитвуд» прогнозировал развёртывание войны до 1 апреля 1949 г., план «Тройал» – на 1 января 1950 г.

от 17 декабря 1947 г. (СНБ-4/а)⁷¹⁰. В другой директиве СНБ-10/2 от 18 июня 1948 г. было заявлено, что в ответ на «злостную скрытую деятельность СССР... открытая международная деятельность правительства Соединённых Штатов должна быть дополнена тайными операциями»⁷¹¹. Их разработка и осуществление были поручены созданному в структуре ЦРУ Управлению специальными проектами, вскоре переименованному в Управление политической координации (Office of Policy Coordination, OPC)⁷¹². Руководство Управлением было поручено опытному разведчику, бывшему руководителю операций УСС в Юго-Восточной Европе Ф. Уизнеру.

На протяжении 1947–1950 гг. деятельность ЦРУ и связанных с ним структур в отношении Болгарии осуществлялась преимущественно посредством радиопропаганды и консолидации болгарской эмиграции. Эмигранты из стран Восточной Европы, сумевшие вырваться из-за «железного занавеса», стали объектами пристального внимания западных спецслужб. Беженцами из Болгарии за рубежом было организовано несколько десятков организаций. Наиболее влиятельной из них, признанной и финансируемой Госдепартаментом⁷¹³, стал Болгарский Национальный Комитет (БНК), созданный в 1948 г. в США доктором Г. Димитровым (Гемето)⁷¹⁴. Целями организации провозглашались борьба за «освобождение Болгарии от коммунистического и большевистского ига» и

⁷¹⁰ Юнгблуд В. Т., Костин А. А. Стратегия информационно-психологической войны и югославская политика США в 1946–1947 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 9.

⁷¹¹ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by T. H. Etzold, J. L. Gaddis. N. Y., 1978. P. 125–128.

⁷¹² Corke S.-J. U.S. Covert Operations and Cold War Strategy: Truman, Secret Warfare and the CIA, 1945–1953. L., 2007. P. 94–95.

⁷¹³ Киряков Б. България зад граница // Съпротивата срещу комунистическия режим в България (1944–1989 г.). Сборник материали от национална научна конференция, НБУ, 23–24 март 2011 г. / ред. колл. Л. Стоянов, Ж. Лефтеров. С. 79–80; Справка относно: Българския национален комитет – БНК в Париж, Б.м., 20 април 1954 г. // Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945–1989). Документален сборник. София, 2014. С. 86–94.

⁷¹⁴ С помощью британских и американских дипломатов покинул страну в сентябре 1947 г. и возобновил политическую деятельность за рубежом в качестве лидера болгарской политической эмиграции. В 1947 г. был одним из создателей т. н. Земледельческого комитета, в 1948 г. воссоздал БНК в качестве антикоммунистической организации, участвовал в работе ряда других эмигрантских организаций в США. Nikola M. Georgi M. Dimitrov (1903–1972). Voice of exiled Bulgarians and peasant activists // Transatlantic Perspectives: Europe in the Eyes of European Immigrants to the United States, 1930–1980. URL: <http://www.transatlanticperspectives.org/entry.php?rec=158>

«получение болгарским народом права на свободное и независимое существование в завтрашнем свободном демократическом мире»⁷¹⁵.

Схожие цели декларировал Болгарский Национальный Фронт – вторая по значимости эмигрантская коалиция, имевшая репутацию крайне правой, националистической организации⁷¹⁶. БНФ был создан в Мюнхене в 1947/1948 г. профессором Иваном Дочевым⁷¹⁷. Его неоднозначная политическая деятельность в прошлом (во многом с подачи Димитрова он характеризовался в американских документах как «крайний националист», «представитель крайне пронацистских сил»⁷¹⁸), не мешала, тем не менее, американским спецслужбам взаимодействовать с ним в деле разведки и антикоммунистической пропаганды. Имелись сведения о том, что ещё в 1948–1950 гг. он работал на Информационную службу американских оккупационных сил в Западной Германии и Австрии, и позднее продолжал фигурировать в качестве «контрактного агента» в нескольких проектах ЦРУ⁷¹⁹.

БНК и БНФ представляли для ЦРУ ценность благодаря сохранившимся контактам внутри Болгарии и имеющимся связям с представителями подполья и организации переброски людей как вглубь страны, так и из неё. Кроме того, по согласованию с лидерами эмигрантских комитетов представители спецслужб определяли людей для вербовки в военизированные соединения НАТО и

⁷¹⁵ Kokoncheva M. *Democracy in Exile: The Bulgarian National Committee and G. M. Dimitrov* // *The Inauguration of «Organized Political Warfare»: The Cold War Organizations Sponsored by the National Committee for a Free Europe / Free Europe Committee* / Ed. by K. K. Lynn. Saint Helena, 2013. P. 373; Groueff S. *My Odyssey*. N. Y., 2003. P. 238–239.

⁷¹⁶ DOCHEV, IVAN. VOL. 1_0119. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d50999d>; DOCHEV, IVAN. VOL. 1_0116. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d509997>

⁷¹⁷ Иван Димитров Дочев (1905–2005) в межвоенные годы возглавлял антикоммунистическую студенческую организацию и был одним из руководителей болгарских национальных легионов. В годы Второй мировой являлся мэром города Силистра. Покинул Болгарию накануне вступления в страну Красной Армии осенью 1944 г. в качестве одного из министров профашистского правительства Александра Цанкова. В Австрии и Западной Германии приступил к консолидации правых сил эмигрантских кругов в рамках Болгарского национального фронта, Антибольшевистского союза. В 1951 г. переехал в Торонто, в 1964 г. – в Нью-Йорк. Издавал на собственные средства первую в Америке газету антикоммунистического содержания на болгарском языке. DOCHEV, IVAN. VOL. 2_0047. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d5098f4>

⁷¹⁸ DOCHEV, IVAN. VOL. 1_0064. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d5099b4>; DOCHEV, IVAN. VOL. 1_0072. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d5099b7>

⁷¹⁹ В американских документах И. Дочеву было присвоено множество псевдонимов – DELIA, Code 307/7, Ivan DIMITROFF, GOMACE, MEMACE. См. Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files. URL <https://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>; DOCHEV, IVAN. VOL. 2_0005. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d5098d2>; DOCHEV, IVAN. VOL. 2_0008. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d5098d0>; DOCHEV, IVAN. VOL. 2_0057. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/51966ec3993294098d509906>

диверсионные группы. Однако на данном этапе американцы считали участие эмигрантских групп в свержении болгарского режима допустимым лишь в случае гарантированного успеха восстания и невмешательства Советской Армии, за что никто не мог поручиться. Правительство США предпочитало поддерживать дружественные отношения с болгарской эмиграцией, используя её как запасное оружие в отношениях с правительством НРБ, которым можно было воспользоваться при надобности и при достижении больших успехов в формировании народной оппозиции⁷²⁰.

Разрыв дипломатических отношений США с Болгарией развязал ЦРУ руки для более рискованных предприятий⁷²¹. 24 апреля 1950 г.⁷²² Госдепартаментом США и ЦРУ была утверждена разработанная Отделом политической координации «основная политическая, психологическая и военизированная программа» в отношении Болгарии, получившая название QKSTAIR (позже – BGCONVOY). Операция предполагала комплексное воздействие (радиопропаганда, подготовка диверсантов, организация подпольного сопротивления) на Болгарию с целью подготовки почвы для антиправительственного восстания⁷²³. Тем не менее, план не получил активного развития и не оказал никакого влияния на Болгарию, которая окончательно утвердилась в неофициальном статусе «самого верного сателлита» СССР.

Завершающая стадия Второй мировой войны поставила в повестку дня ряд новых проблем, связанных с различными представлениями держав «большой

⁷²⁰ FRUS. 1949. Vol. V. P. 279, 282, 339.

⁷²¹ Первая операция американских спецслужб против коммунистических режимов на Балканах, начатая в конце 1949 г., была направлена против Албании (кодовое название BGFIEND в американской версии, или VALUABLE в британской). В апреле 1950 г. была утверждена программа QKSTAIR (BGCONVOY) в отношении Болгарии, в августе 1951 г. – программа QKBROIL в отношении Румынии. Сходство программ проявлялось как в общих целях – ослаблении правящих просоветских режимов и подготовке антикоммунистического сопротивления, – так и в методах – взаимодействии с эмигрантскими комитетами, подготовке диверсантов, развёртывании пропаганды. См.: OBOPUS BG FIEND VOL. 1 (COUNTRY PLAN ALBANIA)_0001.pdf. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/519a2b76993294098d50f3c0>; QKBROIL_0002. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/5197c261993294098d50d9a1>

⁷²² Процесс согласования операции начался ещё в январе 1950 г., когда дипломатические отношения между США и НРБ ещё формально сохранялись, но уже находились в стадии глубокого кризиса. BGCONVOY_0001. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/5197c269993294098d50edbd>

⁷²³ См. Збоев А. В. Деятельность спецслужб США против Болгарии в 1949–1955 гг. // Вестник ВятГГУ. 2015. № 2. С. 36–49.

тройки» о принципах послевоенного урегулирования и обеспечении собственной и международной безопасности, различными трактовками таких понятий, как «суверенитет» и «демократия». Освобождение стран Восточной Европы войсками Красной армии ценой огромных потерь и ведущее участие коммунистических партий в движении антифашистского Сопротивления давали Советскому Союзу основание претендовать на ведущую роль в делах этого региона. Признавая военные заслуги СССР и его потребность в обеспечении безопасности своих западных границ, руководство США, тем не менее, не могло пойти на официальное разграничение сфер влияния и предоставление Кремлю полной свободы рук в Восточной Европе. Этому препятствовали провозглашённые Ф. Рузвельтом и К. Хэллом в 1930–1940-е гг. либеральные принципы «открытых дверей», верховенства международного права, уважения национального суверенитета, коллективной ответственности [держав «большой тройки» в отношении освобождённых стран] и т. д. Западные политики не могли предугадать, как далеко зайдёт Москва в монополизации власти в своей сфере влияния, не будет ли она расширять её на новые территории и как это скажется на американских интересах. Глобальное столкновение интересов США и СССР нашло отражение в судьбе каждой из восточноевропейских стран, и Болгария не стала исключением.

9 сентября 1944 г. стало поворотным моментом болгарской истории XX в. Оно положило начало новому этапу политики США в отношении Болгарии. В предшествующие три с лишним года лейтмотивом американской политики была борьба за отторжение этой страны от Тройственного пакта с целью раскола балканского фланга «оси» и достижения скорейшей победы над Германией; подспудными мотивами были также сдерживание роста коммунистического влияния и установление в Софии прозападного правительства. Вступление Красной армии в Болгарию и приход к власти Отечественного фронта нарушили эти планы. С этого момента политика США сосредоточилась на отстаивании интересов западных стран и сдерживании социально-политических преобразований, способствовавших закреплению Болгарии в советской сфере

влияния. Борьба США за Болгарию продолжилась, только на этот раз главным оппонентом была не Германия, а СССР, и поскольку с ним Америку связывали союзнические отношения, это предопределяло упор не столько на военные, сколько на дипломатические средства.

В послевоенной политике США по отношению к Болгарии можно выделить два периода. С сентября 1944 г. по октябрь 1947 г. взаимодействие двух стран строилось в рамках послевоенного урегулирования и было сосредоточено на подготовке договора о перемирии и мире с Болгарией и восстановлении дипломатических отношений, прежде всего, со странами антигитлеровской коалиции. На этом этапе Болгария выступала преимущественно в качестве не субъекта, а объекта взаимоотношений держав «большой тройки», обсуждавших её послевоенную судьбу на международных конференциях, совещаниях министров иностранных дел, в Организации Объединённых Наций. Прямые контакты Вашингтона и Софии были в значительной степени ограничены советской администрацией Союзной контрольной комиссии, и американские сотрудники СКК могли оказывать лишь эпизодическое воздействие на политические процессы в стране.

Новый период, начавшийся с октября 1947 г. формально расширил потенциал развития американо-болгарских отношений – благоприятными факторами для этого были подписанный мирный договор с Болгарией, восстанавливавший её в качестве почти полностью самостоятельного субъекта международных отношений; вывод советских войск и прекращение деятельности СКК; установление прямых дипломатических контактов между Софией и Вашингтоном. В действительности эти факторы нивелировались конфликтным характером уже сложившихся к тому времени американо-болгарских отношений (вследствие нарушений коммунистическим правительством норм международного права и прямых выпадов против американских представителей), прочно установившимся доминированием коммунистов в болгарском правительстве (и устранением всякой прозападной оппозиции), полной переориентацией всех внешних связей НРБ на Советский Союз и другие

социалистические страны, общей тенденцией конфронтации между социалистическим и капиталистическим миром. Официальное возобновление отношений США с Болгарией сопровождалось ведением западной пропагандой и спецслужбами «психологической войны» против неё и кампанией по дискредитации болгарского режима. София, в свою очередь, создавала неблагоприятные условия для сотрудников миссии под предлогом борьбы со шпионажем и заговорщической деятельностью. К концу 1940-х гг. отношения США с советскими сателлитами приобрели кризисный характер, но только в Болгарии они были официально приостановлены, что стало частью эксперимента Госдепартамента по выявлению последствий такого шага для государства советского блока.

Политика США в Болгарии в 1944–1950 гг. неоднократно подвергалась корректировке в поисках действенных рычагов воздействия на болгарское руководство. В последние месяцы жизни президента Рузвельта наибольшую активность со стороны Запада в отношении этой страны проявлял Лондон, тогда как американцы оставались на вторых ролях, поддерживая инициативы Черчилля, но лишь в тех случаях, когда они не вступали в острое противоречие с интересами СССР. Подход администрации Трумэна, продемонстрированный в Потсдаме и на Лондонской конференции СМВД, оказался гораздо более требовательным в отношении СССР и его подопечных стран. Политика непризнания правительства Отечественного фронта, попытки вмешательства в политические процессы Болгарии путём поддержки оппозиционных деятелей и принуждение Москвы и Софии к буквальной трактовке ялтинских принципов обострили отношения Вашингтона с советским и болгарским руководством. Жёсткая политика Запада позволила добиться некоторых уступок в свою пользу (освобождение Гемето-Димитрова, перенесение выборов в Народное собрание, проведение избирательных реформ), ограниченных отсутствием у сторон настроя на действительно взаимовыгодное сотрудничество. К концу 1945 г. в подходе Госдепартамента обозначилось стремление к достижению компромисса со сталинским руководством, что обозначилось в ходе московского совещания

СМИД. В целом, несмотря на продолжавшееся непризнание болгарского режима демократическим, США стремились к скорейшему заключению и ратификации мирного договора с ним, восстановлению дипломатических отношений. Новые подходы, сочетавшиеся с различными методами давления, также не принесли американцам видимых успехов в плане поддержки антикоммунистической оппозиции и расширения западного влияния. Разрыв дипломатических отношений стал логическим завершением конфронтационного курса Москвы и Вашингтона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

40-е гг. можно назвать самым драматичным десятилетием XX века. Самая жестокая и разрушительная война в человеческой истории, послевоенное урегулирование, складывание новой системы международных отношений определили картину мира на следующие 40 лет вперёд. Итоги Второй мировой войны во многом продолжают влиять на современную мировую политику. В это непростое десятилетие глобальная и региональная политика США преодолевала постоянную трансформацию, что продемонстрировали, в частности, действия Вашингтона в отношении Болгарии.

На протяжении предшествовавшей истории американо-болгарские отношения развивались хоть и не самым динамичным образом, но в достаточно дружественном и благонамеренном ключе. С началом Второй мировой войны Болгария превратилась в объект соперничества великих держав, в которое включились Соединённые Штаты с целью воспрепятствовать вовлечению Болгарии в сферу влияния Третьего рейха, а с осени 1944 г. главной их целью стало противодействие утверждению монопольного советского влияния и коммунистического режима в этой стране. Для достижения этих целей на разных этапах Вашингтоном применялись различные методы и средства воздействия.

К началу 1940-х гг. США обладали высоким международным престижем благодаря сложившемуся антиколониальному образу и гуманитарной деятельности за рубежом, в том числе в Болгарском царстве. Однако этого фактора было явно недостаточно для оказания действенного влияния на политику правящих кругов. Американское экономическое влияние на Балканах сильно уступало позициям и возможностям германского капитала, а географическая отдалённость США определяла невозможность оказания прямой и своевременной военной поддержки тем, кто мог в ней нуждаться. В этой связи возможности американских дипломатов в 1939–1941 гг. ограничивались попытками убедить

болгарских руководителей воздержаться от вступления в союз с Берлином, который, по их мнению, должен был рано или поздно проиграть войну.

Присоединение Болгарии к Тройственному пакту 1 марта 1941 г. вызвало резкое охлаждение американско-болгарских отношений, однако прошло больше года, прежде чем США официально объявили войну Болгарии 5 июня 1942 г. За это время вермахт осуществил победоносную операцию на Балканах, на оккупированных греческих и югославских землях была установлена власть болгарской оккупационной администрации, США вступили в войну против Германии и Японии, а София формально объявила войну Вашингтону.

До осени 1943 г. война между Болгарией и США носила лишь «символический» характер, поскольку их войска находились слишком далеко друг от друга. Тем не менее, на союзнических конференциях болгарский вопрос неоднократно поднимался как в контексте предстоящих операций, так и послевоенного мироустройства, в связи с чем в Белом доме, Госдепартаменте и Объединённом комитете начальников штабов активизировались дискуссии о политической линии США в отношении балканских стран. Планирование военных операций требовало учёта политических факторов и послевоенных перспектив, учёта далеко не во всём согласующихся британских и советских интересов. Кроме того, по мере расширения участия американских вооружённых сил в войне росли претензии Вашингтона на обеспечение собственных надёжных позиций в будущем европейском порядке. Колебания Рузвельта по поводу проблемы второго фронта и высадки на Балканах продолжались до конца 1943 г. Окончательное утверждение операции «Оверлорд» в качестве приоритетной цели англо-американских войск оставило Балканам роль второстепенного театра, где допускалось лишь ограниченное участие сил союзников. Несмотря на это, в планах УСС вынашивалась идея вывода Болгарии из Тройственного пакта посредством сепаратных переговоров с болгарскими представителями. Этой же цели должны были способствовать налёты англо-американской авиации на болгарские города, начавшиеся в октябре 1943 г.

Ведущая роль американской авиации и инициатива УСС в установлении тайных контактов с болгарскими представителями не смогли реализовать в полной мере намечавшуюся преимущественную роль американцев в Болгарии. Связано это было как с неготовностью Софии к решительному разрыву с Германией, так и с внутренними противоречиями внутри антигитлеровской коалиции. Одних только бомбардировок оказалось явно недостаточно, чтобы склонить правящие круги к немедленной капитуляции, в то же время усугубление внутривнутриполитического положения в Болгарии усиливало угрозу свержения действующего правительства коммунистами или установления прогерманского марионеточного правительства. В американском руководстве усиливались сомнения в эффективности предпринимаемых мер. Затянулся процесс подготовки условий перемирия в ЕКК. Промедлением своих западных союзников воспользовалась Москва, объявив войну Болгарии и беспрепятственно введя туда свои войска в начале сентября 1944 г.

Сентябрьские события привели к вовлечению Болгарии в оформляющуюся советскую сферу влияния, укреплению коммунистов в новом болгарском правительстве и началу социалистических преобразований в государстве. Негативно воспринимая начавшиеся на территории этой страны процессы, американское руководство, тем не менее, не желало портить из-за них отношения с СССР, откладывая обсуждение проблем до победного конца войны. Приход Г. Трумэна на президентский пост и разгром Германии способствовали ужесточению американской позиции в Восточной Европе и попыткам принуждения Сталина к исполнению ялтинских договорённостей в их западном понимании. Новая тактика была опробована американской делегацией в ходе переговоров в Потсдаме, во время подготовки парламентских выборов в Болгарии и на сессии СМВД в Лондоне в сентябре 1945 г. Выдвигавшиеся Западом условия (реорганизации правительства, проведения демократических выборов) для Москвы означали сдачу уже завоёванных позиций и отвергались как неприемлемые, что ставило под угрозу эффективность работы СМВД по подготовке мирного договора с Болгарией.

Неоднократно в процессе мирного урегулирования затягивание переговоров по отдельным наиболее принципиальным аспектам приводило к принятию особым образом сформулированных «компромиссных» решений, фактически не столько решавших проблему, сколько откладываявших её решение на более благоприятный период. Так, например, при подготовке перемирия с Болгарией Молотов устно пообещал западным союзникам расширить полномочия их представителей в СКК после войны; Трумэн в Потсдаме согласился «рассмотреть вопрос» о восстановлении отношений с Болгарией; а советская сторона по условиям московского совещания СМВД должна была «дать совет» болгарскому правительству о включении в его состав оппозиционных министров. Такие обтекаемые формулировки заведомо создавали возможность их полного или частичного неисполнения под тем или иным предлогом (как и было сделано во всех трёх приведённых примерах).

Москва ясно продемонстрировала готовность отстаивать свои позиции в Болгарии даже ценой нарушения договорённостей с Вашингтоном и Лондоном, поскольку для неё эта страна была важнейшим звеном системы безопасности. В этих условиях американские представители не могли предпринять других мер, кроме как поскорее подписать мирный договор в надежде, что это изымет из рук Москвы такие козыри, как главенство в СКК и присутствие оккупационного контингента, и создаст в Болгарии более открытую среду для западных дипломатов. Но и этот расчёт не оправдался, поскольку ко времени ратификации мирного договора в Болгарии уже подходили к концу процессы подавления антикоммунистической оппозиции, а советское влияние в стране цементировалось теснейшим экономическим, политическим, военным, культурным сотрудничеством с СССР.

Завершение процесса мирного урегулирования в ещё большей степени ослабило возможности влияния США на политику Болгарии. Попытки привлечения Софии к ответственности под предлогом неисполнения ею условий мирного договора были обречены на провал ввиду разногласий между его главными гарантами – СССР, Великобританией и США. Москва отказывалась

признавать факты нарушений со стороны Болгарии и в свою очередь, обвиняла западные страны во вмешательстве в дела суверенного государства.

Дипломатические отношения между НРБ и США, восстановленные в октябре 1947 г. изначально были далеки от нормальных. На новом этапе Госдепартамент ставил перед своими дипломатами в Софии задачу сохранения форпоста западного влияния и поддержания духа оппозиции. Тем временем на международной арене при активном участии США против Болгарии велась мощная информационная кампания против принятия НРБ в состав ООН, по выявлению фактов её причастности к гражданской войне в Греции, по освещению фактов нарушения прав человека в Болгарии. Болгарские власти при поддержке Москвы в свою очередь протестовали против попыток вмешательства Запада в свои дела, разоблачали английских и американских «шпионов» и подстрекателей и ограничивали свободу деятельности западных дипломатов. Общие для большинства стран Восточной Европы процессы приобрели в Болгарии наибольший размах. Разрыв американо-болгарских отношений стал показательным эпизодом начального этапа холодной войны. В нём отразилось осознание неспособности американского руководства в полной мере отстаивать свои интересы в странах за «железным занавесом». Попытка использовать угрозу разрыва отношений в качестве политического инструмента не произвела на Софию должного эффекта.

В течение почти десятилетнего периода США испробовали на Болгарии различные варианты воздействия, действуя при этом не всегда продуманно и последовательно. Тому можно привести целый ряд примеров: 1) Миссия У. Донована в Софию в январе 1941 г. носила разовый характер, ни до, ни после Вашингтон не предпринял других значимых шагов для противодействия германскому влиянию в Болгарии; 2) Затягивание ответного объявления войны Болгарии; 3) Принцип безоговорочной капитуляции, провозглашённый в январе 1943 г. с целью продемонстрировать непримиримость США к противникам Объединённых Наций, был снят в отношении стран-сателлитов весной 1944 г., чтобы подтолкнуть их правящие круги к диалогу; 4) Колебания Рузвельта по

поводу проведения балканской операции; 5) Сокращение интенсивности авиабомбардировок и действий УСС в Болгарии после достижения подвижек в сепаратных переговорах с болгарскими эмиссарами; 6) После инициативного тура предварительных переговоров с Н. Балабановым (декабрь 1943 г. – март 1944 г.) – пассивное участие в решающих каирских переговорах с С. Мошановым (сентябрь 1944 г.); 7) Согласие на советские условия о порядке работы СКК; 8) Активное вмешательство Вашингтона и американских сотрудников СКК в предвыборную кампанию в августе 1945 г. стало высшей точкой участия в политических событиях в Болгарии, однако эти усилия не имели результативного продолжения; 9) США отказывали в дипломатическом признании правительству Отечественного фронта в 1945–1946 гг. по причине его недемократичности, но признали его во второй половине 1947 г., когда в стране уже была разгромлена оппозиция, а коммунисты укрепили своё присутствие в составе правящего кабинета; 10) Установив отношения с НРБ, Вашингтон не изменил враждебного курса по отношению к ней как к советскому сателлиту; 11) Решение «наказать» Болгарию, разорвав с ней отношения в феврале 1950 г. самими американцами было признано нежелательным инцидентом; 12) Расширяя военную помощь Греции и Турции, США усиливали угрозу Болгарии, способствуя гонке вооружений на Балканах.

Причины непоследовательности американской дипломатии можно объяснить несколькими факторами. Балканский регион не являлся традиционной сферой интересов США, и здесь сказывалась как неопытность, так и относительно слабая заинтересованность американской дипломатии в делах региона, а главное – слабые рычаги политического воздействия (экономика, военное присутствие). С другой стороны, в действиях Вашингтона нередко прослеживается тяга к довольно расплывчатым декларациям общего плана и нежелание связывать себя жёсткими обязательствами. Для администрации Рузвельта характерно было откладывание конфликтных вопросов на послевоенный период ради сохранения союзнической солидарности; для администрации Трумэна – подчёркнуто жёсткая позиция, не оставлявшая советской стороне удовлетворительного выбора, и

давления с позиции силы, постоянно сокращавшее почву для конструктивного диалога. Большую роль в крушении американских планов сыграли действия союзников – Великобритании и СССР. Средства традиционной дипломатии далеко не всегда оказывались применимыми в условиях холодной войны, и Вашингтону и Москве пришлось по-новому выстраивать взаимоотношения друг с другом и с малыми государствами, оказавшимися в эпицентре глобального противостояния.

Итоги политики США в Болгарии в 1940-е гг. были учтены американскими государственными деятелями, а накопленный таким образом опыт сыграл свою роль в последующей эволюции подходов восточноевропейской политики от «сдерживания» и «отбрасывания» к политике «наведения мостов» с социалистическим миром.

Изучение болгарского направления американской внешней политики в дальнейший период, с 1950-х гг. до конца 1980-х гг., представляется перспективным направлением дальнейших исследований. Оно позволит проследить изменение роли Болгарии в советско-американских отношениях второй половины XX в. и обобщить полученные сведения для лучшего понимания истории холодной войны. Этому же будет способствовать продолжение исследования политики США в отношении других стран Восточной Европы. Также следует отметить, что и в истории периода Второй мировой войны вследствие недостаточности источниковой базы остаются не вполне прояснёнными ряд проблем, среди которых можно назвать проблему негласной передачи американцами Болгарии в советскую сферу влияния в августе-сентябре 1944 г., вопрос о контактах УСС с болгарским коммунистическим сопротивлением и другие. Прояснению этих аспектов может способствовать публикация новых материалов американских и болгарских архивов, а также привлечение к исследованию франко- и германоязычных документов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Ф. 06 – Секретариат В. М. Молотова.

Оп. 6. П. 28, 29.

Ф. 74/074 – Референтура по Болгарии

Оп. 19. П. 9; Оп. 20. П. 11; Оп. 23. П. 12; Оп. 26. П. 15, 16; Оп. 27.
П. 16, 17. Оп. 28. П. 20; Оп. 34. П. 114.

Ф. 129/0129 – Референтура по США.

Оп. 29. П. 167. Д. 11; Оп. 32-б. П. 335; Оп. 33-б. П. 337.

Ф. 430 – Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Оп. 1. П. 1.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 – Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)

Оп. 128 – Отдел международной информации (1944–1950). Д. 25, 887.

Ф. 82. – Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986)

Оп. 2. Д. 1076, 1132, 1134.

Ф. 575 – Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (1947–1956)

Оп. 1. Д. 93.

Электронные архивы

3. Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act Electronic Reading Room.

– Режим доступа: <http://www.foia.cia.gov/>

Collection: Nazi War Crimes Disclosure Act. (Document series: DOCHEV, IVAN. Vol. I; QKBROIL; OBOPUS BG FIEND VOL. 1).

4. Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum. – Режим доступа: <http://www.fdrlibrary.marist.edu>

Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945

Box 4

– Correspondence and memoranda dated between 10/6/43 and 3/30/44; correspondents include Donovan and FDR. – Режим доступа: <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/PSF/BOX4/folo54.html>

Box 18

– Dispatches – Bulgaria, November 2, 1937 – May 23, 1939. – Режим доступа: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0185.pdf

– Dispatches – Bulgaria, June 1, 1939 – December 27, 1941. – Режим доступа: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0186.pdf

Franklin D. Roosevelt, Papers as President: Map Room Papers, 1941–1945.

Box 35

– Bulgaria (1) – Peace Feelers, February 9 – August 26, 1944. – Режим доступа: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/mr/mr0164.pdf

Box 77

– MR210(2) Sec. 1 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, November 1944 – January 1945. – Режим доступа: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/mr/mr0463.pdf

Box 77

– MR210(2) Sec. 2 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, February 1945. – Режим доступа:

http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/mr/mr0464.pdf

Box 78

– MR210(2) Sec. 3 Allied Control Commission for Rumania and Bulgaria, March – April 1945. – Режим доступа:

http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/mr/mr0465.pdf

5. Kotev, N. Top Secret! The Intelligence in Bulgaria 1937–1946. Documents, analysis and comments / N. Kotev. – Режим доступа: <https://nikolayko.wordpress.com/the-electronic-variant-of-the-full-text-of-the-n-kotevs-book-“top-secret-the-intelligence-in-bulgaria-1937---1946-documents-analysis-and-comments”-part-иб/>

6. Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified. Режим доступа: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org>

– “Defense Ministry Intelligence Report on the Domestic Political Situation in Bulgaria,” November 19, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Archive of the Ministry of the Interior, Sofia, Fond 3, Record 3, File 4. Obtained by the Bulgarian Cold War Research Group.

– Разузнавателно известие «Пронард» 26 октомври 1945 год. София. – Режим доступа: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110554>.

– “Record of Meeting at the Kremlin, Moscow, 9 October 1944, at 10 p.m.,” October 09, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Public Record Office. – Режим доступа: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123186>;

– “Record of Meeting at the Kremlin, Moscow on 10 October 1944, at 7 p.m.,” October 10, 1944, History and Public Policy Program Digital Archive, Public Record Office. – Режим доступа: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123187>

7. Разузнавателно известие по въздушните нападения извършени на 10 януари т.г. над гр. София (януари 1944 г.). – Режим достъпа: <http://izsofia.blogspot.ru/2011/01/10-1944.html>

Електронни ресурси

8. Bulgarian-American Chamber of Commerce. – Режим достъпа: <http://bulgarianamericanchamber.org>
9. Novinite.com. Sofia News Agency. – Режим достъпа: <http://www.novinite.com>
10. The American College of Sofia. – Режим достъпа: <http://www.acs.bg>
11. The Generals of WWII. – Режим достъпа: http://www.generals.dk/general/Crane/John_Alden/USA.html
12. Администрация на Президента на Република България. – Режим достъпа: <https://www.president.bg>
13. Анамнеза. Историческо списание. – Режим достъпа: <http://anamnesis.info>
14. Гласът на Русия. – Режим достъпа: <http://bulgarian.ruvr.ru>
15. Евроком. – Режим достъпа: <http://eurocom.bg>
16. Интернет архив на най-стария Български седмичник Зорница издаван в Цариград от 1864 година. – Режим достъпа: <http://zornitsa.net/>
17. Капитал. – Режим достъпа: <http://www.capital.bg>
18. Национална Библиотека на Република България. – Режим достъпа: <http://www.nationallibrary.bg>
19. Новини БНТ. – Режим достъпа: <http://news.bnt.bg>
20. Организация Обединённых Наций. Документы. – Режим достъпа: <http://www.un.org/ru/documents/index.html>
21. Петрол АД. – Режим достъпа: <http://www.petroл.bg>
22. Посолство на Съединените Американски Щати. София. България. – Режим достъпа: <http://bulgarian.bulgaria.usembassy.gov>
23. Светът днес. – Режим достъпа: <https://worldtodaybg.com>
24. ТАСС: информационно агентство России. – Режим достъпа: <http://tass.ru>

Опубликованные документы

25. Антифашистката борба в България. Документи и материали: в 2 т. – Т. 2. Февруари 1943 – 9 септември 1944. – София : Партиздат, 1984. – 644 с.
26. Безыменский, Л. А. Накануне (Переговоры В. М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г.) / Л. А. Безыменский, С. А. Горлов // Международная жизнь. – 1991. – № 8. – С. 104–119.
27. България – непризнатият противник на Третия райх. Документи / Съст. В. Тошкова, Н. Котев, Р. Николов, Н. Стоименов, Ж. Кьосев, Й. Баев. – София : Св. Георги Победоносец, 1995. – 293 с.
28. България – своенравният съюзник на Третия райх / Ред. колл. В. Тошкова, Д. Димитров, Н. Котев, Р. Николов, Н. Сергиев, Б. Димитрова. – София : Св. Георги Победоносец, 1992. – 360 с.
29. Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг.: в 2 т. – Т. 1: 1944–1948. – М.; Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 985 с.
30. Вълков, В. Кърнилиъс Джедуин – първият военен аташе на САЩ в София в документите на българските разузнавателни служби / В. Вълков, Н. Котев // Известия на Националния център за военна история и Военноисторическото научно дружество. – 1993. – Т. 55. – С. 247–254.
31. Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. – Т. XXIV. – М. : Международные отношения, 2000. – 629 с.
32. Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945–1989). Документален сборник. – София : Комисия за разкриване на документите и за обявяване на принадлежност на български граждани към Държавна сигурност и разузнавателните служби на Българската народна армия, 2014. – 520 с.
33. Котев, Н. Неизвестни документи за англо-американските бомбардировки над България през 1944 г. и за създадения военнопленнически лагер в гр. Шумен // Архивен преглед. – 2008. – Кн. 1–2. – С. 134–148.

34. Котев, Н. Из преписката на германските разузнавателни служби, действащи в България в периода 1941–1944 г. / Н. Котев, А. Котева // Известия на държавните архиви. – 1987. – Т. 87. – С. 98–103.
35. Нойков, С. Цар Борис III в тайните документи на Третия райх, 1939–1943 / С. Нойков, В. Радев. – София : Св. Климент Охридски, 1995. – 212 с.
36. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. – М. : Политиздат, 1958.
- Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – 405 с.;
- Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – 294 с.
37. Печатнов, В. О. Переписка И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2015. – Т. 1. – 656 с.; Т. 2. – 768 с.
38. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1946 год. – Нью-Йорк : ООН, 1964. – 15 с.
39. Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы и комментарии, 1941–1945 / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 2004. – 564 с.
40. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. – М. : Политиздат, 1978–1984.
- Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 окт. 1943 г.). – 1984. – 384 с.;
- Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). 1978. – 198 с.;
- Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). – 1984. – 302 с.;

- Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – 1984. – 511 с.
41. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы.: в 2 т. Т. 1. 1944–1948 гг. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. – М. : РОССПЭН, 1999. – 687 с.
42. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. 1944–1945. – М. : Политиздат, 1984. – 575 с.
43. Советско-американские отношения, 1939–1945 / Под ред. Г. Н. Севостьянова – М. : МФД, 2004. – 792 с.
44. Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М. : МФД, 2004. – 716 с.
45. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. Сентябрь 1944 – декабрь 1958 / Гл. ред. Л. Б. Валев. – М. : Наука, 1976. – 768 с.
46. Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы / Отв. ред. Л. Б. Валев, В. Хаджиниколов. – М. : Политиздат, 1969. – 508 с.
47. Судебный процесс Трайчо Костова и его группы. – София, 1949. – 605 с.
48. Фирсов, Ф. И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка / Ф. И. Фирсов. – М. : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 494 с.
49. Цар Борис III в британската дипломатическа кореспонденция (1919–1941). В 2 т. Т. 2: (1934–1941 г.). – София : Главно управление на архивите при Министерския съвет, 2007. – 400 с.
50. Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence: in 3 vol. / Ed. with a Commentary by W. F. Kimball. – L. : Princeton University Press, 1984.
- Vol. I. Alliance Emerging. October 1933 – November 1942. – 676 p.;
- Vol. II. Alliance Forged. November 1942 – February 1944. – 773 p.;
- Vol. III. Alliance Declining. February 1944 – April 1945. – 742.
51. Containment: Documents on American policy and strategy, 1945–1950 / Ed. T. H. Etzold, J. L. Gaddis. – N. Y. : Columbia University Press, 1978. – 449 p.

52. Documents on British Foreign Policy. 1919–1939 / Ed. by E. L. Woodward. Vol. VII. 1939. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1954. – 633 p.
53. Foreign relations of the United States diplomatic papers, The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. – Wash. : United State Government Printing Office (US GPO), 1961. – 932 p.
54. Foreign relations of the United States, 1946–1954. – Wash. : US GPO, 1972–1988.
55. Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta, 1945. – Wash. : US GPO, 1955. – 1032 p.
56. Foreign relations of the United States. Conferences at Washington and Quebec, 1943. – Wash. : US GPO, 1970. – 1382 p.
57. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers : the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. – Vol. I–II. – Wash. : US GPO, 1960.
58. Foreign relations of the United States. Diplomatic papers, 1939–1945. – Wash. : US GPO, 1956–1969.
59. Foreign relations of the United States. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. – Wash. : US GPO, 1968. – 895 p.
60. Kalijarvi, T. V. Recent American foreign policy : basic documents, 1941–1951 / T. V. Kalijarvi, F. O. Wilcox. – N. Y. : Appleton-Century-Crofts, 1952. – 927 p.
61. My Dear Mr. Stalin: the complete correspondence between Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed. by Susan Butler. – New Haven; L. : Yale University Press, 2005. – 361 p.
62. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1917. Supplement 1–2, The World War. – Wash. : US GPO, 1931–1932.
63. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1930. Vol. I. – Wash. : US GPO, 1945. – 564 p.
64. Papers relating to the foreign relations of the United States, with the annual message of the president transmitted to Congress December 7, 1903. – Wash. : US GPO, 1904. – 823 p.
65. QUADRANT Conference. August 1943. Papers and Minutes of Meetings. – Wash. : Office of the Combined Chiefs of Staff, 1943. – 520 p.

66. The American military mission in the Allied Control Commission for Bulgaria, 1944–1947 : history and transcripts / Ed. by M. M. Boll. – Boulder; N. Y. : Columbia University Press, 1985. – 334 p.
67. The Department of State Bulletin. Vol. I–XXII. – Wash. : US GPO, 1939–1950.
68. U. S. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States: 1939–1941. – Wash. : US GPO, 1940–1942.
69. U. S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 76–81th Congress. – Vol. 56. – Wash., 1918; – Vol. 66. – Wash. : US GPO, 1925; – Vol. 77. – Wash., 1933; – Vol. 84–93. – Wash. : US GPO, 1939–1947.

Мемуары, дневники, речи

70. Бережков, В. М. Как я стал переводчиком Сталина / В. М. Бережков. – М. : ДЭМ, 1993. – 400 с.
71. Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории / В. М. Бережков. – Изд. 4. – М. : Международные отношения, 1987. – 616 с.
72. Бирюзов, С. С. Освободительный поход на Балканы (Воспоминания) / С. С. Бирюзов // Новая и новейшая история. – 1961. – № 6. – С. 91–101; – 1962. – № 1. – С. 87–98.
73. Веков, А. Х. България в тайните архиви на Кремъл (срещи и разговори с български премиери) / А. Х. Веков. – София : Макрос, 2002. – 158 с.
74. Вышинский, А. Я. Вопросы международного права и международной политики / А. Я. Вышинский. – М. : Госюриздат, 1951. – 799 с.
75. Димитров, Г. М. Избранные произведения: в 3 т. – Т. 2. май 1934 – август 1944 гг. / Г. М. Димитров. – М. : Политиздат, 1983. – 447 с.
76. Димитров, Г. М. Дневник. Март 1933 – февруари 1949. Избрано / Съст. Д. Сирков, П. Боев, Н. Аврейски, Е. Кабакчиева. – София : Изток–Запад, 2003. – 509 с.
77. Димитров, Г. М. [Гемето]. Спомени / Г. М. Димитров. – София : Фондация «Отворено общество», 1993. – 297 с.

78. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Т. 2. / Г. К. Жуков. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 415 с.
79. Зикулов, В. Военная разведка Болгарии и холодная война / В. Зикулов. – София, 2005. – 421 с.
80. Илиев, П. В волчьем логове. Воспоминания / Пер. с болг. И. Сабуровой и Н. Сатарова. – М. : Воен. изд-во МинОбороны СССР, 1970. – 328 с.
81. Кеннан, Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Пер. с англ. Л. А. Игоревского, Ю. Д. Чупрова. – М. : Центрполиграф, 2002. – 479 с.
82. Киселев, К. В. Записки советского дипломата (О жизни и о себе) / К. В. Киселев. – М. : Политиздат, 1974. – 527 с.
83. Молотов, В. М. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г. – июнь 1948 г. / В. М. Молотов. – М. : ОГИЗ, 1948. – 586 с.
84. Мошанов, С. Моята мисия в Кайро / С. Мошанов. – София : Български писател; Петекс – Petex, 1991. – 431 с.
85. Муравиев, К. Събития и хора / К. Муравиев. – София : Български писател, 1992. – 581 с.
86. Найденов, Н. Спомени с Иван Багрянов / Н. Найденов. – София : ГАЛИК, 2002. – 240 с.
87. Новиков, Н. В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах) / Н. В. Новиков. – М. : Политиздат, 1989. – 399 с.
88. Рузвельт, Э. Его глазами / Пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д. Э. Куниной. – М. : Издательство иностранной литературы, 1947. – 254 с.
89. Филов, Б. Дневник / Б. Филов. – София : Изд-во на Отечественния фронт, 1986. – 810 с.
90. Чакалов, Г. Секретни документи проговарят. Мястото на България в стълкновението на великите сили (1941–1946) / Г. Чакалов. – София : Емас, 2001. – 174 с.
91. Черепанов, А. И. Бурные годы в Болгарии (1944–1947 гг.) / А. И. Черепанов // Новая и новейшая история. – 1976. – № 5. – С. 101–111; – № 6. – С. 107–122.

92. Черепанов, А. И. Поле ратное моё / А. И. Черепанов. – М. : Военное издательство, 1984. – 304 с.
93. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3 кн. / Пер. с англ. – М. : Воениздат, 1991. – Кн. 1. Т. 1–2. – 592 с.; Кн. 2. Т. 3–4. – 671 с.; Кн. 3. Т. 5–6. – 702 с.
94. Чуев, Ф. И. Полудержавный властелин / Ф. И. Чуев. – М. : ОЛМА-Пресс, 2000. – 736 с.
95. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: в 2 т. / Пер. с англ. В. Н. Павлов. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 678 с.
96. Эйзенхауэр, Д. Крестовый поход в Европу / Пер. с англ. Е. М. Федотова. – Смоленск : Русич, 2000. – 528 с.
97. Acheson, D. Present and Creation. My Years in State Department / D. Acheson. – N. Y. : Norton, 1969. – 798 p.
98. Black, C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View / C. E. Black // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41. – № 2. – P. 163–202.
99. Bohlen, Ch. Witness to History, 1929–1969 / Ch. Bohlen. – N. Y. : W. W. Norton and Company Inc., 1973. – 562 p.
100. Byrnes, J. Speaking Frankly / J. Byrnes. – N. Y. : Harper and Bros., 1947. – 324 p.
101. Franklin Roosevelt // American President: Presidential Speech Archive. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. – Режим доступа: <http://millercenter.org/president/speeches#fdroosevelt>
102. Groueff, S. My Odyssey / S. Groueff. – N. Y. : iUniverse, 2003. – 696 p.
103. Halder, F. War private journal of Generaloberst Frans Halder, Chief of the General Staff of Supreme Command of the German Army (OKH). 14 August 1939 to 24 September 1942. In 8 Vols. / Historical Division, SSUSA. – [United States] : A. G. EUCOM, 1947.
104. Hamlin, C. Among the Turks / C. Hamlin. – N. Y. : American Tract Society, 1877. – 392 p.
105. Harriman, A. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946 / A. Harriman, E. Abel. – N. Y. : Random House, 1975. – 596 p.

106. Hitler's Table Talk, 1941–1944: His Private Conversations / introduced and with a new preface by H. Trevor-Roper. – N. Y. : Enigma books, 2004. – 746 p.
107. Hull, C. The Memoirs of Cordell Hull: In 2 vols / C. Hull. – N. Y. : The MacMillan, 1948. – 1804 p.
108. Kennan, G. F. Memoirs, 1925–1950 / G. F. Kennan. – Boston : Little, Brown and Company, 1967. – 583 p.
109. Leahy, W. I Was There. The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time by Fleet Admiral WDL / W. Leahy. – L. : Gollancz, 1950. – 592 p.
110. MacGahan, J. A. Turkish Atrocities in Bulgaria. Letters of the Special Commissioner of the «Daily News», J. A. MacGahan, Esq. / with An Introduction & Mr. Schuyler's Preliminary Report. – L. : Kessinger Publishing , 1876. – 94 p.
111. Rendel, G. The Sword and Olive. Reflections of Diplomacy and the Foreign Service 1913–1954 / G. Rendel. – L. : John Murray, 1957. – 348 p.
112. Roosevelt in the Kansas City Star. War-time Editorials by Theodor Roosevelt. – Boston; N. Y. : Houghton Mifflin Company, 1921. – 295 p.
113. Roosevelt, E. The Eleanor Roosevelt Papers: Vol. I. The Human Rights Years, 1945–1948 / Ed. A. Black and others. – Charlottesville : University of Virginia Press, 2006. – 1200 p.
114. Stettinius, E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference / E. Stettinius, Jr. – N. Y. : Doubleday, 1949. – 367 p.
115. Stettinius, E. The Diaries of Edward R. Stettinius, Jr.: 1943–1946 / E. Stettinius, Jr. – N. Y. : New View-points, 1975. – 544 p.
116. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1940–1945. In 13 Vols. / Ed. by S. I. Rosenman. – N. Y. : The Macmillan Company ; Harper, 1950.
117. Truman, H. S. Memoirs: in 2 vols. / H. Truman. – N. Y. : Doubleday, 1955–1956.
Vol. I: Year of Decisions. 1945. – 1955. – 526 p.
Vol. II. Years of Trial and Hope. – 1956. – 594 p.

118. Tsanoff V. Reports and Letters of American Missionaries: Referring to the Distribution of Nationalities in the Former Provinces of European Turkey, 1858–1918 / V. Tsanoff. – Sofia, 1919. – 111 p.
119. Voices of History. 1945–1946. Speeches and Papers of Roosevelt, Truman, Churchill, Attlee, Stalin, De Gaule, Chiang and other leaders. Delivered during 1945 / Ed. by N. Ausubel. – N. Y. : Gramercy, 1946. – 810 p.
120. Washburn, G. Fifty Years In Constantinople And Recollections Of Robert College / G. Washburn. – Boston; N. Y. : Houghton Mifflin Company, 1909. – 317 p.
121. Welles, S. Seven Decisions That Shaped History / S. Welles. – N. Y. : Harper & Brothers Publishers, 1951. – 236 p.
122. Welles, S. The Time for Decision / S. Welles. – N. Y. : Harper & Brothers Publishers, 1944. – 431 p.

Периодические издания

123. Държавенъ Вестник. – 1924. – № 3, № 67; – 1929. – № 70.
124. Зорница. – 1925. – № 21.
125. Известия. – 06.03.1941; 21.03.1941; 05.09.1944; 28.10.1944; 15.08.1946; 28.03.1947; 18.06.1947; 23.08.1947; 03.03.1949; 03.03.1950.
126. Отецъ Паисий. – Год XIV [1941]. Кн. 10.
127. Отечество. – 15.12.1941.
128. Правда. – 12.09.1946; 20.09.1946; 22.02.1950; 28.02.1950; 09.03.1950.
129. Слово. – 07.07.1939.
130. Advocate. – 04.06.1942.
131. Army News. – 30.01.1945.
132. Cairns Post. – 06.02.1942.
133. Eugene Register-Guard. – 05.02.1948.
134. Life. – 17.12.1951.
135. Northern Star. – 04.06.1942; 24.07.1943.

136. Schenectady Gazette. – 02.10.1947; 10.09.1953; 10.09.1953.
137. Spokane Daily Chronicle. – 23.09.1947; 16.02.1948; 25.03.1949.
138. St. Petersburg Times. – 02.10.1947.
139. The Argus. – 06.06.1942; 13.12.1943.
140. The Central Queensland Herald. – 27.02.1941.
141. The Courier-Mail. – 24.02.1941; 17.11.1943; 04.10.1944.
142. The Daily News. – 25.01.1945.
143. The Milwaukee Journal. – 10.12.1945; 07.09.1945; 02.01. 1946; 26.08.1947.
144. The Milwaukee Sentinel. – 23.10.1945; 24.09.1947.
145. The Montreal Gazette. – 25.02.1941; 02.10.1947; 29.07.1957.
146. The New York Times. – 30.03.1902; 16.12.1941.
147. The Palm Beach Post. – 21.12.1953.
148. The Pittsburgh Press. – 30.10.1944; 08.06.1947; 23.09.1947.
149. The Sydney Morning Herald. – 16.05.1945; 04.12.1949; 27.02.1949.
150. The West Australian. – 03.10.1944.
151. Toledo Blade. – 23.09.1947.
152. Washington Evening Star. – 10.12.1944.

II. ЛИТЕРАТУРА

153. Алпровиц, Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с советским Союзом / Пер. с англ. – М. : Международные отношения, 1968. – 270 с.
154. Американская историография внешней политики США (1945–1970) / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – М. : Наука, 1972. – 403 с.
155. Ангелов, Д. Третата национална катастрофа: съветската окупация в България, 1944–1947 / Д. Ангелов. – София : Анико, 2005. – 354 с.

156. Ангелова, Д. А. Взаимоотношения Болгарии с Соединёнными Штатами Америки в период 1944–1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Ангелова Дора Александровна. – М., 1975. – 24 с.
157. Аппатов, С. И. Критический анализ американской буржуазной историографии. Концепции восточноевропейской политики США / С. И. Аппатов, И. Н. Коваль. – Киев ; Одесса : Вища школа, 1984. – 140 с.
158. Аратский, Б. Укрепление народно-демократического государства Болгарии (1944–1954 гг.) / Б. Аратский // Болгарский народ в борьбе за социализм : Сб. ст. – М. : Госполитиздат, 1954. – С. 65–99.
159. Баева, И. България и Съветският съюз след Втората световна война – прагматизмът и българската позиция / И. Баева // България и Русия през XX век. Българо-руски дискусии. – София : Гутенберг, 2000. – С. 425–433.
160. Баева, И. Българският социализъм след втората световна война Като изследователски проблем / И. Баева // Изследвания по истории на социализма в България. 1944–1989. – София : Графимакс ООД, 2010. – С. 7–24.
161. Безыменский, Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны / Л. Безыменский. – М. : Вече, 2003. – 448 с.
162. Билярски, Ц. В. Българският въпрос в позицията на американската делегация на Парижката мирна конференция (1918–1919 г.) / Ц. В. Билярски // Сите българи заедно. – Режим доступа: http://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=258:-1918-1919-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61
163. Бобылев, П. Н. Великая Отечественная война / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий. – М. : Политиздат, 1985. – 432 с.
164. Боев, И. Балканите в глобалната политика на САЩ. 1945–1975 / И. Боев. – София : Държавно издателство наука и изкуство, 1986. – 368 с.
165. Божинов, В. Защитата на националната независимост на България 1944–1947 / В. Божинов. – София : б. и., 1962. – 294 с.
166. Борисов, А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941–1945 / А. Ю. Борисов. – М. : Международные отношения, 1983. – 286 с.

167. Брофи, А. Военно-воздушные силы США / Пер. с англ. – М. : Воениздат, 1957. – 360 с.
168. Буранок, С. О. Аншлюс, Мюнхен, Польша... : пресса США и угроза войны 1938–1939 годов / С. О. Буранок // Россия XXI. – 2014. – № 5. – С. 142–159.
169. България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София : Проф. Марин Дринов, 1998. – 395 с.
170. България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии. – София : Гутенберг, 2000. – 445 с.
171. Быстрова, Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) / Н. Е. Быстрова. – М. : Гиперборея; Кучково поле, 2007. – 592 с.
172. Валев, Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны) / Л. Б. Валев. – М. : Наука, 1964. – 372 с.
173. Валев, Л. Б. Из истории Отечественного фронта Болгарии (июль 1942 – сентябрь 1944 г.) / Л. Б. Валев. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 104 с.
174. Валев, Л. Б. Начало Великой Отечественной войны и Болгария / Е. Л. Валева // Советское славяноведение. – 1971. – № 3. – С. 37–54.
175. Валева, Е. Л. Движение Сопротивления в Болгарии: национальная специфика / Е. Л. Валева // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 366–386.
176. Валева, Е. Л. На перекрестке геополитических интересов великих держав, 1939–1941 / Е. Л. Валева // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. – М. : Наука, 2003. – С. 230–261.
177. Валева, Е. Л. Советский фактор в годы Второй мировой войны в Болгарии: дискуссионные вопросы болгарской историографии / Е. Л. Валева, Т. В. Волокитина // Славяноведение. – 2011. – № 3. – С. 16–32.

178. Васильева, Н. СССР и проблема мирного урегулирования с Болгарией после Второй мировой войны / Н. Васильева // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София : Проф. Марин Дринов, 1998. – С. 14–22.
179. Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. Международна научна конференция, посветена на паметта на Людмила Живкова (София, 27–28 септември 1983). – София : Изд-во на БАН, 1985. – 298 с.
180. Величков, Л. Дейността на българската изстребителна авиация при отбраната на София / Л. Величков. – Режим доступа: http://clubspisarevski.org/p_publications.php?id=5
181. Вознесенский, В. Д. Девятое сентября 1944 г. в Болгарии / В. Д. Вознесенский // Новая и новейшая история. – 1974. – № 3. – С. 94–117.
182. Волков, В. К. Мюнхенский сговор и балканские страны / В. К. Волков. – М. : Наука, 1978. – 327 с.
183. Волков, В. К. У истоков советской программы послевоенного устройства мира в Европе (1941–1943 гг.) / В. К. Волков // Новая и новейшая история. – 1984. – № 6. – С. 11–22.
184. Волков, Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны / Ф. Д. Волков. – М. : Мысль, 1985. – 304 с.
185. Волокитина, Т. В. Болгария на этапе народной демократии (1944–1948 гг.). От народной демократии к социализму «По Сталину» / Т. В. Волокитина // Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М. : Наука, 2003. – С. 357–392.
186. Волокитина, Т. В. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. – М. : РОССПЭН, 2002. – 686 с.

187. Волокитина, Т. В. На рубеже войны и мира: Советский Союз и подготовка Соглашения о перемирии с Болгарией / Т. В. Волокитина // Славянский альманах 2015. – Вып. 1-2. – М. : Индрик, 2015. – С. 81–94.
188. Волокитина, Т. В. Программа революции: у истоков народной демократии в Болгарии, 1944–1946 / Т. В. Волокитина. – М. : Наука, 1990. – 234 с.
189. Восленский, М. С. Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919) / М. С. Восленский. – М. : Наука, 1968. – 331 с.
190. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. – М. : Индрик, 1999. – 524 с.
191. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1941 гг. / Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. – 510 с.
192. Галиакбарова, Н. М. Англо-турецкие переговоры в Адане (30–31 января 1943 г.) / Н. М. Галиакбарова // Уральское востоковедение. – 2011. – Вып. 4. – С. 231–241.
193. Ганюшкин, Б. В. Нейтралитет и неприсоединение / Б. В. Ганюшкин. – М. : Международные отношения, 1985. – 232 с.
194. Гасанлы, Дж. П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953) / Дж. П. Гасанлы. – М. : Центр пропаганды, 2008. – 663 с.
195. Генов, Г. Американският принос за възраждането на българщината, с особен оглед към личността на Илайъс Ригс / Г. Генов // Исторически архив. – 2000–2001. – Кн. 9–10. – С. 2–121.
196. Генчев, Н. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на Втората световна война / Н. Генчев // Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. – София, 1968. – Т. 61. – Кн. III. – С. 365–390.
197. Гибианский, Л. Я. Вопрос о Болгарии, Румынии и Венгрии на Крымской конференции / Л. Я. Гибианский // Советское славяноведение. – 1982. – № 2. – С. 9–22.

198. Гибианский, Л. Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы / Л. Я. Гибианский // Вопросы истории. – 2004. – № 6. – С. 148–160.
199. Гибианский, Л. Я. Подготовка Крымской конференции и позиции СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии / Л. Я. Гибианский // Советское славяноведение. – 1981. – № 4. – С. 15–28.
200. Гибианский, Л. Я. Позиции СССР, Англии и США в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии накануне Крымской конференции / Л. Я. Гибианский // Советское славяноведение. – 1981. – № 3. – С. 14–28.
201. Гибианский, Л. Я. Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции / Л. Я. Гибианский // Международные отношения на Балканах. – М. : Наука, 1974. – С. 276–315.
202. Гибианский, Л. Я. СССР и отношения между коммунистами Болгарии и Югославии по поводу Македонии и федерации на Балканах (1943–1945) / Л. Я. Гибианский // България и Русия през XX век: Българо-руски научни дискусии. – София : Гутенберг, 2000. – С. 352–377.
203. Гоцева, Д. «Добруване на човечеството в целия свят» – благотворителната дейност на чуждестранни фондации в България / Д. Гоцева // Български Дарителски Форум. – Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:dMvCMDXh9LcJ:www.dfbulgaria.org/2013/dobruvane_cial_sviat/+&cd=2&hl=bg&ct=clnk&gl=bg;
204. Гришин, Я. Я. Американские базы в Восточной Европе / Я. Я. Гришин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2007. – № 1. – С. 254–262.
205. Гришина, Р. П. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия / Р. П. Гришина // Болгария в XX в.: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. – М. : Наука, 2003. – С. 159–193.

206. Гришина, Р. П. Отечественный фронт Болгарии после победы восстания 9 сентября 1944 года / Р. П. Гришина // Советское славяноведение. – 1973. – № 3. – С. 3–19.
207. Гришина, Р. П. Политическая обстановка в Болгарии весной – летом 1945 года / Р. П. Гришина // Советское славяноведение. – 1974. – № 5. – С. 9–26.
208. Давыдов, М. Е. Эволюция взглядов Дж. Л. Гэддиса на причины холодной войны / М. Е. Давыдов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 90–94.
209. Давыдов, Ю. П. Политика «холодной войны» США против стран Восточной Европы (1945–1960 гг.) / Ю. П. Давыдов // Американские ежегодник. – 1985. – С. 9–26.
210. Димитров, И. Между Мюнхен и Потсдам: българската политика през Втората световна война / И. Димитров. – София : Св. Климент Охридски, 1998. – 248 с.
211. Егорова, Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
212. Емануилов, Е. България в политиката на великите сили, 1939–1947 / Е. Емануилов. – Велико Търново : Св. св. Кирил и Методий, 2003. – 398 с.
213. Ерещенко, М. Д. Роль иностранного капитала в Румынии, Болгарии и Югославии накануне второй мировой войны / М. Д. Ерещенко // Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. – М. : Наука, 1984. – С. 223–231.
214. Жигня, К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.) / К. Л. Жигня. – Кишинёв : Штиинца, 1987. – 210 с.
215. Жигня, К. Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после второй мировой войны (дипломатическая история) / К. Л. Жигня. – Кишинёв : Штиинца, 1981. – 223 с.

216. Жуковская, Н. В. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века / Н. В. Жуковская // Славяноведение. – 2004. – № 5. – С. 16–18.
217. Жуковская, Н. В. Эмигранты из балканских стран на территории США в первой четверти XX века / Н. В. Жуковская // Славянский альманах. 2003. – М., 2004. – С. 164–166.
218. За балканскими фронтами Первой мировой войны / Отв. ред. В. Н. Виноградов. – М. : Индрик, 2002. – 502 с.
219. Задохин, А. Г. Пороховой погреб Европы / А. Г. Задохин, А. Ю. Низовский. – М. : Вече, 2000. – 411 с.
220. Запарий, Ю. В. наброски нового мира: американские проекты международной организации по поддержанию мира (1939–1944) / Ю. В. Запарий // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 142–154.
221. Збоев, А. В. Борис III Саксен-Кобург-Готский в оценках американской прессы / А. В. Збоев // Немцы в России: взгляд из провинции: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 22–23 октября 2015 года. – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 160–170.
222. Збоев, А. В. Деятельность спецслужб США против Болгарии в 1949–1955 гг. / А. В. Збоев // Вестник ВятГГУ. – 2015. – № 2. – С. 36–49.
223. Зимина, Н. Г. Американские миссионеры в Османской империи (XIX – начало XX века) / Н. Г. Зимина // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – Сер. История. Международные отношения. – Вып. 2. – С. 48–51.
224. Зорин, А. Э. Деятельность У. Донована по формированию и развитию Управления стратегических служб США / А. Э. Зорин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 45–52.
225. Зорин, А. Э. Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй мировой войны / А. Э. Зорин // Вестник

- Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 1. – С. 72–78.
226. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. – М. : РОССПЭН, 2011. – 669 с.
227. Иванов, Р. Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы / Р. Ф. Иванов. – М. : Вече, 2005. – 480 с.
228. Илчев, И. България и Антантата през Първата световна война / И. Илчев. – София : Наука и изкуство, 1990. – 318 с.
229. Ильин, Д. В. Конгресс США и планирование послевоенного устройства мира в 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Ильин Дмитрий Владимирович. – Екатеринбург, 2013. – 248 с.
230. Исламов, Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи / Т. М. Исламов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 5. – С. 14–46.
231. Исраэлян, В. Л. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны) / В. Л. Исраэлян. – М. : Международные отношения, 1964. – 608 с.
232. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В. Л. Исраэлян. – М. : Международные отношения, 1985. – 477 с.
233. История Болгарии: в 2 т. Т. 2 / Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 611 с.
234. История на военната авиация на България / Авт. кол. А. Андонов, Д. Ангелов, М. Калчев и др. – София : Воен. изд-во, 1988. – 337 с.
235. История на Отечественния фронт/съюз в България: в 2 т. Т. 1 / съст. и науч. ред. И. Баева. – София : Св. Климент Охридски, 2012. – 421 с.
236. Исусов, М. Сталин и България / М. Исусов. – София : Св. Климент Охридски, 1991. – 226 с.
237. Калинин, А. А. Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. / А. А. Калинин, В. Т. Юнгблюд. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. – 366 с.

238. Калинин, А. А. Отечественная и зарубежная историография «процентного соглашения» У. Черчилля и И. В. Сталина 9 октября 1944 г. / А. А. Калинин // Вестник ВятГГУ. – 2010. – № 3 (1). – С. 73–85.
239. Калинин, А. А. Политика Великобритании и США в отношении Греции в 1939–1941 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2005. – № 13. – С. 46–59.
240. Калинин, А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. / А. А. Калинин // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 19–36.
241. Калинова, Е. Антихитлеристката коалиция и съдбата на България (1939–1945) / Е. Калинова // Дриновський Збірник. – Т. IV. – Харків; Софія, 2011. – С. 258–269.
242. Калинова, Е. Възникване на Отечественния фронт в годините на Втората световна война / Е. Калинова // История на Отечественния фронт/съюз в България. – Т. 1. – София : Св. Климент Охридски, 2012. – С. 47–172.
243. Калинова, Е. Победителите и България. 1939–1945 / Е. Калинова. – София : Св. Климент Охридски, 2004. – 448 с.
244. Калинова, Е. Съветските и британските планове за България през Втората световна война / Е. Калинова // Русия и България – между «филството» и «фобството». Материали от научните конференции «Русия и Европа през XX век» и «Русия в Българската история». – София : ИФ-94, 2009. – С. 273–284.
245. Карасимеонов, М. ООН и България / М. Карасимеонов. – София : Партиздат, 1975. – 223 с.
246. Киряков, Б. България зад граница / Б. Киряков // Съпротивата срещу комунистическия режим в България (1944–1989 г.). Сб. мат. от национална научна конференция, НБУ, 23–24 март 2011 г. / ред. колл. Л. Стоянов, Ж. Лефтеров. – София, 2012. – С. 75–108.
247. Киссинджер, Г. Дипломатия / Пер. В. В. Львова. – М. : Ладомир, 1997. – 847 с.
248. Коен, Д. Военновременната икономика на България 1939–1944 / Д. Коен. – София : Св. Климент Охридски, 2002. – 292 с.

249. Кокеров, Г. Безумието на слепците. Обявяването на «Символичната» война на САЩ, и Англия / Г. Кокеров. – Режим достъпа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/G_Kokeroov_Simvolitschnata_vojna.pdf
250. Костин, А. А. Освобождение Югославии и позиция американской дипломатии (1944 г.) / А. А. Костин // Вестник ВятГГУ. – 2003. – № 9. – С. 42–47.
251. Костин, А. А. Реакция США на «процентное соглашение Черчилля – Сталина» 9 октября 1941 года» / А. А. Костин // Вестник ВятГГУ. – 2002. – № 6. – С. 125–128.
252. Котев, Н. Американското разузнаване в България (1939–1945 г.) / Н. Котев // Известия на НЦВИ и Военноисторическото научно дружество. – 1992. – Т. 54. – С. 82–93.
253. Котев, Н. Англо-американските стратегически концепции в годините на Втората световна война и мястото на «балканския вариант» / Н. Котев // Известия на Военноисторическото научно дружество. – 2002. – Т. 67. – С. 63–80.
254. Котев, Н. Англо-гръцките усилия за изтеглянето на 2-ри Български корпус от Беломорието през септември – октомври 1944 г. (по документи на Форин Офис) // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. – 1985. – Т. 39. – С. 179–206.
255. Котев, Н. Дипломатическите усилия на правителствата на Добри Божилов, Иван Багрянов и Константин Муравиев за излизане от съюза с хитлеристка Германия (януари – септември 1944 г.) / Н. Котев // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. – 2000. – Т. 66. – С. 128–147.
256. Котев, Н. Някои неизяснени моменти около англо-американската бомбардировъчна офанзива срещу България (1943–1944 г.) / Н. Котев // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. – 1989. – Т. 48. – С. 72–108.
257. Котев, Н. Някои неизяснени моменти около англо-американската бомбардировъчна офанзива срещу България (1943–1944 г.) / Н. Котев //

- Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. – Т. 48. – 1989. – С. 72–108.
258. Котева А. Британското разузнаване в България 1939–1945 г. / А. Котева, Н. Котев. – София : Военно издателство, 2003. – 188 с.
259. Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1987. – 558 с.
260. Кръстева, М. Морето в международните отношения и външната политика на България 1944 – 1949 г. / М. Кръстева. – Варна : ИК Морски свят, 2005. – 304 с.
261. Кузнец, Ю. Л. От Пёрл-Харбора до Потсдама. Очерк внешней политики США / Ю. Л. Кузнец. – М. : Международные отношения, 1970. – 351 с.
262. Кульков, Е. Н. Кризис союза агрессоров. Конгресс США и планирование послевоенного устройства мира в 1941–1945 гг. / Е. Н. Кульков. – Режим доступа: http://oknatass.ru/common/upload/files/Krizis_soyuza_agressorov.pdf
263. Кулябин, А. А. Некоторые аспекты эволюции национальной экономики государства в системе международного экономического порядка / А. А. Кулябин, С. С. Семин. – Владивосток: ИЭМПОО. – 1991. – 63 с.
264. Лафибер, У. Американская историография внешней политике США / У. Лафибер // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. 195–204.
265. Лебедев, Н. И. «Балканский вариант» англо-американской стратегии в период второй мировой войны / Н. И. Лебедев // Новая и новейшая история. – 1959. – № 5. – С. 41–60.
266. Лиддел Гарт, Б. Г. Вторая мировая война / Пер. с англ. – М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 1999. – 739 с.
267. Лобанова, В. В. Был ли царь Борис фюрером? Институт монархии в Болгарии в 1934–1939 годах / В. В. Лобанова // Родина. – 2013. – № 4. – С. 93–95.
268. Лундестада, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996 / Пер. с англ. – М. : Весь мир, 2002. – 355 с.

269. Маковецкая, Т. Ф. Режим БЗНС и Тырновская конституция (1920–1923). Проблема сосуществования / Т. Ф. Маковецкая // Болгария в XX в.: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. – М. : Наука, 2003. – С. 137–158.
270. Мальков, В. Л. Ф. Рузвельт о проблеме безопасности в послевоенном мире. Беседы в Белом доме 29 мая 1942 года / В. Л. Мальков // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2. – С. 76–88.
271. Мальков, В. Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте / В. Л. Мальков. – М. : Наука, 2009. – 495 с.
272. Мальков, В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии : историко-документальные очерки / В. Л. Мальков. – М. : Мысль, 1988. – 350 с.
273. Мастны, В. Путь России к холодной войне : дипломатия, войны и политика страны коммунизма, 1941–1945 / Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1980. – 314 с.
274. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2000. – 605 с.
275. Миланова, С. Московското решение от 1945 г. за представителността на българското правителство – дипломатически изход или политически камуфлаж / С. Миланова // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София : Проф. Марин Дринов, 1998. – С. 23–29.
276. Минчев, Д. Някои военнополитически аспекти на англо-американските бомбардировки над България (октомври 1943 – януари 1944 г.) / Д. Минчев, Н. Котев // Военноисторически сборник. – 1982. – Кн. 6. – С. 61–71.
277. Михайленко, А. В. «Параллельная стратегия» Муссолини в записях исторического дневника верховного командования (11 июня – 31 августа 1940 г.) / А. В. Михайленко // Известия Уральского государственного

- университета. – Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 1 (86). – С. 90–98.
278. Мунтян, М. А. Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии / М. А. Мунтян. – Кишинёв : Штиинца, 1972. – 190 с.
279. Мунтян, М. А. Восстановление дунайского судоходства после второй мировой войны (политико-экономические аспекты) / М. А. Мунтян // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. – М. : Наука, 1984. – С. 275–284.
280. Мунтян, М. А. К вопросу о приёме Болгарии в Организацию Объединённых Наций / М. А. Мунтян // Советское славяноведение. – 1973. – № 2. – С. 18–26.
281. Мягков, М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 / М. Ю. Мягков. – М. : ИВИ РАН, 2006. – 276 с.
282. Наков, А. Интернациональная миссия советских войск в Болгарии / Пер. с болг. – М. : Наука, 1973. – 104 с.
283. Наринский, М. М. Советское руководство и проблема границ и сферы влияния СССР в 1941–1946 гг. / М. М. Наринский // Вестник МГИМО-университета. – 2008. – № 3. – С. 3–13.
284. Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948 / Отв. ред. В. В. Марьина. – М. : Наука, 2004. – 550 с.
285. Никова, Г. Болгария между Германией и Советским Союзом (социальный и экономический аспект) / Г. Никова // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. / Отв. ред. Г. Литаврин, Р. Гришина. – М., 2002. – С. 275–290.
286. Николов, Ц. Ролята на СССР за сключаване на мирния договор с България / Ц. Николов // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. – София : Изд-во на БАН, 1985. – С. 282–289.
287. Орлик, И. И. Империалистические державы и Восточная Европа (1945–1965) / И. И. Орлик. – М. : Наука, 1968. – 287 с.

288. Пантюхина, Т. В. Интеграция болгарских иммигрантов в американское общество в XIX–XX вв. / Т. В. Пантюхина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 1. – С. 68–72.
289. Петков, П. САЩ, световната война и мирната програма на президента Удроу Уилсън / П. Петков // Исторически факултет на Софийски университет «Св. Климент Охридски». – С. 1–44. – Режим доступа: <http://www.clio.unisofia.bg/bg/pub/Pe-Wilson.pdf>
290. Петров, Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Юго-Восточной Европы. 1945–1953 гг. / Н. В. Петров – М. : РОССПЭН, 2011. – 350 с.
291. Печатнов, В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. / В. О. Печатнов. – М. : Изд-во МГИМО, 2006. – 182 с.
292. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В. О. Печатнов. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. – 751 с.
293. Печуров, С. Л. История формирования военной авиации США – метод проб и ошибок / С. Л. Печуров // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2015. – № 1. – С. 78–86.
294. Пинтев, С. Съединените Щати и България (1947–1950) / С. Пинтев // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София : Проф. Марин Дринов, 1998. – С. 346–351.
295. Поздеева, Л. В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны, 1941–1945 / Л. В. Поздеева. – М. : Наука, 1969. – 552 с.
296. Позняков, В. В. Крымская конференция в оценке американских участников переговоров / В. В. Позняков // Американский ежегодник. – М. : Наука, 1985. – С. 179–187.

297. Позолотин, М. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны / М. Позолотин. – М. : Госполитиздат, 1954. – 152 с.
298. Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на втората световна война. – София : Изд-во на БАН, 1971. – 277 с.
299. Постников, А. Г. Проблема экономической подготовки Германии к мировой войне и германо-турецкие торгово-экономические отношения в 1933–1939 гг. / А. Г. Постников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2014. – № 1(2). – С. 351–358.
300. Потехин, А. В. Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. / А. В. Потехин. – Киев : Наукова думка, 1991. – 138 с.
301. Потехин, А. В. Формирование политики США в отношении государств Восточной Европы после Второй мировой войны : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук : 07.00.05 / Потехин Александр Владимирович. – Киев, 1989. – 40 с.
302. Потрашков, С. В. Антигитлеровская коалиция и Болгария, 1941–1944 гг. / С. В. Потрашков – Харьков : ХГАК, 2005. – 282 с.
303. Рейнольдс, Д. Имперская дипломатия / Д. Рейнольдс // Союзники в войне (1941–1945 гг.): сб. ст. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, У. Ф. Кимболл, Д. Рейнольдс. – М., 1995. – С. 348–365.
304. Ржешевский, О. А. Война и история. Буржуазная историография США во Второй мировой войне. 2-е изд., доп. и перераб. / О. А. Ржешевский. – М. : Мысль, 1984. – 333 с.
305. Ржешевский, О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. / О. А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3. – С. 98–123.
306. Ржешевский, О. А. Тегеран-1943 / О. А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2013. – № 6. – С. 3–21.

307. Робертс, Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчёт и импровизация / Дж. Робертс // Новая и новейшая история. – 2001. – № 5. – С. 75–91.
308. Росина, М. А. Политика США в отношении Румынии в 1944–1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Росина Марин Анатольевна. – Екатеринбург, 2013. – 285 с.
309. Русия и България – между «филството» и «фобството». Материали от научните конференции «Русия и Европа през XX век» и «Русия в българската история» / Съст. И. Баева. – София : ИФ-94, 2009. – 455 с.
310. Ручкин, А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. / А. Б. Ручкин. – М. : Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2007. – 446 с.
311. Рычкова, О. В. Восточная Европа в Ялтинско-Потсдамской системе: позиция американских дипломатов / О. В. Рычкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4 (1). – С. 62–66.
312. Рычкова, О. В. СССР и новая власть в Восточной Европе в оценках американской общественности / О. В. Рычкова // Международные отношения в XX веке. Вып. 2: сб. науч. ст. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 185–205.
313. Сальков, А. П. «Беломорская» проблема как фактор международных отношений (XIX–XX вв.) / А. П. Сальков // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С. 52–69.
314. Сальков, А. П. Территориальная проблема в болгаро-югославских отношениях. 1919–1949 гг. / А. П. Сальков // Вопросы истории. – 2008. – № 5. – С. 46–63.
315. Сальков, А. П. Урегулирование проблемы Южной Добруджи (1939–1947 годы) / А. П. Сальков // Новая и новейшая история. – 2005. – № 5. – С. 65–78.
316. Самсонов, А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945 / А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 727 с.

317. Секистов, В. А. Война и политика (военно-политический очерк военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939–1945) / В. А. Секистов. – М. : Воениздат, 1970. – 496 с.
318. Сирков, Д. Външна политика на България, 1938–1941 / Д. Сирков. – София : Наука и изкуство, 1979. – 343 с.
319. Смирнова, Н. Вопрос о болгаро-греческом разграничении на международных конференциях (1945–1947 гг.) / Н. Смирнова // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София : Проф. Марин Дринов, 1998. – С. 131–139.
320. Смольняк, И. В. Основные этапы американо-турецких отношений до начала Второй мировой войны / И. В. Смольняк // Вестник ВятГГУ. – 2011. – № 1 (1). – С. 83–89.
321. Смольняк, И. В. Политика США в отношении Турции в 1939–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Смольняк Игорь Викторович. – Екатеринбург, 2013. – 217 с.
322. Смольняк, И. В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942–1943 гг.) / И. В. Смольняк // Вестник ВятГГУ. – 2010. – № 2 (1). – С. 44–52.
323. Спасов, Л. България и СССР, 1917–1944 (политико-дипломатически отношения) / Л. Спасов. – Велико Търново : Фабер, 2008. – 550 с.
324. СССР и страны народной демократии. Становление отношений дружбы и сотрудничества 1944–1949 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, В. Я. Сиполс. – М. : Наука, 1985. – 479 с.
325. Стоянов, М. Начало на протестантската пропаганда в България / М. Стоянов // Известия на Института за история. – Т. 14–15. – София, 1964. – С. 45–67.
326. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне / Под ред. М. И. Семиряги. – М. : Воениздат, 1972. – 302 с.

327. Суржик, Д. В. «Мы будем сообщать вам правду» / Д. В. Суржик // 65 лет Великой Победы: в 6 т. / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – Т. 4. Другое лицо войны. – М. : МГИМО МИД России, 2010. – С. 31–36.
328. Суржик, Д. В. У истоков американской пропаганды / Д. В. Суржик // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 8. – С. 84–91.
329. Събев, О. Робърт колеж и българиите / О. Събев. – София : Изток–Запад, 2015. – 448 с.
330. Ташева, А. «Погружённые во мрак Балканы». Полный список британских военных миссий на Балканском полуострове: 1941–1944 гг. / А. Ташева, Н. Котев // Bulgarian Historical Review. – 2006. – Vol. 3–4. – С. 168–180.
331. Тельнов, В. В. Вопрос о заключении мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией в советско-американских отношениях (1944–1947 гг.). : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.05 / Тельнов Владимир Владимирович. – М., 1979. – 26 с.
332. Тельнов, В. В. К вопросу о подготовке мирного договора с Болгарией (1946 г.) / В. В. Тельнов // Советское славяноведение. – 1979. – № 1. – С. 22–33.
333. Тимофеев, А. Ю. Балканы в контексте Ялтинской конференции: планы и перспективы / А. Ю. Тимофеев // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / Под ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 70–94.
334. Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. – М. : Наука, 2002. – 221 с.
335. Тошкова, В. България в балканската политика на САЩ / В. Тошкова. – София : Наука и изкуство, 1985. – 424 с.
336. Тошкова, В. България и Третият райх 1941–1944. Политически отношения / В. Тошкова. – София : Наука и изкуство, 1975. – 256 с.

337. Тошкова, В. Външнополитическото положение на България (юни 1941 – февруари 1943 г.) / В. Тошкова // Известия на Института по история. – 1972. – № 22. – С. 15–54.
338. Тошкова, В. Откъсването на България от Тристранния пакт в проектите на САЩ и Великобритания (1943–1944) / В. Тошкова // Българо-английски отношения в ново и най-ново време. – София, 1987. – С. 104–138.
339. Тошкова, В. САЩ в политическата съдба на България: 1919–1989 г. (Фрагменти от историята на българо-американските отношения) / В. Тошкова // *Bulgarian Historical Review*. – 2006. – № 1–2. – С. 552–581.
340. Тошкова, В. Советские геостратегические замыслы на Балканах в 40-е годы XX века (по материалам Национального архива США) / В. Тошкова // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. / Отв. ред. Г. Литаврин, Р. Гришина. – СПб. : Алетейя, 2002. – С. 308–332.
341. Тошкова, В. СССР в проектите на САЩ за следвоенното устройство на Източна Европа (1941–1947) / В. Тошкова // България и Русия през XX век. Българо-руски дискусии. – София : Гутенберг, 2000. – С. 330–345.
342. Трайков, В. Съединените Американски Щати и България до 1878 г. // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. – София : Изд-во на БАН, 1985. – С. 40–49.
343. У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. / Отв. ред. Л. Я. Гибианский. – М: Наука, 1995. – 207 с.
344. Уманская, Л. А. Современные политические процессы в Болгарии: София между Западом и Россией / Л. А. Уманская // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. – 2015. – № 2 (43). – С. 107–111.
345. Уткин, А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта / А. И. Уткин. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 543 с.
346. Филитов, А. М. «Большая тройка»: мир, который они искали и нашли / А. М. Филитов // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сб. мат-лов конференции, посвящённой 70-летию Победы в

- Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. / Под. ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров : ООО Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 105–115.
347. Фуллер, Дж. Ф. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. – М. : Иностранная литература, 1956. – 550 с.
348. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М. : ОЛМА-Пресс, 2003. – 638 с.
349. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: в. 3 т. – Т. 1. Становление «реального социализма» (1945–1965) / Отв. ред. И. И. Орлик. – М. : Наука, 2000. – 483 с.
350. Чемпалов, И. Н. Политика великих держав на Балканах в период предвоенного политического кризиса в Европе (март – август 1939 г.) / И. Н. Чемпалов // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1941). – Свердловск, 1976. – С. 77–132.
351. Чемпалов, И. Н. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту и позиция великих держав / И. Н. Чемпалов // Учёные записки Уральского университета. Свердловск, 1968. – С. 56–174.
352. Чубарьян, А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года / А. О. Чубарьян. – М. : Наука, 2008. – 475 с.
353. Чубарьян, А. О. Новая история «холодной войны» / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. – 1997. – № 6. – С. 3–22.
354. Чубарьян, А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 3–17.
355. Шишманов, И. Д. Нови дани за историята на нашето възраждане. Ролята на Америка в българското образование / И. Д. Шишманов // Български преглед. – 1897. – № 11. – С. 53–78.
356. Шкундин, Г. Д. Горе побеждённым! / Г. Д. Шкундин // Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. – М. : Наука, 2003. – С. 115–121.

357. Шкундин, Г. Д. Диктат в Нёйи-сюр-Сен / Г. Д. Шкундин // Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. – М. : Наука, 2003. – С. 121–136.
358. Шлезингер-мл., А. М. Циклы американской истории / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1992. – 687 с.
359. Шопов, П. Пропагандната и просветната дейност на американските библейски общества в българските земи през XIX в. / П. Шопов // Известия на института за история. – Т. 23. – София, 1974. – С. 149–184.
360. Шопов, П. САЩ и България: политически отношения 1939–1944 / П. Шопов. – София : Изд-во на Отеч. фронт, 1990. – 303 с.
361. Штолер, М. А. Американское военное планирование и СССР. 1943–1944 гг. / М. А. Штолер // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С. 58–76.
362. Юнгблюд, В. Т. «Образы российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд // США. Канада: экономика, политика, культура. – 1998. – № 6. – С. 66–78.
363. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов / В. Т. Юнгблюд. – Киров : Изд-во ВятГПУ, 1998. – 359 с.
364. Юнгблюд, В. Т. Военные ведомства и разведка во внешней политике США (1933–1941 гг.) / В. Т. Юнгблюд // Внешняя политика США в первой половине XX века. – СПб, 1996. – С. 144–163.
365. Юнгблюд, В. Т. Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд, А. А. Костин. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2004. – 238 с.
366. Юнгблюд, В. Т. Стратегия информационно-психологической войны и югославская политика США в 1946–1947 гг. / В. Т. Юнгблюд, А. А. Костин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2011. – № 131. – С. 9–24.
367. Юнгблюд, В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия» / В. Т. Юнгблюд. – СПб. : Образование, 1996. – 222 с.
368. Язькова, А. А. Восточная Европа в политике СССР и США (1944–1945 гг.) / А. А. Язькова // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 68–76.

369. Язькова, А. А. Политика США в отношении социалистических стран Юго-Восточной Европы в послевоенные годы (Основные аспекты проблемы) А. А. Язькова // Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. – М. : Наука, 1984. – С. 284–292.
370. Яковлев, Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. Н. Н. Яковлев. – М. : Учпедгиз, 1961. – 271 с.
371. Яковлев, Н. Н. Франклин Рузвельт – человек и политик / Н. Н. Яковлев. – М. : Международные отношения, 1965. – 480 с.
372. Ямбаев, М. Существуют ли у современной России интересы на Балканах? / М. Ямбаев // Балканот и Русија: општо и специфично во историскиот и културниот развиток. – Скопје : Институт за национална историја, 2009. – С. 213–221.
373. Янев, И. Външната политика на България през Втората световна война в българската историческа литература. 1938–1944 г. / И. Янев. – Варна : Литернет, 2006. – 259 с.
374. Яцкович, Й. България и западните велики сили в периода 1941–1944 / Й. Яцкович // Великите сили и Балканите в ново и най-ново време. Международна научна конференция посветена на паметта на Людмила Живкова (София, 27–28 септември 1983). – София : Изд-во на БАН, 1985. – С. 266–272.
375. 10 Most Devastating Bombing Campaigns of WWII // Online Military Education. – Режим доступа: <http://www.onlinemilitaryeducation.org/posts/10-most-devastating-bombing-campaigns-of-wwii/>
376. Anderson, T. The USA, Great Britain, and the Cold War, 1944–1947 / T. Anderson. – Columbia; L. : University of Missouri Press, 1981. – 256 p.
377. Angelova, M. The Rockefeller Foundation and the American Near-East Foundation in Bulgaria – Initiatives in the Field of Social Work in the 1920's and 1930's / M. Angelova // Welfare beyond the «Iron Curtain» History of Social Work in Eastern Europe 1900–1960. – Bonn; Bad Godesberg, 2005. – P. 1–9.

378. Auty, P. Bulgaria / P. Auty // *Central and South East Europe 1945–1948* / Ed. by R. R. Betts. – L.; N. Y. : Oxford University Press, 1950. – P. 25–51.
379. Avramovsky, J. Attempt to form a Neutral Bloc in the Balkans (September – December 1939) / J. Avramovsky // *Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война.* – София : Изд-во на БАН, 1971. – P. 123–152.
380. B. S.-E. Athens, Ankara, and Belgrade: Implications of the Balkan Pact / B. S.-E. // *The World Today.* – 1953. – Vol. 9. – № 7. – P. 286–293.
381. Bailey, R. OSS-SOE Relations, Albania 1943–1944 / R. Bailey // *American-British-Canadian Intelligence Relations, 1939–2000* / Ed. by R. Jeffreys-Jones, D. Stafford. – L.; N. Y. : Routledge, 2000. – P. 20–35.
382. Baldwin, H. W. Great Mistakes of the War / H. W. Baldwin. – L. : Redman, 1949. – 105 p.
383. Beard, Ch. A. President Roosevelt and the Coming of the War, 1941: Appearances and Realities / Ch. Beard. – N. Y. : Archon Books, 1968. – 614 p.
384. Bennett E. FDR and the Search for Victory: American-Soviet Relations, 1939–1945. – Wilmington : SR Books, 1990. – 207 p.
385. Berov, L. The Withdrawing of Western Capitals from Bulgaria on the Eve of the Second World War / L. Berov // *Политиката на великите сили на Балканите в навечерието на Втората световна война.* – София : Изд-во на БАН, 1971. – P. 225–256.
386. Beshkov, A. Tobacco in Bulgaria / A. Beshkov // *Economic Geography.* – 1940. – Vol. 16. – № 2. – P. 188–194.
387. Bilsland, J. The President, the State and the Cold War. Comparing the foreign policies of Truman and Reagan / J. Bilsland. – L.; N. Y. : Routledge, 2015. – 236 p.
388. Bishop, J. FDR's Last Year. April 1944 – April 1945 / J. Bishop. – N. Y. : William Morrow & Company, 1974. – 690 p.
389. Black, C. Franklin Delano Roosevelt. Champion of Freedom / C. Black. – L. : Phoenix, 2003. – 1360 p.

390. Boll, M. M. Cold War in the Balkans: American Foreign Policy and the Emergence of Communist Bulgaria, 1943–1947 / M. M. Boll. – Lexington : The University Press of Kentucky, 1984. – 250 p.
391. Boll, M. M. U.S. Plans for a Postwar Pro-Western Bulgaria: A Little Known Wartime Initiative in Eastern Europe / M. M. Boll // *Diplomatic History*. – 1983. – Vol. 7. – № 2. – P. 117–138.
392. Bolling, G. M. The Question of Thrace at the Peace Conference / G. M. Bolling, N. J. Cassavetes // *The Journal of International Relations*. – 1920. – Vol. 10. – № 3. – P. 337–349.
393. Brown, A. C. The Last Hero: Wild Bill Donovan / A. C. Brown. – N. Y. : Times book, 1982. – 891 p.
394. Brown, J. F. Bulgaria under Communist Rule / J. F. Brown. – L. : Pall Mall Press, 1970. – 339 p.
395. Buchanan, A. N. «We Have Became Mediterraneanites»: Washington's Grand Strategy in the Mediterranean, 1940–1945 : Ph. D. Dissertation / A. N. Buchanan. – New Brunswick, 2011. – 541 p.
396. Burns, J. M. Roosevelt: The Lion and the Fox / J. M. Burns. – N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1956. – 553 p.
397. Cacanovska, R. The Emergency and Development of Protestantism in Macedonia / R. Cacanovska // *Religion, State & Society*. – 2001. – Vol. 29. – № 2. – P. 115–119.
398. Campbell, J. C. Tito's Separate Road; America and Yugoslavia in World Politics / J. C. Campbell. – N. Y. : Harper & Row, 1967. – 180 p.
399. Carpenter, T. The Miss Stone Affair: America's First Modern Hostage Crisis / T. Carpenter. – N. Y. : Simon & Schuster, 2003. – 264 p.
400. Cassens, D. E. The Bulgarian Colony of Southwestern Illinois 1900–1920 / D. E. Cassens // *Illinois Historical Journal*. – 1991. – Vol. 84. – № 1. – P. 15–24.
401. Castagneto, P. Hostilities against Malaria: The Rockefeller Foundation in Bulgaria / P. Castagneto // *The Rockefeller Archive Center*. – 2012. – P. 1–14. – Режим доступа: <http://www.rockarch.org/publications/resrep/castagneto.pdf>

402. Chandler, G. *Relapse or Recovery?* / G. Chandler // *International Affairs*. – 1950. – Vol. 26. – № 2. – P. 180–194.
403. Chary, F. B. *The Bulgarian Jews and the Final Solution, 1940–1944* / F. B. Chary. – Pittsburgh : University of Pittsburgh, 1972. – 246 p.
404. Chary, F. B. *The History of Bulgaria* / F. B. Chary. – Santa Barbara : Greenwood, 2011. – 210 p.
405. Clemens, D. *Yalta* / D. Clemens. – N. Y. : Oxford University Press, 1970. – 356 p.
406. Condit, K. *The Joint Chiefs of Staff and National Policy. In 2 vol. – Vol. II. 1947–1949.* / K. Condit. – Wash. : Office of Joint History; Office of the Chairman of the Chiefs of Staff, 1996. – 348 p.
407. Corke, S.-J. *US Covert Operations and Cold War Strategy Truman, Secret Warfare and the CIA, 1945–1953* / S.-J. Corke. – L. : Routledge, 2007. – 256 p.
408. Corson, W. R. *The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire* / W. R. Corson. – N. Y. : The Dial Press / James Wade, 1977. – 640 p.
409. Costigliola, F. *Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War* / F. Costigliola. – Princeton; Oxford : Princeton University Press, 2012. – 544 p.
410. Crampton, R. J. *A Short History of Modern Bulgaria* / R. J. Crampton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 236 p.
411. Crampton, R. J. *Bulgaria* / R. J. Crampton. – N. Y. : Oxford University Press, 2007. – 507 p.
412. Crampton, R. J. *Eastern Europe in the Twentieth Century – and After* / R. J. Crampton. – Sec. ed. – L.; N. Y. : Routledge, 1994. – 496 p.
413. Crampton, R. J. *The Balkans since the Second World War* / R. J. Crampton. – N. Y. : Longman, 2002. – 536 p.
414. Dallek, R. *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterward.* 2nd edition / R. Dallek. – N. Y.; Oxford : Oxford University Press, 1995. – 657 p.

415. Daskalov, R. *Debating the Past: Modern Bulgarian History; From Stambolov to Zhivkov* / R. Daskalov. – Budapest : Central European University, 2011. – 376 p.
416. Davis, L. *The Cold War Begins: Soviet American Conflict Over Eastern Europe* / L. Davis. – Princeton : Princeton University Press, 1974. – 427 p.
417. De Santis, H. *The Diplomacy of Silence. The American Foreign Service, the Soviet Union and the Cold War, 1933–1947* / H. De Santis. – Chicago; L. : University of Chicago Press, 1988. – 270 p.
418. Dimitrov, I. *Colonel Donovan's Mission in Sofia* / I. Dimitrov // *Bulgarian Historical Review*. – 1978. – Vol. 4. – P. 3–14.
419. Dimitrov, V. *Stalin's Cold War Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–48* / V. Dimitrov. – Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2008. – 252 p.
420. Doğan, M. A. *American Board of Commissioners for Foreign Missions (ABCFM) and «Nominal Christians»: Elias Riggs (1810–1901) and American Missionary Activities in the Ottoman Empire* : Ph. D. Dissertation / M. A. Doğan. – University of Utah, 2013. – 220 p.
421. Dunlop, R. *Donovan. America's Master Spy* / R. Dunlop. – N. Y. : McNally, 1982. – 562 p.
422. *Earthquake Disasters in Bulgaria, Greece and Turkey* // *League of Nations Official Journal*. – 1928. – № 7. – P. 840.
423. Eubank, K. *Summit at Teheran* / K. Eubank. – N. Y. : William Morrow and Company, Inc., 1985. – 528 p.
424. Evans, S. G. *A Short History of Bulgaria* / S. G. Evans. – L. : Lawrence and Wishart, 1960. – 254 p.
425. Feis, H. *Between War and Peace: The Potsdam Conference* / H. Feis. – Princeton : Princeton University Press, 1967. – 367 p.
426. Feis, H. *Churchill, Roosevelt, Stalin: The War They Waged and The Peace They Sought* / H. Feis. – Princeton : Princeton University Press, 1967. – 702 p.
427. Feis, H. *From Trust to Terror: The Onset of the Cold War, 1945–1950* / H. Feis. – N. Y. : Norton, 1970. – 428 p.

428. Gaddis, J. L. *Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy* / J. L. Gaddis. – N. Y.; Oxford : Oxford University Press, 1982. – 432 p.
429. Gaddis, J. L. *The Cold War. A New History* / J. L. Gaddis. – N. Y. : The Penguin Books, 2005. – 352 p.
430. Gaddis, J. L. *The United States and the Origins of Cold War 1941–1947* / J. L. Gaddis. – N. Y.; L. : Columbia University Press, 1972. – 396 p.
431. Gaddis, J. L. *We Now Know: Rethinking Cold War History* / J. L. Gaddis. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 425 p.
432. Gardner, L. C. *Spheres of Influence. The Great Powers Partition Europe, from Munich to Yalta* / L. C. Gardner. – Chicago : Ivan R. Dee, 1993. – 302 p.
433. Gellman, I. *Secret Affairs: Franklin Roosevelt, Cordell Hull, and Sumner Welles* / I. Gellman. – Baltimore; L. : The Johns Hopkins University Press, 1995. – 499 p.
434. Gigova, I. *Sofia Was Bombed? Bulgaria's Forgotten War with the Allies* / I. Gigova // *History & Memory*. – 2011. – Vol. 23. – № 2. – P. 132–171.
435. Goodman, M. S. *The Foundation of Anglo-American Intelligence Sharing* / M. S. Goodman // *Studies in Intelligence*. – 2015. – Vol. 50. – № 2. – P. 1–12.
436. Gormly, J. L. *The Collapse of the Grand Alliance, 1945–1948* / J. L. Gormly. – Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1987. – 202 p.
437. Harbutt, F. J. *Yalta 1945: Europe and America at the Crossroads* / F. J. Harbutt. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 468 p.
438. Hassell, A. *Alliance of Enemies: The Untold Story of the Secret American and German Collaboration to end World War II* / A. Hassell, S. MacRae, S. Ameskamp. – N. Y. : St. Martin's Griffin , 2006. – 416 p.
439. Herring, G. C. *Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War* / G. C. Herring. – N. Y. : Columbia University Press, 1973. – 365 p.
440. Ilchev, I. *To The Land Than Never Promised. Bulgarian Emigration to the United States in the Late 19th – Early 20th Century* / I. Ilchev // *Immigration and Emigration in Historical Perspective* / Ed. by A. K. Isaacs. – Pisa : Edizioni Plus, 2007. – P. 119–140.

441. Jones, M. «Kipling and all that»: American perceptions of SOE and British imperial intrigue in the Balkans, 1943–1945 / M. Jones // *The Politics and Strategy of Clandestine War: Special Operations Executive, 1940–1946* / Ed. by N. Wylie. – L; N. Y. : Routledge, 2007. – P. 90–108.
442. Joseph, F. *The Axis Air Forces: Flying in Support of the German Luftwaffe* / F. Joseph. – Santa Barbara; Denver; Oxford : Praeger, 2012. – 312 p.
443. Kalan, D. Bulgaria's Turn. Sofia Gives Moscow Some Attitude / D. Kalan // *Foreign Affairs*. 09.06.2015. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/bulgaria/2015-06-09/bulgarias-turn>
444. Kimball, W. *Forged in War: Roosevelt, Churchill and the Second World War* / W. Kimball. – Chicago : Ivan R. Dee, 1997. – 422 p.
445. Kimball, W. *The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman* / W. Kimball. – Princeton : Princeton University Press, 1994. – 304 p.
446. Kimball, W. *The Sheriffs: FDR's Postwar World* / W. Kimball // *FDR's World War, Peace, and Legacies The World of the Roosevelts* / Ed. by D. B. Woolner, W. F. Kimball, D. Reynolds. – L. : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 91–122.
447. Kokoncheva, M. *Democracy in Exile: The Bulgarian National Committee and G. M. Dimitrov* / M. Kokoncheva // *The Inauguration of «Organized Political Warfare»: The Cold War Organizations Sponsored by the National Committee for a Free Europe / Free Europe Committee* / Ed. by K. K. Lynn. – Saint Helena : Helena History Press, 2013. – P. 363–396.
448. Kolko, G. *The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945* / G. Kolko. – N. Y. : Random House, 1968. – 685 p.
449. Kolko, J. *The Limits of Power. The World and U.S. Foreign Policy, 1945–1954* / G. Kolko, J. Kolko. – N. Y. : Harper & Row, 1972. – 820 p.
450. Kotev, N. *The Allied Bombing of Bulgaria during World War II* / N. Kotev // *ACTA. International Congress for the 50 years from the 1940–1941 epopée and the battle of the Crete, Greece*. – 1991. – C. 146–149.
451. Kovrig, B. *Of Walls and Bridges. The United States and Eastern Europe* / B. Kovrig. – N. Y. : New York University Press, 1991. – 425 p.

452. Kovrig, B. *The Myth of Liberation, East-Central Europe in US Diplomacy and Politics since 1941* / B. Kovrig. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1973. – 361 p.
453. LaFeber, W. F. *The Origins of the Cold War, 1941–1947: a Historical Problem with Interpretations and Documents* / W. F. LaFeber. – N. Y. : Wiley, 1971. – 172 p.
454. Leasor, J. *War at the Top* / J. Leasor. – L. : House of Stratus, 1959. – 334 p.
455. Leffler, M. P. *Origins of the Cold War: An International History (Rewriting Histories)* / M. P. Leffler, D. S. Painter. – Sec. ed. – N. Y.; L. : Routledge, 2005. – 336 p.
456. Lehtinen, V. «America Would Lose Its Soul»: The Immigration Restriction Debate, 1920–1924 / V. Lehtinen // E-Thesis Helsingin Yliopisto. – Режим доступа: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/histo/pg/lehtinen/americaw.pdf>
457. Livanios, D. *The Macedonian Question: Britain and the Southern Balkans 1939–1949* / D. Livanios. – N. Y. : Oxford University Press, 2008. – 280 p.
458. Lundestad, G. *The American Non-Policy towards Eastern Europe, 1943–1947. Universalism in an Area Not of Essential Interest to the United States* / G. Lundestad. – Tromsø; Oslo; Bergen : Universitets Forlaget, 1978. – 653 p.
459. M. P. *The Satellite Armed Forces* / M. P. // *The World Today*. – 1951. – Vol. 7. – №. 6. – P. 231–239.
460. Mamatey, V. S. *The United States and Bulgaria in World War I* / V. S. Mamatey // *The American Slavic and East European Review*. – 1953. – Vol. 12. – № 2. – P. 233–257.
461. Mastny, V. *Soviet War Aims at the Moscow and Teheran Conferences of 1943* / V. Mastny // *The Journal of Modern History*. – 1975. – Vol. 47. – № 3. – P. 481–504.
462. Mastny, V. *The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years* / V. Mastny. – N. Y. : Oxford University Press, 1996. – 285 p.
463. Matloff, M. *Strategic Planning for Coalition Warfare. 1941–1942* / M. Matloff, E. M. Snell. – Wash. : Center of Military History. United States Army, 1999. – 480 p.

464. Matloff, M. Strategic Planning for Coalition Warfare. 1943–1944 / M. Matloff. – Wash. : Center of Military History. United States Army, 1994. – 660 p.
465. McClaughry, V. Lanning «Packy» MacFarland / V. McClaughry. – Режим доступа: <https://mikemcclaughry.wordpress.com/the-reading-library/specific-persons/lanning-packy-macfarland/>
466. McCormick, T. Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War / T. McCormick. – Baltimore; L. : The J. Hopkins University Press, 1995. – 291 p.
467. McKercher, B. J. C. Toward the Postwar Settlement: Winston Churchill and the Second Quebec Conference / B. J. C. McKercher // The Second Quebec Conference Revisited / Ed. by D. B. Woolner. – N. Y. : St. Martin's Press, 1998. – P. 17–48.
468. Messer, R. L. The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War / R. L. Messer. – Chapel Hill : University of North Carolina press, 1982. – 292 p.
469. Miller, M. L. Bulgaria during the Second World War / M. L. Miller. – Stanford : Stanford University Press, 1975. – 290 p.
470. Mitrovich, G. Undermining the Kremlin. America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947–1956 / G. Mitrovich. – Ithaca : Cornell University Press, 2000. – 248 p.
471. Mojzec, P. B. A History of the Congregational and Methodist Churches in Bulgaria and Yugoslavia : Ph. D. Dissertation / P. B. Mojzec. – Boston, 1965. – 674 p.
472. Munson, H. A. The Joint American Military Mission to Aid Turkey: Implementing the Truman Doctrine and Transforming U.S. Foreign Policy, 1947–1954 : Ph. D. Dissertation / H. A. Munson. – Washington State University, 2012. – 201 p.
473. Nekola, M. Georgi M. Dimitrov (1903–1972). Voice of exiled Bulgarians and peasant activists / M. Nekola // Transatlantic Perspectives: Europe in the Eyes of European Immigrants to the United States, 1930–1980. – Режим доступа: <http://www.transatlanticperspectives.org/entry.php?rec=158>

474. Nestorova-Matejic, T. K. *American Missionaries in Bulgaria: (1858–1912)* : Ph. D. Dissertation / T. K. Nestorova-Matejic. – Ohio State University, 1985. – 206 p.
475. Nisbet, R. *Roosevelt and Stalin. The Failed Courtship* / R. Nisbet. – Wash. : Regnery Gateway, 1988. – 120 p.
476. Noyes, C. D. *Department of Red Cross Nursing* / C. D. Noyes // *The American Journal of Nursing*. – 1928. – Vol. 28. – № 7. – P. 711–713.
477. O’Sullivan, C. *Sumner Welles, Postwar Planning and the Quest for a New World Order 1937–1943* : Ph. D. Dissertation / C. O’Sullivan. – London School of Economics and Political Science, 1999. – 308 p.
478. Oren, N. *Bulgarian Communism: Road to Power, 1934–44 (E. Central European Study)* / N. Oren. – N. Y. : Columbia University Press, 1971. – 293 p.
479. Oren, N. *Popular Front in the Balkans: 2. Bulgaria* / N. Oren // *Journal of Contemporary History*. – 1970. – Vol. 5. – № 3. – P. 69–82.
480. Oren, N. *Revolution Administered: Agrarianism and Communism in Bulgaria* / N. Oren. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1973. – 204 p.
481. Paddock, A. H., Jr. *U.S. Army Special Warfare, Its Origins: Psychological and Unconventional Warfare, 1941–1952* / A. H. Paddock-Jr. – Wash. : National Defence University Press, 1982. – 221 p.
482. Perkins, D. *The Diplomacy of a New Age* / D. Perkins. – Bloomington; L. : Indiana University Press, 1967. – 190 p.
483. Perlmutter, A. *FDR & Stalin A Not So Grand Alliance, 1943–1945* / A. Perlmutter. – Columbia; L. : University of Missouri Press, 1993. – 331 p.
484. *Piercing the Fog: Intelligence and Army Air Forces Operations in World War II* / Gen. ed. John F. Kreis. – Wash. : Air Force History and Museums Program, 1996. – 501 p.
485. Plokhy, S. M. *Yalta: The Price of Peace* / S. M. Plokhy. – N. Y. : Penguin Books, 2010. – 496 p.
486. Pratt, J. W. A. *A History of United States Foreign Policy* / J. W. Pratt. – N. J. : Prentice-Hall; Englewood Cliffs, 1955. – 808 p.

487. Pundeff, M. Stefan Panaretov and Bulgarian-American Relations / M. Pundeff // *Bulgarian Historical Review*. – 1989. – Vol. 17. – № 3. – P. 18–41.
488. Resis, A. Spheres of Influence in Soviet Wartime Diplomacy / A. Resis // *The Journal of Modern History*. – 1981. – Vol. 53. – № 3. – P. 417–439.
489. Reynolds, D. FDR's Foreign Policy and the Construction of American History, 1945–1955 / D. Reynolds // *FDR's World: War, Peace, and Legacies* / Ed. by D. B. Woolner, W. F. Kimball, D. Reynolds. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2009. – P. 5–34.
490. Reynolds, D. From World War to Cold War Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s / D. Reynolds. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 363 p.
491. Rubin, B. Istanbul Intrigues. Espionage Sabotage and Diplomatic Treachery in the Spy Capital of WWII / B. Rubin. – N. Y. : Pharos Books, 1992. – 300 p.
492. Sainsbury, K. Churchill and Roosevelt at War. The War they Fought and the Peace they Hoped to Make / K. Sainsbury. – N. Y. : New York University Press, 1994. – 223 p.
493. Schaffer, R. Wings of Judgment: American Bombing in World War II / R. Schaffer. – N. Y. : Oxford University Press, 1985. – 272 p.
494. Shogan, R. Hard Bargain: How FDR Twisted Churchill's Arm, Avoided the Low, and Changed the Role of the American Presidency / R. Shogan. – N. Y. : Scribner, 1995. – 320 p.
495. Skilling, H. G. Two Orthodox Satellites / H. G. Skilling // *International Journal*. – 1962. – Vol. 17. – № 4. – P. 385–398.
496. Stavrianos, L. S. The Balkan Federation Movement A Neglected Aspect / L. S. Stavrianos // *The American Historical Review*. – 1942. – Vol. 48. – № 1. – P. 30–51.
497. Steele, R. W. The First Offensive 1942: Roosevelt, Marshall and the Making of American Strategy / R. W. Steele. – Indiana : Indiana University Press, 1973. – 239 p.

498. Stevenson, W. *A Man Called Intrepid: The Secret War* / W. A. Stevenson. – N. Y. : Harcourt, 1977. – 486 p.
499. Stoler, M. A. «Second Front» and American Fear of Soviet Expansion, 1941–1943 / M. A. Stoler // *Military Affairs*. – 1975. – Vol. 39. – № 3. – P. 136–141.
500. Stoler, M. *Allies and Adversaries. The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and U.S. Strategy in World War II* / M. Stoler. – Chapel Hill; L. : The University of North Carolina Press, 2000. – 380 p.
501. Stone, D. J. *War Summits: The Meetings That Shaped World War II and the Postwar World* / D. J. Stone. – Wash. : Potomac Books, Inc., 2005. – 326 p.
502. Stowe, L. *Satellites in Arms. Soviet Russia has been secretly mobilizing the Iron Curtain nations and with one order can send a million extra soldiers to war* / L. Stowe // *Life*. – 1951. – Vol. 31. – № 25 (December 17). – P. 98–108.
503. *The Cambridge History of the Cold War. In 3 Vols.* / Ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
504. *The Politics and Strategy of Clandestine War: Special Operations Executive, 1940–1946* / Ed. by N. Wylie. – L; N. Y. : Routledge, 2007. – 224 p.
505. *The Secret War: The Office of Strategic Services in World War II* / Ed. by G. C. Chalou. – Wash. : National Archives and Records Administration, 2002. – 376 p.
506. Theoharis, A. *Roosevelt and Truman on Yalta: The Origins of the Cold War* / A. Theoharis // *Political Science Quarterly*. – 1972. – Vol. 87. – № 2. – P. 210–241.
507. Theoharis, A. *The Yalta Myths: An Issue in United States Politics, 1945–1955* / A. Theoharis. – Columbia : University of Missouri Press, 1970. – 263 p.
508. Thompson, R. *The Price of Victory* / R. Thompson. – L. : Constable and C°, 1960. – 279 p.
509. Tomašić, D. *The Structure of Soviet Power and Expansion* / D. Tomašić // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1950. – Vol. 271. – P. 32–42.
510. Toskova, V. *Bulgaria between the USSR and the USA (1944–1946)* / V. Toskova // *Bulgarian Historical Review*. – 1995. – № 1. – P. 66–90.

511. Toskova, V. The Policy of the United States towards the Axis-Satellites (1943–1944) / V. Toskova // *Bulgarian Historical Review*. – 1979. – № 2. – P. 3–26.
512. Troy, T. F. Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency / T. F. Troy. – Frederick : United Press of America, 1981. – 589 p.
513. Underwood, J. S. The Wings of Democracy. The Influence of Air Power on the Roosevelt Administration, 1933–1941 / J. S. Underwood. – College Station : Texas A&M University Press, 1991. – 248 p.
514. Vida, I. The American Non-Policy Toward Eastern Europe 1943–1947, by Geir Lundestad (review) / I. Vida // *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1981. – Vol. 27. – № 3/4. – P. 533–538.
515. Waller, D. Wild Bill Donovan: The Spymaster Who Created the OSS and Modern American Espionage / D. Waller. – N. Y. : Free Press, 2011. – 480 p.
516. Watson, D. Molotov and the Moscow Conference, October 1943 / D. Watson // BASEES conference paper, 2002. – P. 1–32. – Режим доступа: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/archive/persa/018english.pdf>
517. Westad O. A. The New International History of the Cold War: Three (Possible) Paradigms / O. A. Westad // *Diplomatic History*. – 2000. – Vol. 24. – № 4. – P. 551–565.
518. Westad, O. A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History / O. A. Westad // *Diplomatic History*. – 1997. – Vol. 21. – № 2. – P. 259–271.
519. Williams, W. A. The Tragedy of American Diplomacy / W. A. Williams. – Cleveland : The World Publishing, 1959. – 219 p.
520. Wilt, A. F. The Significance of the Casablanca Decisions, January 1943 / A. F. Wilt // *The Journal of Military History*. – 1991. – Vol. 55. – № 4. – P. 517–529.
521. Winks, R. W. Getting the Right Stuff: FDR, Donovan, and the Quest for Professional Intelligence / R. W. Winks // *The Secret War: The Office of Strategic*

Services in World War II / Ed. by G. C. Chalou. – Wash. : National Archives and Records Administration, 2002. – P. 19–38.

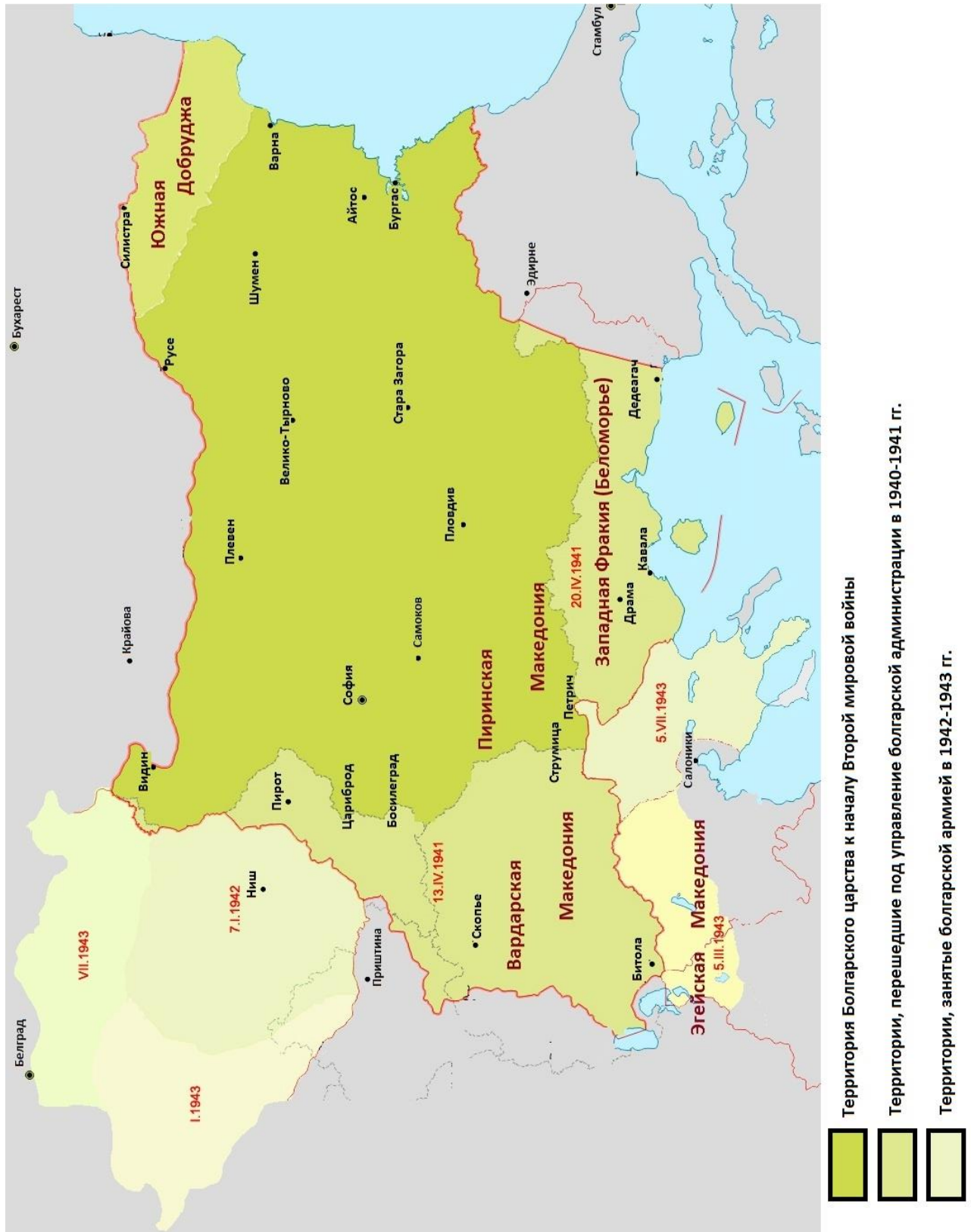
522. Yergin, D. Shattered Peace. The Origins of the Cold War and the National Security State / D. Yergin. – Boston : Houghton Mifflin, 1977. – 526 p.

Справочные издания

523. Ledwoch, J. Cold War. Vol. II. Bulgaria 1945–1955. – Warszawa : Wydawnictwo Militaria, 2009. – 48 s.

524. Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>

Приложение

Карта Третьего Болгарского царства и оккупированных болгарскими войсками территорий в годы Второй мировой войны

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

БЗНС – Болгарский земледельческий народный союз

БЗНС-НП – БЗНС «Никола Петков»

БКП – Болгарская коммунистическая партия

БНА – Болгарская Народная Армия

БНК – Болгарский Национальный Комитет

БНФ – Болгарский Национальный Фронт

БРП(к) – Болгарская рабочая партия (коммунистов)

БРП – Болгарская рабочая партия

БРСДП – Болгарская рабочая социально-демократическая партия

БРСДП(о) – БРСДП (объединённая)

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВА – Воздушная армия

ВНС – Великое Народное собрание

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций

ЕКК – Европейская консультативная комиссия

КА – Красная армия

МИ-6 (Military Intelligence, Section 6) – Военная разведка Великобритании

НАТО (North Atlantic Treaty Organization) – Организация Северо-Атлантического договора

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел

НРБ – Народная Республика Болгария

ОКНШ – Объединённый комитет начальников штабов

ООН – Организация Объединённых Наций

ОФ – Отечественный фронт

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединённых Наций

СКК – Союзная контрольная комиссия
СМИД – Совет министров иностранных дел
СНБ – Совет национальной безопасности
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТВД – театр военных действий
УВИ – Управление военной информации
УКИ – Управление координации информации
УСО – Управление специальных операций
УСС – Управление стратегических служб
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ФБР – Федеральное бюро расследований
ФДР – Франклин Делано Рузвельт
ЦК – Центральный комитет
ЦРУ – Центральное разведывательное управление
ЮАС – Южно-Африканский Союз
CR – Congressional Records
FRUS – Foreign Relations of the United States